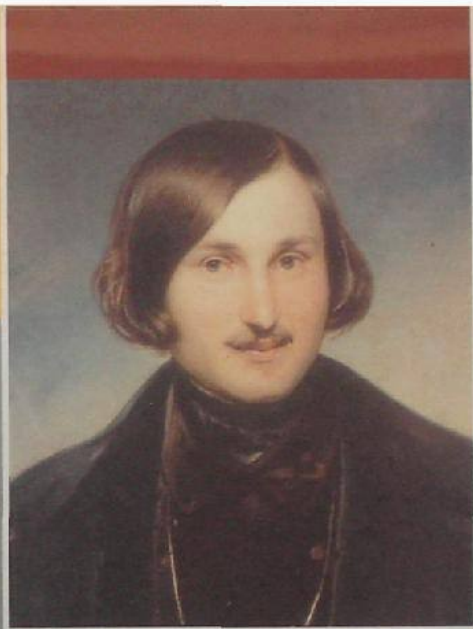

ЛИТЕРАТУРА

9

КЛАСС
часть

1

УДК 373.167.1:882.091
ББК 83.3(2Рос=Рус)я721
Л64

На учебник получены положительные заключения
Российской академии наук (№ 10106-5215/9 от 31.10.2007)
и Российской академии образования (№ 01-676/5/7д от 29.10.2007)

Составители:

*Г. И. Беленький, Э. А. Красновский, С. А. Леонов,
Ю. И. Лысый, И. А. Подругина, М. А. Снежневская,
Н. А. Соснина, О. М. Хренова, В. М. Шамчикова*

На обложке: *Ф. А. Моллер. Портрет Н. В. Гоголя
Неизвестный художник. Мраморный дворец в Санкт-Петербурге*

Литература. 9 класс : учебник для общеобразоват.
Л64 учреждений : 2 ч. Ч. 1 / под ред. Г. И. Беленького. —
13-е изд., перераб. — М. : Мнемозина, 2009. — 368 с. : ил.

ISBN 978-5-346-01248-1

Учебник «Литература. 9 класс» (под редакцией Г. И. Беленького) состоит из двух частей. В книге представлены статьи историко- и теоретико-литературного характера, фрагменты критических и литературоведческих трудов, воспоминания, сведения о жизни и творчестве писателей. Материалы изложены в доступной форме, дают общую связную картину развития литературы — от древности до наших дней; стимулируют учебную работу учащихся, их мышление и речь, формируют литературно-творческие способности.

УДК 373.167.1:882.091
ББК 83.3(2Рос=Рус)я721

ISBN 978-5-346-01247-4 (общ.)
ISBN 978-5-346-01248-1 (ч. 1)

© «Мнемозина», 1998
© «Мнемозина», 2009,
с изменениями
© Оформление.
«Мнемозина», 2009
Все права защищены

К УЧАЩИМСЯ

В 5—8-м классах вашей главной учебной книгой по литературе был учебник-хрестоматия. В 9-м классе курс литературы усложняется. Появляется необходимость в новой учебной книге, которая помогала бы вам под руководством учителя, а нередко и самостоятельно знакомиться с биографиями и духовным обликом выдающихся писателей, постигать смысл и художественное совершенство их произведений, проследить связи их творчества с жизнью страны и родного народа.

Перед вами одна из таких книг. Особенность ее в том, что монологическую речь составителя постоянно сменяет речь критиков и литературоведов, чьи мысли, мнения, выводы он обобщает и предлагает вам для раздумий. Это даст вам возможность получать знания «из первых рук», а благодаря критикам и ученым — современникам писателя — прочувствовать дух времени: ведь ни одно выдающееся художественное произведение не существует вне читательских оценок и столкновения мнений.

Вам предстоит, знакомясь с разнообразными, иногда противоречащими друг другу высказываниями ученых и критиков, сопоставлять их точки зрения и таким образом вырабатывать свой взгляд на личность писателя, его произведение, его героев. Пусть вас это не смущает: художественная литература, изображающая и исследующая сложнейшие процессы и явления жизни, как раз и предполагает разнообразие индивидуальных восприятий и оценок — разумеется, обоснованных и доказательных.

Продолжая изучать выдающиеся творения из золотого фонда отечественной литературы, вы получите первые, пока самые общие представления о движении литературы во времени, о ее истории. Взятые в историческом освещении, произведения далекого, да и недавнего прошлого говорят уму и сердцу читателя значительно больше, чем творения, прочитанные без знания исторических условий.

Наряду со статьями историко- и теоретико-литературного характера, фрагментами критических и литературоведческих трудов, воспоминаниями, документальными материалами, книга содержит вопросы и задания для изучения и осмысления художественных произведений и их связей с общественной и литературной жизнью эпохи.

Богатства русской классики безграничны. Познание творчества таких гигантов, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Толстой, требует не одного года неустанного труда. Верим, что знакомство с теми произведениями, которые рассматриваются в учебнике, вы дополните самостоятельным чтением других творений русских и зарубежных классиков.

Недаром А. И. Герцен говорил, что «Гёте и Шекспир равняются целому университету. Чтением человек переживает века».

КРАТКОЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

При чтении художественных произведений, поглощенные сложностями сюжета и судьбами героев, вы не всегда уделяете должное внимание создателю художественного мира — писателю, особенно если он «скрыт» за действующими лицами и событиями. А без понимания позиции автора, своеобразия его мастерства глубоко постичь произведение невозможно.

В курсе 9-го класса представлены произведения самых разных форм выражения авторского сознания: то создается полная иллюзия отсутствия автора (в драматических произведениях), то, наоборот, писатель не скрывает своих чувств и усиленно приглашает читателя думать и чувствовать так же, как он, создатель произведения (Карамзин). Нередко повествование передается рассказчику или даже несколькими рассказчиками («Герой нашего времени» Лермонтова).

Особую трудность составляет восприятие тех произведений, в которых повествование ведется от первого лица. Вспомните «Записки охотника» Тургенева. Без сомнения, многие на вопрос, кто тот охотник, который рассказывает о своих путешествиях по родному краю, без запинки ответят: конечно, Тургенев. И... ошибутся. О своих встречах с крестьянами, помещиками, чиновниками повествует охотник Петр Петрович (см., например, рассказ «Живые мощи»).

Почему же Тургенев скрылся за фигурой рассказчика, хотя известно, что он рисует в книге свои родные места, что почти у каждого действующего лица есть свой прототип, что он, писатель, был страстным охотником, исколесившим вдоль и поперек родную Орловщину?

Очевидно, потому, что не хотел придать своему произведению сугубо личный, автобиографический характер. А главное, потому, что без художественного вымысла не мог правдиво и глубоко воспроизвести окружающую действительность: это закон искусства. Не все герои, ситуации, происшествия, изображенные в «Записках охотника», точно соответствовали реальности. Писателю было важно не «сфотографировать» людей и события, а — с помощью воображения — выявить в жизни наиболее характерное, общезначимое. От этого произведение не потеряло своей силы — наоборот, оно стало неповторимой картиной нравов и быта определенной эпохи.

Даже когда писатель повествует от своего лица и выступает как герой произведения (например, Алеша Пешков в «Детстве» М. Горького), нельзя сказать, что этот герой и писатель — одно и то же лицо. Кстати, сохранились первые наброски горьковской повести, в которых действующие лица, в частности бабушка, дед, мать, даны в ином освещении и в иных ситуациях по сравнению с окончательным вариантом.

Мы называем трилогию Л. Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность» автобиографической. Но она может быть отнесена к автобиографическому жанру очень условно, несмотря на близость ее сюжетной канвы к реальной жизни писателя: слишком велика в ней роль художественного вымысла. Недаром герой трилогии — Николенька Иртенъев, а не Лев Толстой. Характерен хотя бы такой факт. Будущий писатель потерял мать, когда ему не было еще и двух лет. В повести «Детство» Николенька Иртенъев после свидания с матерью, возвратившись к себе наверх, предается горячей молитве перед иконами за здоровье папеньки и маменьки, за то, чтобы Бог дал счастья всем людям, — вряд ли подобное мог совершить ребенок, не достигший двухлетнего возраста.

Вот почему, читая художественное произведение, написанное от первого лица, не следует отождествлять рассказчика (повествователя) и автора. Впрочем, вы уже накопили опыт чтения и разбора подобных произведений («Капитанская дочка» Пушкина, «Ася» Тургенева, «После бала» Л. Толстого, «Парадокс» Короленко и др.). Важно в дальнейшем не растерять, а приумножить этот опыт.

Несколько сложнее обстоит дело с лирическими произведениями. Известно, что в лирике выражаются чувства и мысли автора в связи с различными жизненными впечатлениями. Поэтому особенно часто лирические произведения создаются от первого лица: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (Пушкин); «Я встретил вас, и все былое / В отжившем сердце ожило...» (Тютчев); «Еду ли ночью по улице темной, / Бури заслушаюсь в пасмурный день — / Друг беззащитный, больной и бездомный, / Вдруг предо мной промелькнет твоя тень...» (Некрасов). Но и здесь нельзя видеть в стихах буквальное отражение обстоятельств личной жизни поэта.

Чтобы отделить реального поэта от того «я», которое выражает себя или действует в стихотворении и которое имеет не узкобиографическое, а более широкое, типическое значение, некоторые литературоведы предлагают пользоваться термином «лирический герой»: лирический герой Некрасова, лирический

герой Есенина, лирический герой Блока и т. д., в отличие от реальных людей — Некрасова, Есенина, Блока.

Это не значит, что между лирическим героем и поэтом лежит непроходимая пропасть: их чувства, мысли и поступки могут совпадать, могут в чем-то разниться (особенно это относится к поступкам и жизненным ситуациям).

В лирике нас покоряют и вызывают ответные порывы души правда и глубина чувств и мыслей поэта. А сами сюжеты лирических произведений могут быть условны и даже фантастичны. Впрочем, есть множество стихотворений, где правда факта и правда переживания совпадают (например, «Смерть Поэта» Лермонтова).

Нужно иметь в виду и способность поэтов к перевоплощению. Они как бы вживаются в образ того лица, думы и чувства которого стремятся передать. Так создаются стихи, написанные от имени условных персонажей: «Узник» Пушкина, «Бородино» Лермонтова, «Косарь» Кольцова.

В начале XX века в печати появилось дотоле неведомое имя поэтессы Черубины де Габриа. Судя по стихам, они принадлежали перу аристократки, католички по вероисповеданию, томящейся в одиночестве и страстно преданной Богу. Сила и оригинальность стихов покоряли, и читатели были уверены, что русская поэзия обогатилась новым талантом, которым обладал человек необыкновенной судьбы. Вскоре, однако, выяснилось, что подлинным автором стихов была русская поэтесса Елизавета Ивановна Дмитриева (по мужу Васильева), которая вместе с известным поэтом Максимилианом Волошиным решила разыграть издателей и читающую публику. Создав в своем воображении образ героини, вжившись в него, она наделила ее, героиню, мыслями и чувствами, привлечшими к себе внимание читателей начала века. Талант поэтессы заставил поверить в подлинность выдуманной героини.

Таковы сложные отношения авторов и создаваемых ими лирических образов.

Как видим, следует различать, когда стихотворение написано от лица лирического героя, когда — от имени условного персонажа, когда непосредственно выражает чувства и думы поэта («Мой первый друг, мой друг бесценный...» Пушкина), и не пытаться на основании лирических стихотворений конструировать «внешнюю» биографию художника слова: речь должна идти, как сказано выше, о глубине и правде переживаний.

После этих предварительных замечаний перейдем к изучению курса литературы 9-го класса.

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА РУСИ

Русская литература существует более тысячи лет. Из этого тысячелетия около семи веков (X—XVII) приходится на древнюю литературу. В 988 году Русь приняла христианство. Приблизительно в это же время на Русскую землю стали проникать богослужебные книги, переведенные с греческого языка на церковно-славянский болгарскими учеными-монахами Кириллом и Мефодием. Церковно-славянским (старославянским) языком называют один из диалектов древнеболгарского языка, близкий к русскому. Так рядом с разговорным русским языком появился письменный, книжный.

Пожалуй, не было на Руси человека (за малым исключением), кто не ходил бы в церковь, не соблюдал бы религиозных обрядов, а значит, так или иначе не соприкасался бы с церковно-славянским языком. А тот, кто писал на церковно-славянском, не мог отречься от своего родного, русского языка. Происходило взаимодействие живой, разговорной речи с письменной. Это взаимодействие усилилось с появлением на Руси оригинальной литературы (летописей, житий, поучений, проповедей, воинских повестей), в основе которой лежал русский язык, конечно, далекий от нашего современного. Большое влияние на оригинальную литературу оказало устное народное творчество.

Правда, в первые столетия существования русской письменности художественной литературы в нашем понимании (с четко очерченными характерами героев, изображением их внутреннего мира, сложными сюжетами, лирической поэзией) еще не было. Но летописи, жития святых, воинские повести были насыщены яркой образной речью, фантастикой, легендами, притчами, элементами народной поэзии. Так закладывались основы художественной литературы.

Древнерусская литература развивалась в сложных политических условиях. Киевская Русь непрерывно вела войны против враждебных племен и народов, отстаивая свою независимость. К XI веку она превратилась в сильное, процветающее государство. Развились ремесла, торговля, искусство, в частности архитектура и церковная живопись (росписи храмов, иконы). Появились народные училища. Особенно значительным в этом отношении было правление Ярослава Мудрого (1019—1054). Однако честолюбие, спесь, эгоистические интересы наследников великого князя привели, на беду русского народа, к княжеским усобицам, которыми воспользовались внешние враги. Киевская Русь была раздроблена на самостоятельные княжества. А монгольское нашествие в XIII веке на долгие годы затормозило развитие Руси.

В этих условиях русская литература выполняла гражданскую, учительную роль: внушала народу патриотические идеи, восславляла святых подвижников и героев, призывала к стойкости, мужеству, единству в борьбе с врагами.

Возвращаясь к прочитанному

В предыдущих классах вы читали отрывки из «Повести временных лет» (XII век), знакомились с «Чтением о житии Бориса и Глеба» (XI—XII века), с «Житием Александра Невского», «Словом о погибели Русской земли» (XIII век), «Повестью о разорении Рязани Батыем» («Евпатий Коловрат») (XIV век), с более поздними произведениями — житиями Сергия Радонежского (XV век), протопопа Аввакума, сатирической «Повестью о Шемякином суде» (XVII век); кто-то читал «Повесть о Петре и Февронии Муромских» (XVI век), «Повесть о Горе-Злочастии» (XVII век). Однако многие произведения древнерусской литературы вы, возможно, не смогли прочитать из-за их сложности или большого объема. Среди них — жемчужина русской литературы «Слово о полку Игореве», известная повесть о Куликовской битве «Задонщина» и другие.

Пришло время подвести первые итоги изученному, чтобы, вновь обратившись к истокам русской литературы, осмыслить ее историческое развитие.

Подведем итоги

Из каких произведений древнерусской литературы взяты следующие отрывки? О чем и о ком идет речь в этих отрывках

и произведениях? Как они характеризуют авторов и древнерусскую литературу в целом?

«О, светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славишься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами Божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о православная вера христианская!»

«И выступил муж Владимира, и увидел его печенег и посмеялся, ибо был он среднего роста. И размерили место между обоими войсками, пустили их друг против друга. И схватились, и начали крепко жать друг друга, и удавил муж печенежина руками до смерти. И бросил его оземь. Раздался крик, и побежали печенеги, и гнались за ними русские, избивая их, и прогнали...»

«Собрав всех воинов своих, выступил он против безбожных татар, увидев же войско татарское весьма многочисленное, они остановились в сомнении, страхом многие из них охвачены были, размышляя, что же делать. И вот внезапно в это время появился гонец с посланием от святого, гласящим: “Без всякого сомнения, господин, смело вступай в бой со свирепостью их, нисколько не утруждаясь, — обязательно поможет тебе Бог”. Тогда князь великий Дмитрий и все войско его, от того послания великой решимости исполнившись, пошли против поганых. <...> Святой же, как было сказано, пророческим обладая даром, знал обо всем, словно находился поблизости. Он видел издалека, с расстояния во много дней ходьбы, на молитве с братией к Богу обращаясь о даровании победы над погаными. Когда немного времени прошло, так что окончательно побеждены были безбожные, все предсказал братьям святой: победу и храбрость великого князя Дмитрия Ивановича, славную победу одержавшего над погаными».

«Он же, рыкнув яко дивий зверь; и ударил меня по щеке и паки по другой, и в голову еще, и збил меня с ног, ухватил у слуги своего чекан и трижды по спине лежачева зашиб и, разболокши, по той же спине семьдесят два удара кнутом. Палач и бьет, а я говорю: “Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помогай мне!” Да тож да тож говорю. Так ему горько, что не говорю: “Пощади!” Ко всякому удару: “Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помогай мне!”»

«И сказали они царю: “Мы со многими царями, во многих землях, на многих битвах бывали, а таких удалцов и резвцов не видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знают они смерти и так крепко и мужественно, на конях разъезжая, бьются — один с тысячею, а два — с десятью тысячами...”»¹

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

От XII века до нас дошел выдающийся памятник письменности — «Слово о полку Игоре» (*памятником* в литературоведении называют произведение прошлых веков. Слово *полк* имело два значения: «рать, ополчение» и «поход»).

Судьба рукописи

Необычна судьба этого памятника.

Он оставался неведом широкому кругу читателей до конца XVIII века, пока один из собирателей русских древностей граф А. И. Мусин-Пушкин случайно не обнаружил его среди рукописных произведений светского содержания, созданных в прошлые времена.

В 1800 году «Слово...» было издано типографским способом. Но московский пожар 1812 года уничтожил бесценную рукопись и большую часть тиража. Казалось, исследователи навсегда были лишены возможности сверить печатное издание с оригиналом. К счастью, сохранилась копия рукописи, снятая специально для Екатерины II. Но в рукописи содержалось большое количество ошибок, пропусков, неясных, «темных» мест (заметим, что она была переписана целыми строками, без разделения на слова).

Возникали и возникают споры по поводу толкования тех или иных слов. Например, в древнерусском языке слово *бебръ*, *беберъ* означало «шелковая ткань»; *бебрь*, *беберь* — «бобр» (животное). Как, например, понимать в «Слове...» такую фразу: «Омочю *бебръя* рукав в Каялѣ рецѣ...»? О чем идет речь — о шелковом рукаве или о рукаве, отделанном бобровым мехом? (Исследователи в настоящее время склоняются к первому толкованию.) Или: князь Игорь соскочил с коня «*босым* влькомъ...» Одни считают, что в тексте допущена описка: следует читать *бусым*, то есть серым. Другие слово *босый* толкуют как *белый*, волк редкой породы. Третьи доказывают, что это слово означает *злой*, *бесовский*.

¹ Произведения, откуда взяты приведенные отрывки, помещены в учебниках-хрестоматиях для 6-го и 8-го классов, вышедших в издательстве «Мнемозина» (Москва).

Все это затрудняет работу литературоведов, которые до сих пор в ряде случаев не могут окончательно решить, как читать то или иное место памятника.

Тем не менее основной текст «Слова...» сохранился, изучен и свидетельствует о том, что перед нами произведение огромной поэтической силы. Его переводили на современный русский язык, полностью или частично, В. А. Жуковский, А. Н. Майков, Л. А. Мей, И. И. Козлов, К. Д. Бальмонт, современные поэты Н. А. Заболоцкий, И. И. Шкляревский, многие литературоведы; большую подготовительную работу к переводу «Слова...» проделал А. С. Пушкин, а мотивы древнего памятника отразились и в его творчестве, и в творчестве А. Н. Радищева, В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, В. Я. Брюсова, А. А. Блока, И. А. Бунина, современных писателей А. И. Солженицына, В. М. Шукшина. По мотивам «Слова...» А. П. Бородин создал оперу «Князь Игорь» (завершена Н. А. Римским-Корсаковым и А. К. Глазуновым).

Историческая основа «Слова...»

Чтобы понять, о каком историческом событии и как рассказано в «Слове...», обратимся к сочинению известного историка и писателя Н. М. Карамзина — «История Государства Российского» (отрывки из этого сочинения о царствовании Ивана IV вы читали в 7-м классе, а повесть Карамзина «Бедная Лиза» будете читать позднее). Писатель тщательно изучил летописи и другие источники и вот что рассказал о событии, лежащем в основе «Слова о полку Игореве».

[В 1184 году соединенные силы русских князей во главе со Святославом Киевским разбили половцев.]

«(1185 г.). Через несколько месяцев торжество россиян обратилось в горесть. Князья северские, Игорь Новгородский, брат его Всеволод Трубчевский и племянник их¹, не имев участия в победах Святослава, завидовали им и хотели еще важнейших <...> Случившееся тогда затмение солнца казалось их боярам предзнаменованием несчастным. “Друзья и братья! — сказал Игорь: — Тайны Божественные никому несведомы, а нам не миновать своего рока”. Он переправился за Донец. Всеволод, брат Игорев, шел из Курска иным путем: соединясь на берегах Оскола, войско обратилось к югу, к рекам Дону и Салу... Кочующие там варвары известили своих единоплеменников о сей

¹ В походе участвовал также сын Игоря — Владимир из Путивля (сост.).

новой грозе, представляя им, что россияне, дерзнув зайти столь далеко, без сомнения хотя и совершенно истребить весь род их. Половцы ужаснулись и бесчисленными толпами двинулись от самых дальних берегов Дона навстречу смелым князьям. Люди благоразумные говорили Игорю: “Князья! Неприятель многочисленны; удалимся: теперь не наше время”. Игорь ответствовал: “Мы будем осмеяны, когда, не обнажив меча, возвратимся; а стыд ужаснее смерти”. В первой битве россияне остались победителями, взяли стан неприятелей, их семейства; ликовали в завоеванных вежах¹ и говорили друг другу: “Что скажут теперь наши братья и Святослав Киевский? Они сражались с половцами еще *смотря на Переяславль*² и не смели идти в их землю; а мы уже в ней, скоро будем за Доном и далее в странах приморских, где никогда не бывали отцы наши; истребим варваров и приобретем славу вечную”. Сия гордость витязей мужественных, но малоопытных и неосторожных, имела для них самые гибельные следствия. Разбитые половцы соединились с новыми толпами, отрезали россиян от воды и в ожидании еще большей помощи не хотели сразиться *копьями*, три дня действуя одними *стрелами*. Число варваров беспрестанно умножалось. Наконец войско наших князей открыло себе путь к воде: там половцы со всех сторон окружили его. Оно билось храбро, отчаянно. Изнуренные кони худо служили всадникам: предводители спешились вместе с воинами. Один раненый Игорь ездил на коне, ободряя их и сняв с себя шлем, чтобы они видели его лицо и тем великодушнее умирали. Всеволод, брат Игорев, оказал редкое мужество и наконец остался без оружия, изломив свое копие и меч. Почти никто не мог спастись: все легли на месте или с князьями были отведены в неволю. В России узнали о сем бедствии... от некоторых купцов, там бывших. <...> Князья, вельможи, народ оплакивали несчастных; многие лишились братьев, отцов, ближних сродников. Святослав Киевский ездил тогда в Карачев: на возвратном пути, услышав печальную весть, залился слезами и сказал: “Я жаловался на легкомыслие Игоря, теперь еще более жалею на его злосчастье”. <...> Половцы, взяв город *Рим*, или нынешний Рóмен, опустошив множество сел близ Путивля..., ушли, обремененные пленниками, в свои вежи. Но, к утешению северян, Игорь Святославич возвратился. Он жил в неволе под надзиранием благосклонного к нему хана Кончака; имел при себе слуг, священника и мог забавляться ястребиною охотою. Один из половцев, именем

¹ *Вéжи* — подвижные жилища кочевников.

² То есть не выходя далеко за пределы родной земли.

Лавор, вызвался бежать с ним в Россию. Князь Игорь ответствовал: «Я мог уйти во время битвы, но не хотел обесславить себя бегством; не хочу и теперь». Однако ж, убежденный советом верного своего конюшего, Игорь воспользовался темнотою ночи и сном варваров, упоенных крепким кумысом; сел на коня и в 11 дней приехал благополучно в город Донец. Сын его Владимир, оставленный им в плену, женился на дочери Кончака и возвратился к отцу через два года с дядею Всеволодом (кого называют летописцы героем, или, по их словам, *удалейшим* из всех Ольговичей, величественным наружностью, любезным душою). Сия гибель дружины северской, плен князей и спасение Игоря описаны со многими обстоятельствами в особенной древней исторической повести, украшенной цветами воображения и языком стихотворства».

Читаем вместе

«Слово...» как произведение поэтическое

Как видим, Н. М. Карамзин осветил историческую сторону события. Но он же говорит о древней исторической *повести* («Слове о полку Игореве»), *изображающей* это событие и «украшенной цветами воображения и языком стихотворства». Что касается «языка стихотворства», то под ним можно понимать как художественные образы, тропы (эпитеты, метафоры, сравнения, гиперболы), которыми насыщено «Слово...» (об этом речь впереди), так и ритмическую организацию произведения. И действительно, определенный ритм улавливается в повторяющихся лирических отступлениях, восклицаниях автора, в построении предложений (например, монолог Всеволода о воинах-курянах). Полагают, что «Слово...», написанное для чтения, исполнялось вслух, возможно, его пели на старинный лад, речитативом; высказано также мнение, что его могли исполнять два певца. Не случайно многие поэты пытаются передать «Слово о полку Игореве» стихотворной речью.

Сосредоточимся теперь на той стороне произведения, которая дала основание Н. М. Карамзину говорить о «цветах воображения».

Лиризм «Слова...»

Автор «Слова...» неизвестен: в XII веке не всякий пишущий стремился увековечить свое имя. Тем не менее, читая и перечитывая «Слово...», мы все отчетливее слышим голос автора, воспринимаем его чувства, понимаем его взгляды и стремления.

Перед нами не бесстрастный, хотя и обстоятельный рассказ об историческом событии. Перед нами в полном смысле *слово* —

речь, проповедь, ораторское, волнующее, гневное, скорбное, задушевное, лиричное слово. С первых строк произведения — «Не начать ли нам, братья, по-стародавнему скорбную повесть о походе Игореvem <...>» и до последнего абзаца — «Воспев славу старым князьям, а потом молодых величать будем <...>» — мы слышим монологическую речь автора, обращенную то к читателям (слушателям), то к легендарному певцу Бояну, то к героям произведения — князьям и дружине. Эта речь исключительно эмоциональна и выразительна: «Быть грому великому! Идти дождю стрелами с Дону великого!..», «Яр тур Всеволод! Стоишь ты всех впереди, мечешь стрелы на поганых», «Что шумит, что звенит на рассвете рано перед зорями?», «О, далеко залетел сокол, птиц избивая, к морю!» и т. д.

Мы воспринимаем богатство не только мыслей, но и чувств автора, пронизывающих все произведение. Он восторгается, печалится, иронизирует, благословляет. Он выступает и как мемуарист-историк, и как собеседник читателя (слушателя), и как поэт, страстно любящий и одухотворяющий природу. В этом богатстве мыслей и чувств главное — сыновнее, благоговейное отношение к Родине, желание внушить читателю (слушателю) любовь к родной земле, не мирящуюся с эгоизмом, тщеславием.

«Слово...» и устная народная поэзия

«Слово...» напоено народной поэзией, что делает его еще более лиричным. В нем «славы» (прославления) сочетаются с «плачами» — те и другие написаны в духе устного народного творчества. «Близка к народным плачам лирическая песнь Ярославны. <...> Сон Святослава полон устно-поэтических символов. <...> Народного богатыря напоминает Всеволод Буй-Тур, когда он “прыщет” на врагов стрелами, гремит об их шлемы мечами харалужными. Подобно Илье Муромцу, Всеволод Буй-Тур сражается с врагами, и, куда поскачет, там лежат поганые головы половецкие. <...> Народная стихия в “Слове...” выражается в отрицательных метафорах (“У Немиги кровавые берега не добром были посеяны — посеяны костями русских сынов”), в некоторых чисто фольклорных эпитетах (чистое поле, серые волки, острые мечи, синее море, каленые стрелы, быстрые кони, черный ворон, красные девы и др.), в характерных для народной поэзии образах, особенно многочисленных в плаче Ярославны и в сне Святослава Киевского, в аллитерациях, в отдельных гиперболах, сравнениях и т. д.» (Д. С. Лихачев. «Слово о полку Игореvem». Историко-литературный очерк. 1976).

«Слово о полку Игореве». Иллюстрация А. Н. Белова

Единство лирики и эпоса. Художественные картины в «Слове...»

Авторское начало в «Слове...» не подавляет героев: у каждого из них свое лицо, свой голос. Характерно, что монологическую речь мы слышим и из их уст: Игорь зовет дружину в поход; Всеволод восхваляет своих воинов; Святослав повествует о своем «темном» сне и «изроняет» «золотое слово, со слезами смешанное»; Ярославна обращается к силам природы.

В авторскую речь включены диалоги: Святослава и бояр, Игоря и Донца, Гзака и Кончака — все это придает живость повествованию.

Лирика в «Слове...» слита с эпосом — изображением событий и героев.

Волнующий монолог-призыв автора нередко переходит в зарисовки и даже картины, иногда детализированные, иногда только намеченные отдельными штрихами, но всегда дающие обильную пищу воображению.

Уже в начале «Слова...» возникает зарисовка легендарного певца Бояна: его фантазия сравнивается с белкой, скачущей по дереву, с серым волком, рыскающим по земле, сизым орлом, кружащим под облаками, а «вещие персты» певца — с десятью соколами, которых он пускал на стаю лебедей — струны, а те сами князьям «славу рокотали».

Исторические картины, нарисованные в «Слове...», разберем вместе.

1. Сборы в поход.

1. «Игорь ждет милого брата Всеволода» из-под Курска. Внезапно раздается голос Всеволода, хотя о встрече братьев ничего не сказано. Почему описание такого «чуда» стало возможным?

2. Покажите, что короткий монолог Всеволода исполнен в духе народной поэзии.

3. Как автор изображает храбрость и вместе с тем безрассудство Игоря?

II. На пути к синеу Дону.

Как изображено участие природы в происходящих событиях? Какие сравнения и метафоры привлекли ваше внимание?

III. Первая битва с половцами.

Отметьте строки, в которых автор говорит о бескорыстии Игоря.

IV. Вторая битва с половцами.

1. Какими красками изображена природа накануне второй битвы? Почему автор именно так рисует природу? Как выражает восхищение храбростью «Олегова гнезда» и вместе с тем предчувствие грозящей беды?

2. Какова в описании битвы роль метафор и сравнений, в частности народно-поэтического сравнения битвы с пахотой и пиром?

3. Как показаны подвиги «Буй-Тура Всеволода»? Чем эти зарисовки связаны с устной народной поэзией? Какой штрих в описании героя делает его эпическую фигуру ближе рядовому читателю (слушателю)?

4. Охарактеризуйте поведение Игоря в сражении.

5. Какова позиция автора в оценке поражения русских? За что он осуждает Игоря?

6. Почему победоносной первой битве с половцами автор уделяет значительно меньше места, чем второй битве, закончившейся поражением русских?

V. Сон Святослава.

В этом сне — много народных примет смерти и похорон: черный покров, которым укрывали героя на кровати тисовой; жемчуг, сулящий слезы; дом без конька — перекладины, поддерживающей кровлю, — предвестие большого несчастья. Бояре растолковывают смысл сна, и Святослав с «золотым словом» упрека и призыва обращается к русским князьям. Исследователи не пришли к единому мнению о границах «золотого слова». Одни считают, что оно кончается словами «Горе и тоска сыну Глебову!», а далее следуют обращения автора к князьям. Другие и эти обращения включают в «золотое слово». Так или иначе, мысли Святослава о необходимости единения русских князей — это, конечно, мысли автора, «переданные» герою.

За что упрекает Святослав Игоря? Почему и с каким призывом обращается он (или автор от своего имени) к князьям? Почему речь Святослава автор называет «золотым словом, со слезами смешанным»? О чем и почему скорбит автор?

VI. Плач Ярославны.

В чем вы видите близость плача героини к народной поэзии? Почему Ярославна вспоминает не только мужа, но и его храбрых воинов?

VII. Побег и возвращение Игоря.

1. Как показаны переживания Игоря накануне побега? (Обратите внимание на попытку автора раскрыть душевное состояние героя.)

2. Какова роль природы в дальнейшей судьбе Игоря? Почему автор одушевляет природу?

К вашим размышлениям добавим, что концовка «Слова...» лаконична: Игорь вновь на Русской земле, все ликуют, а он отправляется в Киев, в церковь Богородицы Пирогощей (*пир-гос* по-гречески — башня; когда строили церковь, в башне установили икону с изображением Богоматери, привезенную из Константинополя, тогдашнего центра христианства). В чем смысл такой концовки?

Посещение церкви, конечно, связано с благодарственной молитвой за удачное возвращение и, возможно, с покаянием в грехах. Но если учесть, что в Киеве на престоле сидел великий князь Святослав, призвавший Русь к единению, то поездка Игоря в Киев приобретала символическое значение: он полностью признавал свою вину и был готов далее действовать вместе с другими князьями.

Произведение завершается славой Игорю, Всеволоду, Владимиру, другим князьям и дружине.

VIII. Покажите, чем картины сборов в поход, первой и особенно второй битвы с половцами, переживаний Святослава, побега и возвращения Игоря из плена отличаются от исторического рассказа Н. М. Карамзина. Какой вывод можно сделать из этого сопоставления?

А теперь обратим внимание еще на одну очень важную особенность «Слова...».

Пространство и время в «Слове...»

От первой до последней строки произведение неизвестного автора динамично: движутся навстречу друг другу враждующие рати; на поле боя летают каленые стрелы, скачут и сшибаются всадники, падают сраженные; свет сменяется тьмою, тьма светом; в движении звери и птицы, облака и реки; пенятся морские волны; колышутся травы. Вместе с автором читатель (слушатель) переносится из конца в конец земли Русской.

«Едва ли в мировой литературе, — пишет Д. С. Лихачев, — есть произведение, в котором были бы одновременно втянуты в действие такие огромные географические пространства. Половецкая степь (“страна незнаема”), “синее море”, Дон, Волга, Днепр, Донец, Западная Двина, Рось, Сула, Стугна, Немига, а из городов — Корсунь, Тмутаракань, Киев, Полоцк, Чернигов, Курск, Переяславль, Белгород, Новгород, Галич, Путивль, Римов¹ и многие другие — вся Русская земля находится в поле

¹ У Карамзина — Рим (Ромен).

«Слово о полку Игореве». Иллюстрация А. Н. Белова

зрения автора, введена в круг его повествования. Обширность Русской земли подчеркивается им одновременностью действия в разных ее частях: «девицы поют на Дунае», — вьются голоса через море до Киева. Одновременно с походом Игоревых войска двигаются к Дону половцы. <...>

Обширные пространства родины, в которых разворачивается действие «Слова о полку Игореве», объединяются гиперболической быстротой передвижения в нем действующих лиц. Всеслав доткнулся копьём до золотого престола киевского, отскочил от него лютым зверем, в полночь из Белгорода скрылся в синей ночной мгле, наутро же, поднявшись, оружием отворил ворота Новгорода, расшиб славу Ярослава, <...> Святослав, словно вихрь, исторгнул поганого Кобяка из лукоморья, из великих железных полков половецких, и пал Кобяк в городе Киеве, в гриднице Святославовой» (Д. С. Лихачев. «Слово о полку Игореве». Историко-литературный очерк. 1976).

Вспоминая ушедшие в историю подвиги, победы, ошибки и поражения, автор «свивает славу давнего и нынешнего времени», как это делал Боян, расширяет не только пространственные, но и временные границы повествования. Конфликт, зародившийся у стен Новгорода-Северского и Курска, приобретает общерусские и даже международные масштабы, а если учесть, что и природа активно участвует в событиях, то и масштабы космические.

По предыдущим годам обучения вы уже знакомы с понятиями художественного пространства и времени. Теперь вы можете

убедиться в том, насколько искусно древний автор пользуется теми художественными приемами, которые получили теоретическое обоснование только в наше время.

Истинный герой «Слова...»

Подводя итоги нашего знакомства с выдающимся произведением древности, зададимся вопросом: кто его истинный герой? Игорь? Ведь поход Игоря — в основе сюжета «Слова...», его имя значится в заголовке. Ответ на этот вопрос требует решения другого: как автор относится к своему герою?

Конечно, автор восхищается мужеством, воинской отвагой, готовностью Игоря к самопожертвованию — качествами, которые особенно ценились в те далекие беспокойные времена. Он верит, что Игорь еще будет нужен Руси: история не кончена, и воинская доблесть князей и дружины еще не раз будет востребована. Кстати, в действительности так и произошло: по возвращении из плена Игорь еще не раз участвовал в походах против половцев. Но автор и сам, и устами Святослава осуждает Игоря за честолюбие и упрямство, за пренебрежение общерусскими интересами, что привело к стольким бедам на родной земле. Достойны славы те, кто умеет подчинить самолюбие великой общей борьбе «за христиан против поганных полков».

Не только Игорь и другие князья — истинные герои «Слова...». Истинный и главный герой поэмы — родная земля, ее люди, природа, ее судьба. В отношении к ней, Русской земле, к ее прошлому, настоящему и будущему измеряются достоинства и недостатки каждого князя, да в сущности и каждого воина. Вот почему в поэме как рефрен (повтор, припев) звучат слова: «О Русская земля, а ты уже скрылась за холмом!» Вот почему автор постоянно рисует картины родной природы, делает экскурсии (отступления) в историю русских княжеств и изображает последствия непродуманных действий Игоря, сказавшихся на положении русских людей. Вот почему Святослав — и автор, — скорбя о поражении Игоря, зовут князей вступить «за землю Русскую».

Возвращаясь к прочитанному

В критической литературе высказана мысль о том, что у Игоря «нет и тени стремления защитить Русскую землю от половцев. Да и дружинники его “милого брата Всеволода” также помышляют не о защите Русской земли, а ищут лишь одного — “себе чести, а князю — славы”. Не о Русской земле все думы Игоря, Всеволода и их дружинников, но о собствен-

ной славе» (А. С. Курилов. Нравственные уроки «Слова о полку Игореве». 2000).

Согласны ли вы с этой мыслью? Обоснуйте свое мнение.

Понаблюдаем за языком «Слова...»

Д. С. Лихачев пишет о «роскошном языке “Слова...”». Подтвердите его наблюдения, подобрав примеры из текста произведения:

соловьиное пение не прекратилось, а ...,
синие молнии не просто блещут, а ...,
травы не просто полегли, а ...,
персты Боян не просто кладет на струны, а ...,
струны Бояна не просто звучат, а ...,
соловьи щекочут, а орлы ..., галки ..., кони ..., вороны ..., сороки

Переводы и поэтические переложения «Слова...»

Отрывок из древнерусского текста¹

Не лёпо ли ны бѣшет, брѣтие, начѣти старыми словесы трудных повестий о полку Игореве, Игоря Святославлича? Начѣти же ся той пѣсни по былинам сего времени, а не по замышлѣнию Бояню! Боян бо вѣщий, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашѣся мысию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы. Помняшеть бо, рече, первых времён усобице, — тогда пушашеть десять соколовъ на стадо лебедей; который дотечаше, та предѣ пѣснь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редѣю пред полки касожскими, красному Романови Святославличю. Боян же, брѣтие, не десять соколовъ на стадо лебедей пушаше, но своя вѣща персты на живая струны воскладаше; они же сами князем славу рокоташу.

Почнем же, брѣтие, повесть сию от старого Владимира до нынешняго Игоря, иже истягну умъ крепостию своею и поостри сердца своего мужеством, наполнивися ратного духа, наведе своя храбрыя полки на землю Половецкую за землю Рускую.

А вот как перелагали и переводили этот отрывок поэты.

В. А. Жуковский

Не прилично ли будет нам, братия,
Начать древним складом

¹ Орфография подлинника в целях большей доступности изменена.

Печальную повесть о битвах Игоря,
Игоря Святославича!
Начаться же сей песни
По былинам сего времени,
А не по вымыслам Бояновым.
Вещий Боян,
Если песнь кому сотворить хотел,
Растекался мыслию по древу,
Серым волком по земле,
Сизым орлом под облаками.

Вам памятно, как пели о бранях первых времен:
Тогда пускались десять соколов на стадо лебедей;
Чей сокол долетал, тот и первую песнь пел:
Старому ли Ярославу, храброму ли Мстиславу,
Сразившему Редю перед полками касожскими,
Красному ли Роману Святославичу.
Боян же, братия, не десять соколов на стадо
лебедей пускал,
Он вещие персты свои на живые струны складывал
И сами они славу князьям рокотали.

Начнем же, братия, повесть сию
От старого Владимира до нынешнего Игоря.
Натянул он ум свой крепостью,
Изострил он мужеством сердце,
Ратным духом исполнился
И навел храбрые полки свои
На землю Половецкую за землю Русскую.

А. Н. Майков

Не начать ли нашу песнь, о братья,
Со сказаний о старинных бранях, —
Песнь о храброй Игоревой рати
И о нем, о сыне Святославле!
И воспеть их, как поется ныне,
Не гоняясь мыслью за Бояном!
Песнь слагая, он бывало, вещий,
Быстрой векшей¹ по лесу носился,
Серым волком в чистом поле рыскал,
Что орел ширял под облаками!
Как вспомнит брани стародавни,

¹ *Вéкса* — белка.

Да на стаю лебедей и пустит
Десять быстрых соколов вдогонку;
И какую первую настигнет,
Для него и песню пой та лебедь, —
Песню пой о старом Ярославле ль,
О Мстиславле ль, что в бою зарезал,
Поборов, касожского Редедю,
Аль о славном о Романе Красном...
Но не десять соколов то было:
Десять он перстов пускал на струны,
И князьям, под вещими перстами,
Сами струны славу рокотали!..

Поведем же, братия, сказанье
От времен Владимировых древних,
Доведем до Игоровой брани,
Как он думу крепкую задумал,
Наострил отвагой храброй сердце,
Распалился славным ратным духом
И за землю Русскую дружины
В степь повел на ханов половецких.

Н. А. Заболоцкий

Не пора ль нам, братия, начать
О походе Игоровом слово,
Чтоб старинной речью рассказать
Про деянья князя удалого?
А воспеть нам, братия, его —
В похвалу трудам его и ранам —
По былинам времени сего,
Не гоняясь в песне за Бояном.
Тот Боян, исполнен дивных сил,
Приступая к вещему напеву,
Серым волком по полю кружил,
Как орел, под облаком парил,
Растекался мыслию по древу.
Жил он в громе дедовских побед,
Знал немало подвигов и схваток
И на стадо лебедей чуть свет
Выпускал он соколов десяток.
И, встречая в воздухе врага,
Начинали соколы расправу,
И взлетала лебедь в облака,
И трубила славу Ярославу.

Пела древний киевский престол,
Поединок славила старинный,
Где Мстислав Редедю заколол
Перед всей касожскою дружиной,
И Роману Красному хвалу
Пела лебедь, падая во мглу.
Но не десять соколов пускал
Наш Боян, но, вспомнив дни былые,
Вещие персты он подымал
И на струны возлагал живые, —
Вздрагивали струны, трепетали,
Сами князьям славу рокотали.

Мы же по иному замысленью
Эту повесть о године бед
Со времен Владимира княженья
Доведем до Игoreвых лет
И прославим Игore, который,
Напрягая разум, полный сил,
Мужество избрал себе опорой,
Ратным духом сердце поострил
И повел полки родного края,
Половецким землям угрожая. <...>

1. Чем, по-вашему, перевод отличается от переложения?
2. Что понравилось в прочитанном? Почему?

Мотивы «Слова...» в позднейшей литературе

И. А. Бунин

КОВЫЛЬ

Что ми шумить, что ми звен:
давеча рано пред зорями?

(Слово о полку Игореве)

I

Что шумит-звенит перед зарею?
Что колышет ветер в темном поле?

Холодеет ночь перед зарею,
Смутно травы шепчутся сухие, —

Сладкий сон их нарушает ветер.
Опускаясь низко над полями,
По курганам, по могилам сонным,
Нависает в темных балках сумрак.
Бледный день над сумраком забрезжил,
И рассвет ненастный задымился...

Что шумит-звенит перед зарею?
Что колышет ветер в темном поле?

Холодеет ночь перед зарею,
Серой мглой подернулись балки...
Или это ратный стан белеет?
Или снова веет вольный ветер
Над глубоко спящими полками?
Не ковыль ли, старый и сонливый,
Он качает, клонит и качает,
Вежи половецкие колышет
И бежит-звенит старинной былью?

II

Ненастный день. Дорога прихотливо
Уходит вдаль. Кругом всё степь да степь.
Шумит трава дремотно и лениво,
Немых могил сторожевая цепь
Среди хлебов загадочно синеет,
Кричат орлы, пустынный ветер веет
В задумчивых, тоскующих полях,
Да тень от туч кочующих темнеет.

А путь бежит... Не тот ли это шлях,
Где Игоря обозы проходили
На синий Дон? Не в этих ли местах,
В глухую ночь, в яругах волки были,
А днем орлы на медленных крылах
Его в степи безбрежной провожали
И клетком псов на кости созывали,
Грозя ему великою бедой?

— Гей, отзовись, степной орел седой!
Ответь мне, ветер буйный и тоскливый!

...Безмолвна степь. Один ковыль сонливый
Шуршит, склоняясь ровной чередой...

1894

Певцу Слова

Стародавней Ярославне тихий ропот струн.
Лик твой скорбный, лик твой бледный,

как и прежде, юн.

Раным-рано ты проходишь по градской стене,
Ты заклатье шепчешь солнцу, ветру и волне,
Полететь зегзицей хочешь вдаль, к реке Каял,
Где без сил, в траве кровавой, милый задремал.
Ах, о муже-господине вся твоя тоска!

И, крутясь, уносит слезы в степи Днепр-река.

Стародавней Ярославне тихий ропот струн.

Лик твой древний, лик твой светлый, как и прежде, юн.

Иль певец безвестный, мудрый, тот, кто Слово спел,

Все мечты веков грядущих тайно подсмотрел?

Или русских женщин лики все в тебе слиты?

Ты — Наташа, ты — и Лиза, и Татьяна — ты!¹

На стене ты плачешь утром... Как светла тоска!

И, крутясь, уносит слезы песнь певца — в века!

1912

1. Какие мотивы (образы) «Слова...» отразились в приведенных стихотворениях русских поэтов?

2. Как вы понимаете стихи В. Я. Брюсова:

Иль певец безвестный, мудрый, тот, кто Слово спел,
Все мечты веков грядущих тайно подсмотрел?

В рассказе В. М. Шукшина «Экзамен» изображен конфликт между студентом-заочником, участником Великой Отечественной войны, и профессором, принимающим экзамен по русской литературе. Оказывается, студент не читал «Слова о полку Игореве». Профессор возмущен: «...меня интересует человек, русский человек, который не удосужился прочитать величайшее национальное произведение. <...> Да ведь это самая русская, самая изумительная русская песня. «Комони ржуть за

¹ Речь идет о Наташе Ростовской — героине романа Л. Н. Толстого «Война и мир», Лизе Калитиной — героине романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо», Татьяне Лариной — героине романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Все они отличались душевной чистотой и благородством.

Сулою; звенить слава въ Киевѣ; трубы трубятъ в Новѣградѣ; стоять стязи в Путивлѣ”. А? — Профессор поднял кверху палец, как бы вслушиваясь в последний растаявший звук песни».

Как разрешился конфликт, вы узнаете из рассказа. А пока обратим внимание на высокую — и справедливую — оценку «Слова...» профессором.

Поэт и переводчик «Слова...» Игорь Шкляревский, вспоминая первые годы после Великой Отечественной войны, писал:

«Когда я впервые прочел “Слово о полку Игореве”, у меня было такое чувство, будто я его уже знал. От него пахло грозой и полынью, как на берегах Днепра, где прошло мое детство. Там на закате окна приднепровских сел пылают красными щитами. Там и сегодня говорят “кажет путь”, “хоробрые”, “древо с тугой приклонилось”, “цвелить”, то есть злить, дразнить. Набеги, пожары, причитания русских жен — все это я знал. Вокруг были руины, обгорелые стены, воронки от снарядов. В подвалах голосили вдовы. Я рос на белорусской земле, где каждый четвертый житель погиб во время войны. 180 деревень были сожжены вместе с жителями. На обочинах дорог — от древнего Кричева до Мстиславля, от Полоцка до Минска — под жестяными звездами зарастали травой братские могилы.

“А Игореве храброго войска не воскресить. Вслед ему завопила Жля, и Карна поскакала по русской земле, сея людям горе из огненного рога”. Я не понимал, что за такие Карна и Жля, но видел их страшный след золы и сажи.

Вечерами на днепровскую кручу приходил слепой баянист. Садилось солнце, и черные очки баяниста были огненно-красными. От вещего Бояна до слепого баяниста протянулась печальная песня.

Осенью ветер плакал в печной трубе, на столе мигала керосиновая лампа — так слабо, что казалась далекой-далекой. Я закрывал глаза и становился кем захочу. Вот Овлур ползет по мокрой траве к темному шатру Игоря... Кони ржут за рекой. Половецкие собаки знают и молчат. Вот одна подошла и лижет его в лицо...

Действие увлекало меня, а поэзию “Слова...” я пробегал глазами. <...>

Все изменилось на земле. Но закаты, грозы, туманы не меняются. И наши чувства в эти часы схожи с чувствами наших далеких предков. В нас как бы просыпаются их страхи, обиды, тревоги. “Дремлет в поле Олегово храброе гнездо. Далеко залетело! Не было оно на обиду рождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, черный ворон, поганный половчанин!” <...>

Произведения далекого прошлого называют литературными памятниками. Но язык не поворачивается назвать литературным памятником «Слово о полку Игореве». Оно живое. В нем все движется: дружина, тучи, травы, ветры, думы, птицы... «Слово...» вошло в нашу живую речь. И если даже есть человек, который не прочитал «Слово...», он все равно его знает! Оно растворилось в нашем воздухе, в нашей крови. Оно учит любить свою землю с открытыми глазами. Думать широко. Прощать обиды и уважать другие народы».

И. Шкляревский. Читаю «Слово о полку...». 1983

А чем, по-вашему, «Слово...» интересно нашим современникам?

Приглашаем в библиотеку

Тем, кто не читал, рекомендуем прочитать «Чтение о житии Бориса и Глеба», «Повесть о Шемякином суде», «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Повесть о Горе-Злочастии».

XVIII ВЕК

«СТОЛЕТИЕ БЕЗУМНО И МУДРО...»

В стихотворении «Осмнадцатое столетие», созданном в начале XIX века, А. Н. Радищев, имея в виду сложные события ушедшего века (Великая французская революция 1789 года, пугачевщина, достижения науки, человеческого разума), писал:

Нет, ты не будешь забвенно, столетье безумно и мудро,
Будешь проклято вовек, ввек удивлением всех.

Крови — в твоей колыбели, припевание —

громы сражений;

Ах, омоченно в крови, ты ниспадаешь во гроб;

Но зри, две вознеслись скалы во среде струй кровавых:

Екатерина и Петр, вечности чада! и росс.

<...>

О незабвенно столетие! радостным смертным даруешь

Истину, вольность и свет, ясно созвездье вовек. <...>

И действительно, XVIII столетие осталось в русской истории как время необычайного подъема государственной мощи России, победоносных войн, достижений науки и искусства и вместе с тем невиданных социальных противоречий, закабаления народа. Неслучайно Пушкин, размышляя о противоречиях своей эпохи, обратился к сюжету, связанному с XVIII веком («Капитанская дочка» — Пугачевское восстание).

Две величественные царские фигуры — Петра I и Екатерины II — возвышаются над XVIII веком. Есть что-то символическое в том, что знаменитый памятник Петру I (Медный Всадник) в Санкт-Петербурге воздвигнут при Екатерине II.

Об эпохе Петра I Пушкин писал:

«Россия вошла в Европу, как спущенный корабль, — при стуке топора и при громе пушек. Но войны, предпринятые Петром Великим, были благодетельны и плодотворны. Успех народного преобразования был следствием Полтавской битвы, и европейское просвещение причалило к берегам завоеванной Невы.

Петр не успел довершить многое, начатое им. Он умер в поре мужества, во всей силе творческой своей деятельности. Он бросил на словесность взор рассеянный, но пронизательный. Он возвысил Феофана¹, ободрил Копиевича², невзлюбил Татищева³ за легкомыслие и вольнодумство, угадал в бедном школьнике *вечного труженика* Тредияковского. Семена были посеяны. Сын молдавского господаря⁴ воспитывался в его походах; а сын холмогорского рыбака⁵ стучался у ворот Заиконоспасского училища. <...> Новая словесность, плод новообразованного общества, скоро должна была родиться».

Именно о Петре I неизменно вспоминал Ломоносов в своих хвалебных стихотворениях — одах, замалчивая жестокости и несправедливости царя.

Более сложно было дать оценку деяниям Екатерины II. Успешные войны, которые вели ее прославленные полководцы, существенно раздвинули границы России и показали крепнущую военную мощь государства. Юный Пушкин в «Воспоминаниях в Царском Селе» так отзывался о военных победах России во времена Екатерины II:

Бессмертны вы вовек, о русски исполины,
В боях воспитанны средь бранных непогод!
О вас, сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдет молва из рода в род.

О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян! <...>

¹ Феофа́н Проко́пович (1681—1736) — русский государственный и церковный деятель, писатель, сподвижник Петра I.

² Копи́евич Илья́ Федорович — служащий Посольской канцелярии при Петре I, писатель и организатор русской типографии в Амстердаме.

³ Тати́щев Василий́ Никитич (1686—1750) — русский историк, государственный деятель.

⁴ Имеется в виду Антио́х Дми́триевич Кантеми́р (1708—1744), поэт, просветитель, сын Д. К. Кантемира, молдавского господаря (князя), перешедшего на службу к Петру I.

⁵ Имеется в виду Михаил Васильевич Ломоносов. В 1730—1735 годах он учился в Славяно-греко-латинской академии при Заиконоспасском монастыре в Москве.

Через 15 лет в стихотворении под тем же названием Пушкин вновь вспоминал «Великую Жену» (женщину) Екатерину II и ее полководцев:

И въявь я вижу пред собою
Дней прошлых гордые следы.
Еще исполнены Великою Женою,
Ее любимые сады
Стоят населены чертогами, вратами,
Столпами, башнями, кумирами богов
И славой мраморной и медными хвалами
Екатеринославских орлов.

В 1822 году Пушкин писал:

«...Со временем история оценит влияние ее царствования на нравы, откроет жестокую деятельность ее деспотизма под личиной кротости и терпимости, народ, угнетенный наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с философами ее столетия — и тогда голос обольщенного Вольтера¹ не избавит ее славной памяти от проклятия России. <...>

Екатерина уничтожила звание (справедливее, название) рабства, а раздарила около миллиона государственных крестьян (т. е. свободных хлебопашцев) и закрепила вольную Малороссию и польские провинции. Екатерина уничтожила пытку — а тайная канцелярия процветала под ее патриархальным правлением; Екатерина любила просвещение, а Новиков², распространивший первые лучи его, перешел из рук Пешковского³ в темницу, где и находился до самой смерти⁴. Радищев был сослан в Сибирь; Княжнин умер под розгами — и Фонвизин, которого она боялась, не избежал бы той же участи, если б не чрезвычайная его известность».

ТВОРЦЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

При внимательном чтении «Капитанской дочки» Пушкина — повести о людях и событиях XVIII века — вы могли обратить внимание на имена писателей того времени, которых цитирует или на которых ссылается Пушкин.

¹ Екатерина переписывалась с Вольтером, известным французским писателем и философом-просветителем.

² Новиков Николай Иванович (1744—1818) — русский просветитель, писатель, журналист.

³ Домашний палач кроткой Екатерины. (Прим. А. С. Пушкина.)

⁴ Неточность: Н. И. Новиков был освобожден при Павле I, в 1796 году.

Гринева ставит себе в заслугу то, что его стихотворные опыты впоследствии «очень похвалял» Сумароков. Этому поэту и драматургу XVIII века Пушкин приписал элиграф к XI главе «Капитанской дочки». Швабрин, издеваясь над «стишками» Гринева, говорит, что подобные «куплетцы» писал его, Швабрина, учитель Василий Кириллович Тредиаковский. Фонвизинский Митрофан (недоросль) упоминается Гриневым в рассказе о своих детских годах («Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками»). Цитаты из произведений М. М. Хераскова, Я. В. Княжнина в качестве эпиграфов предшествуют отдельным главам повести. Если к этим именам добавить имена М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина, то перед нами будет пусть далеко не полная, но все же в основных чертах обозначенная картина литературы XVIII века.

Петровские реформы, развитие просвещения в России вызвали к жизни мощные культурные силы. В литературу шли не только люди знатного происхождения, не только дворяне, но и выходцы из среды чиновников, купцов, священнослужителей и даже людей физического труда. Тяга к знаниям, к культуре, к науке охватила все слои общества.

В двадцатилетнем возрасте сын астраханского священника В. К. Тредиаковский тайком от отца добрался до Москвы, поступил в Славяно-греко-латинскую академию, но, не удовлетворенный ею, бежал в Голландию, а оттуда пешком дошел до Парижа и стал учиться в Сорбонне.

Через семь лет его поступок повторил юноша с другой, северной окраины страны — сын поморского рыбака Ломоносов. С попутным обозом он добрался до Москвы и, скрыв свое происхождение, как и Тредиаковский, поступил в Славяно-греко-латинскую академию.

Многообразие задач, стоявших перед страной, обусловило универсализм, разносторонность интересов многих деятелей культуры, писателей. Автор знаменитых в то время сатир Антиох Кантемир занимался одновременно физикой, математикой, философией, живописью, музыкой; в совершенстве зная древние и новые языки, переводил на русский язык труды по астрономии.

Романист Ф. А. Эмин (1735—1770), владея английским, итальянским, испанским, португальским, польским, турецким языками, был переводчиком и историком.

Многогранным русским ученым, естествоиспытателем, химиком, филологом, минералогом, поэтом стал М. В. Ломоносов.

Юристом, философом, экономистом, писателем, в какой-то мере естествоиспытателем был А. Н. Радищев.

Если в глубокой древности личности писателя не придавалось большого значения и древнейшая русская литература была по существу безымянной (вспомним летописи, «Слово о полку Игореве», ряд воинских повестей, житий святых), то в XVIII веке, как правило, автор каждого произведения был известен (за исключением тех случаев, когда он намеренно скрывал свое имя). Больше того, пусть с пробелами (которые приходится восстанавливать ученым), но читатели-современники в общих чертах представляли себе творческий путь и творческий облик того или иного писателя и соотносили новые его произведения с вышедшими ранее.

Когда смотришь на портреты деятелей искусства и литературы XVIII века, видишь серьезные, даже нахмуренные лица, высокие лбы, парики, торжественные одежды. Но за этим внешним обликом скрывались живые люди с горячими сердцами, с ошибками, победами, радостями и горем.

Можно ли было себе представить, чтобы будущий отец русской науки, реформатор русского литературного языка попал в такое положение, в каком он оказался, приехав в Германию для продолжения образования? Военные вербовщики, подпоив молодого студента, заставили его подписать контракт о службе в армии и заключили его в камеру, чтобы отправить по назначению. Придя в себя, Ломоносов, обладавший незаурядной физической силой, выломал решетку и бежал. Так великий ученый был сохранен для России. И в дальнейшем, в Академии наук, в столкновениях с противниками-псевдоучеными, давала себя знать его горячая, необузданная натура.

Уже упомянутый В. К. Тредиakovский, вернувшись в Россию и став придворным описателем царицы Анны Иоанновны, вынужден был сносить насмешки и издевательства ее приближенных, стремившихся превратить поэта в шута. Иностранцы в Академии наук всячески препятствовали его деятельности и в конце концов изгнали из Академии. Обострились отношения Тредиakovского с Ломоносовым и Сумароковым на почве творческих разногласий. Тем не менее, бедствуя, испытывая унижения, непрерывные волнения, он продолжал трудиться. Наследие Тредиakovского составляют десятки томов оригинальных сочинений и переводов, в том числе тридцать томов переведенной на русский язык истории Роллена-Кревье. Когда сгорели рукописи тринадцати томов переводов этой истории, Тредиakovский снова сел за работу...

Страсть к литературе заставила А. П. Сумарокова, выходя из старинного боярского рода, бросить удачно начатую военную карьеру и стать одним из первых в России писателей-профессионалов. Но время независимой литературной деятельности еще не пришло. Известный автор стихотворных и драматических сочинений оказался в невыносимой бедности. Своего поприща он, однако, не оставил. За долги его выселили из дома, и хоронили его за свой счет актеры.

Это лишь отдельные примеры «живой жизни» русских писателей XVIII века, их самоотверженной деятельности во славу родной литературы. Именно такие люди (а большинство их здесь не названо) заложили основы новой русской литературы, которая расцвела в XIX веке с появлением Пушкина и его преемников.

КЛАССИЦИЗМ

Новая эпоха, связанная с укреплением государства, развитием просвещения, поставила перед литературой новые задачи. Ее героями все чаще становятся государственные и военные деятели, патриоты, не щадящие жизни во имя отчизны.

В одах Ломоносова и его поэме о Петре I, в одах Державина, в героической поэме (эпосе) Хераскова «Россияда» воспеваются военная мощь Российского государства, деятельность царей и полководцев, направленная на его укрепление. В трагедиях Сумарокова и Княжнина изображается историческое прошлое Родины, прославляются герои, готовые погибнуть, но не нарушить гражданского долга. Так ода, высокая трагедия, героическая поэма становятся основными жанрами литературы.

В древнерусской литературе не было четких границ между жанрами; были размыты и ее границы с другими видами письменности. Теперь возникла необходимость отделить художественную литературу от литературы исторической, проповеднической, публицистической и т. п., а в самой художественной литературе определить рамки возникающих и продолжающих развиваться жанров.

Решения принимались иногда спорные, может быть, даже упрощенные, но необходимые на первых порах становления художественной литературы. Так, считалось, что хвалебная ода только тогда достигнет цели — возвеличить героя, вызвать восхищение им со стороны читателей, — когда большое количество строк, торжественность речи с обилием славянизмов придадут ей монументальность, когда ее герой будет сравниваться с античными героями и даже богами, когда в оде будет

царить так называемый «лирический беспорядок» — переход от одного предмета раздумий к другому, затем возвращение к первому и т. д., — показатель взволнованности автора.

Стремление придать драматическому произведению правдоподобие вызвало к жизни требование единства действия, единства времени и единства места в пьесе.

А. П. Сумароков, обращаясь к драматургам, советовал:

На тщись глаза и слух различием прельстить
И бытие трех лет во три часа вместить:
Старайся мне в игре часы часами мерить,
Чтоб я, забывшись, возмог тебе поверить,
Что будто не игра то действие твое,
Но самое тогда случившись бытие. <...>
И не бренчи в стихах пустыми мне словами,
Скажи мне только то, что скажут страсти сами.
Не сделай трудности и местом мне своим,
Чтоб мне, театр твой зря имеючи за Рим,
Не полететь в Москву, а из Москвы к Пекину;
Всмотрясь в Рим, я Рим так скоро не покину.

Какая разница с тем, что мы сейчас видим в театре, в кино, по телевидению, где авторы и постановщики свободно переносят действие из одного места земного шара в другое, из одной эпохи в другую!

Но чтобы достичь такой свободы, перейти от правдоподобия к художественной правде, вначале были нужны ограничения, которые поставили искусство в определенные жанровые и другие рамки.

Были и другие правила создания драматических произведений: строгое деление героев на положительных и отрицательных, говорящие фамилии, присутствие резонеров (персонажей, в своих рассуждениях выражающих точку зрения автора).

Что касается литературы в целом, то ни в коем случае не допускалось смешение высоких жанров (оды, трагедии, эпopeи) с низкими (комедией, эпиграммой, басней). Высоким жанрам соответствовал «высокий штиль», низким — «низкий». (Подробнее об этом — в главе о Ломоносове.)

Такое четкое построение произведений и их распределение по жанрам облегчали общение читателя с литературой, усиливали ее учительную, воспитательную роль.

Постепенно, однако, многие строгие правила нарушались все чаще, и случалось, что в комедии иногда слышались трагические ноты, а отрицательный персонаж в отдельных сценах вызывал сочувствие читателей и зрителей.

Эти правила, заметим, русские писатели и теоретики позаимствовали из опыта античного искусства, произведения которого отличались ясностью, изяществом, простотой и правдоподобием, к которому так стремились русские писатели XVIII века, да и не только они. Именно потому, что произведения античного искусства были признаны образцовыми, классическими, основное направление литературы и искусства в России XVIII века стали называть *классицизмом*. Это направление зародилось в XVII веке во Франции и оказало значительное влияние на русский *классицизм*. Однако русский классицизм имел свои отличительные черты: преобладание национально-исторической тематики над античной, патриотический характер од, сильная сатирическая направленность в драматургии и поэзии¹.

Более обстоятельно с некоторыми чертами классицизма вы познакомитесь, читая произведения Ломоносова и Фонвизина.

ПОВОРОТ К ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

Рядом с героической, военно-патриотической тематикой — и чем далее, тем более — в литературе занимают место проблемы внутренней жизни России: крепостное право, деспотизм помещиков, злоупотребления и продажность чиновничества. Творчество многих писателей приобретает критическую направленность. С разной степенью глубины и резкости (в зависимости от политических взглядов) они изобличают пороки современного общества. Пышным цветом расцветает сатирическая литература. Элементы сатиры проникают даже в оду (Державин). Сатирической журналистикой занимаются молодой Крылов (будущий баснописец), общественный деятель, автор рассказов и переводчик Н. И. Новиков; Д. И. Фонвизин пишет сатирическую комедию «Недоросль». Против господствующего в России и во всем мире зла выступает в трагически знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищев.

¹ Классицизм приобрел свои черты в живописи (портреты работы Д. Г. Левицкого, В. Л. Боровиковского), скульптуре (работы М. И. Козловского), садово-парковом искусстве (сады и парки в Петербурге и его окрестностях), архитектуре (четкость, выразительность линий, симметрия, торжественность общего вида постройки, например: дом Пашкова, ныне Российская государственная библиотека в Москве, — автор В. И. Баженов; Таврический дворец в Петербурге — автор И. Е. Старов).

Царское правительство отвечает репрессиями.

Без суда, по личному распоряжению Екатерины II, брошен в Шлиссельбургскую крепость Н. И. Новиков. Вышел он оттуда через четыре года совершенно разбитым человеком.

Запрещено издание журнала Д. И. Фонвизина «Друг честных людей, или Стародум»; не публикуются другие сочинения писателя. Сломленный переживаниями, Фонвизин умирает.

Вступивший в конфликт с придворными кругами, занимавший при этом высокие государственные посты, Г. Р. Державин вынужден уйти в отставку.

На семь долгих лет, скрываясь от возможных преследований, исчезает из Петербурга в глухой провинции И. А. Крылов.

Отправлен в ссылку в далекую Сибирь А. Н. Радищев.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Но не только гражданской и патриотической направленностью отмечена литература XVIII века. Ее заслугой можно считать и усиление внимания к частной жизни человека (стихотворения Г. Р. Державина).

На рубеже XVIII—XIX веков в России приобретает популярность творчество Н. М. Карамзина. Разрушая жесткие каноны классицизма, он делает героями своих повестей простых людей с их повседневными радостями, горестями и заботами. Но, уделяя повышенное внимание «жизни сердца», писатель наделял героев чувствительностью, сентиментальностью; свое душевное состояние они выражали печальными монологами, вздохами и слезами.

Сначала робко, неумело, затем — по мере развития русского литературного языка — все ярче и вдохновеннее поэты пишут стихи, передающие их сокровенные переживания. Вспомните любовное стихотворение Петруши Гринева, посвященное Маше Мироновой, — его Пушкин не сочинил, а взял из одного журнала XVIII века.

А вот как, обращаясь к любимой, писал В. К. Тредиаковский, которого Швабрин называл своим учителем:

Красот умильна!
Паче всех сѣльна!
Уже склонивши,
Уж победивши,

Изволь сотворить
Милость, мя любить,
Люблю, драгая,
Тя, сам весь тая...

Или (тоже стихи В. К. Тредиаковского — перевод одного французского куплета):

Худо тому жити,
Кто хулит любовь.
Век ему тужити,
Утирая бровь.

Но уже под пером Ломоносова, а особенно Державина и Карамзина, любовная лирика приобретает те качества, которые делают ее далекой предшественницей новой русской поэзии.

Отметим также многообразие жанров в поэзии XVIII века: лирическое стихотворение, ода, поэма, сатира, элегия, эпиграмма; добавим к этому драматические жанры — трагедию, комедию. Не забудем ломоносовские реформы в области русского литературного языка и стихосложения (о чем речь пойдет далее) — и мы поймем, что литература XVIII века оставила яркий след в истории русской культуры и передала богатое наследие литературе XIX столетия.

1. Какими социальными противоречиями отмечен XVIII век? Как они сказались на судьбах русских писателей?

2. Назовите правила классицизма, которыми руководствовались поэты и драматурги, принадлежавшие к этому литературному направлению. Каково положительное и отрицательное значение этих правил?

А теперь познакомимся с творчеством некоторых выдающихся писателей XVIII века.

Михаил
Васильевич
ЛОМОНОСОВ

(1711—1765)

...Великий сподвижник великого Петра.
А. С. Пушкин

Сын поморского крестьянина, М. В. Ломоносов в 19 лет тайком от отца отправился в Москву учиться. Имея в день не более чем «на денежку хлеба и на денежку квасу», он пять лет провел в усиленных занятиях в Славяно-греко-латинской академии. Как одного из лучших учеников в 1736 году его направили в Германию для изучения горного дела. Там он занимается точными науками и филологией, изучает языки. Вернувшись в Россию, Ломоносов вскоре становится академиком, профессором химии.

Блестящую характеристику Ломоносову как ученому и просветителю дает А. С. Пушкин:

«Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор¹, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник: первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия, с несчастным Рихманом² предугадывает открытия Франклина³, учреждает фабрику, сам сооружает махины⁴, дарит художества мозаическими произведениями и наконец

¹ *Ритор* — оратор.

² Рихман Георг Вильгельм (1711—1753) — русский физик, академик. Вместе с Ломоносовым исследовал атмосферное электричество. Погиб во время одного из опытов.

³ Франклин Бенджамин (1706—1790) — американский просветитель, известен трудами по электричеству.

⁴ *Машина* — машина.

открывает нам истинные источники нашего поэтического языка» (О предисловии г-на Лемонте... 1825).

«С ним шутить было накладно. Он был везде тот же: дома, где все его трепетали; во дворце, где он дирал за уши пажей; в Академии, где, по свидетельству Шлёцера¹, не смели при нем пикнуть. <...> Со всем тем Ломоносов был добродушен. <...>

Ломоносов, рожденный в низком сословии, не думал возвысить себя наглостью и запанибратством с людьми высшего состояния (хотя, впрочем, по чину он мог быть им равный). Но зато умел он за себя постоять и не дорожил ни покровительством своих меценатов², ни своим благосостоянием, когда дело шло о его чести или о торжестве его любимых идей. Послушайте, как пишет он этому самому Шувалову³ <...>, который надумал было над ним пошутить: «Я, ваше высокопревосходительство, не только у вельмож, но ниже⁴ у Господа моего Бога дураком быть не хочу»» (Путешествие из Москвы в Петербург. 1833—1835).

РЕФОРМАТОР ЯЗЫКА

Великий ученый-естествоиспытатель, борец за национальную самобытность русской культуры, Ломоносов был также преобразователем русского литературного языка.

Вы уже представляете себе значение церковно-славянского языка в истории русского общества. Востребованный в первую очередь церковью, он долгое время играл роль книжного языка, хотя постепенно сближался с русским разговорным, особенно в оригинальных (непереводных) сочинениях. Ломоносов упорядочил употребление церковно-славянских слов и выражений, ограничив их использование определенными жанрами. Он дал в литературе все права русскому разговорному языку, даже просторечию, правда, четко определив область его применения.

Так возникла теория трех штилей (стилей) Ломоносова.

Высокий штиль включал в себя «не весьма обветшалые», понятные русским церковно-славянские слова и слова, употребляемые как в церковно-славянском, так и в русском языке. Этим

¹ Шлёцер Август Людвиг (1735—1809) — немецкий историк, филолог, в 1761—1767 годах работал в Петербургской академии наук.

² Меценат — покровитель наук и искусств.

³ Шувалов Иван Иванович (1727—1797) — государственный деятель, приближенный царицы Елизаветы Петровны.

⁴ Нижё (устар.) — даже.

штилем надлежало писать героические поэмы, оды, торжественные речи.

Средний штиль образовывали в основном слова русского языка с добавлением некоторых церковно-славянских, но отобранных «с великою осторожностью», чтобы произведение было понятно читателю. В этом штиле могли присутствовать и «низкие» слова (просторечие), однако большого количества их следовало остерегаться, «чтобы не опуститься в подлость». Средним штилем предлагалось писать театральные сочинения, сатиры.

Наконец, в *низком* штиле не должно было быть слов церковно-славянских, его основу составляли только русские слова, в том числе простонародные, которые писатель мог употреблять по своему «рассмотрению». Этот штиль подходил для комедий, эпиграмм, песен, дружеских писем, «описаний обыкновенных дел».

Теория трех штилей в период становления русской литературы помогала писателям ориентироваться в необъятном море русского и церковно-славянского языков и утвердила русский язык как фундамент развития национальной русской литературы.

РЕФОРМАТОР СТИХА

Ломоносов, будучи сам поэтом, завершил реформу русского стихосложения. До него в русской поэзии господствовало силлабическое стихосложение (*силлабэ* по-гречески — слог): в каждой строке стихотворения было определенное количество слогов, место же ударений строго не регламентировалось. Вот, например, как писал Антиох Кантемир:

Главно воспитания в том состоит дело,
Чтоб сердце, страсти изгнав, младенчее зрело
В добрых нравах утвердить, чтоб чрез то полезен
Сын твой был отечеству меж людьми любезен...

Здесь в каждой строке по 13 слогов, а ударения расставлены неравномерно. Ломоносов утвердил силлабо-тоническое стихосложение, в котором в определенной системе чередуются ударные и безударные слоги. Так появились знакомые нам и дошедшие до нашего времени ямб, хорей, дактиль, амфибрахий, анапест. Вот как писал сам Ломоносов:

Лице свое скрывает день;
Поля покрыла мрачна ночь,

Взошла на горы черна тень;
Лучи от нас склонились прочь;
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

Или:

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Все люди для покою
Сомкнули уж глаза.
Внезапно постучался
У двери Купидон,
Приятный перервался
В начале самом сон.

ЛОМОНОСОВ-ПОЭТ

Ломоносов — автор многочисленных художественных произведений. Им созданы 33 похвальные оды, 12 духовных од, две трагедии, героическая поэма о Петре I, множество так называемых надписей — стихов на случай, пародий и сатирических стихотворений.

«Разговор с Анакреоном»

В середине XVIII столетия Ломоносов написал стихотворение «Разговор с Анакреоном». Его называют завещанием поэта. В нем он изложил свои взгляды на поэзию, на роль поэта в жизни общества.

Стихотворение построено своеобразно. Ломоносов перевел четыре оды, приписываемые Анакреону, греческому поэту, жившему около 570—478 годов до н. э., и на каждую из них дал ответ от своего имени. Это как бы диалог через тысячелетия о том, что является самым главным, самым важным для поэтического творчества.

Обращаясь к греческому живописцу Апеллесу, Анакреон просит его изобразить на картине красавицу:

Напиши ей кудри черны...
Дай из роз в лице ей крови
И как снег представь белу,
Проведи дугами брови
По высокому челу...
Чтоб уста без слов вещали
И приятством привлекали,

И чтоб их безгласна речь
Показалась медом течь...

В отличие от Анакреона Ломоносов просит художника (вероятно, известного русского портретиста Ф. С. Рокотова) нарисовать в облике красавицы Россию:

Изобрази Россию мне,
Изобрази ей возраст зрелый
И вид в довольствии веселый,
Отрады ясность по челу
И вознесенную главу. <...>

Огонь вложи в небесны очи
Горящих звезд в середине ночи,
И брови выведи дугой,
Что кажет после туч покой...

Смысл своеобразного спора поэтов ясен: Анакреон — певец интимного чувства, Ломоносов — поэт-гражданин, поэт-патриот, для которого превыше всего счастье и благополучие Родины.

Ломоносов заложил в русской поэзии традицию рисовать Россию в образе женщины — героини, матери, царицы. Позже к подобным образам обращались А. С. Пушкин («К Чаадаеву»), Н. А. Некрасов («Свобода», «Памяти Добролюбова»), А. А. Блок («Россия»), наполняя их иным содержанием.

Ода 1747 года

Особенно ярко гражданские, патриотические идеи Ломоносова выражены в одах, в частности в знаменитой «Оде на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елизаветы Петровны» (1747).

Оды, в соответствии с принципами классицизма, писали по строгому плану. Обычно они посвящались какому-либо официальному событию — дню рождения или годовщине вступления на престол царственной особы. Поэтому в одах были обязательны похвалы тем, кто занимал царский престол. Это, однако, не мешало посвятить оду и конкретной теме, например внутренней или внешней политике, вопросам войны и мира, развития наук и т. п. Автор в оде не выступал от своего имени, не касался своих личных черт или биографических фактов, но вел поэтическое повествование как бы от лица подданных, народа, нации. И это оправдывало его пожелания, советы, просьбы, с которыми он обращался к адресату.

Поэтические особенности оды сказывались в организации, точном построении и строгой логике изложения. Сначала, как правило, автор, полный поэтического восторга, провозглашал хвалу адресату оды и характеризовал главную заслугу его перед отечеством; так вместе с обращением к царствующей особе возникала основная тема оды. Далее следовало прославление прошлых успехов страны и ее правителей — для Ломоносова обязательным, самым существенным было обращение к деяниям Петра I. В этой части настоящее как бы соединялось с прошлым. В следующей части от прошлого автор вновь возвращался к настоящему, чтобы изобразить благоденствие и мирную, счастливую жизнь страны. Мысли о важнейших заслугах героя в этой части выражались особенно ярко, это была кульминация произведения. Заканчивалась ода новой хвалой адресату. Естественно, что такая схема каждый раз наполнялась новым содержанием. Допускались и отступления от нее.

Посвящая оды царствующим особам, Ломоносов главное внимание уделял вопросам, связанным с благом Российского государства. Больше того, он обращался к адресатам оды со своеобразными просьбами и советами.

Оду 1747 года поэт начинает с прославления тишины (мира), а завершает гимном во славу русской науки и молодых ученых.

1. Прочитайте оду¹. Определите, в чем видит Ломоносов главную заслугу Елизаветы Петровны перед отечеством (строфы 3, 6). За что он возвеличивает Петра I (строфы 8, 9)? На что обращает внимание Елизаветы (строфы 14, 15 и последующие)?

2. Посчитайте, сколько строф (из 24) посвящено непосредственно адресату оды, сколько — самой дорогой для поэта теме. Какой?

3. Сделайте вывод: каковы цель, замысел оды, что утверждает Ломоносов всем ее содержанием?

4. На примере одной-двух строф покажите, как Ломоносов достигает торжественности стиля оды. Какова в этом роль церковно-славянских слов и выражений?

¹ См. часть 2 учебника.

Духовные оды и другие произведения

Перу Ломоносова принадлежат и так называемые духовные оды, по сути философские произведения на религиозные темы, на темы жизни и смерти, строения мироздания. Нередко он перелагал псалмы — религиозные песни, входившие в книгу Библии — Псалтырь. Чаще всего поэт избирал те псалмы, в которых речь шла о борьбе с врагами, — их у него было предостаточно, — о попытках защититься от бед и напастей. Эта тема обычно сочеталась с прославлением Бога.

Вот отрывок переложения одного из псалмов:

Святою правдою Твоею
Избавь меня от злобных рук,
Склонись молитвою моею
И сокруши коварных лук¹. <...>

Спаси меня от грешных власти
И преступивших Твой закон,
Не дай мне в челюсти их впасти,
Зияючи со всех сторон.

В терпении моем, Зиждитель,
Ты был от самых юных дней
Помощник мой и Покровитель,
Пристанище души моей.

К духовным одам Ломоносова относят и его стихи, посвященные строению Вселенной. В них с наибольшей полнотой выразились научные интересы ученого-поэта. Это «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» (1743) и «Утреннее размышление о Божием величестве» (1743).

Перед нами образцы научной поэзии, передающие безбрежность Вселенной и ее невидимую связь с человеком.

Кстати, картина солнца, рисуемая в «Утреннем размышлении...»², опережала представления людей XVIII века о небесном светиле.

¹ Лукавцев.

² См. часть 2 учебника.

Пушкин писал об «исполненной страстей» душе Ломоносова. И в самом деле, великий ученый и поэт создавал не только оды и высокие трагедии. Он, сражаясь со своими литературными противниками едкими эпиграммами и пародиями, был автором веселых, шуточных стихотворений. Вы, наверное, читали восточную сказку Маршака «Мельник, мальчик и осел». Задолго до Маршака, в 1747 году, эту сказку перевел и обработал М. В. Ломоносов («Послушайте, прошу, что старому случилось...»).

Прочтите оба варианта — Ломоносова и Маршака — и установите их сходство и отличия друг от друга.

И еще одно шуточное стихотворение Ломоносова.

О движении Земли

Случились вместе два Астронома в пиру
И спорили весьма между собой в жару.
Один твердил: Земля, вертясь, круг Солнца ходит;
Другой, что Солнце все с собой планеты водит:
Один Коперник был, другой слыл Птоломей.
Тут повар спор решил усмешкою своей.
Хозяин спрашивал: «Ты звезд течение знаешь?
Скажи, как ты о сем сомненье рассуждаешь?»
Он дал такой ответ: «Что в том Коперник прав,
Я правду докажу, на Солнце не бывав.
Кто видел простака из поваров такого,
Который бы вертел очаг кругом жаркова?»

1761

Недаром исследователи творчества Ломоносова иногда называли его «Свифтом, тонко забавляющимся».

Каким «штилем», по-вашему, написано это стихотворение?

* * *

В предсмертной записке М. В. Ломоносов писал:

«За то терплю, что стараюсь защитить труды П(етра) В(еликого), чтобы выучились россияне, чтобы показали свое достоинство. Я не тужу о смерти: пожил, потерпел и знаю, что обо мне дети отечества пожалеют».

Сформулируйте кратко, в чем состоят заслуги Ломоносова перед русской литературой.

Денис
Иванович
ФОНВИЗИН

(1745—1792)

Волшебный край! Там в стары годы,
Сатиры смелой властелин,
Блистал Фонвизин, друг свободы...

А. С. Пушкин. Евгений Онегин

«У нас есть несколько писателей, которые принадлежат собственным своим мыслям. <...> Что такое наш Фонвизин? Это не Мольер, не Шеридан¹, не Бомарше, не Гольдони². Юмор его не немецкий, не аглицкий, не французский. <...> И как все эти поэты (русские писатели. — *Сост.*) различны между собою. Какие сильные противоположности представляют они в собрании своем воедино, какие многообразные стороны русского духа они представляют!»

Н. В. Гоголь. Черновая редакция статьи «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году». 1836

«Русская комедия начиналась задолго еще до Фонвизина, но началась только с Фонвизина. Его “Недоросль” и “Бригадир” наделали страшного шума при своем появлении и навсегда останутся в истории русской литературы, если не искусства, как одно из примечательнейших явлений. В самом деле, эти комедии суть произведения ума сильного, человека даровитого».

В. Г. Белинский. «Горе от ума». 1840

Что общего вы находите в этих оценках творчества Фонвизина?

Д. И. Фонвизин родился в большой обедневшей дворянской семье. Дружная, глубоко религиозная семья жила культурными интересами. Фонвизин вспоминал, как однажды отец, «собрать всех своих младенцев», стал им рассказывать... историю

¹ Шеридан Ричард (1751—1816) — английский драматург, театральный деятель.

² Гольдони Карло (1707—1793) — итальянский драматург.

«Иосифа Прекрасного», как этот рассказ «растерзал его сердце» и «он начал рыдать неутешно». Детское впечатление надолго сохранилось в душе писателя. Недаром одним из первых его произведений стал «Иосиф» — о легендарном библейском герое, которого предали родные братья. «...Я знаю многих, — писал Фонвизин, — кои, читая “Иосифа”, мною переведенного, проливали слезы».

Десяти лет от роду Фонвизин был отдан в гимназию, только что открытую при Московском университете. Особую склонность будущий писатель проявил к изучению языков. В годы учения произошла знаменательная для него встреча. Как один из лучших учеников гимназии, в 1760 году он побывал в Петербурге и был представлен куратору университета И. И. Шувалову, а тот, как вспоминал Фонвизин, «взяв меня за руку, подвел к человеку, которого вид обратил на себя мое почтительное внимание. То был бессмертный Ломоносов! Он спросил меня: чему я учился? “По-латыни”, — отвечал я. Тут начал он говорить о пользе латинского языка с великим <...> красноречием». Тогда же Фонвизин впервые попал в русский театр и увидел игру актера Шумского, над шутками которого он «хохотал изо всей силы», «потеряв благопристойность». «Действия, произведенные во мне театром, почти описать невозможно», — вспоминал писатель позже.

Еще будучи студентом, он стал печатать свои переводы. В 1762 году поступил в Коллегию иностранных дел переводчиком; через год перешел на службу в кабинет министров. Во второй половине 60-х годов написал свою первую комедию «Бригадир», которая имела шумный успех у зрителей. По собственному признанию, Фонвизин мастерски сам читал свою комедию. В его исполнении с комедией познакомились Екатерина и наследник престола, будущий император Павел I. После постановки комедии в театре известный екатерининский сановник Г. А. Потемкин сказал: «Умри, Денис, лучше не напишешь!»

В конце 60-х годов Фонвизин сблизился с воспитателем Павла, руководителем Коллегии иностранных дел Н. И. Паниным. Вместе с ним и группой других дворян писатель мечтал о реформах в России, об ограничении власти царя. Но мечтам не суждено было сбыться.

В 1781 году завершена знаменитая комедия «Недоросль», в которой автор открыто выразил свои оппозиционные настроения. Пьеса была встречена царским двором враждебно. Только через год она была поставлена на сцене. Автор сам принял на

себя режиссуру и больше всего заботился о положительных ролях в пьесе. Стародума играл крупнейший русский актер Дмитриевский, Правдина — талантливый артист Плавильщиков. Публика горячо приветствовала спектакль. В центре его был Стародум. Его речи находили отклик у публики. По окончании представления зрители бросили Дмитриевскому кошелек, наполненный золотом и серебром (как писали газеты тех дней).

После смерти Панина в 1782 году Фонвизин вышел в отставку. В конце 80-х годов он подготовил к печати первый номер журнала «Друг честных людей, или Стародум» с остроумной политической сатирой — «Всеобщей Придворной грамматикой». Но журнал был запрещен еще до выхода в свет. Фонвизину дали понять, что в литературе ему нет места. Сломленный этим ударом и болезнью, он вскоре умер.

«НЕДОРОСЛЬ» (1782)

Фонвизин считал, что успехом комедии он обязан образу Стародума. Поэтому, отдавая дань мнению писателя, начнем нашу беседу с положительных персонажей комедии. Они появляются в пьесе не сразу. Сначала мы знакомимся с семьей Простаковых — Скотининых, а уже потом — с Правдиным, Милоном и Стародумом.

Читаем вместе

Положительные персонажи

1. Выясните, зачем каждый из персонажей появляется в имении Простаковых (действие I, явления VII, VIII; действие II, явления I, II; действие III, явление I). Чем различаются цели их приезда и что общего в их стремлениях? Естественно ли их появление сразу всех в одном месте? Как вы объясните такое построение комедии? Какой конфликт, связанный с этими персонажами, положен в ее основу?

2. В комедии «Недоросль» есть три большие сцены, в которых положительные герои излагают свои взгляды. Это действие III, явление I (Стародум и Правдин), действие III, явление II (Софья и Стародум), действие V, явление I (Стародум и Правдин). Сцены эти замедляют течение событий, их часто называют резонерскими¹, скучными и при постановке сокращают, хотя автору они были очень дороги.

¹ Резонёр — здесь: рассудочный человек, ведущий назидательные разговоры.

Попробуем и мы с вами сократить эти сцены, выразив взгляды героев посредством афоризмов, ярких и кратких высказываний, которых немало в речи персонажей. Например:

ДЕЙСТВИЕ III. ЯВЛЕНИЕ I

О достоинстве человека

...Имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время. На все прочее мода...

...Невежда без души — зверь.

О служении Отечеству

...Чины нередко выпрашиваются, а истинное почтение необходимо заслуживается.

...Гораздо честнее быть без вины обойдену, нежели без заслуг пожаловану.

О нравах при дворе

...Тут себя любят отменно; о себе одном пекутся; об одном настоящем часе суетятся.

...Тщетно звать врача к больным неисцельно. Тут врач не пособит, разве сам заразится.

О знатности и богатстве. (Подберите высказывания.)

О должности честного человека. (Подберите высказывания.)

ДЕЙСТВИЕ V. ЯВЛЕНИЕ I

Об обязанностях государя. (Подберите высказывания.)

3. Прочитайте несколько отрывков из «Всеобщей Придворной грамматики» Фонвизина.

Вопрос: Что есть Придворная грамматика?

Ответ: Придворная грамматика есть наука хитро льстить языком и пером.

Вопрос: Что значит хитро льстить?

Ответ: Значит говорить и писать такую ложь, которая была бы знатым приятна, а льстецу полезна.

Вопрос: Что есть Придворная ложь?

Ответ: Есть выражение души подлой перед душой надменной. <...>

Вопрос: Что есть Придворный падеж?

Ответ: Придворный падеж есть наклонение сильных к наглости, а бессильных к подлости. Впрочем, большая часть бояр думает, что все находятся пред ними в *винительном падеже*: снискивают же их расположение и покровительство обыкновенно *падежом дательным*.

Сравните афоризмы и остроты «Всеобщей Придворной грамматики» с высказываниями Стародума и Правдина. Можно ли сказать, что эти герои выражают взгляды самого автора? Каким ему представляется идеал человека-гражданина?

4. Создают ли сцены, в которых участвуют Стародум, Правдин, Милон, Софья, комический эффект, смешны ли они? Какие чувства они вызывают? Почему Фонвизин включил в комедию такие некомедийные сцены? Обоснуйте свою мысль.

Отрицательные персонажи

1. Прочитайте внимательно первые шесть явлений действия I. О них современный исследователь творчества Фонвизина пишет так: «Это введение в пьесу явилось блистательной находкой Фонвизина: маленькая бытовая картинка оказалась чрезвычайно емкой по содержанию, определила тональность всего произведения» (И. Исакович. «Бригадир» и «Недоросль» Д. И. Фонвизина. 1979).

Смешны ли сцены примерки кафтана, «изъявления любви» Митрофана к маменьке? И если смешны, то чем?

Почему, на ваш взгляд, эти сцены определяют тональность всего произведения? Наконец, с какой главной проблемой пьесы мы встречаемся, знакомясь с жизнью помещиков и их крепостных?

2. Проанализируйте сцены, в которых участвует Еремеевна (действие I, явление IV, действие II, явление VI, действие III, явление IV). Какие чувства вызывают у вас эти сцены? Составьте из этих и других сцен маленькую пьесу под названием «Митрофан и Еремеевна» (чтобы связать сцены воедино, можно написать подробные ремарки, режиссерские указания). Придумайте на основании сцен рассказ о судьбе Еремеевны.

3. Смешна ли Простакова? Какие чувства вызывают у вас сцены, где действует эта героиня? Проверьте свои впечатления, соотнесите их с мнением известных в мире литературы читателей «Недоросля»:

«...В содержании комедии... в лице Простаковой скрываются все лютые страсти, нужные для соображений трагических: разумеется, что трагедия будет не по греческой или по французской классической выкройке, но не менее того, развязка может быть трагическая».

П. А. Вяземский. Фон-Визин. 1848

«Кто может узнать что-нибудь русское в этом злобном существе, исполненном тиранства, какова Простакова, мучитель-

ница крестьян, мужа и всего, кроме своего сына?.. Эта безумная любовь к своему детищу есть наша сильная русская любовь, которая в человеке, потерявшем свое достоинство, выразилась в таком извращенном виде, в таком чудном соединении с тиранизмом, — так что, чем более она любит свое дитя, тем более ненавидит все, что не есть ее дитя».

Н. В. Гоголь. В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность. 1846

«Не комична ли сама хозяйка дома, госпожа Простакова, урожденная Скотинина? <...> Она и вдвойне не комична: она глупа и труслива, т. е. жалка — по мужу, как Простакова, безбожна и бесчеловечна, т. е. отвратительна — по брату, как Скотинина. Она вовсе не располагает к смеху; напротив, при одном виде этой возмутительной озорницы не только у забитого ее мужа, но и у современного зрителя, огражденного от нее столетием, начинает мутиться в глазах и колебаться вера в человека, в ближнего».

В. О. Ключевский. «Недоросль» Фонвизина. 1896

4. Составьте характеристику Простаковой, обращаясь для этого к тексту комедии и высказываниям о героине писателей и ученых. Выразите ваше отношение к Простаковой: что могло сделать ее такой бесчеловечной? Что осталось в ней человеческого?

5. Составьте характеристику Скотинина. Как Фонвизин подчеркивает потерю всего человеческого в его натуре? Какие чувства вызывает у вас этот персонаж?

6. Фонвизина волновала проблема воспитания молодого человека. Об истинном воспитании говорят Стародум, Правдин, Милон, Софья. Найдите их слова. Сопоставьте их мысли с тем, как воспитывается Митрофан. Покажите на примере сцен урока и экзамена Митрофана, драки с дядей (Скотининым), последней сцены комедии, к чему ведет дурное воспитание, каким оно делает человека.

Над чем заставляет смеяться Фонвизин, когда мы читаем эти сцены: над глупостью Митрофана, над его хитростью и подлостью или над всей обстановкой, в которой он воспитывался? Составьте устное сообщение на тему «Воспитание Митрофана, или Как из сообразительного сделать тупицу, а из честного — подлеца».

Как построена комедия? В чем ее основной конфликт?

1. На этот счет есть разные точки зрения. Одна из них: главная борьба в комедии происходит за руку Софьи, тем самым в основу пьесы положен любовный конфликт.

Проверьте, верна ли эта точка зрения: разделите соискателей ее руки на две группы, найдите завязку этого сюжета, покажите, как он развивается, решите, какие сцены можно считать кульминацией и как борьба завершается.

Какие герои комедии прямо не участвуют в борьбе, какие — не относятся к ней всерьез, какие — не связывают свое будущее с любовью к героине? Драматична ли эта борьба, остра ли?

2. Другая точка зрения: главный конфликт — борьба прогрессивно настроенных просвещенных дворян с крепостниками-невеждами. Проверьте и эту точку зрения. Разделите героев на две группы по их взглядам, найдите завязку этого (общественного) сюжета, определите его кульминацию и развязку. Какие сцены комедии прямо не соотносятся с этим конфликтом? Какие герои вовсе не связаны с ним (приезжают в поместье Простаковых с другой целью)? Реальна ли такая борьба в глухой провинции, в далекой деревне Простаковых?

3. Какую точку зрения вы разделяете? Как связаны между собой оба эти конфликта, оба сюжета? Быть может, в этой связи конфликтов и сюжетов и состояло своеобразие комедии?

Подведем итоги

1. В XVIII веке в России сложилось литературное направление — классицизм, о котором вы уже читали в начале главы «Литература XVIII века».

По теории классицизма комедия должна была отвечать нескольким строгим требованиям:

— героями ее могли быть только люди низкого сословия, с низменными интересами, достойные осмеяния; каждый из них должен быть «носителем» одной черты, одного порока;

— порок обязательно должен быть наказан;

— героическое и трагическое в комедии не допускались;

— в основе комедии должен лежать только один конфликт (единство действия);

— действие комедии должно проходить в одном месте в течение суток (единство места и времени): по мнению теоретиков классицизма, только так можно соблюсти правду жизни.

Каким из этих правил остался верен Фонвизин? Соблюдение каких единств привело к «неестественным» поворотам сюжета? (Найдите все «совпадения» приездов персонажей, мотивировки их уходов со сцены.)

Какие правила нарушил драматург и почему? Можно ли считать это недостатком или достоинством комедии?

Какие персонажи, по-вашему, изображены более правдиво, разносторонне и вызывают к себе сложное отношение?

2. Почему Пушкин назвал Фонвизина «другом свободы», а его комедию — народной?

3. Приведите примеры крылатых слов и выражений из реплик героев комедии. Какие из них вы могли бы использовать в жизненных ситуациях?

4. Среди множества голосов, восхваляющих комедию Фонвизина, отмечающих силу сатирического обличения отрицательных сторон жизни, диссонансом прозвучало мнение современных нам критиков: «...посрамленные и униженные Митрофанушка и его родители — единственное светлое пятно в пьесе. Живые, полнокровные, несущие естественные эмоции и здравый смысл люди — Простаковы — среди тьмы лицемерия, ханжества, официоза.

Угрюмы и косны силы, собранные вокруг Стародума. <...>

Фонвизин всеми силами изображал торжество разума, постигшего идеальную закономерность мироздания. Как и всегда, и во все времена, организующий разум уверенно оперся на благотворную организованную силу: карательные меры команды Стародума приняты — Митрофан сослан в солдаты, над родителями взята опека. Но когда и какой справедливости служил учрежденный с самыми благородными намерениями террор?»

Петр Вайль, Александр Генис. Родная речь. 1995

Как бы вы ответили авторам в случае несогласия с их точкой зрения?

Приглашаем в библиотеку

В 7-м классе вы познакомились с комедиями Мольера «Мещанин во дворянстве» и Крылова «Урок дочкам». Авторы этих комедий осмеивают стремление некоторых людей не «быть», а «казаться».

Но еще раньше Крылова Фонвизин бичевал ту же болезненную и карикатурную любовь ко всему французскому в комедии «Бригадир». В ней он сатирически изображал и русских чиновников. Прочтите эту комедию.

Александр
Николаевич
РАДИЩЕВ

(1749—1802)

Радищев, рабства враг...

А. С. Пушкин

Сын богатейшего помещика, потомок древнего рода, Александр Николаевич Радищев с детства воспитывался гувернерами, затем учился в Пажеском корпусе (военно-учебном заведении для дворян). Как лучший ученик был направлен для продолжения образования в Германию. Окончив Лейпцигский университет, вернулся в Россию и занимал долгое время различные высокие должности в государственных учреждениях.

В 1790 году Радищев анонимно выпустил книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой резко выступил против несправедливых властителей и угнетения крестьянства. Начались поиски крамольного автора. Видя, какой резонанс получила книга, Радищев решил сам уничтожить отпечатанные экземпляры. Однако часть тиража успела разойтись среди читателей.

Екатерина II, помня Пугачевское восстание и напуганная Французской революцией 1789 года, читая книгу, преувеличила ее революционность и назвала автора бунтовщиком хуже Пугачева. «Клонится к возмущению крестьян противу помещиков, войск противу начальства; сочинитель не любит слов *тишина* и *покой*, — записывала она на полях книги, — ...надежды полагает на бунт от мужиков...»

Авторство Радищева было вскоре раскрыто. Уголовная палата приговорила его к смертной казни, а Сенат добавил: «Отсечь голову».

Больше месяца провел Радищев в одиночной камере, ожидая решения своей участи. Наконец Екатерина II «смиловилась» и заменила смертную казнь десятилетней ссылкой в Сибирь, в Илимский острог.

Год и четыре месяца добирался туда Радищев. Доехав, наконец, до места назначения, вновь воспрял духом: писал, вел геологические наблюдения, ставил химические опыты, оказывал посильную медицинскую помощь крестьянам, обучал их детей. Жители Илимска надолго сохранили память о нем.

После смерти Екатерины II вступивший на престол Павел I возвратил Радищева из ссылки, разрешив ему жить в родовых имениях под надзором полиции. И лишь с вступлением на престол Александра I Радищев был полностью восстановлен в правах и назначен на высокую должность в Комиссию по составлению законов. Но радужным его надеждам на преобразования в России не суждено было сбыться. Ему намекнули, что, если он не откажется от своего образа мыслей, он может еще раз подвергнуться испытанному им наказанию.

В 1802 году Радищев принял яд — «царскую водку» (смесь серной и соляной кислоты). Незадолго до смерти он писал: «Потомство отомстит за меня».

«ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» (1790)

Что представляет собой главный труд жизни Радищева — «Путешествие из Петербурга в Москву»? Это собрание очерков, путевых записок из 25 глав и посвящения А. М. К. (другу Радищева А. М. Кутузову). 24 главы носят названия почтовых станций, через которые проезжал путешественник: «София», «Тосна», «Любани», «Чудово» и др. Первая глава называется «Выезд», а в 25-ю включено «Слово о Ломоносове». В главах с названиями станций — описание разных происшествий, встреч путешественника с крестьянами, служилыми людьми, описания, сопровождаемые размышлениями автора. Произведению предшествует эпиграф — цитата из «Тилемахиды» В. К. Тредиаковского: «Чудище обло (*толстое*), озорно (*самоуправное, нагло самодовольное*), огромно, стозевно (*с многими пастями*) и лаей (*лающее*)». Это «чудище» — вероятно, символ мирового зла, угнетения, а не только крепостного права, потому что уже в первых строчках обращения Радищева к другу читаем: «Я взглянул окрест меня — душа моя *страданиями человечества* уязвлѣнна стала».

В ряде глав путешественник рисует крестьян, бьющихся в тенетах нужды, бедности и непосильного труда на помещиков. Вот пахарь, имеющий возможность работать на себя только по воскресеньям и по ночам. Поочередно меняя на пахоте двух лошадей, он от сохи не отходит ни на минуту, разве толь-

ко для того, чтобы распрячь одну и запрячь другую лошадь («Любани»).

Вот страшная картина продажи с торгов живых людей; рушатся семьи, ломаются судьбы («Медное»).

Вот курная крестьянская изба с убогой утварью, с натянутым на окнах пузырем вместо стекла. Для обитателей этой избы кусочек сахара — «боярское кушанье», а хлеб, состоящий на три четверти из мякины и на четверть из несеяной муки, — радость («Пешки»).

И из груди путешественника вырываются возгласы:

— Страшись, помещик жестокосердый, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение.

— Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? то, чего отнять не можем, — воздух. Да, один воздух.

Все же под гнетом бесправия и непосильного труда народ сохранил в себе чистое сердце, бескорыстие и благородство.

Прочтите в главе «Едрово» о любящих друг друга парне и девушке, которые не могут вступить в брак из-за того, что не имеют ста рублей для выкупа парня. Когда путешественник предлагает им эти деньги, они отказываются.

— Взяв от тебя деньги, — говорит мать девушки, — лихие люди мало ли что подумают.

А жених добавляет:

— У меня, барин, есть две руки, я ими дом и заведу.

В главе «София» путешественник рассуждает о характере русского человека, душа которого воплотилась в песне: «Посмотри на русского человека; найдешь его задумчива. Если захочет разгнать скуку или, как то он сам называет, если захочет повеселиться, то идет в кабак. В веселии своем порывист, отважен, сварлив (то есть склонен к ссорам, к брани. — *Сост.*). Если что-либо случится не по нем, то скоро начинает спор или битву. Бурлак, идущий в кабак повеся голову и возвращающийся обгаренный кровию от оплеух, многое может решить доселе гадательное в истории российской». Это, конечно, не только восхваление некоторых черт русского национального характера (порывистости и отваги), но и предупреждение жестокосердым помещикам: от такого бурлака можно всего ожидать, «если что-либо случится не по нем». А «не по нем» случается часто, почти беспрерывно.

Несколько особняком в «Путешествии...» стоит глава «Спаская Полесь». В ней путешественник рассказывает о сне, который ему привиделся по дороге. Он увидел правителя и его

приближенных, внешне величественных, движимых только любовью к отечеству и его благу. Но вот волшебница снимает беляма с обоих глаз рассказчика — и правитель со своими клевретами¹ предстает в истинном свете: они несправедливы, корыстны, попирают законы, криводушны, расточают народные богатства, угнетают своих подданных.

— Недостойные преступники, злодеи! — восклицает во сне рассказчик. — Вещайте, почто во зло употребили доверенность Господа вашего? <...> Вострепещите в окаменелости злодеяния вашего. Чем можете оправдать дела ваши? Что скажете во извинение ваше?

Путь героя книги в пространстве дополняется его путешествием во времени. Он вспоминает жестоких колонизаторов Америки, истреблявших индейцев; правителей Франции, до 1789 года гноивших в Бастилии «дерзнувших осуждать хищность министров и их распутство»; «терзающие черты власти» в Древней Греции и Риме. Радищев ополчается не только против злоупотреблений власти в России — он борется с мировым злом. Недаром в главе «Спасская Полесь» действует не русский царь, а «парь, шах, хан, король, бей, набаб, султан или какое-то сих названий нечто, сидящее² во власти на престоле»...

После смерти Радищева его последователь поэт И. М. Борн писал: «Посвятим слезу сердечную памяти Радищева. Он любил истину и добродетель. Пламенное его человеколюбие... жаждало видеть мудрость, воссевшую на троне всемирном. Он зрел лишь слабость и невежество, обман под личиною святости... и сошел во гроб. Он родился быть просветителем, жил в утешении — и сошел во гроб; в сердцах благородных патриотов да соорудится ему памятник, достойный его!» (И. М. Борн. На смерть Радищева. 1802.)

1. Прочтите во второй части учебника упомянутые выше главы «Путешествия...».

2. В одной из статей Радищев писал, что истинному сыну отечества подобает быть честным, благойравным и благородным. Без истинной чести человек «как без души».

Можно ли самого писателя назвать истинным сыном отечества, патриотом? Обоснуйте свое мнение.

¹ Клеврёт — приспешник, человек, угождающий своему покровителю.

² Написание Радищева.

Гаврила
Романович
ДЕРЖАВИН
(1743—1816)

Я поставил бы долгом и обязанностью всякому юноше не только прочесть — даже изучить Державина, как великий факт в истории русской литературы, языка и эстетического образования общества.

В. Г. Белинский. Русская литература
в 1840 году. 1841

Вспомните оценку, которую А. Н. Радищев дал XVIII веку: «столетье безумно и мудро», «будешь проклято вовек, век удивлением всех». Певцом своей эпохи и ее грозным судьей, по выражению современного литературоведа, был Гаврила Романович Державин.

В. Г. Белинский назвал его «великим, гениальным русским поэтом», «отцом русских поэтов». Главным в его творчестве стало изображение неповторимости жизни человека — этим он прокладывал путь Пушкину.

Г. Р. Державин родился под Казанью в 1743 году в обедневшей дворянской семье. По закону дворянские сыновья обязаны были учиться, но настоящего образования родители дать ему не смогли. Читать и писать учил его дьячок местной церкви, вроде фонвизинского Кутейкина; немецкому языку — ссыльный немец Иосиф Розе. Этот Вральман, по словам Державина, «был сам невежда, не знал даже грамматических правил». После неудачных попыток отца устроить будущего поэта в кадетский корпус Державин поступил в только что открывшуюся в Казани гимназию, в которой тоже учили плохо.

Несмотря на все препятствия, будущий поэт проявил необычайную страсть к учению. В четыре года он уже умел читать. Через несколько лет научился читать, писать и говорить по-немецки. Рано он проявил интерес к рисованию, которым, по его словам, занимался «денно и ночью». Умением рисовать он отличался в гимназии. Начертив как-то с товарищами карту Казанской губернии, он был приписан младшим чином в инженерный корпус с тем, чтобы явился туда по окончании гимназии. Однако об этом поощрении позже было забыто. Скажем более, всем, чего добился Державин в жизни, он обязан себе

самому: своему упорству, энергии, талантам. А жизнь Державина не баловала. В 1762 году он был затребован в Петербург на военную службу. Гимназию пришлось оставить. В отличие от детей из богатых и знатных дворянских семей, он не был в детстве записан в гвардию, как этого требовал закон Петра, и начал службу солдатом Преображенского полка, испытав все тяготы рядового: чистил канавы, убирал снег, возил провиант. Однажды, стоя в карауле у дворца в морозную ночь, чуть было не замерз.

В Петербурге Державин оказался вовлеченным в водоворот политических событий: солдатом участвовал в перевороте 1762 года, в результате которого к власти пришла Екатерина II. Но награды обошли Державина. «Младшие, — писал поэт в воспоминаниях, — произведены были не токмо в капралы, но и в унтер-офицеры по протекции, а Державин без протекции всегда оставался рядовым». Только через 10 лет, в 1772 году, он получил первый офицерский чин прапорщика.

Когда началась крестьянская война под предводительством Пугачева, Державин добился назначения в штаб генерала Бибикова, командующего правительственными войсками. Державин выполнял опасные поручения и дважды едва не попал в плен. В 1774 году сам Пугачев принимал участие в поимке екатерининского офицера, но тому удалось спастись.

Поэт был сторонником монархии, он был убежден в нерушимости крепостного права, но именно там, на Волге, он понял, что восстание крестьян вызвано бесчеловечным отношением дворянства к крепостным. Казанскому губернатору он писал: «Должно прекратить чудовищное ограбление... постоянные денежные поборы, отнимающие у людей последние силы». Документы и воспоминания Державина, составленные им во время пугачевщины, тщательно изучил А. С. Пушкин, когда писал «Историю пугачевского бунта» и повесть «Капитанская дочка». По предположению ученых, черты характера Державина — честность, храбрость, искренность — могли найти какое-то отражение в образе Петра Гринева.

После подавления восстания Пугачева молодой офицер вновь не получил наград и поощрений, ему пришлось хлопотать о себе, и, не добившись помощи, он подал прошение самой Екатерине. Ему пожаловали 300 душ крестьян, чин коллежского советника и место в Сенате.

Писать стихи Державин начал в юности. Вначале он подражал русским и немецким поэтам. Но наибольший успех принесли ему оды, написанные в конце 80-х — начале 90-х годов: «Фелица», «Бог», «Вельможа» и другие. 1779 год поэт считал

переломным в своем творчестве: он нашел в поэзии свой путь. Ода под его пером освобождалась от условностей классицизма. Автор выступал в этом жанре и как гражданин, гордящийся славой отчизны, и как обыкновенный человек со своими вкусами, пристрастиями и даже слабостями. В его одах мы находим и шутку, и бытовую зарисовку, и даже сатиру.

Так, в знаменитой оде «Фелица», рисуя Екатерину II под именем героини сказки, написанной царицей для внука (будущего императора Александра I), и восхваляя императрицу за ее добродетели, Державин с иронией пишет о себе:

А я, проспавши до полудни,
Курю табак и кофе пью;
Преображая в праздник будни,
Кружу в химерах мысль мою...

Иль, сидя дома, я прокажу,
Играя в дураки с женой;
То с ней на голубятню лажу,
То в жмурки резвимся порой;
То в свайку с нею веселюся,
То ею в голове ищуся;
То в книгах рыться я люблю,
Мой ум и сердце просвещаю,
Полкана и Бову читаю,
За Библией, зевая, сплю.

Более того, рассказывая о своих действительных и мнимых слабостях, Державин говорит не только о себе, но делает и моментальные зарисовки времяпрепровождения некоторых екатерининских вельмож.

Для него не было предметов непоэтичных. Он мог воспевать даже яства, от которых ломится стол:

Багряна ветчина, зелены щи с желтком,
Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны,
Что смоль, янтарь — икра, и с голубым пером
Там щука пестрая: прекрасны!

(«Евгению. Жизнь Званская». 1807)

«Поэт открыл красоту русской природы и первый из русских поэтов стал живописать зимы. <...> Праздничность и буйство красок державинской поэзии как бы передают радостное изумление человека, впервые увидевшего, как прекрасен окружающий мир» (Г. Макогоненко. Гаврила Державин. 1964).

Поэтизируя «мелочи жизни», Державин вместе с тем мыслит гигантскими масштабами. Я и Россия, Я и государство, Я и мировая поэзия, Я и Бог — таковы некоторые мотивы его творчества. В «обыкновенном», «простом» человеке он прозревал божественное начало.

В знаменитой оде «Бог» (1784), размышляя о месте человека во вселенной, поэт сначала приходит к выводу о том, что человек по сравнению с Богом — ничто. Но потом решительно отвергает это умозаключение:

Меня мой разум уверяет,
Ты есть — и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной. <...>

Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я Бог!..

Предназначение человека, по Державину, — «возвышаться душою к Богу». Неслучайно последнюю строфу оды поэт, как он вспоминал сам, дописывал в каком-то религиозном экстазе. «Воображение было так разгорячено, что казалось ему (поэт говорит о себе в третьем лице. — *Сост.*), что вокруг стен бегают свет», «полились потоки слез из глаз у него; он в ту же минуту написал последнюю строфу».

Поэтическую деятельность Державин совмещал с государственной. Он был сенатором, губернатором Олонецкой губернии, где объезжал весь Север, наводя порядки в судах, наказывая чиновников за преступное бездушие; был губернатором в Тамбове. Эти, по словам поэта, «частые, скорые и неожиданные перемены фортуны» были вызваны честностью и неуступчивостью в защите обездоленных. Позже Екатерина II назначит его личным секретарем, Павел I предложит пост правителя канцелярии Государственного совета, а сын Павла Александр I — пост министра юстиции. Но ни с одной из царственных особ Державин не ужился. Когда, отправленный в отставку, он спросил у Александра I, в чем же он провинился, то получил ответ: «Ты очень ревностно служишь». Не менее ревностно Державин служил поэзии, которая стала делом его жизни.

Глава русских поэтов конца XVIII — начала XIX века, он передал эстафету творчества юному Пушкину, прочитавшему на публичном экзамене в лицее в присутствии Державина стихи, в которых с уважением и благодарностью упоминалось имя старого поэта.

Через год выдающийся русский лирик скончался.

«Властителям и судиям» (1787)

Есть у Державина стихотворение, которое чуть было не стало причиной его изгнания, опалы. Вспомните, как в это же время Екатерина расправилась с Новиковым, Радищевым, как не допускалась на сцену пьеса Д. И. Фонвизина «Недоросль» и был запрещен его журнал «Друг честных людей, или Стародум».

Сам Державин рассказывал об этом так (в третьем лице): «Когда же муж беспокоился, что не может ничего по обещанию своему сделать для Императрицы, то она [речь идет о первой жене поэта] советовала поднести ей то, что уже написано, в числе коих были и такие пиесы, какие еще до сведения ее не доходили; подала, к удивлению его, переписанную ею тетрадь... Переплетя оную в одну книгу, с посвятительным письмом, поднес [Екатерине] лично в ноябре 1795 году... Недели с две прошло, но... автор... заметил в Императрице к себе холодность, а окружающие бегали его, как бы боясь с ним даже и встретиться, не только говорить. Наконец, в третье воскресенье... хороший его приятель Яков Иванович Булгаков, что был при Екатерине посланником... спросил его: “Что ты, братец, пишешь за любопытные стихи?” — “Какие?” — “Ты переложил псалом 81-й, который не может быть двору приятен”. — “Царь Давид, — сказал Державин, — не был якобинцем, следовательно, песни его не могут быть никому противными”. — “Однако, — заключил он, — по нынешним обстоятельствам дурно писать такие стихи”. Но гораздо после того Державин узнал... что во время Французской революции в Париже сей самый псалом был якобинцами перефразирован и пет по улицам для подкрепления народного возмущения против Людовика XIV... Вечеру услышал он от посетившего его г. Дмитриева, что будто велено его секретно (разумеется, через Шешковского¹) спросить, для чего он и с каким намерением пишет такие стихи».

Перечитайте стихотворение и сравните его с псалмом 81-м.

¹ Шешковский Степан Иванович — руководитель тайной полиции.

Псалом 81-й

1. Бог стал в сонме богов;
среди богов произнес суд.
2. Доколе будете вы судить
неправедно
и оказывать лицеприятие
нечестивым?
3. Давайте суд бедному и сироте;
угнетенному и нищему оказывайте
справедливость.
4. Избавляйте бедного и нищего;
исторгайте его из руки нечестивых
5. Не знают, не разумеют,
во тьме ходят;
все основания земли колеблются.
6. Я сказал: вы — боги,
и сыны Всевышнего — все вы.
7. Но вы умрете, как человеки,
и падете, как всякий из князей.
8. Восстань, Боже, суди землю;
ибо Ты наследуешь все народы.

Властителям и судиям

Восстал Всевышний Бог, да судит
Земных богов во сонме¹ их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасать от бед невинных,
Несчастливым подавать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Не внемлют! видят — и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

¹ Сонм — большая группа кого-либо (книжн., устар.).

Цари! Я мнил, вы Боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!

Воскресни, Боже! Боже правых!
И их молению внемли:
Приди, суди, карай лукавых
И будь един царем земли!

1. Какие стихи псалма (они пронумерованы) Державин пересказал в нескольких строфах, то есть решил развить мысли этих стихов, развернуть картины, созданные словом, обращенным к Богу? Какие подробности современной ему жизни ввел в стихотворение? Как вы думаете, почему?

2. В каких строфах поэт обращается к земным судьям как бы от себя лично и потому особенно искренне? Как он это делает?

3. Известный русский поэт Владислав Ходасевич, написавший книгу о Державине, так сказал в ней о стихотворении «Властиителям и судиям»: «Державин зачеркнул старое заглавие “Псалом 81-й” и сделал новое, свое собственное: “Властиителям и судиям”. Такова была его прямота: он знал, что пьеса возникла, в сущности, не из чтения Библии, но из созерцания России».

Согласны ли вы с таким толкованием стихотворения?

Анакреонтические стихотворения

Державин нередко обращался к теме любви, женского очарования, застольного веселья, радостей жизни, красоты природы. В предисловии к сборнику «Анакреонтических песен» он писал: «По любви к отечественному слову желал я показать его изобилие, гибкость, легкость и вообще способность к выражению самых нежнейших чувствований, каковы в других языках едва ли находятся».

1. Прочитайте стихотворение «Русские девушки» (1799).

Воспользуйтесь нашими комментариями.

«Бычок» — народный женский лирический танец XVIII — начала XIX века. Два ряда девушек, наклонив головы, танцуя, движутся навстречу друг другу, а потом задорно пляшут, вызывая на пляску подруг. По словам историка народной хорео-

графии и известного отечественного балетмейстера К. Голейзовского, «бычок» — «необыкновенно красивый танец».

Стихотворение начинается с обращения к Анакреону («певец Тиисский», то есть уроженец Тиоса), а кончается противопоставлением русских девушек древнегреческим богиням и нимфам, которых поэт попросту называет «гречанками».

2. В анакреонтических стихотворениях поэт впервые в русской поэзии обращается к славянской мифологии и русскому народному творчеству.

Современник Державина В. Левшин в книге «Русские сказки» так описывал русских девушек, из которых князь Владимир выбирал себе жену: «...имели они очи соколы, брови соболю, походку павлинную, грудь лебединую».

Найдите в стихотворении строки, близкие этому описанию. С какой целью, на ваш взгляд, поэт использует словесные образы из русских сказок?

Для любознательных

Прочитайте стихотворение Державина «Цыганская пляска». Сопоставьте его со стихотворением «Русские девушки».

Ученый пишет: «В исполнении созданного разными национальностями танца проявлялся темперамент и психический склад человека. Увиденные и запечатленные поэтом движения, жесты, пластика человеческого тела передавали душевное состояние, выявляли натуру... "Исполнясь сладострастна жару", цыганка пляшет, и все в ней — иступление, страсть, огонь:

Как ночь — с ланит сверкай зарями,
Как вихорь — прах плащом сметай,
Как птица — подлетай крылами,
И в длани с визгом ударяй.

Жги дýши, огонь бросай в сердца
От смуглого лица.

А вот как танцуют русские девушки:

...склонясь главами, ходят,
Башмаками в лад стучат,
Тихо руки, взор поводят
И плечами говорят.

Раскрыть «тайну национальности» мог только новый, созданный Державиным индивидуальный стиль». (Г. П. Макогоненко. Анакреонтика Державина и ее место в поэзии начала XIX века. 1986.)

Продолжите это сопоставление. Как различаются стихотворный размер, ритм, интонации стихотворений? Как помогает передать впечатление от пляски цыганок рефрен (повторение строк)? Найдите в стихотворении «Цыганская пляска» сопоставления (природы и пляски), «нагнетание» эпитетов. Как эти приемы передают неистовство, страстность пляски цыганок и лиричность, благородство танца русских девушек?

О ЗНАЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА Г. Р. ДЕРЖАВИНА

«<...> О Державине можно сказать, что он — певец величия. Все у него величаво: величав образ Екатерины, величава Россия, созерцающая себя в осьми морях своих; его полководцы — орлы; словом — все у него величаво. <...> Сравнительно с другими поэтами, у него все глядит исполином. <...>»

Н. В. Гоголь. В чем же, наконец, существо русской поэзии
и в чем ее особенность. 1846

«Однажды, я помню, речь зашла о Державине, и кто-то заявил, что видит в нем скорее напыщенного ритора и низкопоклонного панегириста¹, чем великого поэта, каким величали его современники и школьные педанты. При этом Ф. М. Достоевский вскочил, как ужаленный, и закричал: “Как? да разве у Державина не было поэтических, вдохновенных порывов? Вот это разве не высокая поэзия?” И он прочел на память стихотворение “Властителем и судиям” с такою силою, с таким восторженным чувством, что всех увлек своей декламацией и без всяких комментариев поднял в общем мнении певца “Фелицы”».

А. П. Милюков. Литературные встречи и знакомства. 1890

Как вы считаете, сохраняет ли поэзия Державина свое значение и для нашего времени? Если сохраняет, то чем?

Приглашаем в библиотеку

Прочитайте произведения Державина «Фелица», «Бог», «Вельможа», «Приглашение к обеду», «Разлука», «Кружка», «Снигирь»², «Лебедь». Постарайтесь выразить свои впечатления от прочитанного. Что в этих стихах привлекло ваше внимание?

¹ *Панегирист* — создатель панегириков. *Панегирик* — ораторская речь хвалебного содержания.

² Современное написание — *снегирь*.

Николай
Михайлович
КАРАМЗИН

(1766—1826)

«Неужто ни одна русская душа не принесет достойной дани его памяти? Отечество вправе... того требовать. <...> Карамзин принадлежит истории».

А. С. Пушкин — П. А. Вяземскому. 1826

«Карамзин шел путем своего века, живя его страстями, проповедуя истины века, борясь против его заблуждений, запечатлевая его образ для потомков...»

В. Б. Муравьев. Путем своего века. 1986

Н. М. Карамзин своим творчеством соединил две эпохи — XVIII и XIX века. Он подвел итог тому, что сделали его предшественники, и сказал в литературе новое слово, отзывавшееся в прозе и поэзии XIX века.

КАРАМЗИН-ПИСАТЕЛЬ

Детство Н. М. Карамзина прошло под Симбирском, в имении отца, небогатого помещика. Трех лет он лишился матери и рос под надзором нянюшки и дядьки, учился грамоте у сельского дьячка, а немецкому языку — у семейного врача и домашнего воспитателя.

14-летний мальчик был привезен в Москву, чтобы продолжить образование в частном пансионе немецкого профессора философии И. М. Шадена. За три года он стал знатоком немецкой литературы и философии, освоил несколько языков. По настоянию отца будущий писатель переезжает в Петербург и поступает на военную службу, но вскоре оставляет ее и целиком отдается литературе.

В Москве Карамзин сближается с членами «Дружеского ученого общества», в котором большую роль играл просветитель, книгоиздатель и общественный деятель Н. И. Новиков. Особенно близки Карамзину стали идеи человеколюбия, «братства всех людей», дружбы, нравственного воспитания, проповедуемые «Дружеским ученым обществом». Эти идеи находят отражение в статьях и рассказах журнала «Детское чтение для сердца и разума», который по поручению Новикова редактирует Карамзин. В нем он опубликовал свои первые стихотворения, повесть «Евгений и Юлия», лирический рассказ «Прогулка». Важным в его творчестве становится интерес к внутреннему миру человека.

Два года (1789—1790) Карамзин путешествует по Европе. Вернувшись на родину, издает «Московский журнал», где публикует повести «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», лирические стихотворения, переводы, статьи философского содержания, рецензии на книги и спектакли. В «Письмах русского путешественника» он рассказывает о своих зарубежных впечатлениях. Эти письма прославили Карамзина. В защиту Новикова он создает оду «К милости», обращенную к Екатерине II. Императрица стала самым недружелюбным читателем Карамзина. Он прекратил издание журнала и уехал в деревню.

К литературной работе Карамзин вернулся через два года, когда начал один за другим издавать сборники своих произведений. Большой интерес у читателей вызвали его повести, которые были, по словам Пушкина, «у нас в диковинку...». Они привлекали внимание к жизни обыкновенных, незнатных людей, утверждали их близость природе, погружали в мир чувств и переживаний, до этого неизвестных русской литературе.

В 1802 году, уже во время правления Александра I, Карамзин основывает журнал «Вестник Европы», в котором большое место занимают его статьи на общественно-политические и исторические темы. Интерес к истории становится главным в этот период творчества писателя. Наибольший успех выпал на долю самого крупного, последнего прозаического произведения Карамзина — повести «Марфа Посадница» (1803). В ее центре образ русской женщины, поднявшей новгородцев на борьбу против деспотизма московского царя Ивана III.

Главной задачей литературы Карамзин считал патриотическое воспитание. «Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях», — писал он. В любви к отечеству Карамзин видел счастье каждого гражданина.

Творческие поиски привели Карамзина к труду по истории России — его он считал делом всей своей жизни. В 1803 году царь назначил его придворным историографом. Пятнадцать лет жизни, «уединившись в ученый кабинет во время самых лестных успехов» (А. С. Пушкин), Карамзин посвятил «безмолвным и неутомимым трудам». В 1818 году вышли первые восемь томов «Истории государства Российского». Работу над ней Карамзин продолжал до последнего часа жизни. Его «История...» состоит из двух частей: увлекательного рассказа о событиях и их участниках, пронизанного нравственными оценками автора, и примечаний, выписок, ссылок на исторические документы, которые занимают большую часть труда. Это позволило А. С. Пушкину сказать: «Карамзин есть первый наш историк и последний летописец». «История государства Российского» стала одновременно и историческим трудом, и художественным произведением, привлечшим внимание тысяч читателей.

Работа над «Историей...» не уводила писателя от современных проблем и событий. Приближенный к царю, Карамзин пытался высказывать ему свое мнение о современном положении страны. Защитник монархии, он боролся против всяких злоупотреблений власти. «Я не безмолвствовал о налогах в мирное время, о нелепой <...> системе финансов, о грозных военных поселениях, о странном выборе некоторых важнейших сановников, о министерстве просвещения или затемнения, о необходимости уменьшить войско, воюющее только Россию, о мнимом исправлении дорог, столь тягостном для народа, наконец, о необходимости иметь твердые законы, гражданские и государственные», — записывал он в своем дневнике.

Следя за развитием событий, Карамзин предсказывал военное столкновение России с Наполеоном. В июне 1812 года армия Наполеона вторглась в Россию и стала приближаться к Москве. В начале августа 1812 года Карамзин отправил семью из Москвы, а сам решил вступить в ополчение. Писатель выехал из Москвы с последними отрядами русской армии, твердо уверенный в разгроме врага.

Последние годы жизни он провел в Петербурге. Когда произошло восстание декабристов, Карамзин, будучи противником революционного насилия, назвал это восстание «нелепой трагедией безумных либералистов». Писатель, однако, пытался спасти его участников от грозившего им наказания, но не дождался до завершения суда над декабристами.

Позиция Карамзина как человека и писателя ярко выражена в словах, сказанных им в беседе с немецким путешественником: «Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствия; он должен быть прежде всего правдив; но может, даже должен все неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью и энтузиазмом. Только таким образом может он сделаться национальным бытописателем, чем прежде всего должен быть историк».

ОСНОВАТЕЛЬ СЕНТИМЕНТАЛИЗМА. ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА

Карамзин стал в России главой литературного направления, возникшего на Западе и получившего название *сентиментализма* (от французского слова *sentiment* — чувство). Принципиальной основой этого направления был взгляд на человека как существо чувствительное, счастье которого не в богатстве, а в чистом, благородном сердце.

Принципы сентиментализма нашли воплощение в повестях и поэзии Карамзина, в его статьях на литературные темы.

Вот несколько высказываний писателя.

«Кто думает, что счастье состоит в богатстве и избытке вещей, тому надобно показать многих здешних Крёзов¹, осыпанных средствами наслаждаться, теряющих вкус ко всем наслаждениям и задолго до смерти умирающих душою».

«Письма русского путешественника»

«Чувствительное сердце есть богатый источник идей; ежели разум и вкус помогают ему, то успех несомнителен».

Повесть «Чувствительный и холодный: Два характера»

«Говорят, что автору нужны таланты и знания: острый, пронизательный разум, живое воображение и проч. Справедливо: но сего не довольно. Ему надобно иметь и доброе, нежное сердце, если он хочет быть другом и любимцем души нашей; если хочет, чтобы дарования его сияли светом немерцающим; если хочет писать для вечности и собирать благословения народов. <...>

¹ Крёз — царь Лидии (595—546 гг. до н. э.), о богатстве которого сложены легенды и поговорки.

Ты хочешь быть автором: читай историю несчастий рода человеческого — и если сердце твое не обольется кровию, оставь перо, — или оно изобразит нам хладную мрачность души твоей. <...>

Слог, фигуры, метафоры, образы, выражения — все сие трогает и пленяет тогда, когда одушевляется чувством; если не оно разгорячает воображение писателя, то никогда слеза моя, никогда улыбка моя не будет его наградою».

«Что нужно автору?»

Более полное представление о сентиментализме вы получите, читая повесть Карамзина «Бедная Лиза».

Писатель внес большой вклад в развитие русского литературного языка. Отказавшись от обилия церковнославянизмов и просторечных слов, он обогатил язык лексикой чувства и создал легкую, изящную фразу, правда, далекую от народной речи, но понятную всем, даже читателям из народа. Н. М. Карамзину мы обязаны такими словами, как *промышленность*, *общественность*, *человечный*, *образ* (применительно к искусству) и др.

1. Вспомните, при изучении каких художественных произведений вы обращались к отрывкам из сочинений Н. М. Карамзина. Что узнали из них?

2. Чем творчество Карамзина было связано с его временем? О чем размышлял и что утверждал писатель?

3. Какие стороны человеческой личности акцентировались (подчеркивались) писателями-сентименталистами (судя по высказываниям Карамзина)?

«БЕДНАЯ ЛИЗА» (1792)

Обдумаем прочитанное

1. К первому отдельному изданию повести в 1796 году художник Н. Соколов создал рисунок и гравюру, на которых был изображен пруд, а в отдалении — Симонов монастырь. Под рисунком была такая подпись: «В нескольких саженьях от стен Симонова монастыря по Кожуховской дороге есть старинный пруд, окруженный деревьями. Пылкое воображение читателей видит утопающую в нем бедную Лизу, и на каждом почти из оных дерев любопытные посетители на разных языках изобразили чувства сострадания к несчастной красавице

и уважения к сочинителю повести. Например, на одном дереве вырезано:

В струях сих бедная скончала Лиза дни,
Коль ты чувствительный, прохожий, воздохни.

На другом нежная, может быть, рука начертала:

Любезному Карамзину!

В изгибах сердца сокровенных
Я соплету тебе венец
Нежнейши чувства души тобой плененных...

Многова нельзя разобрать, стерлось».

Обратите внимание на повторяющиеся в подписях слова одного корня: «чувствительный, чувствительность, нежнейши чувства». Каково, на ваш взгляд, их значение? Как с этими словами связаны содержание и смысл повести?

А каково ваше впечатление от повести? Интересна ли она вам? Что, на ваш взгляд, в ней устарело, а что сохранило значение для читателей наших дней?

2. В чем вы видите основной конфликт повести?

Как объясняете причины конфликта?

Найдите в повести слова Лизы: «Матушка! матушка! как этому стать! Он барин, а между крестьянами...» — Лиза недоговорила речи своей». По какому поводу сказаны эти слова? Что Лиза могла бы сказать далее? Почему она забывает об опасности, которую сама же видит?

3. В повести есть слова, сказанные автором: «...ибо и крестьянки любить умеют!» Найдите их. О каком персонаже повести говорит здесь Карамзин? Слова эти стали знаменитыми. Их относят и к главной героине повести Лизе, и к смыслу повести в целом. Как вы думаете почему?

4. Как характеризуют автора его комментарии к событиям, обращения к читателям, размышления? Какое настроение они придают повествованию? (Приведите примеры.)

5. Большую роль в повести играет природа. Ее жизнь включается в отношения героев, помогает понять душевное состояние героини. Проследите, как общение с природой передает чувства Лизы (приведите примеры). Почему, на ваш взгляд, картины природы помогают понять характер и чувства именно героини, а не героя? Есть ли в этом особенный смысл?

6. В чем, по-вашему, проявились черты сентиментализма в повести «Бедная Лиза»?

В. Г. БЕЛИНСКИЙ О ЗАСЛУГАХ Н. М. КАРАМЗИНА ПЕРЕД РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

«...Карамзину принадлежит честь основания новой эпохи русской литературы. <...> Карамзин первый на Руси начал писать повести, которые заинтересовали общество ... повести, в которых действовали люди, изображалась жизнь сердца и страстей посреди обыкновенного повседневного быта. <...> Карамзин создал на Руси образованный литературный язык. <...> Деятельность Карамзина была по преимуществу деятельность литератора... Он создал русскую публику, которой до него не было: под «публикою» мы разумеем известный круг читателей. До Карамзина нечего было читать по-русски... Карамзин умел заохотить русскую публику к чтению русских книг».

В. Г. Белинский.

Сочинения Александра Пушкина. Статья вторая. 1843

Приглашаем в библиотеку

В повести «Наталья, боярская дочь» Карамзин, обращаясь к русской старине, рассказывает о судьбе двух влюбленных, обвенчавшихся тайно, но потом заслуживших прощение отца героини. Наивная и трогательная повесть дает яркое представление об особенностях сентиментализма как литературного направления — не меньшее, а, может быть, большее, чем «Бедная Лиза».

Неожиданные происшествия, напряженный сюжет роднят повесть Карамзина с произведениями *романтизма* (см. далее). Конфликт и сюжет повести позднее отразились в повести Пушкина «Метель».

Героиня исторической повести «Марфа Посадница» (Марфа Борецкая) выступает носителем идеи свободы родного княжества. Карамзин понимает необходимость присоединения Новгорода к России, но вместе с тем сочувствует новгородцам, которые «поступали безрассудно», но «сражались за древние свои уставы и права».

Прочтите эти повести.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ РАЗДЕЛА

В. Г. Белинский говорил, что «настоящее есть результат прошедшего и указание на будущее». Подводя итоги изучения литературы XVIII века, мы должны выяснить, что сохранила история из прошлого для нашего настоящего и будущего.

Ученые утверждают, что в целом XVIII век был эпохой стремительного становления новой русской литературы, что писатели XVIII века передали богатое наследство XIX веку и во многом подготовили мировое значение русской литературы.

Об этом же вы читали во вступительной статье к разделу о литературе XVIII века.

Вспомним, что литература XVIII века:

1) продолжила и развила патриотические, гражданственные традиции древности;

2) осуществила поворот к темам внутренней жизни России, к социальной тематике;

3) развила принцип общественного служения литературы (литература не забава, а серьезная воспитательная и просветительная сила);

4) совершила поворот к обычной, земной жизни, к изображению внутреннего мира человека;

5) приумножила богатства русского литературного языка, сблизив его с живой речью народа; утвердила принципы нового стихосложения;

6) обогатилась многообразными жанрами.

Подтвердите примерами эти выводы.

А какие произведения XVIII века вас заинтересовали? Какие из них вы считаете не утратившими значения в наше время? Почему?

Теперь автор пишет
в учебниках о литературе
как нарисован у коро
визна бедная

XIX ВЕК

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

XIX век иногда называют «золотым веком» русской литературы. В самом деле, именно в это время творили писатели, принесшие мировую славу русскому художественному слову. Продолжая лучшие традиции древности и XVIII века, они создали произведения, которые оригинальностью мысли, накалом чувств, глубиной проникновения в психологию человека, постановкой коренных проблем развития общества, красочностью и выразительностью языка не только оказывали мощное воздействие на своих современников, но и продолжают волновать читателей наших дней.

Роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» заложил основы русской реалистической литературы. М. Ю. Лермонтов создал первый русский психологический роман — «Герой нашего времени». Н. В. Гоголь в прозаической поэме «Мертвые души» нарисовал широкую панораму российской действительности, соединив, по словам В. Г. Белинского, глубокий юмор, бесконечную иронию с «нервистой, кровною любовью к плодovitому зерну русской жизни». Писатель придал реализму критический характер, доказав, что критика только тогда плодотворна, когда одушевлена любовью к родине.

Вслед за этими фундаментальными произведениями русской литературы появились значительные, если не сказать эпохальные, прозаические творения Гончарова, Тургенева, Достоевского, Л. Толстого, Чехова. Поэзия получила новый импульс в творчестве Тютчева, Фета, Некрасова, А. К. Толстого. А. С. Грибоедов и А. Н. Островский своими драматическими произведениями способствовали расцвету русского театра.

М. Горький писал:

«Наша литература — наша гордость, лучшее, что создано нами как нацией. В ней — вся наша философия, в ней запечатлены великие порывы духа; в этом дивном, сказочно быстро построенном храме по сей день ярко горят умы великой красоты и силы, сердца святой чистоты — умы и сердца истинных художников. И все они, правдиво и честно освещая понятое, пережитое ими, говорят: храм русского искусства строен нами при молчаливой помощи народа, народ вдохновлял нас, любите его! <...>

В России каждый писатель был воистину и резко индивидуален, но всех объединяло одно упорное стремление — понять, почувствовать, догадаться о будущем страны, о судьбе ее народа, об ее роли на земле.

Как человек, как личность писатель русский доселе стоял освещенный ярким светом беззаветной и страстной любви к великому делу жизни, литературе, к усталому в труде народу, грустной своей земле. Это был честный боец, великомученик правды ради, богатырь в труде и дитя в отношении к людям, с душою, прозрачной, как слеза, и яркой, как звезда бледных небес России. <...>

Сердце русского писателя было колоколом любви, и вещей и могучий звон его слышали все живые сердца страны...»

М. Горький. Разрушение личности. 1909

«...В области искусства, в творчестве сердца, русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которыми восхищается весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок.

Гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России, а рядом с ним волшебник Глинка и прекрасный Брюллов, беспощадный к себе и людям Гоголь, тоскующий Лермонтов, грустный Тургенев, гневный Некрасов, великий бунтовщик Толстой и большая совесть наша — Достоевский; Крамской, Репин, неподражаемый Мусоргский, Лесков, все силы, всю жизнь потративший на то, чтобы создать “положительный тип” русского человека, и, наконец, великий лирик Чайковский и чародей языка Островский, так не похожие друг на друга, как это может быть только у нас, на Руси. <...>

Все это грандиозное создано Русью менее чем в сотню лет. Радостно, до безумной гордости волнует не только обилие

талантов, рожденных Россией в XIX веке, но и поражающее разнообразие их. <...>

Возникнув в условиях невыразимо трудных, это изумительное творчество совершено со сказочной быстротой».

М. Горький. [О русском искусстве.] 1917

Вспомните известные вам произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова или других писателей XIX века. На их примере конкретизируйте мысль Горького о человеколюбии (гуманизме) русской литературы.

О ДВУХ СПОСОБАХ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖИЗНИ В ЛИТЕРАТУРЕ РОМАНТИЗМ И РЕАЛИЗМ

Вы читали и разбирали поэму М. Ю. Лермонтова «Мцыри». Вспомните трагические приключения юноши-горца, его чувства, вызванные кавказской природой:

Кругом меня цвел Божий сад;
Растений радужный наряд
Хранил следы небесных слез,
И кудри виноградных лоз
Вились, красуясь меж дерев
Прозрачной зеленью листов;
И грозды полные на них,
Серег подобье дорогих,
Висели пышно, и порой
К ним птиц летал пугливый рой.
И снова я к земле припал
И снова вслушиваться стал
К волшебным, странным голосам;
Они шептались по кустам,
Как будто речь свою вели
О тайнах неба и земли...
В то утро был небесный свод
Так чист, что ангела полет
Прилежный взор следить бы мог;
Он так прозрачно был глубок,
Так полон ровной синевой!
Я в нем глазами и душой
Тонул...

За три года до появления лермонтовской поэмы Пушкин опубликовал свои записки «Путешествие в Арзрум во время

похода 1829 года». В этих записках тоже есть зарисовки кавказской природы: «Первое замечательное место есть крепость Минарет. Приближаясь к ней, наш караван ехал по прелестной долине, между курганами, обросшими липой и чинаром. Это могилы нескольких тысяч умерших чумою. Пестрелись цветы, порожденные зараженным пеплом. Справа сиял снежный Кавказ; впереди возвышалась огромная, лесистая гора. <...> Дорога наша сделалась живописна. Горы тянулись над нами. На их вершинах ползали чуть видные стада и казались насекомыми. Мы различили и пастуха, быть может, русского, некогда взятого в плен и состарившегося в неволе. Мы встретили еще курганы, еще развалины».

Сразу бросается в глаза разница между двумя описаниями Кавказа. И дело не только в том, и далеко не в том, что первое исполнено стихами, а второе прозой. Важнее то, под каким углом зрения рассказчики смотрят на окружающий мир. В первом случае природа полна неразгаданных тайн, она несет на себе печать чего-то чудесного, неизъяснимого; во втором она тоже необычна, как необычен для взора русского человека Кавказ. Но Пушкин смотрит на природу глазами путешественника, стремящегося воспроизвести ее особенности, ее краски так, чтобы это стало близко, понятно, доступно, наглядно самому обыкновенному человеку.

Отличия в подходе к изображению природы обусловлены разными задачами, которые ставили перед собой писатели. Лермонтов хотел показать трагедию исключительного, охваченного всепоглощающей думой о свободе, но сломленного обстоятельствами человека. Пушкин делился впечатлениями от реального путешествия, сопровождая зарисовки воспоминаниями о живущих и ушедших в прошлое людях.

Рассмотрим другие примеры.

Прочитайте (или перечитайте) повесть Пушкина «Выстрел» (из «Повестей Белкина»). Обратите внимание на главного героя Сильвио, который сам говорил о себе: «Я привык первенствовать, но смолоду это было во мне страстью... Я был первым буяном в армии... Дуэли в нашем полку случались поминутно: я на всех был или свидетелем, или действующим лицом». А вот его портрет: «Мрачная бледность, сверкающие глаза и густой дым, выходявший изо рта, придавали ему вид настоящего дьявола». Не уступает герою и его соперник, о котором Сильвио рассказывает так: «Вообразите себе молодость, ум, красоту, веселость самую беспечную, громкое имя, деньги, которым не знал он счета... и представьте себе, какое действие должен был он произвести между нами».

Исключительная красота, исключительные страсти. Но уж коли герой некрасив, то — до полного безобразия.

Если вы читали роман Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери», то, вероятно, помните портрет Квазимодо: «...он весь представлял собой гримасу. Громадная голова, поросшая рыжей щетиной; огромный горб между лопаток и другой, уравновешивающий его, — на груди; бедра настолько вывихнутые, что ноги его могли сходиться только в коленях, странным образом напоминая собой спереди два серпа с соединенными рукоятками; широкие ступни, чудовищные руки. И, несмотря на это уродство, во всей его фигуре было какое-то грозное выражение силы, проворства и отваги».

Но вернемся к «Повестям Белкина». Рядом с такими героями, как Сильвио или как армейский прапорщик Владимир и его невеста Марья Гавриловна («Метель»), решившая бежать и тайно обвенчаться против воли родителей, Пушкин рисует обыденную жизнь обыкновенных людей, подобных Вырину из «Станционного смотрителя», «сущему мученику четырнадцатого класса», представляющему своих собратьев — людей мирных, от природы услужливых, склонных к общежитию, скромных в притязаниях на почести и не слишком сребролюбивых. Конечно, и в жизни обыкновенных людей случаются несчастья и трагедии, как это произошло с Выриным. Но писатель в данном случае не прибегал к преувеличениям, к резко контрастным краскам. Сдержанно и внешне спокойно он рассказал о маленьких радостях и безысходном горе своего героя. Характерен пейзаж в конце повести: «Это случилось осенью. Серенькие тучи покрывали небо; холодный ветер дул с пожатых полей, унося красные и желтые листья со встречных деревьев».

Можно вспомнить — и вы, конечно, сумеете это сделать — произведения о фантастических, странных, загадочных событиях, об исключительных героях, действующих в исключительных обстоятельствах; точно так же для вас не составит труда назвать те произведения, в которых писатели стремятся правдиво запечатлеть характерные явления жизни в формах самой жизни (например, «Муму» Тургенева).

Первый способ изображения жизни (исключительные герои в исключительных обстоятельствах) называют **романтическим**, второй — **реалистическим** (от латинского *realis* — действительный, вещественный).

Романтизм стал одним из основных направлений в мировой и русской литературе в первой половине XIX века.

К числу наиболее известных писателей-романтиков принадлежали: на Западе — братья Гримм, Гофман, Гейне (Германия), Байрон, Шелли (Англия), Мериме, Гюго (Франция); в России — В. А. Жуковский, А. А. Бестужев-Марлинский, В. Ф. Одоевский и другие. Романтические произведения создавали и Пушкин («Руслан и Людмила», «Песнь о вещем Олеге», «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы»), Лермонтов («Песня про царя Ивана Васильевича...», «Мцыри», «Демон»), Гоголь («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий», «Портрет»), хотя они же, вместе с Грибоедовым и Крыловым, стали зачинателями русского реализма.

РОМАНТИЗМ И КЛАССИЦИЗМ

И романтизм и реализм во многом противостояли классицизму.

Последний выполнил свою историческую миссию: он подчеркнул общественно-воспитательную роль литературы, в частности утвердил общественную проблематику на сцене, упорядочил жанры литературы. Русская комедия и русская трагедия берут начало именно в литературе классицизма. Но рамки этого направления оказались узки в новую эпоху, когда возросло значение личности, поднятой на гребень исторических событий (Отечественная война 1812 года).

Общество не могла удовлетворить и литература сентиментализма с ее поэтизацией «тихой грусти» и преимущественным стремлением возбудить сочувствие к «простолюдинам». Нужны были иные масштабы и иные подходы к действительности, хотя внимание к внутреннему миру человека, к его сокровенным душевным переживаниям романтики унаследовали от сентименталистов.

Если классицисты отдавали предпочтение разуму и стремились к *правдоподобию* (вспомним «три единства» на сцене), то писатели-романтики главное внимание уделяли чувствам, страстям и принцип правдоподобия соблюдали далеко не всегда, а реалисты, в свою очередь, заменили этот принцип принципом *правды* изображения.

Если классицисты требовали строгой регламентации в художественном творчестве (деление героев на положительных и отрицательных, ярко выраженная учительная идея), то романтики провозглашали свободу творчества, не стесняемого никакими правилами и ограничениями. Каждого человека они рассматривали как «малую вселенную». Отсюда —

попытки проникнуть в самые глубины души человеческой, в ее тайники, в бессознательное, интуитивное. Тяга к необычному, фантастическому, поэтизация далекого прошлого, изображение полной неразгаданных тайн природы, исключительно сильных характеров, ярких, а то и небывалых по интенсивности чувств, стремительное, с неожиданными поворотами действие — вот характерные черты творчества романтиков. Необычное, исключительное противостояло у них пошлой действительности, которую они не могли принять.

В произведениях многих романтиков, например В. А. Жуковского, земная жизнь с ее страданиями и горестями противопоставлена надежде на счастье там, в потустороннем мире, религиозному чувству, вносящему в душу человеческую умиротворение и гармонию. Другие романтики, вступавшие в конфликт с действительностью, поэтизировали личность активную, ищущую, не мирящуюся со сложившимся порядком вещей («Мцыри» Лермонтова).

РЕАЛИЗМ И КЛАССИЦИЗМ

Реалисты тоже отрицали сковывающие каноны классицизма и в этом отношении были близки к романтикам. Все, что способствовало глубокому изображению жизни, реалисты брали на вооружение. Они считали возможным, когда было необходимо по логике действия, соблюдать даже «три единства» на сцене («Горе от ума» Грибоедова). Но реалисты изображали человека в единстве с обстоятельствами, они прослеживали, как обстоятельства формируют человека, во многом обуславливают его действия и поступки, его характер («Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Детство», «Отрочество», «Юность» Л. Н. Толстого). Они стремились отображать жизнь в формах самой жизни.

Реалистами были известные вам писатели — И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Н. С. Лесков, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. Горький (не говоря уже о названных выше А. С. Пушкине, А. С. Грибоедове, И. А. Крылове, М. Ю. Лермонтове).

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОМАНТИЗМА И РЕАЛИЗМА

К 40-м годам XIX века романтизм стал уступать свое ведущее положение в литературе реализму. Но романтизм не умер. Многие его художественные достижения восприняли писатели-реалисты (внимание к необычному в жизни, к глубинам человеческой души, напряженность сюжета и т. п.). Вообще не следует думать, что романтизм и реализм отделены друг

от друга непроходимой стеной. И тогда, когда романтизм отошел на второй план, многие писатели, даже реалисты, создавали романтические произведения: В. Г. Короленко («Мгновение»), М. Горький («Песня о Соколе», «Старуха Изергиль», «Сказки об Италии»). Творчество поэта-романтика Ф. И. Тютчева захватило 60-е годы XIX века, годы полного торжества реализма. Поэтом-романтиком был А. А. Фет. В XX веке развернулось романтическое творчество А. А. Блока. В 10—30-е годы XX века создавал свои романтические произведения Александр Грин.

Одни и те же писатели могут выступать и как романтики, и как реалисты. Пушкин в южных поэмах, написанных во время его ссылки на юг («Кавказский пленник» и другие), — романтик, в «Капитанской дочке» — реалист; Гоголь в «Вечерах...» — романтик, в «Ревизоре» — реалист. Более того, в одном и том же произведении могут сочетаться романтический и реалистический принципы изображения. Например, в «Тарасе Бульбе» Гоголя военные сцены носят романтический характер, да и весь сюжет повести отвечает традициям романтизма; бытовые же эпизоды (в семье Тараса, в Запорожской Сечи) реалистичны.

Романтизм и реализм по-своему сказались в живописи: романтические портреты работы О. А. Кипренского, некоторые картины К. П. Брюллова («Всадница», «Последний день Помпеи»), реалистическая живопись «передвижников» — И. Н. Крамского, И. Е. Репина, В. И. Сурикова, и в музыке: народно-реалистическая основа музыки «могучей кучки» — М. А. Балакирева, А. П. Бородина, М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова.

Вопросы романтизма и реализма — труднейшие в искусстве; многие из них не решены до сих пор. Вы пока получаете лишь самые первые сведения о литературных направлениях и способах изображения жизни в литературе.

А для чего нужно знать особенности романтического и реалистического изображения жизни?

Во-первых, для того чтобы лучше представлять себе историческое развитие литературы: эти способы возникли в определенных условиях и, обогащаясь, во многом определили своеобразие литературы на каждом историческом этапе.

Во-вторых, для того чтобы воспринимать художественные произведения сообразно их особенностям и замыслам авторов. Повар Смурый, о котором рассказывает М. Горький в повести «В людях», недаром посчитал «Страшную месть» Гоголя «ерундой, сказкой», а о «Тарасе Бульбе» поначалу отозвался

так: «А, ерунда! Нельзя же человека разрубить от плеча до сиденья, нельзя! и на пику нельзя поднять — переломится пика! Я ж сам солдат...» Измена Андрия вызвала в нем отвращение: « — Подлое чадю, а? Из-за бабы! Тыфу...» Не зная законов искусства, Смурый судил о героях и книгах по сложившимся у него представлениям об обыденной жизни. Но именно романтики нарушали и разрушали эти представления — для того, чтобы глубже проникнуть в загадки жизни и души человеческой.

Обдумаем прочитанное

1. Назовите несколько знакомых вам романтических произведений русских или зарубежных писателей. Обоснуйте свой выбор.

2. Назовите несколько известных вам реалистических произведений Гоголя, Тургенева, Чехова. Какие их особенности позволяют говорить о них как о произведениях реалистических?

Василий
Андреевич
ЖУКОВСКИЙ
(1783—1852)

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнет

о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

А. С. Пушкин

В. А. Жуковского по праву называют главой поэтической школы русских романтиков. На его поэтическую манеру решающее влияние оказал Карамзин. Но в поэзии Жуковского не было нарочитой чувствительности, которой отличались карамзинисты. Многое он пережил сам, глубоко и трагично. «Он первый откровенно заговорил языком сердца», — писал известный ученый А. Н. Веселовский. По словам В. Г. Белинского, «до Жуковского на Руси никто не подозревал, чтобы жизнь человека могла быть в тесной связи с его поэзией и чтобы произведения могли быть вместе и лучшей его биографией».

Родился Василий Андреевич Жуковский 9 февраля 1783 года в селе Мишенском Белевского уезда Тульской губернии. Он был незаконным сыном помещика Афанасия Ивановича Бунина. Мать его — жившая в поместье Бунина турчанка Сальха, захваченная в плен в 1770 году при взятии крепости Бендеры. Отчество и фамилию будущий поэт получил от усыновившего его по просьбе Бунина мелкопоместного дворянина Андрея Жуковского. В Мишенском Жуковский провел детские годы. Он чувствовал необычность своего положения и страдал от этого. Личный жизненный опыт во многом определил характер творчества Жуковского. Семейный круг, в котором рос будущий поэт, состоял в основном из религиозно и поэтически настроенных женщин — шестнадцати его кузин и племянниц. В семье царила ласковая и мечтательная атмосфера.

Учиться Жуковский начал в Туле, в частном пансионе¹, а затем в народном училище. В 1797 году его поместили в Московский университетский Благородный пансион, известный

¹ *Пансион* — закрытое учебное заведение с полным содержанием учащихся.

высокими традициями: в нем ранее учился Фонвизин, а позднее Грибоедов. Здесь завязались отношения, которые поэт пронес через всю жизнь. Дружба его с сыновьями директора пансиона, и особенно со старшим из них, Андреем Тургеневым, воспринималась современниками как образец романтически-идеальной дружеской верности. В окружении поэта добродетель, поэзия, дружба, природа, чистая любовь провозглашались основами человеческого счастья.

Оба друга были склонны к религиозному пониманию жизни как некоего испытания; оба считали, что целью человека является достижение внутренней свободы духа. В одном из писем другу юный Жуковский писал:

«Наше счастье в нас самих. Ах, брат, не надобно терять друг друга из виду, не надобно оставлять друг друга. Надо быть людьми непременно! Я это чувствую. Мы живем не для одной этой жизни, я это имел счастье несколько раз чувствовать. Удостоимся этого великого счастья, которое ожидает нас в будущем, которому нельзя не быть, потому что оно неразрывно с бытием Бога!»

В сознании поэта глубоко укоренилось идеальное представление о вечной любви и дружбе за гробом, о том, что только в «небесной стороне» прекрасное земное обретает истинную жизнь. Идея двоемирия сохранялась у Жуковского на протяжении всей жизни: *здесь и там*, земная кратковременность бытия и небесная вечность...

Прости! не вечно жить! Увидимся опять;
Во гробе нам судьбой назначено свиданье!
Надежда сладкая! Приятно ожиданье!
С каким веселием я буду умирать!

(«На смерть Андрея Тургенева». 1803)

Недаром позже, в пору расцвета творчества, Жуковского называли поэтом-христианином.

Первой серьезной пробой сил Жуковского был перевод элегии английского поэта Томаса Грея «Сельское кладбище» (1802), напечатанный в лучшем русском журнале того времени — карамзинском «Вестнике Европы». Элегия сделала Жуковского знаменитым. Второй шедевр ранней лирики поэта — его оригинальная элегия «Вечер» (1806), написанная по собственным впечатлениям и, по свидетельству биографа поэта, представляющая «одно из лучших описаний вечерней красоты природы села Мишенского». В ней воспоминания об утраченных друзьях, уходящей молодости слиты с меланхолическим восприятием вечернего пейзажа.

В 1800-х и 1830-х годах Жуковский — один из наиболее деятельных русских писателей. Его элегии, песни, баллады, оригинальные или — по большей части — переводные, составляют золотой фонд тогдашних журналов. Источником поэзии Жуковского стала, помимо собственных переживаний, и мировая поэзия его времени, созвучная его взглядам на жизнь. Заслуга Жуковского в том, что он познакомил русского читателя с шедеврами мировой поэзии: произведениями Гёте, Шиллера, Уланда, Грея, Вальтера Скотта, Голдсмита и др.

Когда разразилась война 1812 года, поэт, охваченный патриотическим порывом, решил записаться в ополчение. В день Бородинской битвы он находился в резерве, позади главной армии, а затем исполнял должность дежурного при ставке Кутузова. «Я... записался не для чина, не для креста... а потому, что *в это время* всякому должно было быть военным, даже и не имея охоты», — писал Жуковский. Одним из ярких поэтических произведений об Отечественной войне 1812 года явилось стихотворение поэта «Певец во стане русских воинов». В нем можно видеть совершенно новый, необычный тип гражданственного стихотворения, лишенного ложной торжественности оды.

В 1800—1810 годах Жуковский связан тесными узами дружбы с известными русскими поэтами К. Н. Батюшковым, П. А. Вяземским, В. Л. Пушкиным, к которым обращается за дружеской критикой. Формируются литературные взгляды Жуковского. Они сочетают патриотизм с европеизмом, и эту позицию поэт сохранит навсегда.

В 1815—1817 годах Жуковский становится душой литературного общества «Арзамас». В веселой форме, шутя и пародируя, члены общества, куда был принят и лицеист Пушкин, защищали идеи нового литературного направления, ясность и красоту современного русского слова и выступали против другого литературного общества — «Беседа любителей русского слова», которое боролось с проникновением в русский язык новых слов и новых для общественной жизни понятий.

Жуковский имел все права на проповедь «чувств чистых» и высокой любви: история его собственной возвышенной и романтической любви стала легендой. Обучая дочерей своей сестры по отцу Е. А. Протасовой, он влюбился в старшую из племянниц Машу. Любовь эта была взаимной, и тем не менее она доставила поэту много страданий. Мать Маши категорически воспротивилась браку, так как, по религиозным понятиям, такой брак считался тяжким грехом. Любовь к Маше пронизала всю поэзию Жуковского и многое определила в его жизни.

Свои сердечные чувства он передоверяет лирическим героям любовных песен и стихотворений.

О милый друг! теперь с тобою радость!
А я один — и мой печален путь;
Живи, вкушай невинной жизни сладость;
В душе не изменись; достойна счастья будь...
Но не отринь, в толпе пленяемых тобою,
Ты друга прежнего, увядшего душою;
Веселья их дели — ему отрадой будь;
Его, мой друг, не позабудь.

(«Песня». 1811)

Романсы и песни стали законным жанром русской поэзии.

Видя безвыходность положения, Маша Протасова вышла замуж «по рассудку» за дерптского профессора медицины. Замужество любимой девушки стало для Жуковского катастрофой, но он нашел силы смириться. Трагически пережил поэт смерть Маши в 1823 году.

В 1817 году поэта пригласили учить русскому языку жену великого князя Николая Павловича (будущего царя Николая I). Позже ему доверили обучение сына Николая I, Александра. Жуковский ревностно относился к своим обязанностям. Будучи убежденным монархистом, он много раз повторял, что от духовного развития главы государства зависит судьба народа. Поэтому воспитанию цесаревича он придавал величайшее значение, упорно отстаивал свое право на его «душу». Под влиянием Жуковского будущий наследник престола просил царя о смягчении судьбы декабристов. По его же просьбе был переведен во Владимир из вятской ссылки А. И. Герцен.

В течение всей жизни Жуковский был противником крепостного права. Много энергии он употребил на освобождение от крепостной зависимости великого поэта Т. Г. Шевченко. Не один раз поэт смело обращался к царю в защиту Пушкина.

На развитии поэзии Жуковского придворная служба сказалась отрицательно: в середине 1820-х годов фактически заканчивается его полноценное лирическое творчество.

Последним периодом творческого подъема было для Жуковского начало 1830-х годов, когда он создал сказки, ряд баллад, стихотворных повестей. Лето 1831 года Жуковский провел в Царском Селе вместе с Пушкиным и Гоголем. Это было время обсуждения вопросов народности литературы. Жуковский и Пушкин вступили в своеобразное состязание, написав один — «Сказку о царе Берендее», а другой — «Сказку

о царе Салтане». Несомненно, победителем оказался Пушкин. Народность его сказки — в понимании русского национального характера, сочетании серьезности и лукавства, поэтичности и здравого смысла, фантастики и сатиры. Достоинство сказки Жуковского в простоте, лиризме, мечтательности.

В связи с совершеннолетием наследника царя миссия поэта-учителя завершилась. Последние двенадцать лет он прожил вне родины и 19 апреля 1852 года умер в Баден-Бадене. Согласно завещанию тело поэта было перевезено в Россию.

По книге И. М. Семенко «Жизнь и поэзия Жуковского». 1975

Н. В. ГОГОЛЬ О ЖУКОВСКОМ

Этот поэт — Жуковский, наша замечательнейшая оригинальность! Чуждой, высшей волей вложено было ему в душу от дней младенчества непостижимое ему стремление к незримому и таинственному. <...> Все в этом роде у него взято у чужих, и больше у немцев, — почти все переводы. Но на переводах так отпечаталось это внутреннее стремление, так зажгло и одушевило их своей живостью, что сами немцы, выучившиеся по-русски, признаются, что перед ним оригиналы кажутся копиями, а переводы его кажутся истинными оригиналами. Не знаешь, как назвать его, переводчиком или оригинальным поэтом. Переводчик теряет собственную личность, но Жуковский показал ее больше всех наших поэтов. Пробежав оглавление стихотворений его, видишь: одно взято из Шиллера, другое из Уланда, третье у Вальтера Скотта, четвертое у Байрона, и все — вернейший сколок, слово в слово, личность каждого поэта удержана, негде было высунуться переводчику. <...> Каким образом сквозь личности всех поэтов пронеслась его собственная личность — это загадка, но она так и видится всем. Нет русского, который бы не составил себе из самих же произведений Жуковского верного портрета самой души его. <...> Появление такого поэта могло произойти только среди русского народа, в котором так силен гений переимчивости.

Н. В. Гоголь. В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность. 1847

Возвращаясь к прочитанному

1. В средних классах вы читали баллады Жуковского «Кубок», «Перчатка», «Лесной царь». Это переводы стихотворений Шиллера и Гёте. Баллада у поэтов-романтиков — поэтический рассказ о страшных, непреодолимых препятствиях в жизни

человека, о его борьбе с роком, потусторонними силами или злой волей властителя. «Художественный мир баллад Жуковского — это подлинно трагический мир. Мир фанатичной свирепости, ужасов, мучительного сведения счетов, безвыходности бытия, обреченного на уничтожение и подстерегаемого ненавистью», — пишет современный ученый. Прочитайте баллады вновь. Согласны ли вы с приведенными суждениями о них?

2. Баллада «Светлана» — оригинальное произведение поэта, написанное по мотивам русского фольклора. Чем она отличается от других произведений Жуковского этого жанра?

Прочитайте одну из элегий Жуковского, о которой высоко отзывался А. С. Пушкин.

Море

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою:
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земныя неволи
Далекое светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистого его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.
Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьешься, ты воешь, ты волны подымаешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганны волны,
И сладостный блеск возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

1822

1. Как все романтики, поэт стремится разгадать тайну, заключенную в окружающем. «Море представляется ему в земной неволе, из которой тянет его к себе светлое далекое небо, — писал известный литературовед и педагог В. Я. Стоюнин. — Этою любовью между морем и небом и объясняются поэтом все морские явления. <...> В слиянии моря с небом он видит изображение беспредельной любви одного существа к другому, — любви, с которой в то же время соединяется и робость, так как это существо находится в неволе и ежеминутно боится за насильственную разлуку. <...> В море Жуковский изображает и свою собственную поэзию. Он постоянно стремится во всем найти таинственную связь земного с небесным, постоянно представляет порывы души к небу. Он ищет истинно прекрасного только в небе, которое является обиталищем его неосязаемого идеала красоты: оттуда нисходит все чарующее, все обещающее отраду и наслаждение, все манящее от земли, как от места неволи, непостоянства, утрат и печали к чему-то лучшему, неземному, вечному».

В чем же заключена «тайна моря» по Жуковскому?

2. О море писали многие русские поэты, в их числе А. А. Фет. Вот одно из его стихотворений:

Морская даль во мгле туманной;
Там парус тонет, как в дыму,
А волны в злобе постоянной
Бегут к побережью моему.

Из них одной, избранной мною,
Навстречу пристально гляжу
И за грядой ее крутою
До камня влажного слежу.

К ней чайка плавно опустилась,
Не дрогнет острое крыло.
Но вот громада докатилась,
Тяжеловесна, как стекло.

Плеснула в каменную стену,
Вот звонко грянет на плиту —
А уж подкинутую пену
Разбрызнул ветер на лету.

Чем пейзажное стихотворение Жуковского по содержанию отличается от стихотворения Фета?

3. Прочитайте стихотворение Жуковского «Я Музу юную, бывало...». В чем автор видит смысл поэзии?

Александр
Сергеевич
ГРИБОЕДОВ

(1794 (?)—1829)

Все ищут своего счастья в мире... Грибоедов пренебрег им... Его единственное удовлетворение — в сознании выполненного долга.

Л. М. Леонов

Свидетельство о личности А. С. Грибоедова оставил его великий современник — А. С. Пушкин. Он пытался объяснить противоречия в облике писателя, которые стали загадкой его судьбы.

«Я познакомился с Грибоедовым в 1817 году. Его меланхолический характер, его озлобленный ум, его добродушие, самые слабости и пороки, неизбежные спутники человечества, — все в нем было необыкновенно привлекательно. Рожденный с честолюбием, равным его дарованиям, долго был он опутан сетями мелочных нужд и неизвестности. Способности человека государственного оставались без употребления; талант поэта был не признан; даже его холодная и блестящая храбрость оставалась некоторое время в подозрении. Несколько друзей знали ему цену и видели улыбку недоверчивости, эту глупую, несносную улыбку, когда случалось им говорить о нем как о человеке необыкновенном. Люди верят только славе и не понимают, что между ими может находиться какой-нибудь Наполеон, не предводительствовавший ни одною егерскою ротой, или другой Декарт¹, не напечатавший ни одной строчки в “Московском телеграфе”. Впрочем, уважение наше к славе происходит, может быть, от самолюбия: в состав славы входит ведь и наш голос.

Жизнь А. С. Грибоедова была затемнена некоторыми облаками: следствие пылких страстей и могучих обстоятельств. Он почувствовал необходимость расчесться единожды навсе-

¹ Декарт Рене (1595—1650) — французский философ и математик XVII столетия.

гда со своею молодостию и круто поворотить свою жизнь. Он простился с Петербургом и с праздною рассеянностью; уехал в Грузию, где пробыл восемь лет в уединенных, неусыпных занятиях. Возвращение его в Москву в 1824 году было переломом в его судьбе и началом непрерывных успехов. Его рукописная комедия "Горе от ума" произвела неописанное действие и вдруг поставила его наряду с первыми нашими поэтами.

<...> Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны...»

*А. С. Пушкин. Путешествие в Арзрум
во время похода 1829 года*

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ПИСАТЕЛЯ

Отпрыск древнего обедневшего дворянского рода А. С. Грибоедов родился в Москве. Об отце, Сергее Ивановиче, известно очень мало. Сам Александр Сергеевич не упоминает о нем ни в сочинениях, ни в письмах, хотя мог знать его хорошо, так как отец умер, когда будущий писатель был уже молодым человеком. Точная дата рождения А. С. Грибоедова не установлена. Обсуждаются три даты: 1794-й, 1795-й и даже 1790-й годы, и решение этой загадки многое меняет в понимании жизненного пути писателя... Но об этом чуть позже.

Мать Грибоедова, Настасья Федоровна, по словам биографа, «была знатная русская барыня, умная и любящая, но нетерпимая, страстно-резкая в своих приговорах и деспотически властная даже в любви». От сына она неизменно требовала успехов по службе, не считаясь с его литературной одаренностью и даже известностью в среде литераторов. Грибоедов, страдая от ее деспотизма, всю жизнь проявлял к ней уважительно-терпимое отношение.

В детстве, как свидетельствует его родственник, он «отличался юмористическим складом ума и какою-то неопределенной сосредоточенностью характера». Учился он страстно. Лучшие профессора и частные преподаватели давали ему уроки дома. В 1802 или 1803 году он поступил в Московский университетский Благородный пансион, среди преподавателей которого было много профессоров университета, а в 1806 году — в Московский университет. Через два с половиной года он был уже произведен в кандидаты словесных наук с правами на чин 12-го класса.

Оставшись в университете, Грибоедов поступает на юридический факультет, а затем опять остается — изучать математику и естественные науки. В 1812 году, готовый к испытанию на степень доктора наук, Грибоедов, подхваченный всеобщим патриотическим воодушевлением, бросает университет и вступает корнетом в Московский гусарский полк.

Духовное становление Грибоедова пришлось на годы, которые Пушкин назвал «дней Александровых прекрасное начало». Это было время надежд на реформы, на изменение положения народа, на свободное развитие национальной культуры. Попечителем Московского университета был назначен Михаил Никитич Муравьев, отец Александра и Никиты, будущих декабристов.

Задуманной для него была идея возрождения национальной культуры. На кафедры университета были приглашены лучшие европейские и русские ученые. Среди них наиболее выдающимся был профессор И. Т. Буле, отличавшийся прогрессивными взглядами. У него, по словам современников, будущий писатель «брал частные уроки в философских и политических науках на дому и руководствовался его советами по всем отраслям учений».

А. С. Грибоедов высоко ценил знания. «Чем больше имеешь знаний, тем лучше можешь служить своему отечеству», — писал он. А о себе скромно говорил: «Знания, которыми я обладаю, сводятся к владению языками: славянским и русским; латинским, французским, английским, немецким. В бытность мою в Персии изучал я персидский и арабский». Но это, конечно, далеко не все, что знал писатель: словесные, юридические и естественные науки, театр, литература, история культуры занимали всю его жизнь. С юности и до последних лет жизни Грибоедов был воодушевлен любовью к родному, национальному: к русскому языку, русской истории, русскому народу.

Особенно привлекали его театр и музыка. В юности он жил в атмосфере театральных увлечений: в университете действовали два постоянных театра; интересна была и театральная жизнь Москвы. Удивляла окружающих и необыкновенная способность Грибоедова к музыке. «Но на пятнадцатом году... жизни, — вспоминает его друг С. Н. Бегичев, — обозначилось уже, что решительное его призвание — поэзия». Первые литературные опыты Грибоедова относятся к студенческим годам.

«При первом знакомстве нашем (то есть в 1813 году), — продолжает С. Н. Бегичев, — вкус и мнение Грибоедова о

литературе были уже сформированы. <...> Он первый познакомил меня с “Фаустом” Гёте и тогда уже знал почти наизусть Шиллера, Гёте и Шекспира». Добавим к этому его глубокое знание французских драматургов (Корнеля, Расина, Мольера), которых он критиковал за то, что «вклеили свои дарования в узенькую рамочку трех единств».

Своим отношением к жизни Грибоедов подавал пример того подлинного ума, против которого выступают герои его комедии — ума свободного, благородного, обогащенного знанием, деятельного. «Это один из самых умных людей в России», — писал о нем Пушкин.

ВОЙНА 1812 ГОДА

Участие молодых дворян в войне 1812 года сформировало облик поколения, к которому принадлежал Грибоедов. Правда, в 1812 году он не попал на фронт, потому что гусарский полк, в котором он служил, был зачислен в кавалерийские резервы. Однако он принял самое деятельное участие в комплектовании конницы, а его первой опубликованной работой была статья «О кавалерийских резервах» (1814).

Грибоедов приобщился к подвигу русского народа, обреченного быть рабом, но пожертвовавшего всем во имя Отечества. Остались наброски его драмы «1812 год», которые свидетельствуют о преклонении писателя перед тем, что свершено народом.

ПЕТЕРБУРГ

В 1815 году Грибоедов получает отставку, а через два года поступает на службу в Государственную коллегию иностранных дел, куда в этом же году были приняты А. С. Пушкин и его лицейский товарищ В. К. Кюхельбекер.

В Петербурге Грибоедов оказался в самой гуще политических интересов, общественного возбуждения, философских споров, театральных и литературных увлечений. Это было время формирования гражданского самосознания у лучшей части русского дворянства, время возникновения первых тайных обществ. В одно из них — Союз благоденствия — были приняты друг Грибоедова С. Н. Бегичев и В. К. Кюхельбекер. Чаадаев, блестящий офицер, глубокий мыслитель, был близок Грибоедову еще по Московскому университету: они оба учились

у Буле и обсуждали вопросы будущего России. Чаадаев стал и другом Пушкина, оказал на него большое влияние. Когда было написано «Горе от ума», современники неслучайно увидели в главном герое черты Чаадаева.

К сожалению, поразительные способности, глубокие знания Грибоедова не находили достойного применения. Служить «из чести», из интересов дела после окончания войны 1812 года стало невозможно. К тому же его тяготила пустая светская жизнь. Талант клокотал в нем, но не находил выхода.

ОТЪЕЗД НА КАВКАЗ

Поворотным в жизни Грибоедова оказался 1818 год. Поводом к резкому изменению в судьбе писателя стало его участие в качестве секунданта в дуэли, которая закончилась трагически.

Мы уже приводили слова Пушкина о том, что Грибоедов решил «расчесться единожды навсегда со своею молодостию и круто поворотить свою жизнь». И именно тогда, заполняя служебные бумаги, он впервые указал 1790 год как год своего рождения. Одни исследователи считают это опiskeй. Другие придают этому особое значение: Грибоедов впервые сказал то, что скрывалось его семьей и им, сказал правду, — вероятно, он был рожден до официального брака родителей. «Это была нравственная акция: он сам себе доказал свою твердость в неукоснительном следовании истине, которой он перед судом собственной совести впредь решил не изменять. В начале XIX столетия надо было обладать немалым мужеством, чтобы не отрицать свое “незаконное” рождение» (В. П. Мещеряков. А. С. Грибоедов. 1988).

Все, что копилось в душе, волновало и мучило, вылилось в решение начать жизнь с чистого листа. Он принял предложение министра иностранных дел занять должность секретаря русской миссии (посольства) при дворе шаха Персии. В обязанности секретаря входило вести дипломатические переговоры с персидским шахом, отстаивая интересы страны, в то время, когда русские войска вели долгую войну на Кавказе.

В августе 1818 года Грибоедов оставил Петербург и первые два с половиной года провел в Персии, объехав почти всю страну. В 1821 году он прибывает в Тифлис, где по служебным делам сближается с командующим Отдельным Кавказским корпусом генералом А. П. Ермоловым, прославленным героем Бородин, отличавшимся глубоким умом, обширными познаниями, неза-

висимостью взглядов и суждений. В среде военной молодежи Грибоедов нашел друзей, понимание своего таланта, признание ума и способностей. Он встречается с В. К. Кюхельбекером, который стал его преданным другом и единомышленником. В эти годы, полные трудов, уединения, чтения (Грибоедов возил с собой библиотеку), изучения языков, окончательно созрел замысел комедии «Горе от ума» и были написаны ее первые два акта, которые он читал Кюхельбекеру.

РАБОТА НАД КОМЕДИЕЙ

Весной 1823 года Грибоедов получил отпуск на четыре месяца и уехал в Москву. Работа над «Горем от ума» продолжалась. По замечанию самого Грибоедова, «...нелепость — изучать свет в качестве простого зрителя... Наблюдать деятельность других можно не иначе, как участвуя лично в делах...» Вот почему он «пустился в большой московский свет, бывал на всех балах, на всех праздниках, пикниках и собраниях». И при этом говорил другу: «Не бойся! Время мое не пропадет». И действительно, живые впечатления обогатили его комедию.

Все лето 1823 года он провел в деревне С. Н. Бегичева, работая над комедией. По воспоминаниям, «вставал он в это время почти с солнцем; являлся... к обеду, ...почти всегда скоро уходил и приходил к чаю, проводил с нами вечер и читал написанные им сцены. Мы всегда с нетерпением ожидали этого времени».

Продлив свой отпуск, Грибоедов приезжает в Петербург с почти законченной комедией, слава которой обогнала его появление среди друзей. Это было время, по словам Пушкина, «беспрерывных успехов» драматурга, хотя работа над совершенствованием комедии еще продолжалась.

Однако никаких надежд увидеть ее на сцене или в печати не было. Министерство внутренних дел, в ведении которого находилась цензура, в октябре 1824 года известило Грибоедова, что комедия его к постановке и напечатанию «дозволена быть не может». Запретили сыграть «Горе от ума» даже ученикам театральной школы, когда пьеса была уже отрепетирована.

В эти дни в Петербурге окончательно вызревал зародившийся еще в 10-е годы заговор против царизма. Горячность, возбуждение сменила теперь осмысленная подготовка к изменению государственных устоев. Грибоедов лично знал многих «заговорщиков», видимо, разделял некоторые их воззрения, но принимал ли участие в заговоре, не установлено до сих пор.

СНОВА НА КАВКАЗ. АРЕСТ И ОСВОБОЖДЕНИЕ

В сентябре 1825 года Грибоедов возвратился под начало Ермолова и кочевал с войсками по Кавказу. 14 декабря на Сенатской площади в Петербурге произошло восстание. Грибоедов либо знал, либо догадывался об этом, и 18 декабря замечал в письме: «Какое у вас движение в Петербурге!! А здесь... Подождем...»

Ждать, и не того, о чем мечтал Грибоедов, оставалось недолго. Декабристы потерпели поражение. 23 декабря на следствии по делу декабристов князь Трубецкой впервые назвал имя Грибоедова как участника движения. 22 января 1826 года фельдъегерь прибыл в станицу Грозную с приказом об обыске и аресте Грибоедова. Предупрежденные об опасности, друзья драматурга сожгли бумаги, которые могли быть использованы против него.

В Петербурге Грибоедов отбывал наказание на гауптвахте в Главном штабе, но и здесь помогла его способность привлекать к себе людей. Надзирающий за арестованными офицер водил его в кондитерскую, где в тайной комнате Грибоедов музицировал. Ему приносили книги и газеты из типографии. Он, в свою очередь, морально поддерживал товарищей по несчастью.

На следствии Грибоедов держался твердо и участие свое в заговоре полностью отрицал. Руководители движения Рылеев, Бестужев-Рюмин, Пестель и другие утверждали то же самое.

4 июня 1826 года Грибоедов был освобожден «с очистительным аттестатом». Он получил «не в зачет годовое жалованье» и прогонные деньги на возврат в Грузию, даже был повышен в чине.

Вопрос об участии Грибоедова в движении декабристов остается открытым. Другое дело — его отношение к их идеям, к ним самим. Он решился просить у царя смягчения их участи. «Невзирая на опасность знакомства с гонимыми, он явно и тайно старался быть полезным. Благородство и возвышенность характера обнаружились вполне, когда он дерзнул говорить государю в пользу людей, при одном имени коих бледнел оскорбленный властелин!» — вспоминал впоследствии П. А. Бестужев.

Через месяц после освобождения Грибоедова был объявлен приговор декабристам. Пятеро руководителей движения были казнены. Грибоедов был все еще в Москве. Он жил уединенно, виделся только с близкими друзьями. День казни декабристов стал для Грибоедова днем глубокого потрясения. Рылеев был его любимым другом, Каховский — товарищем детских лет,

участником споров о преобразовании отечества. Дорогие ему А. Одоевский, В. Кюхельбекер были осуждены на долгие годы каторги...

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В июле 1826 года началась русско-персидская война. Осенью Грибоедов вернулся к месту службы. По настоянию матери (она просила об этом, упав в церкви перед сыном на колени) он стал служить теперь под началом не Ермолова, а своего родственника, любимца нового царя И. Ф. Паскевича. Грибоедов был участником осады Эривани (ныне Ереван) и других сражений, выигранных русскими войсками. Персы были вынуждены вступить в переговоры, которые вел Грибоедов. При его участии был подписан мирный договор. Грибоедов же доставил текст договора в Петербург Николаю I. Он был принят с почестями, назначен на высокий пост полномочного министра (посланника).

Однако служебная карьера никак не могла удовлетворить Грибоедова. Царь и его окружение относились к своему министру настороженно: о его связях с декабристами не забыли, да он и не скрывал сочувствия к ним.

Летом 1828 года Грибоедов навсегда покинул Петербург. В Тифлисе произошло событие, ставшее главным в последний год его жизни: он женился на юной Нине Чавчавадзе, дочери известного грузинского поэта. Затем он выехал в Персию. Началась многотрудная работа дипломата.

Твердая политическая позиция Грибоедова вызвала сопротивление персидских сановников. Недоверие к русскому послу намеренно подогревалось фанатически настроенным духовенством, английскими дипломатами, боровшимися против влияния России на Ближнем Востоке.

30 января 1829 года огромная толпа, подстрекаемая людьми шаха, ворвалась в дом русского посольства. Служащие посольства — тридцать семь человек — отбивались от нападавших, но были растерзаны.

«Бесценный друг мой, жаль мне, грустно без тебя как нельзя больше. Теперь я истинно чувствую, что значит любить. <...> Когда я к тебе ворочусь!» — писал Грибоедов в последнем письме жене. Встретиться им больше не довелось...

«Поэзия!! Люблю ее без памяти, страстно, но любовь одна достаточна ли, чтобы себя прославить? И наконец, что слава? По словам Пушкина...

Лишь яркая заплата
На ветхом рубище певца.

Кто нас уважает, певцов истинно вдохновенных, в том краю, где достоинство ценится в прямом содержании к числу орден и крепостных рабов?» Это одно из признаний Грибоедова, освещающих всю его короткую жизнь.

По желанию самого Грибоедова, высказанному жене незадолго до гибели, он был похоронен в Тифлисе, на крутом склоне горы Мтацминда, в монастыре святого Давида.

1. Какие факты биографии, деятельности, творчества Грибоедова поражают воображение? Приведите примеры.

2. Какие факты жизни Грибоедова свидетельствуют о его глубоком патриотизме?

«ГОРЕ ОТ УМА» (1825)

«Есть книги, которые читаются; есть книги, которые изучаются терпеливыми людьми; есть книги, что хранятся в сердце нации. Мой... народ высоко оценил благородный гнев “Горя от ума” и, отправляясь в дальний и трудный путь, взял эту книгу с собою...» — так говорил известный русский писатель Л. М. Леонов («Судьба поэта»).

О замысле комедии

Ниже приведены два свидетельства, восстанавливающие картину создания «Горя от ума». Подумайте над вопросом о том, как созрел замысел «Горя от ума», как уточнялась основная идея произведения.

«В Москве все не по мне. Праздность, роскошь, не сопряженные ни с малейшим чувством к чему-нибудь хорошему. Прежде там любили музыку, нынче она в пренебрежении; ни в ком любви к чему-нибудь изящному, а притом “несть пророк без чести, токмо в отечестве своем, в сродстве и в дому своем”¹. Отечество, сродство и дом мой в Москве. Все тамошние помнят во мне Сашу, милого ребенка, который теперь вырос, много повесничал, наконец становится к чему-то годен, определен в Миссию и может со временем попасть в статские советники, а больше во мне ничего видеть не хотят. В Петербурге я по крайней мере имею несколько таких людей, которые... судят обо мне и смотрят с той стороны, с которой хочу, чтоб на меня

¹ См.: Евангелие от Марка, глава 6, стих 4.

смотрели. <...> Ты, мой друг, поселил в меня, или, лучше сказать, развернул свойства, любовь к добру, я с тех пор только начал дорожить честностью и всем, что составляет истинную красоту души, с того времени, как с тобою познакомился, и ей-богу! когда с тобою побываю вместе, становлюсь нравственно лучше, добрее».

А. С. Грибоедов — С. Н. Бегичеву, 18 сентября 1818 г.

В этом письме видят «зерно» замысла «Горя от ума». Можно ли впечатления Грибоедова от Москвы, от встречи с близкими связать с сюжетом будущей комедии? Почему, на ваш взгляд, автор цитирует слова Нового Завета?

«Ты находишь главную погрешность в плане; мне кажется, что он прост и ясен по цели и исполнению: девушка сама не глупая предпочитает дурака умному человеку (не потому, чтобы ум у нас, грешных, был обыкновенен, нет! и в моей комедии 25 глупцов на одного здравомыслящего человека); и этот человек, разумеется, в противуречии с обществом, его окружающим, его никто не понимает, никто простить не хочет, зачем он немножко повыше прочих, сначала он весел, и это порок: “Шутить и век шутить, как вас на это станет!” — Слегка перебирает странности прежних знакомых, что же делать, коли нет в них благороднейшей заметной черты! Его насмешки не язвительны, покуда его не взбесит, но все-таки: “Не человек! змея!”», а после, когда вмешивается личность, “наших затронули”, предается анафеме: “Унизить рад, кольнуть, завистлив! горд и зол!” Не терпит подлости: “Ах! Боже мой, он карбонарий!” Кто-то со злости выдумал об нем, что он сумасшедший, никто не поверил, и все повторяют, голос общего недоброхотства и до него доходит, притом и нелюбовь к нему той девушки, для которой единственно он явился в Москву, ему совершенно объясняется, он ей и всем наплевал в глаза и был таков. Ферзь тоже разочарована на счет своего сахара медовича. Что же может быть полнее этого?»

А. С. Грибоедов — П. А. Катенину (первая половина января — 14 февраля 1825 г.)

Так Грибоедов объяснял план своей комедии, когда она уже была написана. Что в этом плане он считает главным, наиболее существенным?

ДЕЙСТВИЕ I

Возникновение конфликта: Чацкий и Софья

1. Что привело Чацкого в дом Фамусова? Почему он приезжает так рано? Оправданно ли это?

Два известных литературных деятеля XIX века (критик и писатель, но пока не назовем их имена) оценивали появление Чацкого у Фамусовых различно. Прочитайте их высказывания, сопоставьте их.

«Вдруг лакей докладывает о приезде Чацкого, который тотчас и является. Чацкий воспитывался в доме Фамусова и любил его дочь с детства. Три года путешествовал он и не видел ее, теперь спешит увидеться. Чацкий человек *светский* и человек *глубокий*, отсюда должны выходить приличие и поэзия его свидания с Софьею. Как *светский* человек, он не должен рассыпаться в нежных и страстных монологах: скорее должен он начать шутить и говорить о незначащих предметах, обо всем, кроме любви своей; но, как у *глубокого* человека, в его шутках должно, как бы против его воли, проискриваться его чувство, и... оно же должно незримо присутствовать в его болтовне о разных пустяках. Но что же?

...Он заезжает в дом ее отца и требует свидания с ней прямо с дороги, не заехав домой, чтобы обречь и переодеться, — и заезжает когда же? — *в шесть часов утра!* — Воля ваша — не *по-светски*, не умно и не эстетически!.. Первое, что он начинает говорить с нею, — это о том, что она холодно принимает его, тогда как он скакал сломя голову сорок пять часов, не прищуря глазом, терпел от бури, растерялся, падал несколько раз!..

Софья холодно над ним издевается, — и он начинает расспрашивать у ней о знакомых и делать против них сатирические выходки.

Истинного... чувства... не видно ни в одном его слове. Входит Фамусов. Софья пользуется случаем ускользнуть. Чацкий рассеянно отвечает на пошлости Фамусова и беспрестанно заводит с ним речь о Софье; наконец спохватывается, что ему пора домой, и уходит. Фамусов силится объяснить сон дочери и на кого из двух она метит — на Молчалина или на Чацкого: один нищий — другой франт, мот и сорванец, и заключает свою думу, а вместе с нею и первый акт комедии комическим восклицанием:

Что за комиссия, Создатель,
Быть взрослой дочери отцом!»

(Критик)

«Чацкий вбегает к Софье прямо из дорожного экипажа, не заезжая к себе, горячо целует у ней руку, глядит ей в глаза, радуется свиданию, в надежде найти ответ прежнему чувству — и не находит. Его поразили две перемены: она необыкновенно похорошела и охладела к нему — тоже необыкновенно.

Это его и озадачило, и огорчило, и немного раздражило. Напрасно он старается посыпать солью юмора свой разговор, частью играя этой своей силой, чем, конечно, прежде нравился Софье, когда она его любила, — частью под влиянием досады и разочарования. Всем достается, всех перебрал он — от отца Софьи до Молчалина — и какими меткими чертами рисует он Москву — и сколько из этих стихов ушло в живую речь! Но все напрасно: нежные воспоминания, остроты — ничто не помогает. Он *терпит от нее одни холодности*, пока, едко задев Молчалина, он не задел за живое и ее. Она уже с открытой злостью спрашивает, случалось ли ему хоть нечаянно “добро о ком-нибудь сказать”, и исчезает при входе отца, выдав последнему почти головой Чацкого, то есть объявив его героем рассказанного перед тем отцу сна.

С этой минуты между нею и Чацким завязался горячий поединок, самое живое действие, комедия в тесном смысле, в которой принимают... участие два лица, Молчалин и Лиза.

Всякий шаг Чацкого, почти всякое слово в пьесе тесно связаны с игрой чувства его к Софье, раздраженного какою-то ложью в ее поступках, которую он и бьется разгадать до самого конца. Весь ум его и все силы уходят в эту борьбу: она и послужила мотивом, поводом к раздражениям, к тому “миллиону терзаний”, под влиянием которых он только и мог сыграть указанную ему Грибоедовым роль, роль гораздо большего, высшего значения, нежели неудачная любовь, словом, роль, для которой и родилась вся комедия.

Чацкий почти не замечает Фамусова, холодно и рассеянно отвечает на вопрос, где был? «Теперь мне до того ли?» — говорит он и, обещая приехать опять, уходит, проговаривая из того, что его поглощает: “Как Софья Павловна у вас похорошела!”»

(Писатель)

2. Как оценивают авторы появление Чацкого в доме Фамусова и его встречу с Софьей? Найдите в тексте эти оценки, сопоставьте их. В чем разница? (Например: «Истинного и глубокого чувства любви не видно ни в одном его слове» — «Всякий шаг Чацкого, почти всякое слово в пьесе тесно связаны с игрой чувства его к Софье...» и т. д.)

Кто из оценивающих — критик или писатель, — на ваш взгляд, глубже объясняет поведение Чацкого? Кто из них бли-

же в этом объяснении к замыслу автора? С кем из них вы согласны? (Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к тексту комедии, понять стремления и чувства героев.)

3. Где, по-вашему, завязка конфликта комедии? Найдите не только сцену, но и реплики, приведшие к противоборству героев.

Теперь откроем «секрет». Статью «Горе от ума, сочинение А. С. Грибоедова» в 1840 году написал критик В. Г. Белинский. Она появилась в один из кризисных моментов его жизни, и позже от подобных оценок «Горя от ума» он отказался. Статья под названием «Миллион терзаний» (1872) принадлежит писателю И. А. Гончарову, который задался целью ответить на несправедливое, по его мнению, истолкование характера Чацкого и объяснить поведение героя.

К работам этих известных авторов мы еще вернемся.

ДЕЙСТВИЕ II

Возникновение конфликта: Чацкий и Фамусов

Как возник «поединок» Чацкого и Фамусова? Чацкий — обличитель пороков общества или влюбленный молодой человек?

«Горе от ума» много раз ставилось на театральной сцене... И всякий раз возникал вопрос, как правдиво играть Чацкого...

Основатель Московского Художественного театра великий режиссер В. И. Немирович-Данченко писал:

«Большинство актеров играют его [Чацкого], в лучшем случае, пылким резонером. Перегружают образ значительностью Чацкого, как общественного борца. Как бы играют не пьесу, а те публицистические статьи, какие она породила. <...> Мы же считаем, что как только актер начинает подходить к роли с этого конца, он для нее погиб. Погиб как художник. <...>

<...> Влюбленный молодой человек — вот куда должно быть направлено все вдохновение актера... Остальное — от лукавого. Отсюда только и пойдет пьеса, с ее нежными красками, с сценами, полными аромата поэзии, лирики. Чацкий станет потом обличителем даже помимо своего желания. Он и не думал брать на себя эту роль».

Согласны ли вы с этой точкой зрения? Отрицает ли Немирович-Данченко значение взглядов Чацкого? Почему герой высказывает свои убеждения Фамусову? Разве они сошлись для этого спора? Тогда для чего же? Вчитаемся в текст.

1. Чем обеспокоен, о ком только и думает Чацкий, когда второй раз появляется в доме Фамусова (явление 2)?

2. Можно ли по некоторым репликам предположить, что Чацкий фактически просит руки Софьи, говоря об этом отцу? Если так, то почему на вопрос: «Не хочешь ли жениться?» — он отвечает: «А вам на что?»

3. Немирович-Данченко объяснял эту сцену так: «“Пусть я посватаюсь, вы что бы мне сказали?” — этому вопросу исполнители придают так мало значения, задают его проходно, небрежно, что уже просто неприлично. Ведь это почти что формальное предложение. И ответ Фамусова очень интересует Чацкого».

Почему этот эпизод так важен для всей сцены?

4. Как вы понимаете слова Немировича-Данченко (см. выше): «Чацкий станет потом обличителем даже помимо своего желания»?

5. Можно ли считать и эту сцену (явление 2) завязкой конфликта? Почему вы так думаете?

В чем различие столкновений героев в действиях I и II? Почему один конфликт можно назвать любовным, а другой — общественным?

6. Как сочетаются завязки любовного и общественного конфликтов в комедии? Кто и что их объединяет?

7. В театре классицизма монолог был приемом, с помощью которого выражались мысли героя или излагались история его жизни, его намерения и планы. В этом приеме было много искусственного, но зрители привыкли к такой условности театра, принимали ее как должное. Традиционно и длительные речи Фамусова и Чацкого стали также называть монологами. Но правильно ли это?

Действительно, к кому обращены их речи? К зрителям? К самим себе?

О чем и — главное — зачем говорят герои?

В чем монологи героев (если воспользоваться все же этим термином) естественны?

Как их правдиво сыграть, если рассматривать их как эпизоды живой жизни, как проявление чувств, характера, позиции героев?

Вглядимся в режиссерские комментарии к монологу Чацкого «И точно начал свет глупеть...» (явление 2), составленные Немировичем-Данченко для первой постановки комедии Грибоедова в МХТ (1906) (замечания режиссера — без кавычек — следуют за цитатами из текста комедии):

«Горе от ума». Иллюстрация Н. В. Кузьмина

257. (Режиссер нумерует стихи комедии. — *Сост.*) «И точно начал свет глупеть, / Сказать вы можете вздохнувши...»

...К монологу Чацкого здесь особенно подходит скользящая улыбка на прилагаемом портрете Грибоедова и этот острый, несмешливый, почти веселый взгляд... Найти позу, чтобы не получилось героически обличительного монолога, а непринужденность молодого человека, которого вся филиппика¹ старика скорее развеселила. Под конец он слушал, как забавный анекдот, не только не заражаясь серьезностью настроения Фамусова, но даже без всякого почтения игнорируя его. Его улыбка, тон, с каким он начнет монолог, сразу, с первых звуков, изумит старика неожиданностью.

258. «Как посравнить да посмотреть / Век нынешний и век минувший: / Свежо предание, а верится с трудом; / Как тот и славился, чья чаще гнулась шея...»

...Напоминая об умиленном вздохе Фамусова, когда тот заговорил о Максиме Петровиче.

259. «Как не в войне, а в мире брали лбом; / Стучали об пол, не жалея!»

...Не спеша. Смех уже начинает прорываться.

260. «Кому нужна: тем спесь, лежи они в пыли, / А тем, кто выше, лезть как...»

...Просто закатывается и хохочет.

261. «...Кружево плели! / Прямой был век...»

...Смех как бы застывает от одной мысли, которая проявляется в мимолетно сверкнувшем негодовании.

262. «...Покорности и страха, / Всё под личиною усердия к царю. / Я не об дядюшке об вашем говорю; / Его не возмутим мы праха: / Но между тем...»

...На тихий смех.

263. «...Кого охота заберет, / Хоть в раболепстве самом пылком, / Теперь, чтобы смешить народ, / Отважно жертвовать затылком? /

А сверстничек, а старичок / Иной, глядя на тот скачок, / И разрушаясь в ветхой коже, / Чай приговаривал: Ах! если бы мне тоже!»

...Снова с еще большей силой возвращается к веселому настроению.

¹ *Филиппика* — гневная, обличительная речь.

264. «Хоть есть охотники поподличать везде, / Да нынче смех страшит и держит стыд в узде; / Недаром жалуют их скупо государи».

...Как говорится, до слез досмеялся. Достает платок и утирает их. И с этим жестом говорит уже быстро и совершенно просто, без смеха.

Каким режиссер увидел Чацкого, когда тот отвечает Фамусову? Почему Чацкий начинает монолог с улыбкой, продолжает со смехом, а заканчивает хохотом? На каких словах монолога и почему «смех застывает»? Что и почему Чацкий говорит уже без смеха, серьезно?

В целом же — что искали режиссер и актер (Чацкого играл великий русский актер В. И. Качалов) в этом сценическом монологе героя?

Для любознательных

Составьте свой комментарий к другому монологу Чацкого «А судьи кто?» (действие II, явление 5).

Главное, что нужно представить себе, — мотивы, причины того, почему Чацкий вновь ввязывается в спор, теперь уже при госте — Скалозубе; почувствовать, что особенно может вызвать возмущение Чацкого в словах Фамусова, увидеть героя в момент его речи, обращенной к Фамусову.

Свой комментарий можно записать в виде замечаний к отдельным строкам (как Немирович-Данченко), или в форме наставлений, пожеланий актеру, или даже как статью «Монолог Чацкого «А судьи кто?» и его место в комедии Грибоедова».

Развитие конфликта: Чацкий и Фамусов

В действии II мы пережили настоящее столкновение героев, прямую борьбу их взглядов. При этом Фамусов восхваляет Москву. Чацкий, смеясь, тепло говорил о ней при встрече с Софьей, а теперь негодует, изобличает московские нравы.

Кого из героев можно назвать подлинным патриотом? Или они оба патриоты, каждый по-своему?.. Чтобы понять это, обратитесь к монологу Фамусова «Вкус, батюшка, отменная манера...» (действие II, явление 5).

1. За что хвалит Москву Фамусов? Как его похвалы им же и отвергаются? Что вызывает комический эффект?

2. Выпишите строки фамусовских похвал и строки, заставляющие в них усомниться. Например: «Ведь только здесь еще и дорожат дворянством. — / Будь плохонький, да если наберется / Душ тысячки две родовых, — / Тот и жених». Продолжите эту работу.

Развитие конфликта: Чацкий и Софья

Обратите внимание на финал действия II. Белинский и Гончаров оценивают его по-разному. Сопоставьте их высказывания и вдумайтесь в последние явления действия II.

«Тут следует падение Молчалина с лошади, обморок Софьи и подозрения Чацкого. Кажется, чего бы еще подозревать? Софья ведет себя так неосторожно в отношении к Молчалину и так нагло-враждебно в отношении к Чацкому, что, кажется, совсем бы нечего подозревать. Дело очень ясно... Чацкий уходит. <...> Вот и конец второго акта. Что в нем существенного, относящегося к делу?»

В. Г. Белинский. «Горе от ума». 1840

«Между тем интрига любви идет своим чередом, правильно, с тонкою психологическою верностью, которая во всякой другой пьесе, лишенной прочих колоссальных грибоедовских красот, могла бы сделать автору имя.

Обморок Софьи при падении с лошади Молчалина, ее участие к нему, так неосторожно высказавшееся, новые сарказмы Чацкого на Молчалина — все это усложнило действие... Тут сосредоточился драматический интерес. Чацкий почти угадал истину.

Смятение, обморок, поспешность, гнев испуга!

Все это можно ощущать,

Когда лишаешься единственного друга, —

говорит он и уезжает в сильном волнении, в муках подозрений на двух соперников».

И. А. Гончаров. Миллион терзаний. 1872

3. Какое значение имеют последние явления действия II для развития конфликта? Что Белинскому кажется неправдивым в поведении Чацкого? Согласны ли вы с ним? Как Гончаров объясняет эти сцены? В чем «тонкая психологическая верность» этих сцен?

1. Действие III имеет особое значение в пьесе. Почему? Вдумаемся в название комедии — «Горе от ума». Можно ли это название с полным правом отнести к первым двум действиям? Почему вы так думаете? Подойдет ли к этим действиям название «Горе от любви»? Поясните свою мысль.

2. В. И. Немирович-Данченко писал: «Третье действие разбито у Грибоедова на две части: в первой, меньшей, продолжается развитие главной нити драмы — отношений между Софьей, Чацким и Молчалиным... Движение пьесы не прерывается. Узел, завязанный в экспозиции, в первом действии, затягивается еще туже — не внешним сцеплением обстоятельств, а все большей углубленностью в характеры. Пропасть между Чацким и Софьей становится все разительнее и очевиднее».

Таким образом, режиссер говорит о правдивости сцены, в которой разворачивается диалог между Чацким и Софьей.

Иного мнения придерживался В. Г. Белинский: «Чацкий решается допытаться от Софьи, кого она любит, Молчалина или Скалозуба. Странное решение — к чему оно! Другое бы еще дело: допытаться, любит ли она его. Что ему за радость узнать от нее, что она любит не Молчалина, а Скалозуба или что она любит не Скалозуба, а Молчалина? Не все ли это равно для него? Да и стоит ли какого-нибудь внимания, каких-либо хлопот девушка, которая могла полюбить Скалозуба или Молчалина? Где же у Чацкого уважение к святому чувству любви, уважение к самому себе? <...> Какое же это чувство, какая любовь, какая ревность? Буря в стакане воды!.. Все слова, выражающие его чувство к Софье, так обыкновенны, чтобы не сказать пошлы!»

Теперь слово за вами. Правдиво ли изображен Чацкий в 1-м и 2-м явлениях действия III? Как вы объясняете его поведение? Какие чувства он вызывает у вас: сожаления, горечи, негодования?

С чьим истолкованием этих явлений вы согласны? С какими мыслями готовы спорить?

3. Разные мнения сложились и о монологе Чацкого, в котором он пытается притворно выразить сочувствие Молчалину и признается Софье в любви. Сведем эти точки зрения вместе:

«Такую мастерскую сцену, высказанную такими стихами, едва ли представляет какое-нибудь другое драматическое произведение. Нельзя благороднее и трезвее высказать чувство, как оно высказалось у Чацкого...» (И. А. Гончаров).

«Все слова, выражающие его чувства к Софье, так обыкновенны...» (В. Г. Белинский).

«Чудесный монолог третьего действия: “Пускай в Молчалине ум бойкий, гений смелый...” Вся гамма разбитой любви» (В. И. Немирович-Данченко).

Каково ваше мнение об этом монологе?

Чацкий и фамусовское общество

1. Чем действие III по содержанию отличается от первых двух? Что меняется в построении комедии?

2. Первоначальное название комедии, по замыслу Грибоедова, было «Горе уму». Чем оно отличается от названия «Горе от ума»? Почему именно действия III и IV больше всего соответствуют первоначальному названию?

3. В. И. Немирович-Данченко, анализируя действие III, писал: «Вторая часть <III д.> начинается с IV явления. <...> И со следующего явления выступает галерея грибоедовских типов...»

Как автору удастся ввести в действие массу персонажей и не остановить течение пьесы?

4. В ранней редакции комедии, узнав (в действии IV) о нелепом слухе, распространившемся о нем, Чацкий говорил:

Я был в краях,
Где с гор верхов ком снега ветер скатит,
Вдруг глыба этот снег в паденьи всё охватит,
С собой влечет, дробит, стирает камни в прах,
Гул, рокот, гром, вся в ужасе окрестность,
И что оно в сравненьи с быстротой,
С которой, чуть возник, уж приобрел известность
Московской фабрики слух вредный и пустой.

Как это сравнение помогает понять смысл действия III?

5. Проследите, как Грибоедов изображает распространение слуха о сумасшествии Чацкого с момента невольной подсказки им самим мысли об этом.

Явление 1

Чацкий

От сумасшествия могу я остережться...

София (про себя)

Вот нехотя с ума свела!

София

Он не в своем уме.

Г. Н.

Ужли с ума сошел?

Продолжите эти выписки.

Почему слух так быстро распространяется? Какие сцены действия III можно назвать кульминацией конфликта (это же и пик распространения слуха, выдумки, лжи о Чацком)?

6. Проанализируйте 21—22-е явления действия III. Как «потрясшая» всех весть о сумасшествии Чацкого связана с названием комедии? Какое представление вкладывает фамусовское общество в понятие «умного человека», а какое — Чацкий и его единомышленники? Какое понятие ума ненавистно фамусовским гостям? Какое они защищают? Что значит для них сойти с ума? Что это значит для Чацкого?

7. Соберите материал на тему «Ум в понимании фамусовского общества и Чацкого». Сделайте выписки, например такие:

А? Как по-вашему? по-нашему — смышлен.

Упал он больно, встал здорово.

(О Максиме Петровиче, действие II, явление 2.)

Другой хоть притче будь, надутый всяким чванством,

Пушай себе разумником слыви,

А в семью не включают...

(О требованиях к жениху, действие II, явление 5.)

Чацкий

Теперь пускай из нас один,

Из молодых людей, найдется: враг исканий,

Не требуя ни мест, ни повышенья в чин,

В науки он вперит ум, алчущий познаний;

Или в душе его сам Бог возбудит жар

К искусствам творческим, высоким и прекрасным, —

Они тотчас: разбой! пожар!

И прослывет у них мечтателем! опасным!!

(Действие II, явление 5.)

Продолжите эту работу (об уме говорили Софья, Молчалин, Репетилов).

1. Мы (зрители, читатели) в третий раз видим гостей Фамусова. Первый раз мы встречали их, приехавших на бал, вместе с Чацким... Второй — наблюдали их, участвовавших в распространении и защите выдумки о сумасшествии Чацкого. Теперь они разъезжаются по домам с бала, как со службы, не понимая, что сотворили, удовлетворенные собой, уверенные в своем праве защищать свой образ жизни.

Какого эффекта достигает автор усилением внимания к тем же самым героям? Как этот прием помогает понять конфликт комедии, ее итог?

2. Наперекор законам театра классицизма — в последнем действии, когда борьба закончена, появляется новый герой. Это Репетилов.

Связано ли его появление с развитием действия комедии? Если связано, то как? Проанализируйте отношение Репетилова к Чацкому в сцене их встречи (явление 4) и после нее (явления 6, 8, 9).

3. А. С. Пушкин, услышав в чтении «Горе от ума», написал А. А. Бестужеву: «Кстати, что такое Репетилов? в нем два, три, десять характеров. Зачем делать его гадким? Довольно, что он ветрен и глуп с таким простодушием; довольно, чтоб он признавался поминутно в своей глупости, а не мерзостях. Это смирение чрезвычайно ново на театре, хотя кому из нас не случалось *конфузиться*, слушая ему подобных кающихся?»

Итак, гадкий и мерзостный, ветреный и глупый, простодушный и смиренно кающийся в грехах... Разверните эту пушкинскую характеристику, обращаясь к тексту комедии.

4. Существует мнение, что в образе Репетилова как бы заключена насмешка над некоторыми убеждениями Чацкого. Чацкий, например, говорил о своих единомышленниках (в ком «пять-шесть найдется мыслей здравых») — Репетилов о людях «секретнейшего» союза («сок умной молодежи»); Чацкий защищал свободу творческих людей, близких ему по духу («...в науки он вперит ум, алчущий познаний...»), — Репетилов, не желая того, фактически опошлял эту идею (рассказом о «занятиях» умной молодежи...).

Прочитайте монолог Репетилова «Не место объяснять теперь и недосуг...» (явление 4). Зачем, по-вашему, Грибоедов противопоставляет Чацкому Репетилова? Чем углубляет такое противопоставление образ Чацкого?

5. IV действие — финал отношений Чацкого и Софьи Чацкого и общества. Неслучайно Грибоедов работал над ним неустанно.

Сохранилась ранняя редакция развязки комедии:

Явление 12

Чацкий за колонною, Лиза, Молчалин
(потягивается и зевает).

Явление 13

Те же и Софья.

София

Как я перепугалась,
Мой друг, шла давече сюда, с свечой в руках,
И что-то двигалось, мне показалось,
Что Чацкий здесь...

Чацкий *(бросается между ими)*

Я здесь, притворщица. Да.

София

Ах!..

(Лиза свечку роняет с испугу; Молчалин скрывается к себе в комнату.)

Чацкий

Скорее в обморок, теперь оно в порядке,
Важнее давишной причина есть тому,
Вот наконец решение загадке!
Вот я пожертвован кому!
И знал уж раз! и верить усомнился!
Скорее б, кажется, сквозь землю провалился.
А милый, для кого забыт
И прежний друг, и женский страх и стыд,
За двери прячется, боится быть в ответе.
Ах! как игру судьбы постичь?
Людей с душой гонительница! бич! —
Молчалины блаженствуют на свете!

София

Какая низость! подстеречь!
Подкрасться и потом, конечно, обесславить.
Что? этим думали к себе меня привлечь?
И страхом, ужасом вас полюбить заставить?
Отчетом я себе обязана самой,

Однако вам поступок мой
Чем кажется так зол и так коварен?
Не лицемерила, и права я кругом.
Ах! Боже мой! стук! шум! сюда бежит весь дом.
Вот батюшка.

Лиза
Сам барин!

Сопоставьте раннюю редакцию с окончательным текстом. Чем они различаются? Считаете ли вы, что «новый» конец сильнее, важнее для замысла всей комедии? Поясните свою мысль.

Подведем итоги

Как вы поняли конфликт и композицию комедии

1. В чем вы видите реализм, жизненную правду конфликта, положенного в основу комедии? Какие явления действительности того времени, расстановку общественных сил отражает конфликт?

2. В чем сложность конфликта в комедии А. С. Грибоедова?

Как сочетает автор личный и общественный сюжеты комедии, их завязку, развитие, кульминацию, развязку? Почему такое изображение конфликта отвечает правде жизни, правде человеческого поведения?

3. Какова роль в комедии массовых сцен, «толпы характеров, обрисованных смело и резко» (А. А. Бестужев)?

Как вы поняли героев комедии

1. Кто, по-вашему, Софья: единомышленница Чацкого или защитница нравов фамусовского общества? Что героев объединяет и чем они различны?

2. Ваше отношение к Молчалину. В нем разные исполнители видели то бессловесного карьериста, «прислужника знаменитого», то прямого и хитрого врага Чацкого. Какое из этих толкований, на ваш взгляд, наиболее соответствует замыслу писателя? Какое из толкований вам ближе? В чем современность образа Молчалина?

3. В чем сложность характера Фамусова? Назовите его привлекательные и отталкивающие черты. Верите ли вы в патриотизм Фамусова? Можно ли считать его хорошим отцом? В каких сценах комедии Фамусов раскрывает себя особенно ярко?

Прочитайте высказывания о Чацком русских писателей и критиков.

«Г. Грибоедов, сколько мог я постигнуть цель его, вовсе не имел намерения выставить в Чацком лицо идеальное: зрело судя об искусстве драматическом, он знал, что существа заоблачные, образцы совершенства, нравятся нам как мечты воображения, но не оставляют в нас впечатлений долговременных и не привязывают нас к себе. <...> Для сего он представил в лице Чацкого умного, пылкого и доброго молодого человека, но не вовсе свободного от слабостей: в нем их две, и обе почти неразлучны с предполагаемым его возрастом и убеждением в преимуществе своем перед другими. Эти слабости — заносчивость и нетерпимость. Чацкий сам очень хорошо понимает... что, говоря невеждам о невежестве и предрассудках и порочным о их пороках, он только напрасно теряет речи; но в ту минуту, когда пороки и предрассудки трогают его, так сказать, за живое, он не в силах владеть своим молчанием: негодование против воли вырывается у него потоком слов, колких, но справедливых. Он уже не думает, слушают и понимают ли его или нет: он высказал все, что у него лежало на сердце, — и ему как будто бы стало легче. Таков вообще характер людей пылких, и сей характер схвачен г. Грибоедовым с удивительною верною».

О. М. Сомов. Мои мысли о замечаниях г. Мих. Дмитриева на комедию «Горе от ума» и о характере Чацкого. 1825

«Теперь вопрос. В комедии «Горе от ума» кто умное действующее лицо? ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий, благородный и добрый малый, прошедший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Все, что говорит он, — очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непростительно. Первый признак умного человека — с первого взгляду знать, с кем имеешь дело, и не метать бисера перед Репетиловым и тому под.»

А. С. Пушкин — А. А. Бестужеву, январь 1825 г.

«Если в литературе сколько-нибудь отразился, слабо, но с родственными чертами, тип декабриста — это в Чацком.

В его озлобленной, желчевой мысли, в его молодом негодовании слышится здоровый порыв к делу, он чувствует,

чем недоволен, он головой бьет в каменную стену общественных предрассудков и пробует, крепки ли каменные решетки. Чацкий шел прямой дорогой на каторжную работу, и если он уцелел 14 декабря, то наверно не сделался ни страдательно тоскующим, ни гордо презирающим лицом... У него была та беспокойная неутомимость, которая не может выносить диссонанса с окружающим и должна или сломить его, или сломиться».

А. И. Герцен. Еще раз Базаров. 1869

Вспомните оценки, данные Чацкому Белинским и Гончаровым.
Чье мнение вам ближе?

О языке комедии

«Грибоедов запечатлел разговорную манеру своего времени так, как будто приложил к тексту комедии ноты. Мы слышим хриплый, точно сдавленный воротником мундира, бас полковника Скалозуба, тенорок Молчалина (“В мои лета не должно сметь свое суждение иметь”), голоса графини-бабушки и графини-внучки, реплику заботливой Натальи Дмитриевны:

Ах, мой дружочек!
Здесь так свежо, что мочи нет,
Ты распахнулся весь и расстегнул жилет.

Мы навсегда запоминаем немногословные вопросы озабоченной княгини-матери по поводу Чацкого:

— От-став-ной?..
— И хо-ло-стой?

И даже величавую однострочную реплику лакея с крыльца:

— В карете барыня-с и гневаться изволит.

Но умение пользоваться стихом для передачи характерной речи так естественно у поэта-драматурга...»

С. Маршак. Воспитание словом. 1961

Выразите ваше общее впечатление от комедии. Что оказалось вам близко в ней? Что, на ваш взгляд, устарело? Чем она интересна нашим современникам?

Напишите сочинение на одну из тем:

«Два патриотизма (спор Чацкого и Фамусова о Москве)»;
«Молчалин в представлении Софьи и в действительности»; «Ум
в понимании Чацкого и фамусовского общества»; «Любовь в
понимании Чацкого и Софьи»; «Как и почему в комедии “Горе
от ума” связаны любовный и общественный конфликты?»;
«21—22-е явления действия III как кульминация комедии
“Горе от ума”»; «Два финала комедии (1-я и 2-я редакции)»;
«Мое отношение к Чацкому».

Александр
Сергеевич
ПУШКИН

(1799—1837)

Из другого, лучшего мира доносится к нам голос Пушкина, и пока будет звучать на свете русский язык, будущие поколения наших соотечественников станут помнить имя Пушкина.

А. В. Дружинин

Из неполных прожитых 38 лет почти 25 А. С. Пушкин отдал поэтическому творчеству. Эти годы не только вознесли его на вершину славы, но и придали новый облик русской литературе, раскрыли для нее такие возможности, которые позволили ей в течение многих десятилетий после смерти поэта оставаться общепризнанной литературой мирового значения, самобытной и в то же время несущей в себе огромное общечеловеческое содержание.

До сих пор вы изучали отдельные произведения Пушкина: стихотворения, сказки, поэмы («Руслан и Людмила», «Полтава»), прозаические произведения («Дубровский», «Капитанская дочка») и др.

Пришло время обстоятельнее познакомиться с творчеством поэта, в частности получить более полное представление о его лирике, о том, как в ней отразилась многогранная личность поэта и эпоха, в которую он жил, а главное — прочитать и обдумать фундаментальное произведение Пушкина — роман в стихах «Евгений Онегин».

ВРЕМЯ ПУШКИНА

Время, в которое складывалась и развивалась творческая личность А. С. Пушкина, вам знакомо по биографии его современника — А. С. Грибоедова.

«В редкую эпоху личная судьба человека была так тесно связана с историческими событиями — судьбами государств и народов, — как в годы жизни Пушкина. <...>

Молодежь начала XIX столетия привыкла к жизни на бивуаках, к походам и сражениям. Смерть сделалась привычной

и связывалась не со старостью и болезнями, а с молодостью и мужеством. Раны вызывали не сожаление, а зависть. Позже, сообщая друзьям о начале греческого восстания, Пушкин писал про вождя его, А. Ипсиланти: “Отныне и мертвый или победитель принадлежит истории — 28 лет, оторванная рука, цель великодушная! — завидная участь”. Не только “цель великодушная” — борьба за свободу, — но и оторванная рука (Ипсиланти, генерал русской службы, потерял руку — ее оторвало ядром — в сражении с Наполеоном под Лейпцигом в 1813 году) может стать предметом зависти, если она вводит человека в Историю. Едва успевая побывать между военными кампаниями дома — в Петербурге, Москве, родительских поместьях, — молодые люди в перерыве между походами не спешили жениться и погружаться в светские удовольствия или семейственные заботы: они запирались в своих кабинетах, читали политические трактаты, размышляли над будущим Европы и России.

Жаркие споры в дружеском кругу влекли их больше, чем балы и дамское общество. Грянула, по словам Пушкина, “гроза 1812 года”. За несколько месяцев Отечественной войны русское общество созрело на десятилетия. <...>

Война закончилась победой России. Молодые корнеты, прапорщики, поручики,

Которые, пустясь в пятнадцать лет на волю,

Привыкли в трех войнах лишь к лагерю да к полю, —

вернулись домой израненными боевыми офицерами, сознававшими себя активными участниками Истории и не хотевшими согласиться с тем, что будущее Европы должно быть отдано в руки собравшихся в Вене монархов, а Россия — в жесткие капральские руки Аракчеева. <...>

В 1815 году в России возникли первые тайные революционные общества. <...>

14 декабря 1825 года в Петербурге на Сенатской площади была сделана первая в России попытка революции. Картечные выстрелы в упор, разогнавшие мятежное каре, возвестили неудачу восстания и начало нового царствования и новой эпохи русской жизни.

Николай I начал свое правление как ловкий следователь и безжалостный палач: пятеро руководителей движения декабристов были повешены, сто двадцать — сосланы в Сибирь в каторжные работы. Новое царствование началось под знаком политического террора: Россия была отдана в руки политиче-

ской тайной полиции; учрежденная машина сыска и подавления — III отделение Канцелярии императора и жандармский корпус — представляли как бы глазок в камере, через который царь наблюдал за заключенной Россией. <...>

Но в обществе зрели здоровые силы. Вся мощь национальной жизни сосредоточилась в это время в литературе.

Такова была эпоха Пушкина».

Ю. М. Лотман. Александр Сергеевич Пушкин. 1982

ЛИРИКА

«Общий колорит поэзии Пушкина, и в особенности лирической, — внутренняя красота человека и лелеющая душу гуманность. К этому прибавим мы, что если всякое человеческое чувство прекрасно по тому самому, что оно человеческое (а не животное), то у Пушкина всякое чувство еще прекрасно, как чувство изящное. <...> Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина. В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека, и такое чтение особенно полезно для молодых людей обоего пола. Ни один из русских поэтов не может быть столько, как Пушкин, воспитателем юношества, образователем юного чувства».

В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина. 1844

«Лелеющая душу гуманность», искреннее и глубокое уважение к человеку, любовь к жизни, вера в торжество добра пронизывают всю поэзию Пушкина, о чем бы он ни писал: о русской природе, о друзьях и любимых женщинах, о родине, о смысле жизни, о поэзии. Его творчество отличается широтой горизонтов, универсальностью.

Вот, например, далеко не полный перечень произведений, написанных поэтом в произвольно выбранном нами 1827 году: «Во глубине сибирских руд...» (послание к декабристам), «Арион» (о верности поэта прежним идеалам), «19 октября (1827)» (послание к лицейским друзьям), «Талисман», два послания Е. Н. Ушаковой (любовные стихотворения), «Три ключа», «Ангел» (философские мотивы), дружеские послания Кипренскому и Дельвигу, «Поэт», «Близ мест, где царствует Венеция златая...» (стихи о сущности поэзии), «Какая ночь! Мороз трескучий...» (набросок стихотворения об опричнике), «Все красны боярские конюшни...» (шуточное стихотворение в народном духе) и т. д. Одновременно поэт продолжает работу над романом в стихах «Евгений Онегин» и пишет роман «Арап Петра Великого».

И вместе с тем при всей широте и многогранности интересов Пушкина в каждом, даже коротеньком стихотворении «на случай» заметно единство отношения поэта к миру, восприятие его как целого в движении от прошлого к настоящему и будущему. Стремление охватить действительность во всем ее многообразии, постичь глубины жизни обусловило многоплановость, многозначность стихотворений Пушкина. Мотивы любви в его стихах нередко сливаются с мотивами творчества («Я помню чудное мгновенье...»); патриотические идеи пронизывают стихи о свободе; тема борьбы за свободу переплетается с темой высокой и верной дружбы, и часто стихотворения приобретают философское звучание.

Выделить основные темы лирики Пушкина нелегко, но необходимо для целенаправленного ее изучения. Известный литературовед Г. А. Гуковский считал, что поэзия Пушкина затрагивала три основные «сферы деятельности человеческого духа»: стремление к свободе, личной и общественной; стремление к творчеству; любовь как «красоту духа, как очищение души, как силу, поднимающую человека» (Г. А. Гуковский. Пушкин и проблемы реалистического стиля. 1957).

Понимая всю условность и неполноту такого деления, мы все же наметим три главные темы лирики Пушкина по преобладающим в каждом избранном произведении мотивам: лирика свободы (добавим — и дружбы), стихи о любви, стихи о поэте и поэзии. В старших классах предметом изучения станет философская лирика поэта.

ПОЭЗИЯ СВОБОДЫ И ДРУЖБЫ

Когда мы говорим о мотивах свободы в поэзии Пушкина, мы имеем в виду не только политическую свободу — свободу от деспотизма и произвола (не забудем, что во времена Пушкина еще процветало крепостное право), но и свободу от нравственного и духовного рабства, свободу творческой мысли, свободу от заблуждений и предрассудков, независимость суждений. Если так понимать свободу — в широком смысле, — то все творчество поэта можно считать свободолюбивым. Глубоко прав Ю. М. Лотман, когда пишет: «...В глазах поэта любовь не противоречит свободе, а является как бы ее синонимом. Свобода включает счастье и расцвет, а не самоограничение личности. Поэтому для Пушкина политическая и любовная лирика не противостояли друг другу, а сливались в общем порыве свободолюбия» (Ю. М. Лотман. Пушкин. Очерк творчества. 1989).

Политическое свободолобие — лишь одна из граней творчества Пушкина, правда, необычайно важная, а в некоторые моменты его жизни — и определяющая.

Остановимся на характерном в этом отношении стихотворении юного поэта, в котором соединились гражданские и личные мотивы.

«К Чаадаеву» (1818)

«Петр Яковлевич Чаадаев, с которым Пушкин познакомился еще лицеистом в доме Карамзина, был одним из замечательнейших людей своего времени. Получивший блестящее домашнее образование, выросший в обстановке культурного аристократического гнезда в доме историка М. М. Щербатова, который приходился ему дедом, Чаадаев шестнадцати лет вступил в гвардейский Семеновский полк, с которым проделал путь от Бородина до Парижа. В интересующие нас годы он числился в лейб-гвардии гусарском полку. <...>

Чаадаев учил Пушкина готовиться к великому будущему и уважать в себе человека, имя которого принадлежит потомству. Чаадаев тоже давал Пушкину уроки и требовал от него “в просвещении стать с веком наравне”. Однако поучения его ставили Пушкина в положение не школьника, а героя. Они не унижали, а возвышали Пушкина в собственных глазах».

Ю. М. Лотман. Александр Сергеевич Пушкин. 1982

Чтобы глубже воспринять стихотворение «К Чаадаеву», нужно представить себе характер раннего творчества Пушкина.

Он начал с любовных, иногда фривольных¹ стихов с условными героями и героинями (Осгар, Делия, Лиля, Эльвина), с дружеских посланий, в которых прославлялись вино, любовь, радости жизни. В подражание некоторым русским и западноевропейским поэтам Пушкин своим идеалом провозглашал творческое уединение, «тихую славу»:

Прелестна сердцу тишина,
Нейду, нейду за славой.
(«Мечтатель». 1815)

Блажен, кто веселится
В покое, без забот,
С кем втайне Феб² дружится
И маленький Эрот³.
(«Городок». 1815)

¹ Фривольный — легкомысленный, часто непристойный.

² Феб — в греч. мифологии второе имя Аполлона, покровителя искусств.

³ Эрот (Эрос) — в греч. мифологии бог любви.

О том, что стихи о тихом счастье были для юного Пушкина всего лишь поэтической игрой, «забавой», данью моде и традиции, свидетельствует его письмо П. А. Вяземскому в марте 1816 года: «Уверяю вас, что уединенье в самом деле вещь очень глупая, назло всем философам и поэтам, которые притворяются, будто бы жилали в деревнях и влюблены в безмолвие и тишину». Вспоминая позднее первые годы знакомства, Чаадаев писал Пушкину, что действительность для него, Пушкина, «оказалась радостной и блестящей», что «счастливый возраст неведения» связан с «обманчивыми чаяниями, неоправдавшимися предчувствиями, лживыми видениями».

Постепенно идеал поэта становится более серьезным и глубоким. Еще в пятнадцатилетнем возрасте он пишет знаменитое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе», в котором прославляет героев прошлых десятилетий и Отечественной войны 1812 года. Затем появляются стихи с гражданскими, свободолобивыми мотивами — ода «Вольность» (1817), «Сказки (Noël¹)» (1818) и другие.

К Чаадаеву

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуту верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

1818

¹Noël — французская шуточная песня, распространенная в XVIII веке. Пушкин придал ей политическое содержание.

«Так пишет юноша, впервые ощутивший свою взрослость, хотящий быть взрослым и приобщающий себя к миру занятых настоящим и единственно достойным делом взрослых людей: стихи обращены к Чаадаеву. Ведь уроки взрослого взгляда на жизнь Пушкин, отрок и юноша, получал у одного из самых «взрослых» людей своего времени — Чаадаева».

Н. Н. Скатов. Пушкин. 1990

Стихотворение «К Чаадаеву» написано в жанре дружеского послания, распространенного в русской поэзии начала XIX века. По сравнению с другими видами лирической поэзии послание было более свободно от жестких правил, в нем оказывалось возможным сближение поэзии и прозы, разных сфер жизни.

Обдумаем прочитанное

1. Как вы понимаете первые четыре строки стихотворения?

2. Раскройте смысл эпитетов: «власти роковой», «нетерпеливою душой», «вольности святой», «пленительного счастья».

Почему, на ваш взгляд, призывая посвятить прекрасные порывы души родине и свободе, поэт обращается к лексике любовной лирики: *желание, нетерпеливая душа, томление упования, любовник молодой, верное свиданье, пленительное счастье*?

3. Как меняется интонация стихотворения от первых четырех строк к пятой — двенадцатой, а затем к тринадцатой — двадцать первой? Как бы вы определили и объяснили эти изменения?

4. Обратите внимание на ритмическую паузу, разделяющую строки: «Товарищ, верь: взойдет она, / Звезда пленительного счастья». С какой целью поэт разбил предложение на два смысловых отрезка?

5. Какие непреходящие нравственные ценности утверждаются в послании «К Чаадаеву»?

6. Подготовьте чтение стихотворения наизусть.

Пушкина объединяли с друзьями не только общие политические взгляды, мечта о желанной свободе, раздумья о будущем родины; он любил друзей большой человеческой любовью.

«В посланиях к друзьям своим он шутлив, весел, беспечен; но кто не видит, сколько нежности, способности на дружбу в этих посланиях. И когда, воспевая любимых сверстников своей юности, Пушкин изредка дает волю своему горячему сердцу...

дух наш потрясается поэтическим смущением, — и читатель, догадываясь об океане любви, таившемся в душе поэта, невольно говорит: “Как же умел любить Пушкин, если он таков в своих дружеских привязанностях?”»

А. В. Дружинин. А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений. 1865

Всю жизнь поэт благоговейно хранил память о Царскосельском лицее, где он учился в 1811—1817 годах. «Чемногочисленность учащихся, молодость ряда профессоров, гуманный характер их педагогических идей, ориентированный — по крайней мере у лучшей части их — на внимание и уважение к личности учеников, то, что в лицее в отличие от других учебных заведений не было телесных наказаний и среди лицейстов поощрялся дух чести и товарищества, наконец, то, что это был первый выпуск... — все это создавало особую атмосферу. <...> В лицее процветал культ дружбы... ощущалась сильная тяга к литературным занятиям, которая поощрялась всем стилем преподавания. Выходили рукописные журналы: “Лицейский мудрец”, “Неопытное перо”, “Для удовольствия и пользы” и др.».

Ю. М. Лотман. Александр Сергеевич Пушкин. 1982

В 1820—1824 годах Пушкин находился в первой так называемой южной ссылке (Екатеринослав — ныне Днепропетровск, Кишинев, Одесса) за стихи, неугодные правительству.

В 1824 году южная ссылка была заменена второй — северной — в родовое имение Михайловское под Псковом.

Прощанию с югом посвящено стихотворение «К морю», написанное Пушкиным в 1824 году.

К морю

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз.

Моей души предел желанный!
Как часто по берегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Как я любил твои отзвуки,
Глухие звуки, бездны глас
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиренный парус рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно средь зыбей:
Но ты выиграл, неодолимый,
И стая тонет кораблей.

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный брег.
Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтический побег!

Ты ждал, ты звал... я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я...

О чем жалеть? Куда бы ныне
Я путь беспечный устремил?
Один предмет в твоей пустыне
Мою бы душу поразил.

Одна скала, гробница славы...
Там погружались в хладный сон
Воспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон.

Там он почил среди мучений.
И вслед за ним, как бури шум,
Другой за ним умчался гений,
Другой властитель наших дум.

Исчез, оплаканный свободой,
Оставя миру свой венец.
Шуми, взволнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец.

Твой образ был на нем означен,
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен,
Как ты, ничем неукротим.

Мир опустел... Теперь куда же
Меня б ты вынес, океан?

Судьба людей повсюду та же:
Где благо, там уже на страже
Иль просвещение, иль тиран.

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.

В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

Стихотворение, обращенное к реальному морю, вместе с тем возвышает его образ до символа стихии свободы. Вот почему поэт говорит то о море, то об океане, не делая различий между ними. В стихотворении звучат мотивы дружбы (вторая строфа) и — более громко — любви (седьмая строфа). Но главным в нем, конечно, остался мотив свободы.

Находясь на юге, поэт мечтал о побеге в Константинополь, однако, по его словам, очарованный страстью (биографы говорят о его любви к Е. К. Воронцовой), остался на «скучном берегу».

Несколько задушевных строк Пушкин посвящает Наполеону (в черновиках — Великому Врагу): поверженный, он достоин жалости и даже участия. Но подлинным реквиемом (траурной музыкой) звучат строки о знаменитом английском поэте Байроне, певце свободы.

В строфе тринадцатой рядом со словом *тиран* поставлено слово *просвещение*. Поэты-романтики под этим словом часто понимали внешнюю, показную культуру господствующих классов, оторванную от нужд и потребностей народа.

Перечитайте стихотворение. В чем смысл клятвы поэта (в заключительных строках) сохранить навсегда память о море?

* * *

Еще в 1817 году, накануне выпуска из Лицея, обращаясь к Кюхельбекеру, Пушкин писал:

Прости! Где б ни был я: в огне ли смертной битвы,
При мирных ли берегах родимого ручья,
Святому братству верен я.

И пусть (услышит ли судьба мои молитвы?),
Пусть будут счастливы все, все твои друзья!

И «на берегах родимого ручья», и «на берегах» Черного моря,
и в северной ссылке Пушкин оставался верен своей клятве.

«19 октября» (1825)

Поэт ежегодно отмечал памятную дату в своей жизни — 19 октября: в 1811 году в этот день был открыт Царскосельский лицей. Знаменательной дате он посвятил ряд стихотворений — в 1825, 1827, 1828, 1831, 1836 годах. Вершиной цикла стало «19 октября» (1825). Оно было создано в Михайловском; напечатано в 1827 году.

«Ссылка в Михайловское была тяжелым испытанием: разлука с любимой женщиной, одиночество, материальные затруднения, отсутствие духовного общения, друзей, развлечений могли превратить жизнь в непрерывную нравственную пытку. <...>

Однако Пушкин обладает активным, одухотворяющим окружающую жизнь гением: он не подчинился окружающему, а преобразил его».

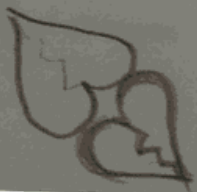
Ю. М. Лотман. Александр Сергеевич Пушкин. 1982

19 октября

Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружающих гор.
Пылай, камин, в моей пустынной келье;
А ты, вино, осенней стужи друг,
Пролей мне в грудь отрадное похмелье,
Минутное забвенье горьких мук.

Печален я: со мною друга нет,
С кем долгую запил бы я разлуку,
Кому бы мог позвать от сердца руку
И пожелать веселых много лет.
Я пью один; вотще воображенье
Вокруг меня товарищей зовет;
Знакомое не слышно приближенье,
И милого душа моя не ждет.

Я пью один, и на берегах Невы
Меня друзья сегодня именуют...

Но многие ль и там из вас пируют?
Еще кого недосчитались вы?
Кто изменил пленительной привычке?
Кого от вас увлек холодный свет?
Чей глас умолк на братской переключке?
Кто не пришел? Кого меж вами нет?

Он не пришел, кудрявый наш певец,
С огнем в очах, с гитарой сладкогласной:
Под миртами Италии прекрасной
Он тихо спит, и дружеский резец
Не начертал над русскою могилой
Слов несколько на языке родном,
Чтоб некогда нашел привет унылый
Сын севера, бродя в краю чужом.

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
Чужих небес любовник беспокойный?
Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лед полуночных морей?
Счастливый путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул пути,
И с той поры в морях твоя дорога,
О волн и бурь любимое дитя!

Ты сохранил в блуждающей судьбе
Прекрасных лет первоначальны нравы:
Лицейский шум, лицейские забавы
Средь бурных волн мечтались тебе;
Ты простирали из-за моря нам руку,
Ты нас одних в молодой душе носил
И повторял: «На долгую разлуку
Нас тайный рок, быть может, осудил!»

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Из края в край преследуем грозой,
Запутанный в сетях судьбы суровой,
Я с трепетом на лоно дружбы новой,

Устав, приник ласкающей главой...
С мольбой моей печальной и мятежной,
С доверчивой надеждой первых лет,
Друзьям иным душой предался нежной;
Но горек был небратский их привет.

И ныне здесь, в забытой сей глуши,
В обители пустынных вьюг и хлада,
Мне сладкая готовилась отрада:
Троих из вас, друзей моей души,
Здесь обнял я. Поэта дом опальный,
О Пущин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его Лицея превратил.

Ты, Горчаков, счастливец с первых дней,
Хвала тебе — фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Всё тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгий;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись;
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.

Когда постиг меня судьбины гнев,
Для всех чужой, как сирота бездомный,
Под бурею главой поник я томной
И ждал тебя, вещун пермесских дев¹,
И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

С младенчества дух песен в нас горел,
И дивное волнение мы познали;
С младенчества две музы к нам летали,
И сладок был их лаской наш удел:
Но я любил уже рукоплесканья,
Ты, гордый, пел для муз и для души;
Свой дар, как жизнь, я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши.

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво:

¹ *Пермесские девы* — музы (от реки Пермесса, стекающей с Гелико — горы, где обитали музы).

Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнимся — но поздно! и уныло
Глядим назад, следов не видя там.
Скажи, Вильгельм¹, не то ль и с нами был
Мой брат родной по музе, по судьбам?

Пора, пора! душевных наших мук
Не стоит мир; оставим заблужденья!
Сокроем жизнь под сень уединенья!
Я жду тебя, мой запоздалый друг, —
Приди; огнем волшебного рассказа
Сердечные преданья оживи;
Поговорим о бурных днях Кавказа,
О Шиллере, о славе, о любви.

Пора и мне... пируйте, о друзья!
Предчувствую отрадное свиданье;
Запомните ж поэта предсказанье:
Промчится год, и с вами снова я,
Исполнится завет моих мечтаний;
Промчится год, и я явлюся к вам!
О, сколько слез и сколько восклицаний,
И сколько чаш, подъятых к небесам!

И первую полней, друзья, полней!
И всю до дна в честь нашего союза!
Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствует Лицей!
Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.

Полней, полней! и, сердцем возгоря,
Опять до дна, до капли выпивайте!
Но за кого? о други, угадайте...
Ура, наш царь! так! выпьем за царя.
Он человек! им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомнений и страстей;
Простим ему неправоe гоненье:
Он взял Париж, он основал Лицей.

Пируйте же, пока еще мы тут!
Увы, наш круг час от часу редее;

¹Хельбёкер Вильгельм Карлович (1797—1846) —

Кто в гробе спит, кто дальний сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...
Кому ж из нас под старость день Лицея
Торжествовать придется одному?

Несчастный друг! средь новых поколений
Доучный гость и лишний, и чужой,
Он вспомнит нас и дни соединений,
Закрыв глаза дрожащею рукой...
Пусть же он с отрадой хоть печальной
Тогда сей день за чашей проведет,
Как ныне я, затворник ваш опальный,
Его провел без горя и забот.

Обдумаем прочитанное

1. Каким предстает поэт в этом стихотворении? Какие чувства он испытывает в лицейскую годовщину? (Сопоставьте вторую и последнюю строфы стихотворения. Раскройте смысл выражения «печальная отрада».)

2. «Тема стихотворения — обзор жизненного пути за восемь лет после окончания Лицея. Но пишет Пушкин не только о себе, но и о своих товарищах».

Б. Томашевский. Пушкин. Том второй. 1990

«Вспомнив отдельно о каждом из своих ближайших товарищей по Лицею: рано скончавшемся Н. А. Корсакове (“Он не пришел, кудрявый наш певец”), отважном мореплавателе Ф. Ф. Матюшкине (“Сидишь ли ты в кругу своих друзей”), первом лицейском друге И. И. Пущине (“Поэта дом опальный, / О Пущин мой, ты первый посетил”), блестящем дипломате А. М. Горчакове (“Ты, Горчаков, счастливцев с первых дней”), ближайшем, после Пущина, товарище лицейских лет А. А. Дельвиге (“Когда постиг меня судьбины гнев”) и В. К. Кюхельбекере (“Служенье муз не терпит суеты”). <...> Пушкин обращается ко всем своим друзьям с общим приветствием, приобретающим характер утверждения высокого братского союза. <...>»

Копылов А. В. История литературы

Б. П. Городецкий. Лирика Пушкина. 1970

Как вы понимаете выражение «лицейское братство»? В чем для Пушкина заключалась высочайшая ценность дружбы?

«Во глубине сибирских руд...» (1827)

Среди друзей и знакомых Пушкина было немало будущих декабристов.

Отношения Пушкина с ними — сложная и интересная страница его биографии. Прочитайте следующие материалы и сделайте вывод, как строились эти отношения и как оценивал поэт декабристское движение в целом.

«Ты ни в чем не замешан — это правда. Но в бумагах каждого из действовавших находятся стихи твои. Это худой способ подружиться с правительством».

В. А. Жуковский — *А. С. Пушкину*, 12 апреля 1826 г.

«Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда; но я был в связи почти со всеми и в переписке со многими из заговорщиков. Все возмутительные¹ рукописи ходили под моим именем...»

А. С. Пушкин — *П. А. Вяземскому*, 10 июля 1826 г.

«24 июля Пушкин узнал о казни Рылеева, Пестеля, С. Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина и Каховского. Казнь и каторжные приговоры потрясли Пушкина. В письме Вяземскому 14 августа 1826 года, посылая трагический отклик на слух о том, что Н. Тургенев² выдан английскими властями и морем доставлен в Петербург <...>:

...В наш гнусный век
Седой Нептун Земли союзник.
На всех стихиях человек
Тиран, предатель или узник, —

Пушкин добавлял: «Еще таки я все надеюсь на коронацию: повешенные повешены; но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна».

Собственная участь была неизвестна. <...>

<...> Жизнь, которую вел Пушкин в эти годы, была шумной и беспорядочной. Немногие из встречавшихся с поэтом в это время могли догадаться, что для него это время глубоких и почти трагических размышлений.

Основным вопросом, требовавшим осмысления, были итоги декабристского движения. Первой и непосредственной реакцией явилось чувство эмоциональной солидарности с жертвами правительственного террора. Пушкин не переставал подчеркивать свою озабоченность судьбой декабристов и не боялся

¹ Побуждающие к бунту, восстанию.

² Тургенев Николай Иванович (1789—1871) — декабрист.

многократно напоминать о них царю. 26 декабря 1826 года на вечере у Зинаиды Александровны Волконской — хозяйки аристократического салона, который был своеобразным культурным очагом в последекабрьской Москве, — Пушкин встретился с отправляющейся в Сибирь за мужем Марией Волконской. Позже она вспоминала: “Во время добровольного изгнания нас, жен сосланных в Сибирь, он был полон самого искреннего восхищения: он хотел передать мне свое “Послание к узникам” (“Во глубине сибирских руд...” — *Сост.*) для вручения им, но я уехала в ту же ночь, и он передал его Александре Муравьевой”».

Ю. М. Лотман. Александр Сергеевич Пушкин. 1982

Вот текст пушкинского послания:

* * *

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

1827

Обдумаем прочитанное

Словесные образы (тропы)

1. Что означает выражение «Во глубине сибирских руд»? Чтобы ответить на этот вопрос, прочтите следующие материалы:

«Декабристы были в кандалах и работали в шахтах на глубине в сто пятьдесят метров. Напарниками у них были сыльно-каторжные. <...> Нерчинские рудники считались в царской России страшным и губительным местом каторги. Редко кто возвращался оттуда живым».

А. Гессен. «Во глубине сибирских руд...». 1972

«В комнате, в которой я живу, я не могу во весь рост уставляться, и потому я в ней должен или сидеть на стуле, или лежать на полу, где моя постель. Три человека солдат не спускают глаз с меня, и когда я должен выходить из нее, то часовой с прижатым штыком за мною следует».

С. П. Трубецкой¹ — жене. 1826 г. (Нерчинские рудники)

(Позднее, с переводом заключенных в Читу и Петровский завод, условия их содержания стали легче.)

2. В. И. Даль слово *терпеть* объяснял так: выносить, переносить; крепиться, мужаться, стоять не унывая; не спешить, потакать, давать повадку. В каком из этих значений употреблено, по-вашему, слово «терпенье» в послании?

3. Необычное для нас слово *дружество*, по Далю, означает взаимную привязанность двух и более людей, тесную связь; стойкую, бескорыстную приязнь, основанную на любви и уважении. Почему, по-вашему, Пушкин вместо слова «дружба» употребил слово «дружество»?

4. Почему поэт «стремление дум» декабристов назвал высоким, а свой голос «свободным»?

5. Когда разжаловали офицеров-декабристов, над ними, в знак лишения их дворянства и чинов, совершили обряд преломления шпаги. Почему вместо слова *шпага* Пушкин употребляет устаревшее и ставшее торжественным слово *меч* (ср. «меч карающий», «меч правосудия»)?

6. Слово *оковы*, по Далю, означает железные путы, кандалы, но и всякую неволю или стеснение и самое рабство. Что имел в виду, по-вашему, Пушкин, говоря в стихотворении об оковах? Почему оковы не *спадут*, а *падут*?

Обобщающий смысл стихотворения

«Поначалу послание декабристам непосредственно связано с “Прощальной песнью воспитанников Царскосельского Лицея”, написанной Дельвигом для торжественного акта по случаю

¹ Трубецкой Сергей Петрович (1790—1860) — декабрист, князь, полковник.

окончания в 1817 году Лицея первым его выпуском. <...> Одно место из песни — призыв хранить “В несчастье гордое терпенье” — поэт и повторяет во второй строке послания: “Храните гордое терпенье”. Это прямо показывает, что, начиная его, поэт снова находился в атмосфере лицейских воспоминаний, обращая мысль прежде всего к бывшим лицейским друзьям-братьям — к тому же Пушкину, к Кюхельбекеру, с которыми, говоря его же собственными словами (в вариантах “19 октября [1825]”), хотел “потолковать на языке Лицея” и в которых именно эта столь памятная им обоим строка должна была вызвать аналогичные переживания, опять озарить их заточение “лучом лицейских ясных дней”. <...> Однако в дальнейшем развитии темы... Пушкин выходит за рамки узкого дружеского кружка, придавая ему гораздо более широкий общественный характер. Укрепить и поднять дух всех сосланных декабристов, обреченных на тягчайший труд в “каторжных норах”, забайкальских Нерчинских рудниках, расположенных в местах, которые отличались убийственным климатом, вселить в них надежду на возможность освобождения — этим и определяется эмоционально приподнятый, задумчиво-лирический, как и в послании к Пушкину, тон стихотворения».

Д. Д. Благой. Творческий путь Пушкина (1826—1830). 1967

Это стихотворение до сих пор вызывает споры. Некоторые исследователи заключительную строку стихотворения «И братья меч вам отдадут» понимают лишь как предсказание прощения декабристов властями, как утешающие слова.

Другие считают, что в стихотворении «Во глубине сибирских руд...» есть иной, более глубокий смысл:

«Если придерживаться буквального смысла, стихотворение говорит как будто только о “прощении” декабристов, о возвращении их из ссылки. Но в этом “не пропадет”, в этих глухих ассоциациях, во всем музыкальном строе стихотворения открывается иной, тайный смысл. Речь идет, как это выясняется из контекста, не о “прощении”, а именно о торжестве идей декабристов, их высоких “дум”».

А. Слонимский. Мастерство Пушкина. 1963

В пользу второго мнения как будто говорит и ответ декабристов Пушкину, написанный А. И. Одоевским:

Струн вещей пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки
И — лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард! — цепями,
Своей судьбой гордимся мы
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.

Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.

Мечи скуем мы из цепей
И пламя вновь зажжем свободы.
Она нагрянет на царей —
И радостно вздохнут народы!

1828—1829

Однако у противников радикальной точки зрения есть и такой аргумент: сходясь с Пушкиным в оценке исторического значения восстания, А. И. Одоевский разошелся с ним «по вопросу о пути освобождения». Он не верил в милость царя: «К мечам рванулись наши руки. / И — лишь оковы обрели» (*Д. Д. Благой. Творческий путь Пушкина (1826—1830). 1967*).

1. Спор по поводу послания в Сибирь лишний раз показывает, что в гуманитарных науках, особенно в литературоведении, однозначные и окончательные решения достигаются далеко не всегда. Определить, кто из ученых в споре более прав, нелегко: чтобы судить об этом, нужно обладать обширными знаниями.

Но все же, чье мнение о послании Пушкина вам ближе?

2. Покажите, что в послании декабристам сказались не только политические симпатии Пушкина, но и его доброе, благородное, любящее сердце.

Для любознательных

Связь свободолюбивых мотивов и мотивов дружбы в творчестве Пушкина еще раз подтверждает стихотворение «19 октября 1827».

Бог помочь вам, друзья мои,
В заботах жизни, царской службы,
И на пирах разгульной дружбы,
И в сладких тайнствах любви.

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском море,

В краю чужом, в пустынном море,
И в мрачных пропастях земли!¹

Прочитайте также стихотворение Пушкина «Арион», написанное в 1827 году в связи с годовщиной казни декабристов (13 июля 1826 года).

Какие черты личности Пушкина запечатлены в этих стихотворениях?

«Анчар» (1828)

«Вершиной свободолюбивой лирики Пушкина можно считать стихотворение «Анчар». Больше того, «Анчар» — одно из высших достижений мировой лирической поэзии, где сила и глубина мысли соединились с предельной сжатостью словесного выражения.

Черновая рукопись «Анчара» имеет точную дату написания: «9 ноября. 1828. Малинники». Так Пушкин обыкновенно делал с особенно важными для него произведениями, как бы закрепляя их внутреннюю связь с временем. Написанное в 1828 году стихотворение впервые было напечатано лишь спустя четыре года. Так Пушкин поступал с произведениями, особенно близко соотносившимися с действительностью».

Б. П. Городецкий. Лирика Пушкина. 1970

В журнале «Детское чтение для сердца и разума» в 1786 году появилась переведенная с английского языка заметка голландского врача Ост-Индской компании Ф. П. Фурша «О некотором ядовитом дереве, находящемся на острове Ява, в Ост-Индии». Фурш писал: «Он [остров] окружен со всех сторон пустыми холмами и горами. Окрестная земля на 4 или 5 часов около сего дерева суха и не производит никаких плодов. Не видно там никакого дерева, никакого кустарника и даже никакой травки... За 6 часов езды вокруг сего ядовитого дерева не только люди жить не могут, но и никакого животного там не видали... когда ж какая-нибудь птица подлетит к дереву так близко, что его испарения могут до нее дойти, то падает на землю и умирает». Когда к дереву посылают преступников, то «советуют им наблюдать рачительно, с которой стороны ветер веет, и идти так, чтоб ветром всегда относил от них испарения дерева».²

¹ Материалы об отношениях Пушкина с друзьями (стихи, письма, воспоминания) собраны в двухтомнике «Друзья Пушкина». — М., 1984.

² Цит. по: *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина (1826—1830). — М., 1967.

Заметки о ядовитом дереве появлялись и позднее в различных газетах и журналах. Сведения о нем поэтически орабатывали некоторые зарубежные писатели.

В 1828 году к сюжету о дереве яда обратился Пушкин.

Анчар¹

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит — один во всей вселенной.

Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила
И зелень мертвую ветвей
И корни ядом напоила.

Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.

К нему и птица не летит,
И тигр нейдет — лишь вихорь черный
На древо смерти набежит
И мчится прочь, уже тлетворный.

И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей уж ядовит
Стекает дождь в песок горячий.

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом,
И тот послушно в путь потек²
И к утру возвратился с ядом.

Принес он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листьями,
И пот по бледному челу
Струился холодными ручьями;

Принес — и ослабел и лег
Под сводом палаша на лыки³,

¹ Древо яда. (Прим. А. С. Пушкина.)

² Потёк — от течь — идти, двигаться (книжн., устар.).

³ Лыки — полосы внутренней, волокнистой части древесной коры. Из них плели подстилки.

И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.

А князь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям¹ в чуждые пределы.

1828

«“Анчар” был впервые напечатан в “Северных цветах на 1832 год”, вышедших в свет в самые последние дни 1831 года. Он скоро обратил на себя внимание А. Х. Бенкендорфа, как одно из стихотворений, в числе других, помещенных в альманахе, миновавшее обязательную для Пушкина цензуру царя и шефа жандармов. Письмом от 7 февраля 1832 года Бенкендорф запросил об этом поэта, и последний в тот же день отвечал, спокойно и достойно, отводя от себя обвинение в измене данному слову. Через несколько дней, составляя новое письмо шефу жандармов и жалуясь на неудобство двойной и неопределенной цензуры, он вновь вспомнил об “Анчаре” и писал: “Весьма простым образом сия цензура [т. е. исключительная цензура Бенкендорфа] будет смотреть на меня с предубеждением и находить везде тайные применения, *allusions*² и затруднительности — а обвинения в применениях и подразумениях не имеют ни границ, ни оправданий, если под словом *дерево* будут разумеать конституцию, а под словом *стрела* [зачеркнуто: *свободу*] самодержавие”.»

Н. В. Измайлов. Из истории пушкинского текста «Анчар, древо яда». 1927

Обдумаем прочитанное

1. Обычно растительность в пустыне ассоциируется с жизнью, с живительной влагой. Представьте себе картину, нарисованную Пушкиным в первых пяти строфах стихотворения. Как поэт показывает чудовищную противоестественность анчара, его враждебность всему живому?

2. Можно ли пейзаж, нарисованный в стихотворении, и событие, изображенное Пушкиным, привязать к какой-либо конкретной местности и определенному историческому времени? Если нельзя, то почему? В чем, по-вашему, значение

¹ Написание Пушкина.

² Намёки (франц.).

таких тропов, как (анчар) «стоит — один во всей вселенной», «Природа жаждущих стеней / Его в день гнева породила»? Почему в стихотворении действуют безымянные «князь» (в одном из вариантов был — «царь») и «раб»?

3. «Строка: “Но человека человек” — при предельной скудости словесного материала и элементарности его грамматического построения (союз и всего одно существительное, только повторенное два раза в разных падежах и тем самым в двух различных грамматических категориях — подлежащее и дополнение) насыщена огромным смыслом, является подлинным ключом ко всему идейному содержанию стихотворения, как бы своего рода вторым, внутренним его заглавием».

Д. Д. Благой. Творческий путь Пушкина (1826—1830). 1967

В чем смысл этой строки? Какова здесь роль противительного союза «но»? Почему в последующих строках речь идет о владыке и рабе, а не о человеке и человеке, как было в шестой строфе?

4. Как вы думаете, почему, рассказывая о рабе, поэт пишет, что он не *бесстрашно* или *отважно* (или, как было в черновиках, *безумно*), а «*послушно* в путь потек»? Почему действия князя обозначены однокоренными глаголами *послал*, *разослал*, а раб и стрелы охарактеризованы сходными эпитетами «*послушно* (в путь потек)», «*послушливые* (стрелы)»?

«В черновой рукописи “Анчара” набросан рисунок Пушкина: фигура худого, изможденного человека с низко опущенной, покорно склоненной головой, который, ничего не видя перед собой, обреченно шагает вперед».

Д. Д. Благой. Творческий путь Пушкина (1826—1830). 1967

Какую мысль выражал этот рисунок?

5. «“Анчар” отличается от прочих стихотворений “возвышенного” жанра своим сосредоточенным, суровым тоном, по наружности как будто совершенно спокойным, бесстрастным. Авторское “я” как будто отсутствует и если проявляется, то косвенно — в ярких, красноречивых антитезах, в эмоционально окрашенных эпитетах...»

А. Слонимский. Мастерство Пушкина. 1963

Подтвердите примерами мысль исследователя о том, как проявляется авторское «я» в стихотворении «Анчар».

6. Большое значение в построении поэтической речи имеет повторение звуков — гласных (ассонанс) и согласных (аллитерация). «Повторение однородных звуков, — пишет теоретик стиха Л. И. Тимофеев, — само по себе нейтрально в выразительном отношении. Но если оно связано с другими

элементами эмоционально окрашенной речи, то оно — в системе — становится в свою очередь таким элементом... Голос как бы опирается на них (звуковые повторы) при произнесении наиболее значительных, наиболее весомых слов».

Л. И. Тимофеев. Очерки теории и истории русского стиха. 1958

«Неотъемлемой частью художественной идеи “Анчара” является его инструментовка. Обилие глухих согласных: П — доминирующий звук, проходящий через все стихотворение (всего — 23 случая); следующее место занимает звук Ч (18 случаев). Изумительно усиление звукового впечатления слова Анчар в первой строфе: “ЧАхлый, ЧАсовой”. Вообще поражает обилие аллитераций, усугубляющее мрачно-монотонный колорит: *Но человека человек / Послал к анчару властным взглядом / И тот Послушно в Путь Потек... Принес он СМертную СМолу / Да ветвь С увядшими лиСтами, / И Пот ПО бледному челу СТРуился хладными Ручьями*. Эти “ПО” связываются с другими в начальных строфах: на Почве... Породила... наПоила».

П. М. Бицилли¹. Этюды о русской поэзии. 1926

Укажите звуковые приметы описания анчара в первых пяти строфах стихотворения, а затем прочитайте эти строфы вслух. Каков тон описания? Какую роль в нем играют лексика и звуковые образы (ассонансы и аллитерации)?

7. Пушкин упорно и тщательно работал над стихотворением: сохранилось более 200 поправок и вариантов к нему. Сопоставьте такие строки:

В пустыне мертвой и глухой...
В пустыне тощей и глухой...
В пустыне чахлой и скупой...

Чем последний вариант точнее и богаче двух первых?
Или:

Анчар, как верный часовой,
Растет один во всей вселенной...
Анчар, как грозный часовой,
Стоит — один во всей вселенной...

Почему эпитет *верный* заменен эпитетом *грозный*? Почему глагол *растет* уступил место глаголу *стоит*?

Или:

¹ Бицилли Петр Михайлович (1879—1953) — филолог. С 1920 года в эмиграции.

И князь тем ядом напоил
Свои губительные стрелы —
И смерть ... оперил.
Врагу в ... пределы.

А князь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

Чем слово *напитал* в данном контексте точнее, нежели *напоил*? Почему слово *врагу* заменено словом *к соседям*?

8. Подумайте, какая тема, какие мысли объединяют стихотворения «К Чаадаеву», «Во глубине сибирских руд...», «Анчар». Как сливаются в первых двух мотивы свободы и дружбы?

ЛИРИКА ЛЮБОВНОГО ЧУВСТВА

«У всякого истинно русского человека, а Пушкин был чисто русским человеком, находится в душе чисто народная и возвышенная черта, заключающаяся в той святой деликатности духа, которая делает все наши сильные ощущения столь немногоречивыми, сдержанными и как будто робкими. <...> Сказанной чертой характера Пушкин обладал в высшей степени: оттого так велик и славен, оттого поэзия его, богатая тихим интимным колоритом, будет веселить русское сердце и в отдаленные от нас годы» (А. В. Дружинин. Из статьи «А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений»).

Эта «святая деликатность духа», эта «немногоречивость», сдержанность и даже как будто робость, этот «тихий интимный колорит» особенно отличают любовную лирику поэта. Поистине лирическими шедеврами стали четыре стихотворения Пушкина: «К *** («Я помню чудное мгновенье...»», «На хóлмах Грузии лежит ночная мгла...», «Я вас любил: любовь еще, быть может...», «Мадонна».

К ***

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,

Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

1825

«Адресат послания “К ***” <Керн> назван поэтом в заглавии уже первой публикации стихотворения. Личность реального человека, современницы Пушкина, прелестной и по-своему замечательной женщины, так или иначе определяет собою весь строй произведения. Существует, правда, иная точка зрения... согласно которой разные состояния внутреннего мира поэта в соотношениях этого мира с действительностью являются основной темой стихотворения, и все оно подчинено раскрытию философско-психологической тематики. Это так, но ведь без А. П. Керн не возникло бы и самой философско-психологической мысли произведения. Сила его в удивительной жизненной конкретности, восходящей к тому, что именно так, а не иначе соприкоснулись и пересеклись судьбы Пушкина и А. П. Керн...

Живая струна конкретной реальности определяла работу Пушкина над стихотворением: “ритм” встреч с А. П. Керн входил в композиционный ритм послания. Оно распадается на три части, по две строфы каждая, соответствующие первой встрече, годам разлуки и новой встрече с А. П. Керн».

М. Л. Семанова. Творческая история произведений русских писателей. 1990

Однако мысль, чувства, выраженные в стихотворении, выходят далеко за рамки биографических фактов и личных

конкретных переживаний поэта. Пушкинское послание — гимн красоте, очищающей и возвышающей силе любви.

«Итак, о чем же это стихотворение? О судьбе Пушкина, о конкретных биографических разворотах этой судьбы, об извечной святости бытия, о природных основах искусства? О том, о другом и о третьем, и, быть может, еще о чем-то, чему и название трудно сыскать. <...> Наконец, это стихотворение о любви, но о любви, воспринятой в свете абсолюта¹. <...> Недаром в пушкинском перечне высших ценностей она оказывается в соседстве с “божеством”, “вдохновеньем” и самой жизнью. Оно о любви как универсальной силе, преображающей жизнь».

В. А. Грехнев. Мир пушкинской лирики. 1994

В черновиках Пушкина две последние строчки стихотворения имели вначале такой вариант:

М<ечты> восторг<и> вдохновенье
И жизнь и слезы и любовь.

В окончательной редакции вместо *мечты*, *восторги* появляется самое возвышенное слово — *божество*.

Какой смысл приобретает теперь эта последовательность слов?

Почему именно этими строчками завершается стихотворение?

* * *

На хólмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

1829

Обдумаем прочитанное

Адресат стихотворения точно не установлен. Полагают, что это была Наталья Николаевна Гончарова, которой незадолго до отъезда на Кавказ Пушкин сделал предложение. Некоторые исследователи думают, что, оказавшись на Кавказе, поэт

¹ Абсолют — здесь: основа всего сущего.

вспомнил давнее свое увлечение — Марию Николаевну Раевскую, с которой, в кругу ее семьи, в 1820 году путешествовал по Кавказу и Крыму. Но подумайте, так ли это важно, кому конкретно посвящено стихотворение? Не важнее ли его общий нравственный смысл и поэтический колорит?

«Анализ черновых редакций убеждает в том, что поэт искал предельно выразительный и точный образ. Из варианта в вариант почти без изменений переходили те строки, которые удовлетворяли поэта. Так было с двумя строками, видимо, сразу сообщавшими нужный ритм и тон дальнейшему развитию стиха:

Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою...

Они не менялись в черновых редакциях. И в окончательном варианте изменился лишь знак препинания после “легко”: точка с запятой на месте тире».

М. Л. Семанова. Творческая история произведений
русских писателей. 1990

«В окончательной редакции не только <...> почти вовсе нет поэтических фигур и тропов (ни одного сравнения, всего одна-две метафоры: *лежит* мгла, сердце *горит*), но все оно написано самыми простыми, обыкновенными, употребляющимися в обычной разговорной речи словами. Среди них есть ряд слов, хорошо известных нам по циклу безнадежных сентиментальных, пессимистических, трагически окрашенных стихотворений Пушкина 1826—1828 годов: *печаль, грусть, унынье*. Но нет слов: *тоска, скука*. Да и элегический настрой стихотворения не включает в себе на этот раз ничего тяжелого, угнетающего. Наоборот, поэту “грустно и легко”, в его “унынье” нет ничего *мучающего, тревожащего*: печаль его светла. Именно это сочетание глубочайшей просветленной элегичности и предельной простоты выражения, при котором вместе с тем слова, сохраняя всю полноту и прозрачную ясность смысла, складываются в чарующую мелодию, превращаются в музыку, и делает стихотворение в его окончательном виде тем, о чем так прекрасно сказал в одном из своих выступлений наш современник, автор “Русского леса” Леонид Леонов: “Бывают стихи, которые во всей национальной поэзии пишутся однажды — и потом века без износа служат потомкам камертоном для настройки лир. <...> Пушкин открыл нам волшебную музыку родной речи”».

Д. Д. Благой. Творческий путь Пушкина (1826—1830). 1967

1. Стихотворение начинается с антитезы: «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» — «Печаль моя светла...». Что дает такое противопоставление внутреннего мира поэта внешнему миру?

2. Сочетание взаимоисключающих, противоречащих друг другу образов и понятий называется **оксюмороном** (оксímороном):

*Мне грустно и легко; печаль моя светла... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит...*

Как вы думаете, почему поэт выразил свои чувства с помощью оксюморона?

3. Выше было сказано, что не так это важно, кому конкретно посвящено стихотворение, подобное «На холмах Грузии...», — важнее его общий нравственный смысл. Согласны ли вы с таким утверждением? В чем вы видите общий нравственный смысл стихотворения?

4. Можно ли сказать, что настроением светлой печали проникнуто и стихотворение «19 октября (1825)»? Какое близкое по смыслу словосочетание встречается в нем? Чем отличается чувство «светлой печали» в стихотворении «На холмах Грузии...» от чувства, которым проникнуто стихотворение «19 октября»?

* * *

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

1829

Обдумаем прочитанное

1. Несомненно, вы читали много стихотворных и прозаических произведений о любви, изучали «Капитанскую дочку» Пушкина, «Асю» Тургенева, «После бала» Л. Толстого, в которых важное место занимает любовный сюжет. Подумайте, в чем своеобразие чувства, выраженного в стихотворении «Я вас любил...», в сравнении с названными произведениями. В чем

сказывается «лелеющая душу гуманность» (В. Г. Белинский) стихотворения?

2. Какое значение имеет вводный оборот *быть может*, внесенный в конец строки?

3. Какова смысловая и интонационная роль синтаксического параллелизма и повторов во втором четверостишии?

4. Сравните стихотворения «На холмах Грузии...» и «Я вас любил...». Что их сближает по содержанию и форме?

5. На слова стихотворения «Я вас любил...» написано более двадцати романсов. Среди их авторов такие композиторы, как А. А. Алябьев, А. Е. Варламов, А. С. Даргомыжский, Ц. А. Кюи. Как вы думаете, почему к этому поэтическому произведению часто обращались композиторы?

Мадонна¹

Сонет

Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.

В простом углу моем, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш Божественный Спаситель —

Она с величием, Он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона².

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

1830

Обдумаем прочитанное

1. По свидетельству современников поэта, стихотворение посвящено Наталии Николаевне Гончаровой. Но вместе с тем оно имеет и более широкое значение. Какими словами поэт выражает свой идеал скромной жизни, вдохновенного труда и красоты?

¹ Мадонна — Богоматерь (итал.).

² Сион — священный холм в Иерусалиме.

2. Во втором четверостишии и заключительном трехстишии найдите повторения слов. Какова роль этого приема в стихотворении?

3. Подсчитайте количество строк в стихотворении. Обозначьте буквами рифмующиеся слова (совпадающие созвучия — одной буквой, например, в первом четверостишии *абба*). Результат вашего маленького исследования охарактеризует ту стихотворную форму, которая получила название *сонета* (от итал. sonetto — песенка).

Сонеты писали Петрарка, Шекспир и многие другие зарубежные поэты, в России — В. К. Тредиаковский, Пушкин (придавший сонету изящество и легкость), его современники и поэты последующих поколений.

Пушкинская «Мадонна» — классический сонет «итальянской» последовательности: два четверостишия с перекрестными рифмами плюс два трехстишия с разнообразной рифмовкой, всего 14 строк.

СТИХИ О ПОЭЗИИ

Пророк

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный, и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул

И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

1826

Словарный комментарий

Проро́к — озаренный Богом провозвестник, кому дано откровение будущего (В. И. Даль).

Серафи́м (горящий, пламенеющий) — один из высших ангельских чинов. Изображается шестикрылым.

Зени́цы — глаза.

Го́рний — высший, небесный, относящийся к духовному.

До́льный — земной.

Лоза́ — здесь: растение. В стихотворении — *лѳзы*.

Прозяба́нье — рост.

Глаго́л — здесь: слово, речь.

Му́дрыя змей — мудрой змеи (устаревшая форма родит. пад. женск. рода).

Змея́ — символ мудрости.

Обдумаем прочитанное

Стихотворение возникло на основе библейского сюжета. Пророк Исаия рассказывал о своем видении: Бог сидел на престоле, окруженный серафимами. «У каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал... И сказал я: О горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами... Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника. И коснулся уст моих, и сказал: вот это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого мне послать (к нечестивым людям. — *Сост.*)? И я сказал: вот я, пошли меня. И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете; и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего...»

1. Сравните текст стихотворения Пушкина и рассказ пророка Исаии. В чем разница? Как облагораживает будущего пророка серафим в Библии и в стихотворении?

Какие качества приобрел герой стихотворения после того, как серафим коснулся его глаз и ушей? Почему «грешный», «празднословный», «лукавый» язык заменен «жалом мудрых змей», а место сердца занял «уголь, пылающий огнем»? Раскройте символическое значение этих образов.

В рассказе Исайи Бог посылает пророка устыдить народ, отбившийся от Божьих заветов. А с каким повелением обращается Он к своему избраннику в стихотворении Пушкина?

2. Обратите внимание на то, что, становясь богоизбранным, человек, как сказано в стихотворении, оказывается причастен к судьбам Вселенной — ко всему живущему в небе, на земле, в воде, то есть в тех стихиях, которые, по библейским преданиям, созданы Богом в первые дни творения.

«Центральный вопрос, в который упиралось всегда понимание стихотворения, — кого, собственно, представил Пушкин в своем герое: далекого библейского пророка или поэта, принявшего пророческий дар? Иными словами, описал Пушкин вчуже перерождение некоего героя или запечатлел в библейских образах подлинное, пережитое им внутреннее событие?»

И. З. Сурат. Твое пророческое слово... 1995

Сопоставьте мнения исследователей:

«“Пророк”, одно из гениальнейших созданий Пушкина, с незапамятных времен сделалось источником великого соблазна. В “Пророке” видели и видят изображение поэта, для чего, в сущности, нет никаких данных. Пушкин всегда конкретен и реален. Он никогда не прибегает к аллегориям. Его пророк есть именно пророк, каких видим в Библии. <...> “Пророк” — отнюдь не автопортрет и не портрет вообще поэта. О поэте у Пушкина были иные, гораздо более скромные, представления, соответствующие разнице между пророческим и поэтическим предстоянием Богу. <...> Пушкин сознавал себя великим поэтом, но нимало не претендовал на “важный чин” пророка. В этом было его глубокое смирение — отголосок смирения, которое сама поэзия имеет перед религией».

В. Ф. Ходасевич. Жребий Пушкина. 1937

«Если бы в этом стихотворении имелось в виду дать образ пророка в собственном смысле, то оно страдало бы сплошь крайнюю неясностью, а отчасти и несообразностью. Между тем, оно бесспорно прекрасно от начала до конца. Значит, его смысл другой. <...>

Всякий настоящий пророк имеет исторически определенное призвание; пушкинский “Пророк” никакого определенного призвания не имеет; в его образе и в его речи нет ни малейшей

исторической черты, следовательно, он — не настоящий пророк. Это так же верно, как то, что Пушкин — настоящий поэт. Кого же он дал нам в своем “Пророке”? Уже давно было угадано и простыми читателями Пушкина, и критиками, что это — идеальный образ истинного поэта в его сущности и высшем призвании».

В. С. Соловьев. Значение поэзии в стихотворениях Пушкина. 1899

«<...> Это стихотворение как подлинно совершенное поэтическое произведение допускает несколько толкований. Мы не только не обязаны делать выбор между пророком — проповедником слова Божия, и боговдохновенным поэтом; оба эти значения мерцают одно сквозь другое с одинаковой художественной достоверностью. <...>»

В. С. Баевский. История русской поэзии: 1730—1980 гг. 1994

Чье мнение вам кажется более убедительным?

З. В. М. Шукшин заметил в своей рабочей тетради: «Самые великие слова в русской поэзии: “Встань, пророк, и виждь, и внемли... Глаголом жги сердца людей!”» (В. М. Шукшин. Вопросы самому себе. 1981).

Какие качества пушкинского Пророка Шукшин считает главными для поэта? Почему?

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836)

Стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» «принадлежит к числу наиболее прославленных лирических произведений Пушкина. <...> Никогда никто не отрицал, что это стихотворение является надежным ключом к сокровенным глубинам мировоззрения Пушкина, к пониманию того, что он думал о себе самом, о взаимоотношениях своих с современниками, о памяти, которую он оставит потомкам. А. М. Горький... назвал “Памятник” одной из “самохарактеристик” Пушкина, поучительных тем, что они раскрывают нам “взгляд поэта на задачи его жизни”. <...> Подводя итог раздумьям пушкинистов о стихотворении, В. В. Виноградов¹ определил “Памятник” как “одновременно исповедь, самооценку, манифест² и завещание великого поэта”».

М. П. Алексеев. Стихотворение Пушкина
«Я памятник себе воздвиг...». 1967

¹ Виноградов Виктор Владимирович (1894/5—1969) — академик, филолог, исследователь творчества Пушкина.

² Манифест — здесь: письменное обращение к обществу с изложением своих взглядов на поэзию.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
 К нему не зарастет народная тропа,
 Вознесся выше он главою непокорной
 Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
 Мой прах переживет и тленья убежит —
 И славен буду я, доколь в подлунном мире
 Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
 И назовет меня всяк сущий в ней язык,
 И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
 Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
 Что чувства добрые я лирой пробуждал,
 Что в мой жестокий век восславил я Свободу
 И милость к падшим призывал.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
 Обиды не страшась, не требуя венца;
 Хвалу и клевету приемли равнодушно
 И не оспаривай глупца.

1836

Обдумаем прочитанное

Стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» до сих пор вызывает споры. «Одни литературоведы считают, что Александрийский столп (колонна), упоминаемый в первой строфе, — это памятник Александру I, открытый в Петербурге в 1834 году. Другие утверждают, что Пушкин имел в виду маяк в Александрии (Египет) (седьмое чудо света древности), невероятно высокий по тем временам — 120 метров. Этот столп был замечателен тем, что помогал ориентироваться в тьме безбрежного пространства. Вот каким качеством сопоставлено с ним искусство, чью «нерукотворную» светоносность Пушкин уверенно провозгласил “выше рукотворной” (Г. Г. Красухин. Стихотворение А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». 2005). Защитники этой точки зрения ссылаются

¹ Я воздвиг памятник (цитата из стихотворения Горация «К Мельпомене» — богине трагедии).

на 180, 185 по старому русскому языку прилагательное от слова *Александр* — *александровский*, *александров*, а от *Александрии* — *александрийский*.

Как бы там ни было, но в сознании читателей того времени слово *александрийский* не могло не вызвать ассоциации с именем Александра, тем более что «непокорная глава» пушкинского «нерукотворного памятника не очень сочетается с александрийским маяком. Неслучайно В. А. Жуковский, который впервые опубликовал пушкинское стихотворение, «александрийский столп» заменил «наполеоновым столпом».

В отличие от некоторых литературоведов, видящих в стихотворении произведение автобиографическое, подводящее своеобразный итог творчеству Пушкина, другие доказывают, что это «памятник» «поэту вообще, художнику вообще, такому, конечно, как Пушкин, но и не только самому Пушкину, ибо главное, что его занимало в стихотворении, — это чем он не отличается от других художников» (Г. Г. Красухин. Завет. 1986).

Наконец, требует пояснения последняя строфа стихотворения. Провозгласив великую роль поэзии в жизни родного народа и человечества («...доколь в подлунном мире / Жив будет хоть один пиит»), Пушкин утверждал независимость поэта от земных властей и сиюминутных, суетных интересов. Поэт — пророк, покорный только воле Божией. Именно в проповеди свободы, добрых чувств, милости к падшим больше всего сказывается воля Божия, по мнению Пушкина.

1. Перечитайте слова В. В. Виноградова, приводимые М. П. Алексеевым, во вступительном разделе к стихотворению Пушкина. Как вы понимаете мысль о том, что стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» — одновременно исповедь, самооценка и манифест?

2. Тема поэта и поэзии традиционна в литературе и уходит в глубокую древность. Обращались к ней предшественники Пушкина — римский поэт Гораций (65—8 гг. до н. э.), М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин.

Сопоставьте стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» Пушкина и «Памятник» Державина, обратив особое внимание на строфы 1, 4 и 5.

Что Пушкин цитирует из Державина, а какие строки изменяет полностью? Каким новым смыслом наполняется каждая пушкинская строфа?

Памятник

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.

Так! — весь я не умру, но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет чтить.

Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал;
Всяк будет помнить то в народах неисчетных,
Как из безвестности я тем известен стал,

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить.

О муза! возгордись заслугой справедливой,
И презрит кто тебя, сама тех презирай;
Непринужденною рукой, неторопливой
Чело мое зарей бессмертия венчай.

1795

3. Какие мысли и образы объединяют стихотворения Пушкина «Пророк» и «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»?

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» (1823—1830)

Роман «Евгений Онегин» — первый реалистический роман в русской литературе, вершинное произведение А. С. Пушкина, вобравшее в себя духовный опыт поэта.

Утверждая «поэзию жизни действительной» (по слову В. Г. Белинского), поэт обратился как будто к простенькому, непритязательному сюжету — истории двух влюбленных. «Два письма (Татьяны в третьей главе, Онегина в восьмой) и два монолога (Онегина в четвертой, Татьяны в восьмой) — вот вся фабульная схема романа (то есть его событийная часть)», — писал исследователь (А. Л. Слонимский). Но каким гигантским содержанием наполнен непритязательный сюжет! Главное, конечно, не

в сюжетной схеме. Главное в изображении таких характеров, в постановке таких вопросов, поистине эпохального значения, в такой глубине проникновения в коренные процессы русской жизни, в человеческую психику, которые сделали «Евгения Онегина» произведением действительно историческим.

Пушкинский роман многопланов. Впереди три героя: Онегин, Татьяна, Ленский. На втором плане — Ольга. Далее — старики Ларины, няня, Зарецкий, гости Лариных, московские и петербургские дворяне — «дворянское множество». Характеры действующих лиц контрастируют друг с другом, дополняют друг друга, отражаются один в другом — это создает объемность, резкость, стереоскопичность картины.

Значение этой картины особенно возрастает, если примем во внимание, что «Евгений Онегин» не только роман о судьбе человеческой личности. Это роман о России. О ее людях и ее природе. О ее экономике и культуре, просвещении и искусстве, развитии интеллектуальной жизни и социальных процессов, ее быте и духовных исканиях лучших людей, о ее прошлом, настоящем и будущем. Но это *пушкинский* роман о России. И понять его нельзя, оставляя в тени личность автора.

Личность поэта сказалась во всем: и в выборе сюжета, и в обрисовке действующих лиц, и в композиции произведения. Автор оценивает героев и определенные сюжетные ситуации, делится своими мыслями и переживаниями, вспоминает свое прошлое, говорит о настоящем, в какие-то моменты даже становится действующим лицом повествования. В романе постепенно складывается образ автора. А с ним в роман входит громадный мир России. Образ автора как бы связывает условное, художественное время, вымышленный, художественный конфликт с временем реальным и конфликтами жизненными. Течение реальной жизни постоянно ощущается за потоком картин, зарисовок, авторских размышлений. С первых строф голос поэта то сильнее, то глуше звучит на страницах романа, то раздвигая, а то и ломая (как в финале) рамки художественной условности.

Из истории создания романа

Роман «Евгений Онегин» Пушкин создавал почти восемь лет. Он начал его в 1823 году в Кишиневе и закончил в Болдине в 1830 году. Летом 1831 года поэт переработал картины петербургского света в главе восьмой (строфы XXIV—XXVI), а позднее написал и ввел в эту главу «Письмо Онегина Татьяне». Первоначально восьмой главой должно было стать путешествие Онегина, но Пушкин изъясил его из текста романа

и перенес в приложение. Девятая глава стала восьмой. Сохранились зашифрованные отрывки десятой главы: написанное Пушкин по каким-то причинам (скорее всего из-за того, что в нем разрабатывалась тема декабризма) уничтожил. Впрочем, существует мнение, что эти отрывки к роману не относятся.

Роман выходил отдельными главами и полностью увидел свет в 1833 году. Менялась жизнь общества и обстоятельства жизни Пушкина. Каждая глава встречалась критиками и читателями по-разному. И это не могло не отразиться на образе мыслей и чувствах поэта. Тем не менее роман отличается единством замысла, сюжета, подходов к изображению действительности и героев. Другое дело, что идеи произведения углублялись, развивались: сама жизнь вносила определенные уточнения и поправки, помогая обосновывать решающие для судеб героев события и поступки.

Как читать роман «Евгений Онегин»

«Евгений Онегин» — роман, но роман в стихах, а это, как говорил сам Пушкин, «дьявольская разница». Стихотворная поэтическая речь отличается от прозаической повышенной эмоциональностью, организованной ритмичностью, музыкальностью, рядом звуковых особенностей, в частности рифмами, аллитерациями, ассонансами. В ней весомо каждое слово, слышнее голос автора, если даже поэт не говорит от себя лично, а «скрывается» за героями. Большую роль в стихотворном тексте играют паузы — внутристиховые, междустиховые и междустрофные, находящиеся в сложном единстве с паузами синтаксическими (обозначаемыми на письме знаками препинания). Все это нужно учитывать при чтении стихотворных произведений.

Для своего романа Пушкин выработал особую строфу — такую стихотворную форму, которая давала бы возможность совместить изображение событий, характеристику героев, свои размышления и лирические высказывания так, чтобы у читателя возникало впечатление свободного разговора с автором и вместе с тем четкое и стройное видение изображаемого.

Строфа, названная онегинской, состоит из четырнадцати строк: четыре строки с перекрестной рифмовкой (*абаб*), четыре — с рифмовкой смежной (*ввгг*), четыре — с опоясывающей (*деед*), две заключительные строки — опять со смежной рифмовкой (*жж*).

Таковыми строфами, за исключением песни девушек и писем Татьяны и Онегина, написан весь роман.

По сути, почти каждая строфа представляет собой отдельную маленькую главку. Сначала обычно формулируется ее тема. Затем следует продолжение и развитие темы. Заключаются строфы чаще всего строками, звучащими как афоризм: «Пружина чести — наш кумир! / И вот на чем вертится мир!», «Привычка свыше нам дана. / Замена счастию она». Таким образом, возникает своеобразная мозаика, «собрание пестрых глав», как говорил сам Пушкин. Но эта мозаика проникнута единой мыслью, единым отношением поэта к окружающему миру.

При чтении нужно следить за ритмом фразы: некоторые предложения совпадают с двумя строками и даже с одной, некоторые растягиваются на все четверостишие или переносятся в другие части строфы. Очень редко конец предложения переходит в следующую строфу. Синтаксическое и ритмическое многообразие стиха способствует свободе поэтической речи.

1. Определите стихотворный размер, которым написан «Евгений Онегин».

2. В любой понравившейся вам строфе выявите тему первого четверостишия и покажите, как она развивается в двух последующих четверостишиях и завершается в последнем двистишии. Приведите еще несколько строк-афоризмов, завершающих строфы.

Читаем вместе

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Почему поэт начинает роман с монолога (размышлений) Онегина? Как монолог объясняет характер героя?

2. О каких двух периодах жизни Онегина повествует глава? Как это сказывается на ее композиции? Какой вопрос делит главу на две части?

3. Чем был «очарован» Онегин в ранней юности? Подготовьте устный рассказ «День Онегина». Над чем и как иронизирует Пушкин, рисуя времяпрепровождение своего героя?

4. Каковы, по-вашему, причины разочарования Онегина? В чем оно сказалось? В черновых набросках Пушкин назвал первую главу романа «Хандра», хотя о хандре героя говорится только во второй части главы. Как вы думаете, почему поэт так условно назвал главу¹?

¹ Хандру (сплин) В. И. Даль определяет как скуку, тоску, уныние, мрачные думы, от которых и свет не мил.

Н. М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» (1790) говорит о сплине как о нравственной болезни, которая охватила многих богатых англичан, «осыпанных средствами наслаждаться, теряющих вкус ко всем наслаждениям и задолго до смерти умирающих душою».

5. Во второй части главы автор выступает не только как повествователь, но и как действующее лицо, знакомый Онегина, сопоставляя свое и его отношение к жизни. Что дает такое сравнение? Что сближает и что разделяет повествователя и Евгения Онегина (отношение к светской жизни, к театру, балам, к любви, к труду и творчеству, к деревенской жизни и природе)?

6. Как вы думаете, разочарованность Евгения Онегина привела его к мизантропии (человеконенавистничеству) и безнадежному отчаянию или прав был В. Г. Белинский, говоря, что «светская жизнь не убила в Онегине чувства, а только охолодила к бесплодным страстям и мелочным развлечениям»? Готовя ответ, перечитайте строфы XLV и XLVI главы первой и, забегая вперед, строфы XXXVI—XXXIX главы четвертой (Онегин в деревне).

7. Сравнивая себя со своим героем, автор пишет:

Томила жизнь обоих нас;
В обоих сердца жар погас...

В чем, как вы думаете, разница между разочарованностью Онегина и тягостным настроением поэта, который в последующих строфах говорит о своей жажде жизни, вдохновения, красоты? В самом ли деле погас у него «сердца жар»? Тогда чем же можно объяснить его слова?

ГЛАВЫ ВТОРАЯ — ШЕСТАЯ

Это центральные главы романа, в которых завязывается и развивается его конфликт по двум сюжетным линиям: Онегин — Ленский, Онегин — Татьяна.

Остановимся сначала на взаимоотношениях Онегина и Ленского и особенностях их характеров.

1. Почему Пушкин говорит о «неподражательной *странности*» Онегина (в главе первой) и о «пылком и довольно *странном*» духе Ленского? Кому герои могли казаться «странными»?

2. Что выделяло Онегина и Ленского из среды помещиков?

3. Что сближало и что разделяло друзей? Каковы были предметы их бесед и споров? Как они характеризуют героев?

4. О различиях в характерах Онегина и Ленского В. Г. Белинский писал: «Онегин — характер действительный, в том смысле, что в нем нет ничего мечтательного, фантастического, что он мог быть счастлив или несчастлив только в действительности и через действительность. В Ленском Пушкин изобразил

характер, совершенно противоположный характеру Онегина, характер совершенно отвлеченный, совершенно чуждый действительности. <...> Ленский был романтик и по натуре и по духу времени. Нет нужды говорить, что это было существо, доступное всему прекрасному, высокому, душа чистая и благородная. Но в то же время "он сердцем милый был невежда", вечно толкуя о жизни, никогда не знал ее. Действительность на него не имела влияния: его радости и печали были созданием его фантазии» (В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая. 1844).

Онегин был старше и, несомненно, опытнее Ленского. Можно ли оправдать его поведение в доме Лариных и последующее безоговорочное принятие вызова Ленского на дуэль?

По этому поводу в критике высказаны разные мнения.

«Мы нисколько не оправдываем Онегина, который, как говорит поэт, —

Был должен оказать себя
Не мячиком предрассуждений,
Не пылким мальчиком, бойцом,
Но мужем с честью и с умом, —

но тирания и деспотизм светских и житейских предрассудков таковы, что требуют для борьбы с собой героев».

В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина.
Статья восьмая. 1844.

Онегин отнюдь не борец, и в этом критик находит смягчающие его вину обстоятельства.

Более непреклонен Д. С. Мережковский: «Во имя того, что он называет долгом и законом чести, Онегин, так же как Алеко (герой поэмы "Цыганы"), совершает убийство.

Не засмеяться ль им, пока
Не обагрилась их рука,
Не разойтись ли любовно?
Но дико светская вражда
Бойтся ложного стыда.

Вся жизнь его основана на этом ложном стыде... Этот гордый демон отрицания оказывается рабом того, что скажет негодяй Зарецкий. <...> Онегин не способен ни к любви, ни к дружбе, ни к созерцанию, ни к подвигу» (Д. Мережковский. Пушкин. 1896).

Перечитайте в главе шестой строфы IX—XI, XXXIII—XXXV. Какое из приведенных мнений критиков, по-вашему, ближе к мыслям Пушкина?

5. Каково отношение автора к Ленскому? В чем вы видите причину иронии, с которой Пушкин, с любовью рисуя героя, говорит о его поэтических опытах и о втором, возможном варианте его жизненного пути? В каком тоне написано окончание шестой главы (строфа XLIV)? Как этот тон связан с рассказом о гибели Ленского? В чем автор видит для себя выход из жизненного кризиса?

Татьяна и Онегин

1. Любимая героиня Пушкина Татьяна Ларина появляется во второй главе. Несколько строф поэт уделяет ее прямой характеристике. Но начинает эту характеристику не с указания на то, что любит, чему привержена Татьяна, а отмечает те качества ее сверстниц, которых она лишена.

Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью ее румяной
Не привлекла б она очей. <...>
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей...
Играть и прыгать не хотела
<...>
Ее изнеженные пальцы
Не знали игл...

(Продолжите подбор аналогичных строк.)

В чем, по-вашему, смысл этого художественного приема?

2. Вместе с тем поэт говорит о пристрастиях и любимых занятиях Татьяны. Каковы они? Обратите внимание на отношение Татьяны к русской природе, на круг чтения героини. Отвечая на вопрос, используйте материал пятой главы, в которой, рисуя героиню погруженной в мир народных преданий, сказок, легенд, Пушкин находит емкую формулу для ее характеристики: «русская душою».

3. Поэт рисует быт семейства Лариных. Татьяна противопоставлена этому быту и людям, окружающим ее семейство (Пушкин покажет этих людей в главе пятой). Но все-таки, в жизни Лариных было и что-то близкое душе героини. Что именно? Почему?

4. Главу третью Пушкин в черновиках условно назвал «Барышня», подчеркнув тем самым, что в центре этой главы — Татьяна. Поэт изображает начало отношений Онегина и Татьяны, первый поворотный пункт судьбы героини: она полюбила.

В. Г. Белинский писал, что «ее любовь, истинная и глубокая, все же не могла не проявиться немного по-книжному». Как вы понимаете это замечание критика? В чем видите причину такого проявления любви?

5. Поняла ли Татьяна Онегина? Чем он привлек — и не мог не привлечь — ее внимание?

6. Марина Цветаева высоко ценила смелость и решительность Татьяны, которая первая объяснилась в любви («первая протянула руку»), «не страшась суда». Но это решение далось героине нелегко. Перечитайте сцену ее ночной беседы с няней и первые строки ее письма к Онегину.

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.

Почему своими переживаниями Татьяна делится не с матерью или сестрой, а с няней и разговор начинается с просьбы: «Поговорим о старине»?

7. В главе четвертой отношения Онегина и Татьяны достигают кульминации. Какие чувства испытал Онегин, получив письмо Татьяны? Как они его характеризуют?

8. В критической литературе высказаны различные, иногда противоположные мнения об отношении Онегина к Татьяне:

«Онегин был так умен, тонок и опытен, так хорошо понимал людей и их сердце, что не мог не понять из письма Татьяны, что эта бедная девушка одарена страстным сердцем..., что ее душа младенчески чиста, что ее страсть детски простодушна... <...> Но если он оценил одну сторону любви Татьяны, в то же самое время он также ясно видел и другую ее сторону. <...> Как! он, перегоревший в страстях, изведавший жизнь и людей, еще кипевший какими-то самому ему неясными стремлениями, — он, которого могло занять и наполнить только такое, что могло бы выдержать его собственную иронию, — он увлекся бы младенческой любовью девочки-мечтательницы, которая смотрела на жизнь так, как он уже не мог смотреть... И что же сулила бы ему в будущем эта любовь? что бы нашел он потом в Татьяне?»

В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина.
Статья восьмая. 1844

«Но манера глядеть свысока сделала то, что Онегин совсем даже не узнал Татьяну, когда встретил ее в первый раз, в глуши, в скромном образе чистой, невинной девушки, так оробевшей перед ним с первого разу. Он не сумел отличить в

бедной девочке законченности и совершенства и действительно, может быть, принял ее за “нравственный эмбрион”. Это она-то эмбрион, это после письма-то ее к Онегину! Если есть кто нравственный эмбрион в поэме, так это, конечно, он сам, Онегин, и это бесспорно. Да и совсем не мог он узнать ее: разве он знает душу человеческую? Это отвлеченный человек, это беспокойный мечтатель на всю жизнь».

Ф. М. Достоевский. Пушкин. 1880

«Татьяна вся — родная, вся из русской земли, из русской природы, загадочная, темная и глубокая, как русская сказка... Душа ее — проста, как душа русского народа. Татьяна из того сумеречного, древнего мира, где родилась Жар-птица, Иван-царевич, Баба-Яга, — “там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит”, “там русский дух, там Русью пахнет”. <...>

Татьяна бесконечно далека от того блестящего лживого мира, в котором живет Онегин. Как она могла полюбить его? Но сердце ее “горит и любит оттого, что не любить оно не может”. Любовь — тайна и чудо... Начало любви в Боге:

Я знаю, ты мне послан Богом,
До гроба ты хранитель мой...

И мимо этого святого чуда любви Онегин проходит с мертвым сердцем. Он исполняет долг чести, выказывает себя порядочным человеком и отделяется от незаслуженного дара, посланного ему Богом, несколькими незначительными словами о скуке брачной жизни».

Д. Мережковский. Пушкин. 1896

Какое из этих мнений, Белинского или Достоевского и Мережковского, ближе к пушкинской оценке? Может быть, у вас сложилась своя, особая точка зрения по этому вопросу?

9. Сравните душевное состояние и поведение Онегина и Татьяны после их знаменательной встречи (глава четвертая, строфы XXIV, XXXVI, XXXVII). О главе пятой В. Г. Белинский писал: «Картина глухих, никем не разделенных страданий Татьяны изображена в пятой главе с удивительной истиною и простотой». Но ведь поэт воспроизводит сны героини и рисует «веселый праздник именин». Как в таком случае можно понять слова критика?

На этот вопрос отвечает литературовед Г. А. Гуковский: «Сон Татьяны заменяет у Пушкина подробный анализ ее психологического мира, воплощая его в образах. Сон Татьяны — это ключ к пониманию ее души» (Г. А. Гуковский. Пушкин и проблемы реалистического стиля. 1957).

Попробуйте объяснить, как в образах сна раскрывается душа героини. Можно ли сказать, что сон ее пророческий?

Почему сон Татьяны насыщен фольклорными образами? Как это ее характеризует?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1. О главе седьмой романа споры начались сразу после ее издания. На них откликнулся и Пушкин, рассматривая даже такое нелестное мнение одного из журналов: «Можно ли требовать внимания к таким произведениям, какова, например, глава седьмая “Евгения Онегина”? <...> Ни одной мысли в этой водянистой главе, ни одного чувствования, ни одной картины, достойной воззрения! Совершенное падение <...> все содержание этой главы в том, что Таню везут в Москву из деревни!» («Евгений Онегин». Из ранних редакций).

Попытайтесь оспорить это высказывание. Можно ли свести содержание седьмой главы только к одному из ее сюжетных поворотов (путешествие в Москву)? Каким частям главы критик вовсе не уделит внимания?

2. Критики придавали большое значение эпизодам посещения Татьяной дома Онегина.

В. Г. Белинский писал: «Посещение Татьяною опустелого дома Онегина (в седьмой главе) и чувства, пробужденные в ней этим оставленным жилищем, на всех предметах которого лежал такой резкий отпечаток духа и характера... его хозяина, принадлежит к лучшим местам поэмы и драгоценнейшим сокровищам русской поэзии.

<...>

Потом за книги принялася.

Сперва ей было не до них,

Но показался выбор их

Ей странен. Чтенью предалася

Татьяна жадною душой,

И ей открылся мир иной.

<...>

И начинает понемногу

Моя Татьяна понимать

Теперь яснее — слава Богу —

Того, по ком она вздыхать

Осуждена судьбою властной...

<...>

Ужель загадку разрешила,

Ужели слово найдено?

Итак, в Татьяне, наконец, совершился акт сознания; ум ее проснулся. Она поняла наконец, что есть для человека интересы, есть страдания и скорби, кроме интереса страданий и скорби любви. <...>

Посещение дома Онегина и чтение его книг приготовили Татьяну к перерождению из деревенской девочки в светскую даму, которое так удивило и поразило Онегина».

В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина.

Статья десятая. 1845

Немного иначе оценил эти сцены Ф. М. Достоевский.

«В бессмертных строфах романа поэт изобразил ее (Татьяну) посетившую дом этого столь чудного и загадочного еще для нее человека. Я уже не говорю о художественности, недостижимой красоте и глубине этих строф. Вот она в его кабинете, она разглядывает его книги, вещи, предметы, старается угадать по ним душу его, разгадать свою загадку, и “нравственный эмбрион” останавливается, наконец, в раздумье, со странной улыбкой, с предчувствием разрешения загадки, и губы ее тихо шепчут:

Уж не пародия ли он?

Да, она должна была прошептать это, она разгадала. В Петербурге, потом, спустя долго, при новой встрече их, она уже совершенно его знает».

Ф. М. Достоевский. Пушкин. 1880

Однако Достоевский считал, что перелома в духовной жизни Татьяны не было: высокая духовность — свойство ее натуры, и оно приводит к разгадке любимого человека.

Чье мнение вам ближе? А может быть, стоит подумать и над таким вопросом.

Перечитаем внимательно Пушкина:

И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее — слава Богу —
Того, по ком она страдать
Осуждена судьбою властной...

Далее следуют риторические вопросы:

Что ж он? Ужели подражанье...

с заключительной фразой:

Уж не пародия ли он?

Решительного ответа на этот вопрос Татьяна не дает: что-то увидено, что-то понято, но сомнения остаются. Да, Онегин,

очевидно, не тот романтический герой, которого рисовало ее воображение раньше. Но она продолжает его любить и глубоко страдает, получая от него письма в Петербурге с объяснением в любви. Вряд ли сохранилось бы у нее чувство к «надменному бесу» или даже «пародии». Недаром при последнем свидании Татьяна говорит Онегину:

В вашем сердце есть
И гордость, и прямая честь.

Насколько мнения критика и писателя близки к тому, что написал Пушкин в седьмой главе романа?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1. Перечитайте строфы VIII—XIII о судьбе Онегина. Как автор выражает в них сочувствие герою? Чем и как герой отличается от своего окружения? Сопоставьте жизненный путь «среднего человека» дворянского общества (строфа X) и Онегина (строфы XI—XIII).

2. Перечитайте строфы XIV—XXVIII — о Татьяне в высшем петербургском свете, о том, какой она предстала взору автора и Онегина. Чье мнение о героине передано в строфе XXVIII: автора или Онегина? Как вы понимаете выражение «...утеснительного сана / Приемы скоро приняла»? Почему — «утеснительного»?

3. О новом чувстве Онегина к Татьяне мнения критиков опять разделились:

«...Онегину не суждено было умереть, не отведав из чаши жизни: страсть сильная и глубокая не замедлила возбудить дремавшие в тоске силы его духа».

В. Г. Белинский

«Да и совсем не мог он узнать ее: разве он знает душу человеческую?.. Не узнал он ее и потом в Петербурге, в образе знатной дамы... она прошла в его жизни мимо него не узнанная и не оцененная им; в том трагедия романа».

Ф. М. Достоевский

Ваше мнение? Готовя ответ, вчитайтесь в строки письма Онегина к Татьяне, перечитайте строфы XXIX—XXXI.

4. В монологе Татьяны в VIII главе литературоведы видят две части: отповедь (Онегину) и исповедь. Отметьте разницу в тоне этих частей. Считаете ли вы, что Татьяна в своих упреках Онегину во всем права?

5. Непреклонность Татьяны в отношении к Онегину критики и литературоведы оценили по-разному. В. Г. Белинский не

согласился с пушкинской героиней: «Вечная верность — кому и в чем? Верность тем отношениям, которые составляют профанацию чувства и чистоты женственности...» В словах Татьяны он увидел влияние на нее светского общества, страх перед его мнением.

Ф. М. Достоевский, наоборот, горячо одобрил Татьяну.

«И вот она твердо говорит Онегину:

Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.

Высказала это именно как русская женщина, в этом ее апофеоза¹. Она высказывает правду поэмы... Кому же, чему же (она) верна?.. Да, верна этому генералу, ее мужу, честному человеку, ее любящему, ее уважающему и ею гордящемуся... Пусть она вышла за него с отчаяния, но теперь он ее муж, измена ее покроет его позором, стыдом и убьет его. А разве может человек основать свое счастье на несчастье другого?»

Ф. М. Достоевский. Пушкин. 1880

Современный исследователь считает, что Онегин, даже влюбившись в Татьяну, не понимает всей серьезности своего чувства и остается тем же человеком, что при первом свидании с ней. Татьяна — это «бесстрашный человек, женщина могучих чувств, способная на подвиг и самоотвержение и не боящаяся никакого человеческого суда. И самое огромное из ее чувств — это любовь к Онегину. Никому не пришло в голову, что *эта любовь и есть причина ее отказа*... Ведь она видит, что Евгений стоит на той же нравственной ступени, что и тогда, при их объяснении в саду...»

В. С. Непомятый. Книга, обращенная к нам. 2001

Какое мнение вам кажется более убедительным?

Подведем итоги

Роман «Евгений Онегин» — произведение, к которому думающий читатель возвращается на протяжении жизни не раз. Судьбы героев, лирические «авторские отступления», строки, невольно западающие в память, вновь и вновь становятся предметом раздумий. Перед нами сложные, подчас противоречивые характеры, по существу трагические жизни. Внешне простой конфликт, наполненный богатейшим содержанием, до сих пор волнует людей разных поколений и вызывает споры и восхищенные отзывы.

¹ *Апофе́за* (совр. апофе́оз) — здесь: величие.

Особенное внимание критики и ученые уделяют главному герою романа. Сам Пушкин называет его своим «странным спутником». В романе неоднократно возникает вопрос: кто он, Евгений Онегин? «Чудак печальный и опасный, / Создание ада иль небес, / Сей ангел, сей надменный бес, / <...> Москвич в Гарольдовом плаще, / Чужих причуд истолкованье, / Слов модных полный лексикон?.. / Уж не пародия ли он?» Или: «Все тот же ль он иль усмирился? / Иль корчит так же чудака? / <...> Чем ныне явится? Мельмотом, / Космополитом, патриотом, / Гарольдом, квакером, ханжой, / Иль маской щегольнет иной, / Иль просто будет добрый малый, / Как вы да я, как целый свет? <...> / — Знаком он вам? — И да и нет».

Однозначного ответа найти в романе нельзя, как невозможно безошибочно предугадать будущее героя: поэт оставляет его на распутье. Каждое из названных качеств с той или иной степенью верности можно приписать Онегину, но одновременно нельзя не увидеть, что он значительно выше тех «самолюбивых ничтожеств», которые создают общественное мнение.

Как к герою романа относится поэт?

В повествовании о начальном периоде жизни Евгения Онегина (глава первая) часто появляется мягкая, дружеская ирония. По мере разворачивания конфликта, когда яснее становится трагедия Онегина, ирония не исчезает, а сочетается с печальными раздумьями поэта о судьбе героя или вовсе уступает место этим горьким размышлениям. В конце романа Пушкин открыто берет Онегина под защиту от кривотолков и несправедливых суждений (строфы IX—XII главы восьмой). Поэт видел незаурядные качества людей, подобных Онегину, он знал и губительную силу враждебных обстоятельств, налагающих на этих людей неизгладимую печать и закрывающих перед ними дорогу для плодотворной деятельности. Само появление онегинского типа свидетельствовало о неблагополучии в русском обществе, было знамением времени. И все же Пушкин не сомневался и в вине своего героя. Человек умный и проницательный, пренебрегший светом, Онегин не смог подняться выше его условностей (дуэль с Ленским). Способный на глубокое чувство (любовь к Татьяне в конце романа), отступил перед любовью незаурядной девушки. Образованный и начитанный (хотя поэт в начале романа с иронией пишет о пробелах в знаниях Онегина, но обратим внимание на круг чтения героя в начале и конце романа), не смог выбрать себе дела по душе. Не чуждый смутных прогрессивных стремлений, всю свою жизнь

подчинил ложно понятой идее свободы, по существу свободы от общественных обязанностей. Он страдал, это верно, но иногда не желая этого, а иногда и по своей воле доставлял страдания другим. Любовь к Татьяне в Петербурге — чувство сильное, глубокое, но мрачное, тяжелое, далекое от той гуманности, просветленности, от того бескорыстия, которые столь ярко выражены в пушкинской лирике («Я вас любил...», «Я помню чудное мгновенье...», «На хólмах Грузии...»). Онегин опоздал к празднику жизни — пусть скромному и неяркому — и не по своей и по своей вине. Вот почему, сочувствуя герою, Пушкин не склонен его прощать. Вместе с тем он не собирался рисовать демоническую фигуру, существо не от мира сего. Перед нами незаурядный, но живой человек с его достоинствами и недостатками, серьезными, а то и нелепыми поступками. Ирония поэта, то мягкая, то горькая, а то и достаточно злая, «привязывает» героя к земле, делает его ближе и понятнее читателю.

Онегин как литературный тип

Несмотря на различие в оценках пушкинского героя, и писавшие и ныне пишущие о нем признают его типичность.

Слово *тип* (греч. *týpos* — отпечаток, форма, образец) — обобщенный образ человека, характерный для определенной общественной среды, вобравший в себя существенные черты той или иной социальной группы.

С этой точки зрения Евгений Онегин — не случайное явление в русской жизни. Многие его качества были характерны для его современников. Недаром Пушкин замечает: «Мы все учились понемногу...», «Так воспитаньем, слава Богу, у нас немудрено блеснуть...», «Пружина чести, наш кумир! / И вот на чем вертится мир!», «Что ж, если *вашим* пистолетом / Сражен приятель молодой <...> / Скажите: *вашею* душой / Какое чувство овладеет <...>?», «Но грустно думать, что напрасно / Была нам молодость дана...» Своеобразный сплав этих качеств, определявший неповторимость индивидуальности Онегина, делал его «странным» и вместе с тем типичным для определенного круга образованной молодежи тех лет.

«Хандрой» болели многие мыслящие люди 20-х годов XIX века. Причины этой «болезни» у каждого были личные, но личное в конечном итоге определялось общественной обстановкой 20-х годов, особенно второй половиной десятилетия.

«Мне не грустно, не скучно, а чувствую что-то необыкновенное, какую-то душевную пустоту», — писал русский поэт К. Н. Батюшков.

«Ты конечно б извинил мои легкомысленные строки, если б знал, как часто бываю подвержен так называемой хандре. В эти минуты я зол на целый свет, и никакая поэзия не шевелит моего сердца», — это признание самого А. С. Пушкина в письме к другу.

«Безнадежность моя достигла величайшей степени... Скучная, мрачная будущность, одинокая старость, морозы, эгоисты и бедствия непрерывные отечества — вот что для меня остается», — горько пророчествует глава Союза благоденствия Н. И. Тургенев.

«Онегин» — самое значительное творение Пушкина, поглотившее половину его жизни. Эта поэма созрела под влиянием печальных лет, последовавших после 14 декабря, — говорил А. И. Герцен. — Онегин — русский, он был возможен лишь в России; там он был необходим и там его встречали на каждом шагу... Как и все мы в те времена, он постоянно ждал чего-то, ибо человек не так безумен, чтобы верить в длительность положения, существовавшего тогда в России... Ничего не пришло, а жизнь ушла. Образ Онегина был настолько национален, что он встречался во всех романах и поэмах, которые получают какое-либо признание в России, и не потому, что хотели копировать его, а потому, что его постоянно находили возле себя или в себе самом... Все мы в большей или меньшей степени были Онегинами, если только не предпочитали быть *чиновниками* или *помещиками*».

А. И. Герцен. Новая фаза русской литературы. 1864

Не забудем, однако, что ни К. Н. Батюшков, ни Н. И. Тургенев, ни тем более Пушкин и Герцен не отрицали необходимости общественной деятельности; наоборот, у каждого из них были идеалы, цель в жизни, любимое дело, которому они отдавали все силы своей души. И хотя, по словам Герцена, Онегина они постоянно находили «возле себя или в себе самом», Онегинами все же они не были.

Литературная критика об Онегине

Диапазон мнений об Онегине в критической литературе очень широк. В нем видели и «лишнего человека», и космополита, и безнравственного эгоиста, и страдальца. Одно время утверждали, что в будущем он придет к декабристам. В таком разбросе мнений нет ничего удивительного: сложный образ не поддается однозначной оценке. Каждая эпоха поворачивает его новыми гранями, каждый серьезный критик, хотя и стремится к объективности, исходит из своих взглядов, которые опреде-

ляются многими факторами. В конце концов заблуждения отсеиваются, и читатели все больше приближаются к пониманию замысла великого писателя.

Наиболее интересны и обстоятельны статьи В. Г. Белинского и Ф. М. Достоевского о пушкинском романе и его героях. В. Г. Белинский связывал оригинальность натуры пушкинского героя с историческим временем — двадцатыми годами XIX века. Это была эпоха, когда постепенно складывавшаяся верхушка общества («высший свет») отделилась от народа и по взглядам, и по интересам, и по образу жизни. Пушкин создал образ человека, который разочаровался в высшем свете, но, по мнению критика, сохранил в душе человеческие, даже поэтические чувства. «Невольная преданность мечтам, чувствительность и беспечность при созерцании красот природы и при воспоминании о романах и любви прежних лет — все это говорит больше о чувстве и поэзии, нежели о холодности и сухости. Озлобленный ум есть тоже признак высшей натуры, потому что человек с озлобленным умом бывает недоволен не только людьми, но и самим собою».

Тоскуя по какому-то делу (а найти для себя это дело Онегин хотел и мечтал), не находя его и чувствуя свою неспособность к полезной деятельности, герой был обречен на глухие страдания. «Онегин, — пишет В. Г. Белинский, — не Мельмот, не Чайльд-Гарольд, не демон, не пародия, не модная причуда, не гений, не великий человек, а просто — “добрый малый, как вы да я, как целый свет...” Онегин — добрый малый, но при этом недюжинный человек. Он не годится в гении, не лезет в великие люди, но бездеятельность и пошлость жизни душат его; он даже не знает, чего ему надо, чего ему хочется; но он знает, и очень хорошо знает, что ему не надо, что ему не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность». В трагедии героя Белинский винит общество, обстоятельства жизни Онегина. «Вспомните, как воспитан Онегин, и согласитесь, что натура его была слишком хороша, если ее не убило совсем такое воспитание». И далее: «Что-нибудь делать можно только в обществе, на основании общественных потребностей, указываемых самою действительностью; но что бы стал делать Онегин в сообществе с такими прекрасными соседями, в кругу таких милых ближних?» (В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая. 1844). Поневоле герой становится эгоистом. Именно — эгоистом поневоле, эгоистом страдающим.

Через семнадцать лет после опубликования статьи В. Г. Белинского к образу Онегина обратился Ф. М. Достоевский.

Для него пушкинский герой тоже «дитя эпохи». А в эту эпоху, по мнению писателя, решался вопрос, по какому пути идти России: по пути Запада или по собственному пути. Что и как освоить в западной культуре, что и как сохранить и развить в культуре русской? Высшее общество без оглядки, некритично воспринимало элементы западной цивилизации и в результате оторвалось от народа. «Онегин — член этого цивилизованного общества, но он уже не уважает его. Он уже сомневается, колеблется; но в то же время в недоумении останавливается перед новыми явлениями жизни, не зная, поклониться им или смеяться над ними... А между тем в сущности душа его жаждет новой истины... Начинаются его мучения, его давняя агония. Проходит молодость. Он здоров, силы просятся наружу. Что делать? за что взяться? Сознание шепчет ему, что он пустой человек, злобная ирония шевелится в душе его, и в то же время он сознает, что он и не пустой человек: разве пустой человек может страдать? ... Он становится эгоистом и между тем смеется над собой, что даже и эгоистом быть не умеет. О, если б он был настоящим эгоистом, он бы успокоился!» (Ф. М. Достоевский. Книжность и грамотность. 1864).

В статье «Пушкин» Достоевский отмечал, что Онегин — «это отвлеченный человек», «беспокойный мечтатель», не знающий родины, не имеющий почвы. «Это былинка, носимая ветром». Но именно такой человек характерен для России определенного времени, да и позднее, в иных, но сходных исторических условиях он появляется вновь и вновь.

Мы и сейчас не можем сказать, что спорные вопросы о пушкинском романе и его герое решены окончательно. «Евгений Онегин» по-своему вписался в нашу современность, это живое явление, и работа по его осмыслению и оценке продолжается.

Литературная критика о Татьяне

Образ Татьяны также вызвал неоднозначное отношение критики. В. Г. Белинский назвал героиню романа «исключением из мира нравственно увечных явлений». Ф. М. Достоевский противопоставил ее Онегину как человека, «твердо стоящего на своей почве, воплотившего в себе красоту народных идеалов».

Правда, великий критик и великий писатель, как уже было сказано, разошлись в оценке отповеди Татьяны Онегину в последней главе романа. Позднее в русской и, главным образом, в зарубежной критике появлялись резко отрицательные отзывы о решительности пушкинской героини, отвергнувшей

любовь Онегина. Татьяну сравнивали даже с «беспощадным коршуном», а тон ее объяснения с Онегиным называли «грубо нравоучительным». Крайностей, к сожалению, не удается избежать ни в жизни, ни в литературе. Однако мнение о выдающихся качествах героини преобладает. Неслучайно тургеневская Ася хотела быть похожей на Татьяну, а Валерий Брюсов ставил героиню Пушкина в один ряд с Ярославной из «Слова о полку Игореве», Наташей Ростовой из «Войны и мира» Л. Н. Толстого, Лизой Калитиной из «Дворянского гнезда» И. С. Тургенева (см. с. 27 учебника), подчеркивая глубокую народность ее характера.

1. Какие качества Онегина делают его типичным «героем своего времени»?

2. Согласны ли вы с тем, что счастье Татьяны с Онегиным «было так возможно, так близко»? Можно ли считать судьбу Татьяны трагичной? Если да, то кто виноват в этой трагедии: случайное стечение обстоятельств, общественные условия (какие?), сама героиня? Обоснуйте свое мнение.

3. При всем глубоком различии героев, что сближает Татьяну с Онегиным в характерах и судьбе?

4. Каковы, по вашему мнению, глубинные причины гибели Ленского: мнительность и вспыльчивость характера, легкомыслие друга или что-то другое? Почему Ленский оказался чужд дворянскому обществу?

Дальнейшие судьбы героев

Один из исследователей романа (Ю. Н. Тынянов) писал: «Свобода романа подчеркнута его концом. Роман как начат, так и окончен внезапно» (Ю. Н. Тынянов. Пушкин и его современники. 1969).

«Что случилось с Онегиным потом? — спрашивал В. Г. Белинский. — Воскресила ли его страсть для нового, более сообразного с человеческим достоинством страдания? Или убила она все силы души его, и безотрадная тоска его обратилась в мертвую, холодную апатию?» — И отвечал: — «Не знаем, да и на что нам знать это, когда мы знаем, что силы этой богатой натуры остались без приложения, жизнь без смысла, а роман без конца? Довольно и этого знать, чтоб не захотелось больше ничего знать...»

В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина.

Статья восьмая. 1844

Тем не менее наш современный исследователь пишет: «Следствия о последней встрече героя и героини романа... просматриваются, и достаточно явственно. Преследовать Татьяну письмами или как-то еще Евгений не будет, как не станет поздравлять ее в гневе, злобном веселье, мстительности и т. п. И в душе его останется образ не столько княгини, сколько прежней Тани. Любовь к ней обретет черты родства с ее любовью к нему. И гораздо легче представить, что это — навсегда, нежели вообразить какие-то иные увлечения, влюбленности, страсти Онегина в будущем. <...> Пусть и ценой страданий, но Татьяна сохранила, а Онегин обрел верность лучшему в себе. <...> Роман завершается горестным прозрением героя... Скорбная и вместе с тем просветляющая развязка действия “Евгения Онегина” властно будит в читателе представление о том, что подлинная человечность неистребима».

В. Е. Хализев. Ценностные ориентации русской классики. 2005

Ваше мнение по поводу последней сцены романа? Согласны ли вы с утверждением, что в конце романа происходит «горестное прозрение героя» и он обретает верность лучшему в себе?

Образ автора в романе

Между образом автора и Пушкиным как реальной личностью нет полного тождества. Автор говорит об Онегине как о своем приятеле, о письме Татьяны, которое он, автор, якобы не сочинил, а только хранит и т. д. Но все же образ автора чрезвычайно близок к Пушкину как личности; грань между ними почти стерта. Перед нами не «замаскированный», не «зашифрованный» автор, как в других эпических произведениях, повествующий о героях и событиях так, что мы забываем о его присутствии. Нет, мы постоянно слышим голос поэта, то иронизирующего над героями, над собой и даже над читателями, то поднимающегося до высокого пафоса, то с легкой грустью вспоминающего факты своей биографии, то с умилением рисуя свою любимую героиню. С образом автора повествование приобретает масштабность, появляется критерий, который позволяет понять и измерить истинную цену страданий, интересов, пристрастий героев.

Например, Пушкин говорит о равнодушии юного Онегина к театру и, в противоположность ему, Онегину, о своей горячей любви к этому «волшебному краю». Разница между героем и автором как будто намечена. Но этого мало. Там, где герой видит лишь своеобразную площадку, позволяющую обратить на себя внимание («...обшикать Федру, Клеопатру, / Моину вы-

звать (для того, / Чтоб только слышали его)», — там для поэта великий храм искусства, в котором блистали великие «друзья свободы», «властелины сатиры», певцы возвышенных героических характеров. Ни на минуту, повествуя даже о сугубо личных увлечениях и поступках героев, поэт не забывает о судьбах родной страны. Вот «уединенный кабинет» Онегина, наполненный безделушками, предметами туалета, всевозможными гребенками и щеточками. Поэт с едкой иронией замечает, что этими предметами «...для прихоти обильной / Торгует Лондон щепетильной / И по Балтийским волнам / За лес и сало возит нам...», — явный намек на нелепости экономики России. Онегин после смерти дяди поселяется в его деревенском «замке». И далее следует как будто нейтральное перечисление предметов убранства «высоких покоев»: «...В гостиной штофные обои, / Царей портреты на стенах, / И печи в пестрых изразцах. / Все это ныне обветшало, / Не знаю, право, почему...» — с невинной улыбкой добавляет поэт, как будто не замечая, что в число обветшавших предметов попали и портреты царей.

Характер воспитания Онегина, особенности юности Татьяны, высокая поэзия Ленского и его судьба соотносятся с жизнью и судьбами молодежи тех лет, причем для нас ясен высокий критерий, с которым Пушкин подходит к оценке своих героев.

Дворянские усадьбы Онегина и Лариных представлены на широком фоне русской природы и сельской жизни. И неслучайно главе второй, действие которой разворачивается в деревне, предшествует эпитафия: «O rus! (Гораций). — O Русь!» Это не только легкая ирония по адресу деревенской, точнее, непоместной России. Это намек на то, что повествование не ограничивается рамками деревенской жизни — это повествование обо всей Руси. И вполне естественно, когда движение сюжета доходит до расставания Татьяны с родным гнездом, до прощания героини с милой ее сердцу природой, с несуетной глубинной народной жизнью, Пушкин посвящает прочувствованные строки Москве, в одическом тоне говоря о ее близости душе каждого русского человека, о ее исторических заслугах в войне 1812 года. И эти строфы не звучат случайной, а тем более инородной вставкой в роман: он патриотичен от первой до последней строки.

Кстати, излечение от своего «сплина», «хандры» Онегин пытается найти в путешествии по России. Но опять-таки там, где он скучает («Тоска! тоска!»), поэт видит экзотическую красоту природы (Крым), «живую разнообразность» представителей разных народов, торжество молодости и искусства (Одесса).

Время от времени поэт выводит повествование за рамки романа, вспоминая о своих реальных друзьях, о своем творческом пути. Начало восьмой, последней главы он посвящает этим своеобразным мемуарам. Почему? Первый и простейший ответ: заканчивая произведение, Пушкин хотел обозреть и оценить свой почти десятилетний труд. Но есть и другое. На фоне истории жизни поэта с его увлеченностью творчеством, природой, радостями жизни особенно трагичными выглядят судьбы Онегина и Татьяны. Развертывая повествование в прошлое, в реальный план, поэт создает впечатление непрерывного развития жизни, идущей по своим законам за пределами романа. В конце главы поэт говорит о своих утратах, и эти его чувства перекликаются с чувствами героев, потерявших надежду на счастье. Не забудем, что роман дописывался в тяжелые годы общественной реакции.

И вместе с тем в лирическом монологе поэта слышатся иные ноты. Его прямое вмешательство в повествование разрушает мрачный колорит, который создается сценой последнего свидания героев. Нет, жизнь не кончена, не кончена поэтическая деятельность. В том, как автор прощается со своим трудом, виден залог его будущих творческих успехов. Глава утрат освещается мудрой улыбкой поэта, зовущего к жизни и верящего в торжество ее светлых начал.

Сопоставьте авторское «я» в строфах XLV—XLVII, LI главы первой и в строфах I—V главы восьмой. В чем разница?

Значение романа

Впервые в русской литературе появилось произведение такого широкого охвата жизни, реалистический роман, да еще роман в стихах.

«В своей поэме он (Пушкин) умел коснуться так многого, намекнуть о столь многом, что принадлежит исключительно к миру русской природы, к миру русского общества! «Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением. Удивительно ли, что эта поэма была принята с таким восторгом публикою и имела такое огромное влияние и на современную ей, и последующую русскую литературу?» (В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина. Статья девятая. 1845).

Почему «Евгения Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни?

На этот вопрос отвечает исследователь более позднего времени Г. А. Гуковский:

«В “Евгении Онегине” перед читателем проходят серии бытовых явлений, нравоописательных деталей, вещей, одежды, цветов, блюд, обычаев, типов, зарисовок, относящихся к петербургской дворянской интеллигенции начала XIX века, к высшему свету, к петербургскому быту различных слоев, к Москве с ее стародворянским бытом, балами, литераторами и т. д.; к деревне — начиная от помещиков и кончая крестьянскими девушками и мальчиками, к провинциальным городам (Одесса, волжские города); в “Евгении Онегине” показаны все края и части России, все слои ее населения от царицы... до охтенки с кувшином и крестьянки, сидящей при лучине за работой, все типы ее культуры... все литературные течения России и Европы — от классицизма до байронизма, журнальные полемики и порядки крепостничества, танцы от мазурки до вальса, экономика и социальная политика, от разорения дворянства и внешней торговли страны до замены барщины оброком... Дороги, кибитки, популярные книги, каждодневные разговоры, множество разнообразнейших людей, ходовые остроты и политические события, дуэли, балы, рауты, прогулки, купанья, бильярд, рестораны, деревенские игры и развлечения ребят... и еще многое, многое другое. По охвату жизненного, бытового, исторического материала “Евгений Онегин” действительно предстает перед нами как энциклопедия русской жизни начала XIX столетия» (Г. А. Гуковский. Пушкин и проблемы реалистического стиля. 1957).

А еще один ученый, уже в наше время, добавил:

«Удивительным образом Пушкин действительно касается в своем романе “всего”...

И все же сама по себе “энциклопедичность” не в широте охвата изображаемого мира в его материальном выражении, но в глубинных, сущностных духовных процессах и основах бытия. <...> “Евгений Онегин” — роман о Жизни и Смерти. Эта тема пронизывает все произведение — от первой и до последней строфы: начинается “Евгений Онегин” рассказом о том, как герой скачет в деревню к умирающему дяде, а заканчивается сентенцией:

Блажен, кто праздник жизни рано / Оставил...

Тема жизни и смерти, смысла жизни появляется и становится определяющей в романе не случайно: она — результат всех предшествующих размышлений Пушкина об этом» (В. А. Кожевников. Вся жизнь, вся душа, вся любовь... 1993).

1. Как вы думаете, почему роман «Евгений Онегин» можно назвать реалистическим произведением?

2. По одной из избранных вами глав романа подтвердите правильность замечания Г. А. Гуковского об энциклопедичности «Евгения Онегина».

3. Как вы понимаете слова литературоведа о том, что роман Пушкина — это произведение о смысле жизни, о жизни и смерти? Есть ли, по-вашему, в романе материал для такого вывода? Если есть, подкрепите вашу мысль примерами.

❧ Проектное задание ❧

Разбившись на группы, подготовьте сообщение: «Автор в романе «Евгений Онегин»».

1. Автор как реальная личность (факты личной биографии поэта в романе).

2. Автор как создатель художественного мира романа (оценки героев и ситуаций, «лирические отступления», диалоги с читателем).

3. Автор как действующее лицо романа.

ИЗ ПРОЗЫ ПУШКИНА. «ПИКОВАЯ ДАМА»

Пушкин прокладывал пути реализму не только в поэзии, но и в прозе. Вслед за «Повестями Белкина» (1830) он пишет ряд других прозаических произведений реалистического характера, среди которых выделяются «Пиковая Дама» (1833) и «Капитанская дочка» (1836).

«Пиковая Дама» — повесть о новом герое новой эпохи, честолюбце, авантюристе, стремящемся к власти и богатству и преступающем ради этого законы и принципы человеческой морали.

Само название повести обращает внимание читателя на карточную игру. Эта игра становится символом случайности, неожиданных изменений человеческой судьбы, как пишет исследователь (Н. Л. Степанов).

Фантастика в повести слита с реальностью, а не противостоит ей, и способствует прояснению обстоятельств и характера героя. Сюжет повести напряжен, изобразительные средства экономны. Обратите внимание на начало повести: действие начинается без всяких вступлений и развивается стремительно. Краткость и точность — особенности пушкинской прозы.

1. В повести дважды говорится о внешнем сходстве Германна с Наполеоном, а его души — с душой Мефистофеля (дьявола). Какова роль этих сравнений для понимания характера Германна? Припомните строки из «Евгения Онегина»:

Мы все глядим в Наполеоны.
Двуногих тварей миллионы

Для нас орудие одно,
Нам чувство дико и смешно.

В какой мере эта мысль Пушкина применима к характеру и поведению Германна?

2. Через сорок два года после выхода «Пиковой Дамы» Ф. М. Достоевский в своем романе «Подросток» назвал Германна «лицом колоссальным, необычным». Что, по-вашему, поразило писателя в фигуре внешне заурядного офицера? Чем, на ваш взгляд, Германн отличается от знакомого вам Евгения Онегина?

ИЗ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПУШКИНА. «МОЦАРТ И САЛЬЕРИ» (1830)

«Моцарт и Сальери» — одна из четырех «маленьких трагедий», созданных или завершенных Пушкиным в 1830 году в Болдинскую осень (другие трагедии — «Каменный гость», «Пир во время чумы», «Скупой рыцарь»).

В основу трагедии положено предание о якобы совершенном композитором Сальери преступлении — отравлении его великого друга композитора Моцарта. Пушкина интересует не сам факт преступления, а его мотивы, столкновение двух типов художников, их взглядов на искусство и действительность.

Моцарт — свободный художник, не чуждающийся живой жизни и черпающий в ней вдохновение, не связанный жесткими канонами и устоявшимися правилами. Сальери — профессионал-ремесленник. Он любит искусство, служит ему как надземной силе и потому отрицает связи искусства с «низкой» действительностью. Лишенный большого таланта, на место творческого вдохновения он ставит неустанный и тяжелый труд. Он не может простить Моцарту, «гуляке праздному», легкомысленного, как он считает, отношения к божественному дару — музыке и берет на себя задачу восстановить попорченную справедливость.

Один из вариантов трагедии носил название «Зависть». Позднее Пушкин отказался от него: не зависть определяет действия Сальери (она в его душе где-то на втором или третьем плане), а убеждение в том, что каноны высокого искусства святы и изменять их по своей воле никому не дано.

Особенность «маленьких трагедий» Пушкина в том, что в центре каждой из них — одно решающее событие в жизни героев (о предыстории его сообщается бегло). Написаны трагедии белым стихом, позволяющим сочетать выразительность и торжественность поэтической речи с глубиной и раскованностью речи прозаической.

Можно ли причислить образы Моцарта и Сальери к «вечным образам» мировой литературы? Если можно, то почему?

Михаил
Юрьевич
ЛЕРМОНТОВ
(1814—1841)

Как и всякий настоящий, а тем более великий поэт, Лермонтов исповедовался в своей поэзии, и, перелистывая томики его сочинений, мы можем прочесть историю его души и понять его как поэта и человека.

И. Л. Андроников

«Чем выше поэт, тем больше принадлежит он обществу, среди которого родился, тем теснее связано развитие, направление и даже характер его таланта с историческим развитием общества. <...> В первых своих лирических произведениях Пушкин явился провозвестником человечности, пророком высоких идей общественных, но эти лирические стихотворения были столько же полны светлых надежд, предчувствия торжества, сколько силы и энергии. В первых лирических произведениях Лермонтова, разумеется, тех, в которых он особенно является русским и современным поэтом, также виден избыток несокрушимой силы духа и богатырской силы в выражении; но у них уже нет надежды, они поражают душу читателя безотрадностью, безверием в жизнь и чувства человеческие, при жажде жизни, избытке чувства... Нигде нет пушкинского разгула на пиру жизни; но везде вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце... Да, очевидно, что Лермонтов поэт совсем другой эпохи и что его поэзия — совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества».

В. Г. Белинский. Стихотворения М. Лермонтова. 1841

Эту эпоху и появление в ней Лермонтова хорошо охарактеризовал писатель, философ и общественный деятель, современник Лермонтова А. И. Герцен:

«Он всецело принадлежит нашему поколению. Все мы были слишком юны, чтобы принять участие в 14 декабря. Разбуженные этим великим днем, мы увидели только казни и изгнания. Принужденные к молчанию, сдерживая слезы, мы выучились сосредоточиваться, вынашивать свои думы — и какие думы!.. То были сомнения, отрицания, мысли, полные ярости.

Мужественная, грустная мысль никогда не покидала его чела, она пробивается во всех его стихотворениях. То была не отвлеченная мысль, стремившаяся украсить цветами поэзии, нет, размышления Лермонтова — это его поэзия, его мучение, его сила».

*А. И. Герцен. О развитии революционных идей
в России. 1851*

ПОЭТ И ОБЩЕСТВО

«Никогда ни в одной из литератур мира не бывало примера, чтобы один великий поэт подхватил знамя поэзии, выпавшее из рук другого, чтобы он нес его по завещанному пути и сам пал бы на поединке с теми же силами. Смерть Пушкина и рождение Лермонтова-трибуна неразделимы».

И. Л. Андроников. Лермонтов. Исследования и находки. 1977

«9 февраля (по новому стилю) 1837 года в 5 часов дня смертельно ранен на дуэли А. С. Пушкин. В 3 часа дня 11 февраля он умер. В течение двух суток многочисленная толпа окружала дом на Мойке, в котором жил Пушкин, напряженно следя за состоянием властителя дум всего передового русского общества.

В этой толпе был и никому тогда еще не известный поэт, корнет лейб-гвардии гусарского полка — М. Ю. Лермонтов. 10 февраля им было написано стихотворение «Смерть Поэта»¹, выразившее настроение собравшихся у дома Пушкина, получившее тотчас широкое распространение в списках не только в Петербурге, но и по всей России и даже за границей. Через несколько дней после смерти Пушкина Лермонтовым были дописаны последние 16 строк этого стихотворения, с исключительной смелостью указывавшие на подлинных виновников гибели величайшего русского поэта. Так началась литературная известность Лермонтова, очень быстро возрастающая. Уже через три года, еще до выхода первого, единственного прижизненного сборника стихотворений Лермонтова (1840), Белинский предсказал Лермонтову место в нашей литерату-

¹ Слух о том, что Пушкин умер, распространялся в продолжение двух дней, в частности вечером 10-го. Видимо, в этот вечер Лермонтов и написал первую часть стихотворения.

ре рядом с Пушкиным и Гоголем. Он писал Боткину¹: “Черт знает — страшно сказать, а мне кажется, что в этом юноше готовится *третий* русский поэт и что Пушкин умер не без наследника”».

У. Р. Фохт. Лермонтов. Логика творчества. 1975

«Гибель Пушкина вызвала среди широчайших кругов петербургского населения огромное негодование по адресу Дантеса² и его приемного отца Геккерн и выражение любви к поэту, небывалое в истории мировой культуры. Десятки тысяч людей перебывали возле дома на Мойке, где умирал Пушкин, нескончаемая вереница шла через квартиру мимо гроба убитого. В эти дни столичное общество резко разделилось на два лагеря: аристократия во всем обвиняла Пушкина и оправдывала Дантеса, демократические круги восприняли гибель поэта как национальное бедствие».

И. Л. Андроников. Из примечаний к Собр. соч. М. Ю. Лермонтова, в четырех томах, т. 1. М., 1964

«Из всех современников наилучшую оценку петербургской трагедии дал сын историка, Андрей Карамзин. Узнав в Париже о смерти Пушкина, он писал своей матери: “Поздравьте от меня петербургское общество, маменька, оно сработало славное дело. Пошлыми сплетнями, низкой завистью к гению и красоте оно довело драму, им сочиненную, к развязке; поздравьте, оно стоит того. Бедная Россия! Одна звезда за другою гаснет на твоём пустынном небе. <...> То, что сестра мне пишет о суждениях хорошего общества, высшего круга, гостиной аристократии (черт знает, как эту сволочь назвать!), меня нимало не удивило; оно выдержало свой характер. Убийца бранит свою жертву — и это должно быть так, это в порядке вещей...”»

Л. Гроссман. Пушкин. 1958

«...Кто знал Пушкина, тот понимает, что не только в случае кровной обиды, но даже при первом подозрении он не стал бы

¹ Боткин Василий Петрович (1811/12—1869) — русский писатель, критик, искусствовед, автор путевых очерков о Франции, Италии, Англии.

² Дантес Жорж Шарль (1812—1895) — поручик Кавалергардского полка. Прибыл в Петербург из Франции в 1833 году, в 1834 году стал гвардейским офицером. Введен в «большой свет» нидерландским посланником бароном Л. Геккерном. Геккерн усыновил Дантеса. Пушкин погиб на дуэли с Дантесом, защищая честь жены от его назойливых ухаживаний.

дождаться подмётных писем. Одному Богу известно, что он в это время выстрадал, воображая себя осмеянным и поруганным в большом свете, преследовавшем его мелкими оскорблениями. Он в лице Дантеса искал или смерти, или расправы с целым светским обществом».

В. А. Соллогуб. Воспоминания. 1865

«...Пушкин был ранен в правую сторону живота, пуля, раздробив кость верхней части ноги у соединения с тазом, глубоко вошла в живот и там остановилась...»

А. Аммосов. Последние дни и кончина А. С. Пушкина. 1863

«...Жуковский призвал А. А. Пушкина (старшего сына А. С. Пушкина) к себе в 1851 году, когда находился в Бадене, и сказал: "...в смерти Пушкина повинен не только шеф жандармов¹, но и распорядитель судеб России — государь. Поэт убит человеком без чести, дуэль произошла вопреки правилам — подло"²».

А. Л. Пушкин (племянник поэта). Запись на полях
«Истории Пугачева» А. С. Пушкина

«...В январе 1837 года мы все были внезапно поражены слухом о смерти Пушкина. Современники помнят, какое потрясение известие это произвело в Петербурге. Лермонтов не был лично знаком с Пушкиным, но мог и умел ценить его. Под свежим еще влиянием истинного горя и негодования, возбужденного в нем этим святотатственным убийством, он, в один присест, написал несколько строф, разнесшихся в два дня по всему городу. С тех пор всем, кому дорого русское слово, стало известно имя Лермонтова».

А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. 1860

Обдумаем прочитанное

1. Почему в петербургском обществе по-разному восприняли дуэль и смерть А. С. Пушкина?
2. Что общего в судьбе А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова?

¹ Шеф жандармов — А. Х. Бенкендорф.

² В. А. Жуковский, вероятно, имел в виду поведение на дуэли Дантеса, который, по свидетельству современников, не дойдя до барьера одного шага, выстрелил в Пушкина. Дантеса за эту дуэль лишили чинов, приобретенного им дворянского достоинства, разжаловали в рядовые и выслали, как не русского подданного, за границу, «отобрав офицерские патенты». И только.

Смерть Поэта

Отмщенье, государь, отмщенье!
Паду к ногам твоим:
Будь справедлив и накажи убийцу,
Чтоб казнь его в позднейшие века
Твой правый суд потомству возвести
Чтоб видели злодеи в ней пример.

(Из трагедии Жана де Роу
«Венцеслав» в пер. А. Жани)

Погиб Поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа Поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.

Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?.. издалика,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока!
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

судьба.

И он убит — и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой¹.

Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?..

И прежний сняв венок — они венец терновый²,
Увитый лаврами³, надели на него:

Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;

Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых невежд,
И умер он — с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.

Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять;
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов⁴!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!

Таитесь вы под сению⁵ закона,

Пред вами суд и правда — все молчи!..

Но есть и Божий суд, наперсники⁶ разврата!

¹ Владимир Ленский, герой романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

² *Венец терновый* — венец из колючего кустарника. Такой венец был надет на голову Христа перед распятием.

³ *Лавр* — вечнозеленое растение. Лавровым венком увенчивали победителей и поэтов.

⁴ Потомки тех, которые разбогатели и возвысились при помощи лести, подлости и лицемерия, унизив своею властью старинное русское дворянство.

⁵ *Под сению* — под прикрытием.

⁶ *Наперсник* — доверенный человек, любимец.

Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоее всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

1837

Впервые стихотворение было опубликовано в Лондоне в журнале А. И. Герцена и Н. П. Огарева «Полярная звезда» в 1856 году, в России — в 1858 году.

Обдумаем прочитанное

1. В одной из своих статей А. И. Герцен писал: «Пистолетный выстрел, убивший Пушкина, пробудил душу Лермонтова. Он написал энергическую оду».

Как вы понимаете слова А. И. Герцена?

2. Перечитывая стихотворение М. Ю. Лермонтова, проследите, как меняются его интонация и накал выраженных чувств. Какие части в связи с этим можно выделить в стихотворении? Каков пафос каждой из них?

3. Найдите строки, относящиеся к Дантесу. Каким предстает Дантес в стихотворении? Как вы думаете, почему из 72 строк стихотворения только 13 относятся к Дантесу? Кто же, по мнению Лермонтова, истинные убийцы Пушкина?

4. Как вы понимаете строки «И прежний сняв венок — они венец *терновый*, / *Увитый лаврами*, надели на него»? Что, по-вашему, хотел сказать Лермонтов этими строками? Как они соотносятся со стихами «Отравлены его последние мгновенья / Коварным шепотом насмешливых невежд»?

Какие другие слова стихотворения характеризуют врагов Пушкина и выражают отношение Лермонтова к убийцам Поэта?

5. Найдите эпитеты, характеризующие Пушкина. Какова их роль в создании образа Поэта?

6. Как вы думаете, почему Лермонтов пишет о смерти Пушкина, как о гибели бойца: «Погиб Поэт», «...пал», «с свинцом в груди», «...восстал он», «сраженный... безжалостной рукой», «убит»? Готовя ответ, перечитайте на с. 188 свидетельство о ранении Пушкина. Почему Лермонтов в своем стихотворении отступил от реальных событий?

7. В стихотворении «Смерть Поэта» звучат мотивы пушкинских произведений.

Из поэмы «Кавказский пленник»:

Невольник чести беспощадной,
Вблизи видал он свой конец,
На поединках твердый, хладный,
Встречая гибельный свинец. <...>

Из романа «Евгений Онегин»:

«Теперь сходитесь».
Хладнокровно,
Еще не целя, два врага
Походкой твердой, тихо, ровно
Четыре перешли шага,
Четыре смертные ступени. <...>
Вот пять шагов еще ступили,
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить — но как раз
Онегин выстрелил... Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет. <...>
Убит!..

Найдите в стихотворении строки, перекликающиеся с пушкинскими. Почему Лермонтов обращается к произведениям Пушкина?

8. С помощью каких художественных средств выражаются в заключительной части стихотворения гнев и презрение поэта к палачам Свободы, Гения и Славы? (Обратите внимание на лексику, повторяющиеся местоимения, эпитеты, синтаксис, ритм, интонацию.)

9. Перечитайте эпиграф к стихотворению «Смерть Поэта». Существуют разные мнения о соответствии эпиграфа содержанию стихотворения. Вот некоторые из них:

«...Есть основания думать, что довести до III отделения¹ полный текст с эпиграфом стремился сам Лермонтов. Упоминание о троне, окруженном жадной толпой палачей свободы, напоминание о грядущей расплате касались не только придворных сановников, но и самого императора. Эпиграф должен был смягчить смысл последней строфы: ведь если поэт обращается к императору с просьбой о наказании убийцы, следовательно, Николаю незачем воспринимать стихотворение по своему адресу. В то же время среди широкой публики стихотворение ходило без эпиграфа.

¹ III отделение — руководящий орган политического сыска в России.

На основании изложенных соображений в последних изданиях Лермонтова эпиграф перед текстом стихотворения не воспроизводится».

И. Л. Андроников. Из примечаний к Собр. соч. М. Ю. Лермонтова в четырех томах, т. 1. 1964

«...Нельзя не признать огромной роли эпиграфа, который помог идее пробиться на свет, выйти из тайников чувств... Эпиграфом прояснилась идея, были произнесены слова: “Отмщение!” “Правый суд над убийцей! Казнь убийце! В пример всем злодеям!” Этот эпиграф прокладывал дорогу знаменитой концовке, к которой он ближе всего...

...Ведь эпиграф только по форме был мольбой о царской милости! По существу же требования и по пафосу его — это ультиматум...»

Вл. Архипов. М. Ю. Лермонтов. Поэзия познания и действия. 1965

Помогает ли, по-вашему, эпиграф понять идею стихотворения? А может быть, правы те, кто считает эпиграф ненужным?

10. Готовясь к выразительному чтению, подумайте, как лучше прочитать каждую часть стихотворения, чтобы выразить многообразие чувств и переживаний поэта.

Обратите внимание на повторяющиеся слова («убит!», «не мог», «зачем...») и слова, близкие по смыслу («погиб», «пал», «угас», «увял»), продумайте, как их следует произнести в том или ином случае с учетом знаков препинания, в частности многоточий. Расставьте логические ударения. Определите место больших и малых пауз.

Работа Лермонтова над стихотворением «Смерть поэта»

«...Диктует совесть,
Пером сердитый водит ум...¹

Так именно написана “Смерть Поэта”, стихом судьи, “железным стихом, облитым горечью и злостью”. Можно бы сказать: она вылита единым дыханием, как речь народного трибуна, кипящая неудержимым гневом.

<...> Раевский², вероятно, все-таки погрешил, утверждая, что стихи (“Смерть Поэта”) были написаны “в несколько минут”: они, судя по черновой рукописи, начаты были, точно, “без

¹ Орывок из стихотворения «Журналист, читатель и писатель».

² Раевский Святослав Афанасьевич (1808—1876) — чиновник, литератор, этнограф, ближайший друг М. Ю. Лермонтова.

поправок”, но в дальнейшем поэт <...> начал упорно бороться за смысловую точность своей гражданской речи. Середина стихотворения испещрена “поправками”; тут же находится набросок усатой головы¹: верный знак рабочего раздумья — голова начерчена пером как раз подле недававшегося, зачеркнутого в конце концов четверостишия, — “Что ж? веселитесь... он мучений / Последних вынести не мог” поэт переправил на более сильное: “гонений”, но потом восстановил “мучений”. Вместо вялого: “Угас навеки и мгновенно” написал: “Угас, как светоч, дивный гений”. Особенно упорно вырабатывалось место о Дантесе. Из чернового

*Его противник хладнокровно
Наметил (?) выстрел... Надежды нет, —*

выработалось резкое и сильное

*Его убийца хладнокровно
Навел удар, спасенья нет.*

С рядом отмен и возвратов к зачеркнутому выкристаллизовывается характеристика Дантеса: “Подобный сотням беглецов”».

С. Н. Дурылин. Как работал Лермонтов. 1934

Познакомьтесь с другими редакциями, в которых дана характеристика Пушкина, и сравните их:

первая редакция:

Добыча ревности и злобы гордеца...

окончательная редакция:

Добыча ревности глухой...

первая редакция:

*Замолкли звуки дивных песен,
И не воскреснуть им опять.*

окончательная редакция:

*Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять.*

Чего добивался Лермонтов, внося поправки в приведенные строки стихотворения?

¹Набросок портрета Л. В. Дубельта — начальника штаба корпуса жандармов.

«Нетрудно представить себе, какое впечатление строфы “На смерть Пушкина” произвели в публике, но они имели и другое действие. Лермонтова посадили под арест в одну из комнат верхнего этажа здания Главного штаба, откуда он отправился на Кавказ прапорщиком в Нижегородский драгунский полк...»

А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. 1860

«Четыре года шел Лермонтов по пушкинскому пути, определяя направление русской поэзии. И четыре года готовилась расправа с новым великим поэтом и дискредитация его одного из самых сильных и смелых стихотворений, которые когда-либо случались в России!»

И. Л. Андроников. Лермонтов. Исследования и находки. 1977

* * *

На смерть А. С. Пушкина откликнулись многие поэты.

Прочитайте стихотворения В. А. Жуковского «А. С. Пушкин», Ф. И. Тютчева «29 января 1837», А. В. Кольцова «Лес».

Появились и другие, менее талантливые стихотворения: Э. И. Губер «На смерть Пушкина», А. Г. Родзянко «На смерть А. С. Пушкина 1837 г. 27 января», А. И. Полежаев «Венок на гроб Пушкина», Д. П. Сушков «29 января. 1837 г.», Н. С. Теплова «На смерть А. С. Пушкина» и т. д.

В заглавиях всех этих стихотворений называется Пушкин или указывается дата его смерти. Только у Лермонтова речь идет о смерти Поэта (без имени и фамилии). Как вы думаете, почему?

А. И. Герцен по этому поводу писал: «История нашей литературы — это или мартиролог¹, или реестр² каторги. Погибают даже те, которых пощадило правительство, — едва успев расцвести, они спешат расстаться с жизнью...

Рылеев повешен Николаем.

Пушкин убит на дуэли, тридцати восьми лет.

Грибоедов предательски убит в Тегеране.

Лермонтов убит на дуэли, тридцати лет, на Кавказе.

Веневитинов убит обществом, двадцати двух лет.

Белинский убит, тридцати пяти лет, голодом и нищетой...³»

¹ *Мартиролог* — перечень погибших, преждевременно умерших.

² *Реестр* — список, опись, книга для записей.

³ Неточность: А. С. Пушкин убит в 37 лет, М. Ю. Лермонтов — в 26; В. Г. Белинский умер в возрасте 37 лет.

Что, по вашему мнению, сближает стихотворение Лермонтова «Смерть Поэта» с высказыванием Герцена о судьбах русских писателей?

Стихотворение «Смерть Поэта», как в зародыше, содержит в себе основные мотивы лирики Лермонтова, с которыми вы познакомитесь далее.

Это мысль о высоком, гражданском служении поэзии («Поэт»). Это чувство благородной, бескорыстной любви, в защиту которой поднялся Пушкин (любовная лирика Лермонтова). Это горькое переживание одиночества («И скучно и грустно...»); вспомните слова из «Смерти Поэта»: «Один, как прежде...». Это протест против палачей «Свободы, Гения и Славы» («Прощай, немытая Россия...»). Это сыновнее чувство к родине и народу, которое так верно и глубоко выражал Пушкин («Родина»). Разумеется, Лермонтов не повторял, а развивал, обогащал эти мотивы.

Поэт

Отделкой золотой блистает мой кинжал;
Клинок надежный, без порока;
Булат его хранит таинственный закал —
Наследье бранного востока.

Наезднику в горах служил он много лет,
Не зная платы за услугу;
Не по одной груди провел он страшный след
И не одну прорвал кольчугу.

Забавы он делил послушнее раба,
Звенел в ответ речам обидным.
В те дни была б ему богатая резьба
Нарядом чуждым и постыдным.

Он взят за Тереком отважным казаком
На хладном трупе господина,
И долго он лежал заброшенный потом
В походной лавке армянина.

Теперь родных ножен, избитых на войне,
Лишен героя спутник бедный,
Игрушкой золотой он блещет на стене —
Увы, бесславный и безвредный!

Никто привычною, заботливой рукой
Его не чистит, не ласкает,
И надписи его, молясь перед зарей,
Никто с усердьем не читает...

В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Свое утратил назначенье,
На злато променяв ту власть, которой свет
Внимал в немом благоговенье?

Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы,
Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
Как фимиам¹ в часы молитвы.

Твой стих, как Божий дух, носился над толпой
И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вечевой,
Во дни торжеств и бед народных.

Но скучен нам простой и гордый твой язык,
Нас тешат блески и обманы;
Как ветхая краса, наш ветхий мир привык
Морщины прятать под румяны...

Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк!
Иль никогда, на голос мщенья,
Из золотых ножен не вырвешь свой клинок,
Покрытый ржавчиной презренья?..

1838

Обдумаем прочитанное

1. Как вы думаете, почему стихотворение о поэте и поэзии начинается с описания кинжала?

2. Объясните, почему меняется отношение автора к кинжалу как боевому оружию. Обратите внимание на то, как от строфы к строфе изменяется авторская интонация, какие появляются эпитеты. Какова роль сравнения в этом поэтическом описании кинжала?

3. Почему Лермонтов называет поэта пророком? О возрождении какого искусства мечтает Лермонтов?

4. Чем вызваны эмоциональность и экспрессивность² языка Лермонтова, обличительный пафос его стихотворения?

5. Что сближает стихотворения «Поэт» и «Смерть Поэта»?

¹ *Фими́ам* — благовонное вещество, сжигаемое во время богослужения.

² *Экспрессивный* — действенный, выразительный.

Пророк

С тех пор как Вечный Судия
Мне дал всеведение пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи;

Завет Предвечного¹ храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

1841

Стихотворение написано на Кавказе, где поэт отбывал очередную ссылку. Впервые было опубликовано в 1844 году, спустя три года после смерти поэта. В. Г. Белинский относил «Пророк» к лучшим созданиям Лермонтова: «Какая глубокая мысль, какая страшная энергия выражения! Таких стихов долго, долго не дожждаться России!..»

¹ Предвечный — Бог.

1. В стихотворении слово «поэт» не встречается. Почему же мы с полным правом видим в герое стихотворения поэта?

2. Стихотворение «Пророк», вероятно, написано под влиянием библейских мотивов — истории пророка (проповедника), принявшего заветы Бога и отказавшегося служить мамоне¹. За что осуждают пророка его хулители? Каков идеал его жизни?

3. Сравните «Пророк» Лермонтова с «Пророком» Пушкина. В чем разница? Какова, по-вашему, причина пессимистической трактовки истории пророка у Лермонтова?

4. Литературовед Г. П. Макогоненко писал: «Да, толпа ликует, что насмеялась над проповедником “любви и правды”, но сломить его ей не удалось. В этой душевной стойкости поэта мудрый смысл стихотворения. Изгнанный из города, затравленный, осмеянный пророк не пришел с повинной, не испугался своего изгнанничества (а речь идет о типично русском явлении — изгнанниками были декабристы, и Пушкин, и сам Лермонтов), не отрекся от своих убеждений. Он остался верен своему дару и долгу поэта. Так сполна раскрылось в лермонтовском “Пророке” пушкинское начало» (Г. П. Макогоненко. Вступительная статья к первому тому собрания сочинений М. Ю. Лермонтова. 1986).

Как вы понимаете последнюю фразу из приведенного высказывания?

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИСПОВЕДЬ

К 1837 году — трагическому и знаменательному в жизни М. Ю. Лермонтова (гибель А. С. Пушкина, стихотворение «Смерть Поэта») — относится создание глубокого по содержанию и чувствам стихотворения «Когда волнуется желтеющая нива...», в котором, по словам В. Г. Белинского, «гармонично и благоуханно высказывается душа поэта».

Как вспоминает троюродный брат и друг М. Ю. Лермонтова А. П. Шан-Гирей, арестованный «Мишель с помощью вина, печной сажи и спички на клочках серой бумаги, в которую завертывали хлеб, написал несколько стихотворений, среди которых было одно из самых поэтических произведений русской литературы — стихотворение “Когда волнуется желтеющая нива”».

¹ *Мамона* — божество богатства у некоторых древних народов.

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;

Когда, росой обрызганный душистой,
Румяным вечером или утром в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;

Когда студеный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу¹
Про мирный край, откуда мчится он, —

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...

1837

Обдумаем прочитанное

1. Какие моменты в жизни природы вызывают хотя бы на время умиротворенное чувство поэта? Почему, по-вашему?

2. Стихотворение построено как сложный период: развернутое предложение с однородными придаточными, соединенными словом «когда». Как вы думаете, почему поэт именно так построил стихотворение?

3. Стихотворение вызвало различные мнения писателей и критиков. Глеб Успенский считал, что Лермонтов пренебрег характерными признаками «сезонов»: «желтеющая нива» и «малиновая слива» — начало осени, «ландыш серебристый» — весна. Литературовед Д. Е. Максимов отмечал, что к стихотворению нельзя предъявлять требование хронологической точности: зарисовки связаны единой, глубоко пережитой мыслью о просветляющем действии «природы-утешительницы».

Какое из этих мнений вы разделяете? Обоснуйте свой ответ.

4. М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков и другие композиторы положили стихотворение на музыку. Чем, по-вашему, вызван к нему такой интерес?

¹ *Sága* — древнескандинавское и древнеирландское произведение устного народного творчества.

5. Готовясь к выразительному чтению, обратите внимание на композицию стихотворения, его поэтический размер, помогающие определить темп чтения и интонацию. Отметьте логические ударения, паузы. Особое внимание обратите на четвертую строфу, содержащую вывод из постепенно развертываемой мысли.

Молитва

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть;
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненья далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

1839

Это стихотворение, по словам А. О. Смирновой (Россет), написано для М. А. Щербатовой¹: «Машенька велела ему молиться, когда у него есть тоска. Он ей обещал и написал эти стихи».

Как вспоминал А. П. Шан-Гирей, Лермонтов «не отличался особенным усердным выполнением религиозных обрядов, но не был ни атеистом, ни богохульником. Прочтите его пьесы “Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...”, “В минуту жизни трудную...”, “Когда волнуется желтеющая нива...”, “Ветка Палестины” и скажите, мог ли человек без теплого чувства в сердце написать эти стихи?» (Лермонтов в воспоминаниях современников. 1964).

Обдумаем прочитанное

1. Перечитывая стихотворение, проследите, как поэт характеризует молитву и ее влияние на чувства и настроение человека.

¹ Щербатова Мария Алексеевна (1820 - 1879) - княгиня, знакомая Лермонтова.

2. Чем близки стихотворения «Когда волнуется желтеющая нива...» и «Молитва»?

* * *

«Источником поэзии Лермонтова было сочувствие ко всему современному, глубокое чувство действительности, — и ни на миг не покидала его грустная и подчас болезненная нежно-потрясающая ирония, без которой в настоящее время нет истинного поэта».

В. Г. Белинский. Стихотворения М. Лермонтова. 1841

Дума

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее — иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомнения,
В бездействии состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью — презренные рабы.
Так тощий плод, до времени созревший,
Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,
Висит между цветов, пришлец осиротелый,
И час их красоты — его паденья час!

Мы иссушили ум наукою бесплодной,
Тая завистливо от ближних и друзей
Надежды лучшие и голос благородный
Неверием осмеянных страстей.
Едва касались мы до чаши наслажденья,
Но юных сил мы тем не сберегли;
Из каждой радости, бояся пресыщенья,
Мы лучший сок навеки извлекли.

Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным наш ум не шевелят;
Мы жадно бережем в груди остаток чувства —
Зарытый скупостью и бесполезный клад.
И ненавидим мы, и любим мы случайно,

Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,

Когда огонь кипит в крови.

И предков скучны нам роскошные забавы,
Их добросовестный, ребяческий разврат;
И к гробу мы спешим без счастья и без славы,
Глядя насмешливо назад.

Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа.
Не бросивши векам ни мысли плодovitой,

Ни гением начатого труда.

И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына

Над промотавшимся отцом.

1838

Обдумаем прочитанное

1. Как вы понимаете смысл названия стихотворения? Подберите синонимы к слову «дума».

2. Местоимение «я» встречается в стихотворении только один раз, в остальных случаях поэт пишет «мы», «нам», «наш». Почему, по вашему мнению?

3. Поэт С. С. Наровчатов писал: «“Дума” — это общественно-философское раздумье и вместе с тем обвинительный акт, предъявленный современности. Элегия здесь все время переходит в сатиру, каждая строка не только горькая констатация факта, но и обличение. Само построение “Думы” подчиняется логике инвективы¹. Сперва кратко формулируется суть обвинения, а вслед за тем идет его беспощадное обоснование» (С. С. Наровчатов. Лирика Лермонтова. 1970).

Почему и как Лермонтов обличает современное ему поколение? Приведите примеры сочетания элегии и сатиры, о котором говорит С. С. Наровчатов. Подумайте над смыслом сравнений и метафор, к которым прибегает поэт.

4. Где и как в стихотворении звучит тема грядущего справедливого суда над теми, кто «к добру и злу постыдно равнодушны»?

5. Определите поэтический размер стихотворения и особенности его рифмовки. Подготовьтесь к выразительному чтению

¹ *Инвектива* — обвинение, гневная речь, обличение.

стихотворения. Понять и воспринять эмоциональный накал произведения Лермонтова помогут слова В. Г. Белинского: «Эти стихи писаны кровью; они вышли из глубины оскорбленного духа, это вопль, это стон человека, для которого отсутствие внутренней жизни есть зло, в тысячу раз ужаснейшее физической смерти!.. И кто же из людей нового поколения не найдет в нем разгадки собственного уныния, душевной апатии, пустоты внутренней и не откликнется на него своим воплем, своим стоном?..» (В. Г. Белинский. Стихотворения М. Лермонтова. 1841).

* * *

И еще одно стихотворение, грустное, почти безнадежное, но такое характерное для Лермонтова и причисленное Белинским к «величайшим созданиям поэзии». Знаменитые композиторы А. С. Даргомыжский, А. Л. Гурилёв и многие другие положили стихотворение на музыку.

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят — все лучшие годы!

Любить... но кого же?.. на время — не стоит труда,
А вечно любить невозможно.
В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и все так ничтожно...

Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка;
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, —
Такая пустая и глупая шутка...

1840

Обдумаем прочитанное

1. «...В стихотворении “И скучно и грустно...” присутствует тема личной судьбы, отчетливо звучит и авторское “я”. Это беспощадный приговор себе, жизни. Более того, оно какой-то стороной соприкасается с излюбленной Лермонтовым формой поэтической “исповеди”. Все высказано с предельной ясностью,

до конца. Ни единого луча просвета, надежды. Преобладают трагические тона, слова звучат удивительно просто, в то же время с мрачной торжественностью, как звуки реквиема¹.

К. Н. Григорьян. Лермонтов и романтизм. 1964

Как вы думаете, почему стихотворение «И скучно и грустно...» сравнивают с реквиемом, с поэтической исповедью, «беспощадным приговором себе, жизни»?

2. Обратите внимание на многоточия в стихотворении, обозначающие недоговоренность, на оборванные вопросительные и восклицательные предложения. Чем вы можете объяснить такую стилистику стихотворения?

3. Что объединяет стихотворение «И скучно и грустно...» с «Думой»?

ПОЭЗИЯ ЛЮБВИ

«Любовь, — по Лермонтову, — чувство первичное, рождающееся с человеком, несоотносимое и несоизмеримое. <...> Едва ли надо говорить, что при такой силе и напряженности чувства любовь поэта была легко уязвимой и опасно ранимой. Эта незащищенность сердца от ранения, — причем самое легкое ранение превращается в смертельную рану, — составляет существенную черту трагедии лермонтовского героя — как героя его лирики, так и драматургии, а равно и самого поэта. Такая любовь не могла не принести страданий, не могла не быть безответной. <...> И когда поэт говорил “люблю”, то это слово означало “страдаю”. <...> Это ведущее настроение поэта Жуковский назвал метким словом “безочарование”, которое было тем более точным, что Лермонтов, будучи натурой действительной, не мог быть очарован призрачной надеждой, несбыточными мечтами, верой в потустороннее. Его трагедия состояла в том, что он искал и действительного, и земного, и человеческого счастья. <...>

Искал, не находил, страдал. <...>

В лермонтовской поэзии любви была вся полнота пушкинской любовной стихии: мужество, самоотречение, величие и благородство. Но ему трагически недоставало ответного чувства родственной души. Так родилась лирика страданий, изломов, сетований и проклятий. Но за которыми вы явно ощущаете первородное мужество потрясенного и негодующего сердца...»

Вл. Архипов. М. Ю. Лермонтов. Поэзия познания и действия. 1965

¹ *Реквием* — музыкальное произведение траурного характера.

Нищий

У врат обители святой
Стоял просящий подаюня
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!

1830

В своих «Записках» Екатерина Александровна Сушкова¹ вспоминает, как в начале августа 1830 года компания молодежи отправилась пешком из Середникова² в Троице-Сергиеву лавру на богомолье.

«На четвертый день, — пишет она, — мы пришли в Лавру изнуренные и голодные. В трактире мы переменили запыленные платья, умылись и поспешили в монастырь отслужить молебен. На паперти³ встретили мы слепого нищего. Он дряхлою дрожащею рукою поднес нам свою деревянную чашечку, все мы надавали ему мелких денег; услыша звук монет, бедняк кристился, стал нас благодарить, приговаривая: “Пошли вам Бог счастье, добрые господа; а вот намерен приходи сюда тоже господа, тоже молодые, да шалуны, насмеялись надо мною; наложили полную чашечку камушков. Бог с ними!”

Помолясь святым угодникам, мы поспешно возвратились домой, чтоб пообедать и отдохнуть. Все мы суетились около стола, в нетерпеливом ожидании обеда, один Лермонтов не принимал участия в наших хлопотах; он стоял на коленях перед стулом, карандаш его быстро бегал по клочку серой бумаги, и он как будто не замечал нас, не слышал, как мы шумели, усаживаясь за обед... Окончив писать, он вскочил, тряхнул

¹ Знакомство Е. А. Сушковой с Лермонтовым состоялось весной 1830 года. Красивая, умная, ироничная Сушкова стала предметом юношеского увлечения Лермонтова. С ее именем связан цикл стихотворений, посвященных неразделенной любви.

² Середниково — подмосковная усадьба Столыпиных, родственников бабушки Лермонтова.

³ Паперть — галерея или крыльцо перед входом в церковь.

головой, сел на оставшийся стул против меня и передал мне нововышедшие из-под его карандаша стихи:

У врат обители святой...»

Е. А. Сушкова. Записки. 1812—1841

Обдумаем прочитанное

1. Перечитайте воспоминания Е. А. Сушковой. Как переосмыслил Лермонтов встречу с нищим, чтобы выразить всю глубину своих переживаний? Какую роль играет в стихотворении развернутое сравнение?

2. О стихотворении «Нищий» существуют разные мнения. Приведем два из них. Первое: «...здесь разыгралось чудовищное глумление над голодным умирающим человеком:

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Поступок сам по себе столь ужасен, что автор не ищет слов ни для его характеристики, ни для выражения своего чувства: здесь все выражено в простом описании факта. <...> Если человека могли поставить на грань смерти, — то чему же после этого можно удивляться... Восемь строк, написанных юношей-поэтом, несут так много, что потрясенное сознание читателя давно назвало стихотворение Лермонтова одним из выдающихся произведений русской лирики. Нам остается добавить: русской политической лирики. Ибо здесь лирика любовная становится политической» (Вл. Архипов. М. Ю. Лермонтов. Поэзия познания и действия. 1965).

Второе мнение отражено в Лермонтовской энциклопедии.

Эпизод с нищим «послужил основой для изображения жестокости и равнодушия Сушковой к влюбленному в нее Лермонтову. Ноты горечи, мотивы несбывшихся и обманутых надежд отвергнутого “навек” чувства, характерные вообще для лирики Лермонтова, особенно 1830—32, получили в стихотворении поэтически емкое воплощение.

<...> Изменив детали происшествия у Лавры, Лермонтов внес в него известный евангельский мотив Нагорной проповеди¹ (“Есть ли между вами такой человек, который, когда

¹ *Нагорная проповедь* — проповедь Иисуса Христа, которую он произнес с горы, обращаясь к народу.

сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?"). В этом эпизоде поэт увидел соединение бессердечности с лицемерием: жестокость совершается "у врат обители святой" <...>. В стихотворении "Нищий"... на основе конкретных реалий поэт создал символически обобщенный образ душевного равнодушия, человеческой глухоты».

Какое из приведенных выше высказываний о стихотворении «Нищий», по-вашему, более отвечает его содержанию и пафосу? Какие чувства и раздумья о жизни вызвало у вас стихотворение?

Постарайтесь развить и доказать свою трактовку этого стихотворения.

* * *

Расстались мы, но твой портрет
Я на груди моей храню:
Как бледный призрак лучших лет,
Он душу радует мою.

И, новым преданный страстям,
Я разлюбить его не мог:
Так храм оставленный — все храм,
Кумир поверженный — все Бог!

1837

Стихотворение обращено к Е. А. Сушковой, но содержание его выходит далеко за рамки личного послания. Главный мотив этой лирической миниатюры — память о прошедшей, но неугасимой любви. Образ девушки, когда-то любимой, стал воплощением высоких чувств, нежности и душевной красоты.

В альбоме А. М. Верещагиной сохранился вариант этого стихотворения:

Я не люблю тебя; Страстей
И мук умчался прежний сон;
Но образ твой в душе моей
Все жив, хотя бессилен он;
Другим предавшийся мечтам,
Я все забыть его не мог;
Так храм оставленный — все храм,
Кумир поверженный — все Бог!

1831

1. Сравните варианты. Как вы думаете, почему Лермонтов изменил первый вариант стихотворения?

2. Какое стихотворение Пушкина напоминает восьмистишие Лермонтова? Чем?

Еще одно стихотворение, которое вместе с «Пророком» оказалось в записной книжке, подаренной поэту В. Ф. Одоевским:

1

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

2

Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза вникая долгим взором:
Таинственным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю.

3

Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ишу черты другие,
В устах живых уста давно немые,
В глазах огонь угаснувших очей.

1841

Есть предположение, что стихотворение посвящено родственнице поэта Екатерине Быховец, с которой он встретился на Кавказе. Однако, по свидетельству самой Быховец, адресат стихотворения — Варвара Александровна Лопухина, одна из любимых женщин поэта, на которую Быховец была похожа и которую Лермонтов любил всю жизнь.

1. В чем вы видите необычность содержания стихотворения?

2. Подумайте, как передать в чтении сложные и противоречивые чувства поэта?

В заключение заметим, что совершенство стихотворения «Нет, не тебя так пылко я люблю...», глубина чувства поэта

вдохновили многих композиторов на создание музыкальных произведений. Особенно известен романс-вальс А. И. Шишкина (1887), лучшей исполнительницей которого стала певица Надежда Андреевна Обухова.

ОТЧИЗНА В ЛИРИКЕ ЛЕРМОНТОВА

«16 февраля 1840 года в доме графини Лаваль в разгар бала словно невзначай вспыхнула ссора Лермонтова с сыном французского посла де Баранта — Эрнестом.

Молодому французу сообщили эпиграмму Лермонтова, писанную еще в юнкерской школе по адресу совершенно другого лица, и уверили, что поэт оскорбил в этом четверостишии именно его, да еще будто бы дурно отзывался о нем в разговоре с одной дамой.

На балу Барант подошел к Лермонтову и потребовал от него объяснений...

Дуэль состоялась 18 февраля рано утром на Парголовской дороге, за Черной речкой, недалеко от того места, где Пушкин стрелялся с Дантесом.

Дуэль окончилась бескровно: одна шпага переломилась, перешли на пистолеты, и Барант, хотя и целился, промахнулся, а Лермонтов уже после этого разрядил пистолет, выстрелив в сторону.

Противники помирились и разъехались.

Но тайными путями о дуэли стало известно начальству. Лермонтова арестовали и предали военному суду за “недопущение” о дуэли. А молодому Баранту, чтобы не привлекать его к судебному следствию, министр иностранных дел граф Нессельроде в частной беседе посоветовал выехать на некоторое время за границу. <...>

Наконец приговор был вынесен и утвержден: царь распорядился снова сослать Лермонтова на Кавказ, в армейский полк, воевавший в самом отдаленном и опасном пункте Кавказской линии. <...> И, зная, что Лермонтова уже нет в Петербурге, что он снова отправился в ссылку, полную опасности и лишений, послан почти на верную смерть, царь писал с угрожающей иронией: “Счастливого пути, господин Лермонтов!”

<...> Он обречен был на ссылку до конца своих дней. Снова потянулись тряские дороги, замелькали подорожные столбы и раскинулся бесконечный горизонт.

В этом путешествии на лошадях через всю Россию Лермонтов наблюдал трагический контраст между блеском петербург-

ских салонов и нището́й деревень, в которых после страшного неурожая 1839 года ели даже кровельную солому.

В кружках петербургской и московской молодежи тех лет шли споры об исторических судьбах России, о том, какова должна быть истинная любовь к отчизне. Отвергая крепостнический уклад, отрицая призывы сторонников старины вернуться к порядкам допетровской Руси, Лермонтов все яснее понимал, что его любовь — в любви к народу, к демократической России. Об этом он и говорит в своем удивительном стихотворении “Родина”, образы которого зародились у него во время путешествия на Кавказ весной 1840 года. Теперь, когда знаешь, что открывалось взору поэта, по-иному читаются строки, в которых говорится об отраде, вызванной видом гумна и соломенной крыши!»

И. Л. Андроников. Лермонтов. Исследования и находки. 1977

Родина

Люблю отчизну я, но странною любовью!

Не победит ее рассудок мой.

Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю сам —

Ее степей холодное молчанье,

Ее лесов безбрежных колыханье,

Разливы рек ее, подобные морям;

Проселочным путем люблю скакать в телеге

И, взором медленным пронзая ночи тень,

Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,

Дрожащие огни печальных деревень;

Люблю дымок спаленной жнивы,

В степи ночующий обоз

И на холме средь желтой нивы

Чету белеющих берез.

С отрадой, многим незнакомой,

Я вижу полное гумно,

Избу, покрытую соломой,

С резными ставнями окно;

И в праздник, вечером росистым,

Смотреть до полночи готов

На пляску с топаньем и свистом

Под говор пьяных мужичков.

1841

1. Почему свою любовь к отчизне Лермонтов называет странной? (Готовясь к ответу, подумайте, почему поэта не волнуют, как он говорит, ни военная слава России, ни ее покой, обретенный с помощью штыков, ни «заветные преданья» старины. В словаре найдите синонимы к слову *странный*.)

2. Проследите по тексту, как Лермонтов раскрывает тему родины; обратите внимание на смену картин природы. Какие особенности родной природы замечает поэт и как помогают они увидеть родину его глазами, проникнуться его чувствами?

3. Объясните, как вы понимаете строки:

Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень.

Почему *дрожащие* огни и почему *печальных* деревень?

4. Что вызывает у Лермонтова добрые, светлые чувства? На какие детали крестьянского быта он обращает внимание?

5. Вспомните стихотворение Лермонтова «Бородино». Что сближает его со стихотворением «Родина»?

Подумайте, почему Лермонтов, отвергая славу, «купленную кровью», все же воспел подвиг русского народа в Отечественной войне 1812 года.

6. Какие картины русских художников вспоминаются вам, когда читаете стихотворение «Родина»? В какой степени помогают они лучше понять поэта и его произведение?

7. Сопоставьте два мнения о стихотворении «Родина»:

Н. А. Добролюбов¹ писал, что Лермонтов, «умевший рано постичь недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе. Доказательством служит его удивительное стихотворение «Родина», в котором он становится решительно выше всех предрассудков патриотизма и понимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно... Полнейшего выражения чистой любви к народу, гуманнейшего взгляда на его жизнь нельзя и требовать от русского поэта» (Н. А. Добролюбов. О степени участия народности в развитии русской литературы. 1858).

¹ Добролюбов Николай Александрович (1836—1861) — русский критик.

«Созерцание жизни деревни будит в душе героя “отраду, многим незнакомую”. Но быт и склад народной жизни далеки ему. Его личность отделена от народа. Через все стихотворение проведено восприятие стороннего наблюдателя, идеализирующего народную жизнь. Отсюда в стихотворении и налет идилличности».

И. Усок. Герой лирики Лермонтова (1836—1841). 1964

Какое из приведенных мнений вы разделяете? Объясните, в чем его убедительность.

Какие возражения вызывает у вас иное мнение о стихотворении «Родина»? Обоснуйте свои критические замечания.

8. Подготовьте выразительное чтение стихотворения. Чем это исполнение будет отличаться по тону от чтения стихотворения «Смерть Поэта»?

«Прощай, немытая Россия...»

«В 1841 году новое изгнание вызывает у Лермонтова одно из его самых сильных политических стихотворений “Прощай, немытая Россия...”. Лермонтов уезжал на Кавказ в угрюмом настроении, никак не напоминавшем его прошлые выезды. Он чувствовал, что его посылают на верную гибель. Гнев, ярость, презрение владели его рукой, когда он писал знаменитые строки:

* * *

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые¹,
И ты, им преданный² народ.

Быть может, за стеной Кавказа
Сокроюсь от твоих пашей³,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей.

1841

¹ Голубые мундиры во времена Лермонтова носили офицеры корпуса жандармов.

² *Преданный* — здесь: отданный во власть.

³ *Пашы* — военные сановники в султанской Турции. В России народ звал пашами царских жандармов.

Эти стихи — эпитафия¹ всей николаевской России. Так и видишь поэта, сажающегося в дорожную повозку и через плечо кидающего самодержавному Петербургу эти слова, звучащие как пощечина».

С. С. Наровчатов. Лирика Лермонтова. 1970

Стихотворения «Бородино», «Родина», «Прощай, немытая Россия...» посвящены России. Какой, по-вашему, образ родины сложился у поэта? В чем противоречивость его чувств?

«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» (1840)

«В этом романе... есть что-то неразгаданное», — писал В. Г. Белинский.

Необычен жанр, композиция произведения. Недомолвки и умолчания окутывают его содержание некоторой таинственностью. Своего рода загадка и характеры персонажей, в первую очередь главного героя. Неслучайно столь различны мнения о нем тех, кто пытался понять личность Печорина.

«<...> Опубликованный в 1840 году роман вызвал массу откликов и полярных оценок. Один из читателей Лермонтова, студент университета А. И. Артемьев, впоследствии известный археолог и географ, решительно не соглашаясь с резко отрицательной оценкой романа редактором одного из журналов того времени, “Маяка”, писал: “Стражи “Маяка” боятся, что мы все, прочитавши книгу Лермонтова, сделаемся такими же героями нашего времени, как и Печорин. Да чем же быть, г. г. Максимы Максимовичи? Скорее, мне кажется, надобно идти вслед за веком, нежели отставать от него. “Герой нашего времени”, по крайней мере для меня, гораздо нравственнее, хотя в нем и нет огромных молитв”».

В. И. Кулешов. «Отечественные записки» и литература 40-х годов XIX века. 1959

«Печорин влек нас всех неотразимо, и до сих пор еще может увлекать, и, вероятно, всегда будет увлекать...»

А. А. Григорьев. Лермонтов и его направление. 1862

«И в конце XX века в газетной публикации о проблемах современной жизни неожиданно для себя мы встречаем: “Пробегаю в памяти все мое прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Но я не уга-

¹ Эпита́фия — надгробная, надмоги́льная надпись.

дал этого назначения, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных: из горнила их я вышел тверд и холоден как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений — лучший цвет жизни”.

Кого цитирует автор статьи? Да, конечно, это размышления Печорина. О себе, о своем месте на земле.

Почему столь властно притягивала и притягивает к себе внимание мыслящих, думающих людей личность главного героя романа?

У каждого, наверное, свой ответ на этот вопрос. Вот один из них. Он принадлежит читателю нашего времени.

[Печорин] “учил людей заглядывать в свою душу, судить себя, быть к себе беспощадными. Он учил людей думать.

Вот почему Печорин нужен и дорог нам всегда. Читая роман Лермонтова, мы узнаем очень важные для нас и сегодня вещи. Мы узнаем, что жестокость, равнодушие, невозможность действовать и трудиться — все это тяжелая ноша для человека. Оказывается, человеку свойственно стремление к добру, правде, красоте, действию... Читая о Печорине, мы учимся ценить полноту жизни.

Печорин — не образец для подражания; он только герой своего времени. Но вслед за ним пришли другие времена и другие герои. История России не остановилась — она шла дальше. И в этой истории всегда останется имя молодого человека с лицом некрасивым и прекрасным, с благородным дарованием и благородным умом, и всегда он будет тайной любовью и непреходящей печалью новых и новых молодых людей”.

Н. Г. Долинина. Печорин и наше время. 1975

О замысле и особенностях жанра и композиции романа

«Мысль изобразить в романе героя нашего времени не принадлежит исключительно Лермонтову. Евгений Онегин тоже — герой своего времени; но и сам Пушкин был упрежден в этой мысли, не будучи никем упрежден в искусстве и совершенстве ее выполнения. Мысль эта принадлежит Карамзину. Он первый сделал не одну попытку для ее осуществления. Между его сочинениями есть неоконченный, или, лучше сказать, только что начатый, роман, даже и названный “Рыцарем нашего времени”. Это был вполне “герой того времени”. <...> В повести “Чувствительный и холодный. Два характера” Карамзин в лице своего Эраста тоже изобразил одного из героев своего времени».

В. Г. Белинский. «Тарантас». Путевые впечатления.

Сочинение графа В. А. Соллогуба. 1845

Но так же, как время М. Ю. Лермонтова отличается от времени А. С. Пушкина и тем более от времени Н. М. Карамзина, так и его герой, в чем-то соприкасаясь с предшественниками, несет на себе печать оригинальности.

Перед нами роман, но не совсем «привычный» для читателя. На первый взгляд, это собрание повестей, скрепленных двумя предисловиями. Повествование вначале ведет странствующий офицер, предоставляющий слово рассказчику-очевидцу событий, затем сам герой («Журнал Печорина»). Этот герой как бы приближается к нам постепенно: сначала мы знакомимся с некоторыми его поступками, смысл которых нам недостаточно ясен, с его не совсем обычной внешностью, узнаем о его смерти, затем писатель раскрывает внутренний мир Печорина в его дневнике (журнале). Примерно по этому же принципу построена знакомая вам поэма «Мцыри»: она открывается краткой историей жизни героя, затем следует его исповедь.

Трудность состоит в том, что хронологически повести, входящие в роман, должны быть расположены иначе, чем они размещены писателем: «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист», «Бэла», «Максим Максимыч». Именно такой порядок повестей представил бы жизнь Печорина в хронологической последовательности. Но Лермонтов хотел не столько изобразить жизненный путь героя, сколько привлечь внимание читателя к особенностям характера, психологии Печорина. «Жизнь его складывается из цепи не связанных между собой событий, а внутренние противоречия терзают его душу. Композиция романа отражает эту разорванность жизни героя, обусловленную противоречивым, извилистым ходом действительности, бросающей героя то в объятия Бэлы, то в мир контрабандистов, то в “водяное общество”, то в чужую страну» (В. И. Коровин. Творческий путь М. Ю. Лермонтова. 1973). И читать роман нужно только так, как построил его автор. «Иначе, по словам В. Г. Белинского, вы прочтете две превосходные повести и несколько превосходных рассказов, но романа не будете знать».

Читаем вместе

«Бэла»

1. От чьего имени ведется повествование? Что можно узнать о повествователе (его положение в обществе, круг интересов)?

2. Повествователь замечает, что он пишет не повесть, а путевые записки. Что дает основание так обозначить жанр «Бэлы»? Согласны ли вы с тем, что перед нами действительно только

путевые записки, или жанр «Бэлы» значительно сложнее? Если так, то чем?

3. От Максима Максимыча мы узнаем о главном герое романа — Печорине. О каких «странностях» героя говорит Максим Максимыч? Почему он кажется ему «странным»?

4. Почему Печорин идет против устоявшейся морали горцев, устраивая похищение Бэлы и по сути разрушая ее семью? Как он обосновывает свой поступок? Как объясняет Максиму Максимычу особенности своей жизни и своего характера? К какому выводу приходит в результате истории с Бэлой?

5. Обратите внимание на детали, передающие переживания Печорина во время болезни и после смерти Бэлы: «Он слушал ее молча, опустив голову на руки; но только я во все время не заметил ни одной слезы на ресницах: в самом ли деле он не мог плакать или владел собою — не знаю; что до меня, то я ничего жалче этого не видывал. <...> Он сделался бледен как полотно, схватил стакан, налил и подал ей... Я вывел Печорина вон из комнаты, и мы пошли на крепостной вал; долго мы ходили взад и вперед рядом, не говоря ни слова, загнув руки за спину; его лицо ничего не выражало особенного, и мне стало досадно: я бы на его месте умер с горя. Наконец он сел на землю, в тени, и начал что-то чертить палочкой на песке. Я, знаете, больше для приличия, хотел утешить его, начал говорить; он поднял голову и засмеялся...»

Какое внутреннее состояние героя выражено в этих деталях? Почему, по-вашему, столь различна реакция Печорина и Максима Максимыча на смерть Бэлы?

«Максим Максимыч»

1. Перечитайте портретную зарисовку Печорина. Выделите детали, которые характеризуют его внутренний мир.

2. Какое впечатление складывается у вас о Печорине, когда читаете о его последней встрече с Максимом Максимычем?

3. Повесть «Бэла» Лермонтов завершает словами: «Сознайтесь, однако ж, что Максим Максимыч человек достойный уважения...» Что привлекает ваше внимание в характере Максима Максимыча? В чем видите устои его взглядов и интересов?

«Журнал Печорина. Предисловие»

1. Чем интересны повествователю записки (дневник) Печорина?

2. Почему, по-вашему, прежде чем представить читателю записки Печорина, автор говорит о его смерти?

3. Чем отличаются путевые записки от дневника? Почему основную часть романа занимает журнал (дневник) Печорина?

«Тамань»

1. Попад в незнакомую обстановку и в чрезвычайные ситуации, Печорин допускает ошибки и просчеты в их анализе. Какие? Как он выходит из затруднительных положений? Какие особенности его личности проявляются в истории с «мирными контрабандистами»?

2. Покажите исключительную наблюдательность Печорина, например, по отношению к слепому мальчику и девушке («ундине»).

3. К какому выводу приходит герой в конце повести? Как это его характеризует?

«Княжна Мери»

Перечитайте самохарактеристики героя в записях от 11-го («У меня врожденная страсть противоречить...»), 13-го («...я к дружбе не способен...»), 16 мая («Одно мне всегда было странно...»), 12 июня («Есть минуты, когда я понимаю Вампира...») и своеобразные монологи героя в записях от 3-го («А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся душой!...», «Да! такова была моя участь с самого детства!»), 5-го («Неужели, думал я, мое единственное назначение на земле — разрушать чужие надежды?»), 14 и 16 июня (накануне дуэли).

Какие стороны характера Печорина раскрываются в этих записях? Вспомните слова автора в предисловии к журналу о том, чем его привлекли записки героя.

2. Печорин все время чувствует себя в боевой обстановке: «Я люблю врагов, хотя не по-христиански. Они меня забавляют, волнуют кровь». И в другом месте: «...я вас отгадал, милая княжна, берегитесь! ...и если вы мне объявите войну, то я буду беспощаден».

Почему же в качестве «противников» он избирает таких людей, как Грушницкий, а объектом «игры» делает ни в чем не повинную девушку?

3. «Есть минуты, когда я понимаю Вампира!.. — записывает Печорин. — А еще слышу добрым малым и добиваюсь этого названия!».

Может быть, действительно, в душе Печорина нет ни искорки добра? Перечитайте сцену дуэли. О чем свидетельствуют слова Печорина: «Я решился предоставить все выгоды Груш-

лицом; и хотел испытать его; в душе его могла проснуться искра великодушия, и тогда все устроилось бы к лучшему...»?

Почему Печорин не сразу стреляет в Грушницкого, а вступает с ним в диалог?

Какие чувства испытывает Печорин во время последнего свидания с Мери? Как они его характеризуют?

4. Печорин признается: «Я давно уж живу не сердцем, а головою. Я взвешиваю и разбираю свои собственные страсти и поступки и с строгим любопытством и без участия» (запись 16 июня).

Прав ли безусловно герой в этом своем утверждении? (Вспомните его состояние перед дуэлью, его поведение при известии об отъезде Веры и вообще его отношение к ней). Обогащает или обедняет его натуру это качество, которое он в себе не замечает?

5. Перечитайте пейзажи в начале повести «Княжна Мери» (запись 11 мая) и во второй ее части (запись 16 июня — «Я не помню утра более голубого и свежего...»).

Почему эти пейзажи можно рассматривать как психологические? Перечитайте строки о реакции героя на роман Вальтера Скотта «Шотландские пуритане» (запись 16 июня). Как характеризует Печорина его отношение к природе и «волшебному вымыслу»?

Проанализируйте последний абзац повести «Княжна Мери». Обратите внимание на образ паруса, возникающий в нем. Каков его смысл? Сравните этот образ с образом паруса в одноименном стихотворении. Как передает отношение Печорина к окружающей действительности словосочетание «пустынная пристань»?

«Фаталист»

Печорин постоянно задумывается о смысле своей и вообще человеческой жизни. Он задается вопросом о загадках судьбы, предопределении, которое управляет жизнью каждого (в «Княжне Мери» записи 5 и 16 июня). Слово «судьба» встречается в романе до повести «Фаталист» десять раз, из них девять — в «Журнале Печорина». Этой проблеме целиком посвящена повесть «Фаталист». Напомним, что вопросы рока, судьбы, «фатума» затрагивал уже Пушкин в повестях «Выстрел» и «Пиковая Дама». Их горячо обсуждали в кругах интеллигенции 30-х годов XIX века.

1. Можно ли назвать Печорина на основании событий, описанных в последней повести романа, фаталистом? Что он сам говорит об этом?

2. Влияет ли, с точки зрения Печорина, вера в предопределение на активность человека, на его волю? Ослабляет или, наоборот, придает ему новые силы?

3. Как характеризуют Печорина эпизоды с Вуличем и поимкой пьяного казака?

4. Почему, по-вашему, роман заканчивается повестью, место которой, если следовать за хронологией событий, где-то в середине романа?

Печорин и другие герои романа

В центре романа — главный герой. Остальные, несмотря на свое «автономное», самостоятельное значение, оттеняют своеобразие характера Печорина.

1. Исследователь писал о Максиме Максимыче:

«В Максиме Максимыче Лермонтов художественно наметил такое цельное мирозерцание, гармоничное и спокойное, такую красоту душевную, перед которой он сам склонялся бы ниц. В простой и будничной оболочке раскрылись поэту добро и нравственная тишина».

Ю. И. Айхенвальд. Силуэты русских писателей. 1906—1910

О Печорине мы впервые слышим из уст Максима Максимыча. В его рассказе раскрывается душа старого служаки — доброты, здравый смысл, прочность жизненных позиций и вместе с тем его ограниченность. В сложных отношениях с Максимом Максимычем становится яснее характер Печорина — его необыкновенные качества и его пороки. Какие?

2. Что дают для понимания характера Печорина его отношения с Грушницким? Чем Печорин выше Грушницкого? За что он себя осуждает, вспоминая человека, которого убил на дуэли?

3. В приятеле Печорина Вернере, по его (Печорина) словам, живет «душа испытанная и высокая», он, как и Печорин, скептически относится к окружающему. Герои понимают друг друга с полуслова. И тем не менее Печорин, несомненно, выше Вернера. Чем?

4. Как характеризуют Печорина его отношения с Мери и Верой? (Вспомните и страстную любовь героя к Вере, и его эгоизм.)

Так кто же такой Печорин?

Кто же Печорин — демон, несущий зло людям, сеющий вокруг себя зло? Одаренная личность, не находящая своего

места в жизни, страдающая и мучающаяся? А может быть, личность человеческая не должна становиться предметом однозначной и прямой оценки, и об этом тоже говорит нам Лермонтов?

Противоречивый и сложный характер героя вызвал неоднозначные оценки критиков и литературоведов.

В. Г. Белинский, отмечая нравственные пороки Печорина, вместе с тем делал акцент на его страданиях, на его неравнодушном, активном отношении к жизни.

«Этот человек не равнодушно, не апатически несет свое страдание: бешено гоняется он за жизнью, ища ее повсюду; горько обвиняет он себя в своих заблуждениях. В нем неумолчно раздаются внутренние вопросы, тревожат его, мучат, и он в рефлексии ищет их разрешения: подсматривает каждое движение своего сердца, рассматривает каждую мысль свою. Он сделал из себя самый любопытный предмет своих наблюдений и, стараясь быть как можно искреннее в своей исповеди, не только откровенно признается в своих истинных недостатках, но еще и выдумывает небывалые или ложно истолковывает самые естественные свои движения. <...>

...В нем есть тайное сознание, что он не то, чем самому себе кажется и что он есть только в настоящую минуту. Да, в этом человеке есть сила духа и могущество воли.

...В самых пороках его проблескивает что-то великое, как молния в черных тучах, и он прекрасен, полон поэзии даже и в те минуты, когда человеческое чувство восстанет на него... <...> Так глубока его натура, так врожденна ему разумность, так силен у него инстинкт истины!»

В. Г. Белинский. «Герой нашего времени».
Сочинение М. Лермонтова. 1840

В. С. Соловьев, русский философ и поэт, целиком осуждал Печорина, а заодно и Лермонтова, не отделяя автора от героя:

«<...> В “Герое нашего времени” окончательное торжество эгоизма над неудачною попыткой любви есть намеренная тема. <...> После нескольких бесплодных порывов к возрождению, — бесплодных потому, что с детских лет заведенное в его душе демоническое хозяйство не могло быть разрушено несколькими субъективными усилиями, а требовало сложного и долгого подвига, на который Лермонтов не был согласен... Лермонтов перестает бороться против демонических сил и находит окончательное решение жизненного вопроса в фатализме».

В. С. Соловьев. Лермонтов. 1894

Н. В. Шелгунов, литературный критик и общественный деятель 60-х годов XIX века, отмечал в Печорине силу, смелость и твердость духа. Но сила героя, по его мнению, искалечена, направлена «на пустую борьбу, израсходовалась по мелочам на дела недостойные... Печорина не запугаешь ничем, его не остановишь препятствиями; кожа у него, правда, женская и рука аристократическая, но он, этой аристократической рукой, наносит смерть не хуже любого дикаря...» (Н. В. Шелгунов. Русские идеалы, герои и типы. 1868).

Современные исследователи, продолжая традиции предшественников, а иногда вступая с ними в полемику, по-своему пытаются разгадать «тайну» лермонтовского героя:

«Лишенный возможности прямого общественного действия, Печорин стремится, тем не менее, противостоять действительности, утвердить свою собственную “надобность”, вопреки господствующей “казенной надобности”. Несмотря на то, что у него нет ясной цели в жизни — и в этом один из источников трагизма его судьбы, — было бы неверным утверждать, что у него вообще нет значительных жизненных целей. Одна из них — постижение природы и возможностей человека, отсюда — нескончаемая цепь его нравственно-психологических экспериментов над собой и другими. <...>

Беда и вина Печорина в том, что его независимое самосознание, его свободная воля переходят в прямой индивидуализм. <...> При всем том для Печорина индивидуализм — не безусловная истина. <...> Он в глубине души тоскует по гуманистическим ценностям... Он тоскует о большой жизненной цели, жаждет обрести подлинный смысл бытия».

Б. Т. Удодов. «Герой нашего времени». Лермонтовская энциклопедия. 1981.

«Как сложившийся человек, Печорин остро чувствует собственные слабости и недостатки, но в нем не умирает стремление к высокому, благородному и чистому. Для него не потеряла значительность ни любовь, ни дружба, ни красота, ни общественный подвиг. Натура Печорина богата изначально, богата внутренними потенциями (возможностями) души. Но в глазах Печорина — необыкновенной личности — собственные поступки оказываются куда ниже тех возможностей, которые заключены в его натуре. Незаурядность Печорина всюду подчеркивается тем, что именно ему “везет” на необыкновенные приключения. Однако каждое необыкновенное приключение рождает в конце концов человеческую трагедию, в ходе которой дорогие для героя понятия и идеалы изменяют свою сущность

и закрепляются в сознании героя не идеальной, а извращенной стороной. <...>

Все герои проходят через печоринский анализ, и он никого не щадит, в том числе и самого себя. <...> Постоянно угадывая исход каждого приключения, герой, однако, не может угадать цель своей жизни...»

В. И. Коровин. Творческий путь М. Ю. Лермонтова. 1973.

1. Подводя перед дуэлью итог своей жизни, Печорин записывал в дневнике: «Одни почитают меня хуже, другие лучше, чем я в самом деле... Одни скажут: он был добрый малый, другие — мерзавец! И то и другое будет ложно». Ваше мнение о Печорине?

2. В. Г. Белинский назвал Евгения Онегина «страдающим эгоистом», «эгоистом поневоле». Можно ли применить эти определения к Печорину? В чем вы видите сходство героев Пушкина и Лермонтова, в чем — различие?

3. Разберите одно из «приключений» Печорина и докажите явную противоречивость между тем, чего он хотел достигнуть, и тем, чего достиг на самом деле. Объясните причину этого противоречия.

Психологизм романа

Под психологизмом понимают художественное изображение внутреннего мира персонажей, их мыслей, чувств, переживаний. Психология героев может быть раскрыта с помощью их внутренней речи, образов, возникающих в их сознании, или через внешние проявления их душевного состояния — речь, жесты, мимику, поведение в определенных ситуациях. Иногда писатель называет чувства, испытываемые персонажем, без подробного их анализа, например: «Я впал в мрачную задумчивость, которую питало одиночество и бездействие. Любовь моя разгоралась в уединении и час от часу становилась мне тягостнее. <...> Дух мой упал» (А. С. Пушкин. «Капитанская дочка»).

Лермонтов чаще всего прибегает к прямой непосредственной форме изображения внутренней жизни героя и передает эти процессы как внутренние монологи и диалоги психологического самоанализа.

У Печорина самоанализ доходит до так называемой рефлексии, когда, по словам В. Г. Белинского, «...человек распадается на два человека, из которых один живет, а другой наблюдает за ним и судит о нем...»

Сам Печорин говорил: «Во мне два человека; один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его».

Интересно, что самооценки Печорина часто не совпадают с тем, что о нем думают и говорят другие люди на основании его поступков. Читая и перечитывая повесть «Княжна Мери», вы, конечно, задержитесь на эпизоде с драгунским капитаном. Мать княжны благодарит Печорина за благородный поступок в отношении дочери. Позднее благодарит его и Грушницкий. Княжна полагает, что Печорин в нее влюблен. А сам Печорин записывает в журнале: «...первое мое удовольствие — подчинять моей воле все, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха — не есть ли первый признак и величайшее торжество власти? Быть для кого-нибудь причиною страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, — не самая ли это сладкая пища нашей гордости?» Да и вся история отношений Печорина с Грушницким и Мери полна примеров несоответствия поступков героя, мнений о нем с его внутренними побуждениями, раскрываемыми наедине с собою, на страницах дневника.

Нередко переживания Печорина помогают понять пейзаж, который, кроме описания места действия, выполняет и психологическую функцию. Мысли и слова Печорина автор, по замечанию исследователя, «как бы заменяет картинками природы, вкладывая в их лирику тончайшие нюансы настроения героя» (Е. И. Соллертинский. Пейзаж в прозе Лермонтова. 1964).

Приведите два-три примера раскрытия психологии героя через его внутреннюю речь и пейзажные зарисовки.

Романтизм и реализм романа.

Типичность Печорина

Некоторые исследователи считают, что роман «Герой нашего времени» — произведение с ярко выраженными чертами романтизма, другие относят роман к реалистическому направлению. Существует также мнение, что «Герой нашего времени» представляет собой органический синтез романтизма и реализма.

Например, Б. Т. Удодов, анализируя эпизод из повести «Тамань» (встреча Печорина с «ундиной»), отмечает, что в нем действуют три главных героя: «“ундина” как представительница загадочно-таинственного мира вольной жизни и неподдельно-естественной красоты, “линейный казак” — воплощение мира обыденной, регламентированной повседневности, и, наконец, Печорин, стоящий, вернее, беспокойно мятущийся между этими двумя мирами». Это сочетание романтического

и реалистического изображения действительности исследователь считает особенностью романа Лермонтова.

Наиболее ярко романтическое начало проявляется в повестях «Бэла», «Тамань», «Фаталист», реалистическое — в повести «Княжна Мери».

Существенное качество реалистического изображения жизни — создание типических характеров. Таким типическим характером в романе «Герой нашего времени» является Печорин.

В предисловии к роману М. Ю. Лермонтов писал: «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. <...> Ему (автору) просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает и, к его и вашему несчастью, слишком часто встречал...»

Типичность Печорина не следует понимать так, что все современное ему поколение или даже большую его часть составляли подобные ему, Печорину, люди. Но характерные черты героя, сформированные и обстоятельствами его личной жизни, и общественными условиями, его страдания, стремления, поиски и ошибки были свойственны многим его современникам, несмотря на различия в их индивидуальных судьбах и внутреннем мире.

Вот, например, мысли А. И. Герцена, как будто совсем не похожего на Печорина, — это пишет будущий знаменитый писатель и общественный деятель в 1842 году из новгородской ссылки: «Как невыносимо грустно и тягостно жить подчас! Книга выпадает из рук, одно немое, тупое, глупое положение сосланного в пустой городишко. Подчас изнемогаю. Стыдно делается потом, но что же делать, я человек, не плутарховский герой, не лицо из жития святых. Больно, унижительно, оскорбительно и существенно убивственно, если взять в расчет время. И умереть, быть может, в этом положении... Фи!»

И далее: «Я с странным чувством обращаюсь иногда назад, далеко назад, к ребячеству. Как богато хотела развернуться душа, и что же вышло, какое-то неудачное существование, переломленное при первом шаге. Но где внутренняя сила, если внешнее могло ее сломить?... А между тем, как всегда, грудь была полна чувств, голова — мыслей! Зачем или что препятствует их проявлению?»

А еще раньше, в 1835 году, из первой ссылки, из Вятки, Герцен писал: «...я здесь потешаю публику пасквилями и эпиграммами; но заметил ли ты, что улыбка Гейне скрывает

печаль, улыбка губ, а не сердца. Сердцем я не могу быть весел, не от тоски по Москве, Бог с нею, но потому что моя будущность завешена еще мрачайшим облаком, потому что часто скептическая мысль проникает в мою грудь и громко кричит: “Ты ничего не сделаешь, умрешь с своим стремлением, Дон-Кишотом *sui generis* (своего рода) и пригодишься только для тени в каком-нибудь романе, ибо *les existences manquées, les gènies morts en herbe* (неудавшиеся существования, гении, умершие в зародыше. — *Сост.*) в моде.” Вот что страшит меня, вот что тяготит мою грудь.

Что это за пошлость — провинциальная жизнь. Когда Бог сжалится над этой толпой, которая столь же далека от человека, сколько от птицы. Истинно ужасно видеть, как мелочи, вздоры, сплетни поглощают всю жизнь и иногда существа, которые при иных обстоятельствах были бы людьми, — и быть обязану брать участие во всем этом!»

Обдумаем прочитанное

Вы уже знакомы со знаменитым философским стихотворением Лермонтова «Дума», в котором поэт пишет не только о горькой участи, но и пороках своего поколения. Это стихотворение нередко ставят в прямую связь с «Героем нашего времени», рассматривая Печорина как одного из тех, чье грядущее, по словам поэта, «иль пусто, иль темно».

Действительно, Печорин несет в себе черты современников, той «толпы угрюмой», которую осуждает и которой сочувствует поэт. Но вместе с тем герой обладает яркой индивидуальностью, выделяющей его из «толпы» и делающей его необыкновенным человеком.

Подумайте, насколько применимы к Печорину строки:

Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно [поколение]...

В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно-малодушны,
И перед властью — презренные рабы...

Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным наш ум не шевелят...

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни зlobe, ни любви...

Очевидно, чем ярче индивидуальность, тем глубже ее страдания от несовершенства окружающей жизни и собственных недостатков и пороков.

Что же связывает Печорина с его поколением и делает его образ типическим? Что отличает его от массы бездеятельных современников?

В заключение главы о Лермонтове приведем высказывание современного русского писателя Ю. П. Казакова (известного вам по рассказу «Тихое утро»):

«Лермонтов собирался выйти в отставку. Он был гусар в полном смысле этого слова. Он устал к двадцати шести годам и жаждал заняться литературой.

Не то удивительно, что он устал от службы. Удивительно, как он успевал, таскаясь по российским дорогам, по Кавказу, стоя в нарядах, пируя с друзьями, — как он успевал писать свои высокие, горчайшие стихи!

Как бы между делом он закончил и беспрестанно улучшал, отделявал своего «Демона». Он написал множество стихотворений, чуть ли не каждое из которых было поводом для статей Белинского. Он создал, наконец, своего «Героя» — все эти разнообразные главы дотоле невиданной в русском языке прозы.

Мало того, он задумывал уже исторический роман. Эпоха Екатерины II, Отечественная война 1812 года и современная ему жизнь — вот что было содержанием его будущего романа... Это о нем с восхищенным испугом говорил долго спустя Лев Толстой: «Если б жив был Лермонтов, то не нужны были бы ни я, ни Достоевский...»

[Когда его убили], никто не написал о нем тогда, как Одоевский о Пушкине, — «Солнце русской поэзии закатилось...» Глухо дошла в Петербург весть о смерти поэта. А между тем Лермонтов был именно солнцем русской поэзии. И после смерти Пушкина не было на Руси поэта блистательней, чем Лермонтов» (Ю. П. Казаков. О Лермонтове. 1964).

Николай
Васильевич
ГОГОЛЬ

(1809—1852)

И веря, и не веря вновь
Мечте высокого призванья,
Он проповедует любовь
Враждебным словом отрицанья.

Н. А. Некрасов

В конце 1828 года Гоголь, полный радужных надежд, вместе со своим гимназическим товарищем Александром Данилевским приезжает в Петербург. Но надежды не оправдались. Государственная деятельность, о которой мечтал юноша, свелась к исполнению нудных обязанностей самого мелкого чиновника. Пришлось переживать и материальную нужду. И только решение отдать все силы литературе (а к этому времени относится знакомство Гоголя с Пушкиным и Жуковским) изменило жизненный путь молодого человека.

30—40-е годы — время расцвета дарования писателя. Одна за другой выходят его повести, включенные в сборники «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Арабески», создаются комедии, в том числе бессмертный «Ревизор», начинается и продолжается работа над самым значительным произведением Гоголя — «Мертвые души».

Среди так называемых петербургских повестей («Невский проспект», «Записки сумасшедшего», «Нос», «Портрет») особое место занимает повесть «Шинель», над которой Гоголь работал в 1839—1840 годах и которую опубликовал в 1842 году. В этой повести продолжена и усилена тема «маленького человека», начатая Пушкиным в «Станционном смотрителе» и ставшая одной из важных тем русской литературы XIX века.

«ШИНЕЛЬ» (1842)

Жизненные источники повести. Петербург 30—40-х годов

«Тишина в нем (Петербурге) необыкновенная, никакой дух не блестит в народе, все служащие да должностные, все тол-

куют о своих департаментах да коллегиях, все подавлено, все погрязло в бездельных, ничтожных трудах».

Н. В. Гоголь — матери, 30 апреля 1829 г.

«В... четырех инстанциях... бумага должна сделать 159 оборотов; столько же нужно и на обратном пути к исполнению, и вдвое более, — если министр потребует каких-нибудь справок и объяснений».

Н. А. Добролюбов. Руководство к наглядному изучению административного порядка течения бумаг в России. 1858

«Снова хожу каждый день в должность. <...> Жалованья получаю сущую безделицу. Весь мой доход состоит в том, что иногда или напишу, или переведу какую-нибудь статейку для г. г. журналистов. <...> Одного только нужно опасаться здесь бедняку — заболеть... издержки на лекарства и врачей для него совершенно невозможны, и ему остается одно средство — умереть».

Н. В. Гоголь — матери, 2 февраля 1830 г.

«Взявши в сравнении свое место с местами, которые занимают другие, я тотчас вижу, что занимаемое мною есть еще не самое худшее. <...> Теперь посудите сами.

Сокративши все возможные издержки, выключая только самых необходимейших для продолжения жизни, никого никогда у себя не принимая, не выходя никогда почти ни на какие увеселения и спектакли, отказавшись от любимого моего развлечения — от театра, а за всем тем я никаким образом не могу издерживать менее 100 рублей в месяц... Доказательством моей бережливости служит то, что я до сих пор хожу в том самом платье, которое я сделал по приезде своем в Петербург из дому, и потому вы можете судить, что фрак мой, в котором я хожу повседневно, должен быть довольно ветх и истерся также не мало, между тем как до сих пор я не в состоянии был сделать не только фрака, но даже теплого плаща, необходимого для зимы. Хорошо еще, я немного привык к морозу и отходил всю зиму в летней шинели...»

Н. В. Гоголь — матери, 2 апреля 1830 г.

«Однажды при Гоголе рассказан был канцелярский анекдот о каком-то бедном чиновнике, страстном охотнике за птицей, который необычайной экономией и неутомимыми усиленными трудами сверх должности накопил сумму, достаточную на покупку хорошего лепажевского ружья¹ рублей

¹ Ружье французской фирмы «Лепажа».

в 200 (асс.¹). В первый раз, как на маленькой своей лодочке пустился он по Финскому заливу за добычей, положив драгоценное ружье перед собой на нос, где он находился, по его собственному уверению, в каком-то самозабвении и пришел в себя только тогда, как, взглянув на нос, не увидел своей обивки. Ружье было стянуто в воду густым тростником, через который он где-то проезжал, и все усилия отыскать его были тщетны. Чиновник возвратился домой, лег в постель и уже не вставал: он схватил горячку. Только общей подпиской его товарищей, узнавших о происшествии и купивших ему новое ружье, возвращен он был к жизни... Все смеялись анекдоту, исключая Гоголя, который выслушал его задумчиво и опустил голову. Анекдот был первой мыслию чудной повести его «Шинель»».

П. В. Анненков. Н. В. Гоголь в Риме летом 1841 года. 1852

«Печать Петербурга видна на большей части его (Н. В. Гоголя. — *Сост.*) произведений, не в том, конечно, смысле, чтоб он Петербургу обязан был своей манерой писать, но в том смысле, что он Петербургу обязан многими типами созданных им характеров. Такие пьесы, как «Невский проспект», «Записки сумасшедшего», «Нос», «Шинель», «Женитьба», «Утро делового человека», «Разъезд», могли быть написаны не только человеком с огромным талантом и гениальным взглядом его на вещи, но и человеком, который при этом знает Петербург не понаслышке».

В. Г. Белинский. Петербургская литература. 1845

Перечитывая повесть «Шинель», подумайте, какие жизненные впечатления писателя в ней отразились.

Обдумаем прочитанное

1. Почему мы смеемся, сожалеем и негодуем, читая повесть Гоголя «Шинель»?

2. Каким образом Гоголь показывает обезличенность Акакия Акакиевича? В чем видит ее причины?

3. Н. В. Гоголь не скрывает убожества внутреннего мира Акакия Акакиевича: ограниченности, скудости интересов, неспособности логически мыслить, косноязычия.

Почему же писатель как бы отстраняет все эти отрицательные качества, приглушает их, не делает на них акцента,

¹ *Ассигнации* — бумажные деньги, имевшие более низкую стоимость, чем серебряные.

а крупным планом дает другое: кротость, душевное незлобие, безропотное терпение забитого жизнью бедняка? Какую роль в утверждении идеи повести играет краткий рассказ о молодом человеке, вначале шутившем над Акакием Акакиевичем, а потом воспринявшем все в «другом виде»?

4. Чем стала шинель в жизни Акакия Акакиевича? Почему? Проследите за изменением внешности, поведения, речи, настроения героя в то время, когда он впервые надел шинель.

5. Какую роль в повести играет «значительное лицо»? Почему у него нет ни имени, ни фамилии? Где он служит? Как соотносит эту особенность изображения (умолчание о самом главном) с маленькой деталью: отсутствием лица у генерала, изображенного на табакерке портного? Почему так смешно и нелепо средний род заменен мужским в рассказе о значительном лице: «Одно значительное лицо недавно *сделался* значительным лицом, а до того *был* незначительным лицом (курсив наш. — Сост.)»?

6. Сцена у генерала не понравилась герою романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди» Макару Девушкину. Он рассуждает:

«А лучше всего было бы не оставлять его умирать, беднягу, а сделать бы так, чтобы шинель его отыскалась, чтобы тот генерал, узнавши подробнее об его добродетелях, перепросил бы его в свою канцелярию, повысил чином и дал бы хороший оклад жалованья, так что, видите ли, как бы это было: зло было бы наказано, а добродетель восторжествовала бы, и канцеляристы товарищи все бы ни с чем и остались. Я бы, например, так сделал...»

Почему Н. В. Гоголь поступил иначе?

7. Почему в бреду, «сквернохульничая», Башмачкин постоянно обращается к «значительному лицу» («ваше превосходительство»), а после смерти мстит не грабителям, а генералу?

8. Гоголь иронизирует и над Башмачкиным, и над генералом. Чем, по-вашему, отличается смех писателя над несчастным чиновником от смеха над «значительным лицом»?

9. Гоголь пишет: «Нужно знать, что Акакий Акакиевич объяснялся большею частью предложениями, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения».

Перечитайте с этой точки зрения две сцены, единственно оформленные как диалог, — разговор Башмачкина с Петровичем и разговор с генералом во время аудиенции.

Какие чувства у вас вызывает Башмачкин в этих сценах? Какова при этом роль его косноязычия?

10. Известный литературовед Б. М. Эйхенбаум утверждал, что в «Шинели» «чистый комический сказ соединен с патетической декламацией, образующей как бы второй слой».

Если вы согласны с этим утверждением, приведите примеры двух речевых слоев в повести.

11. Какова роль фантастики в повести?

Писатель В. В. Набоков считал, что «человек, которого приняли за бесшинельный призрак Акакия Акакиевича, — ведь это человек, укравший у него шинель. <...> Полицейский, угодив в самый причудливый парадокс рассказа, принимает за этот призрак как раз ту персону, которая была ему анти-тезой, — человека, укравшего шинель».

В пользу мнения Набокова говорят такие детали: шинель с Акакия Акакиевича снимают какие-то люди с усами, причем один из них приставил ему к самому рту кулак величиною с чиновничью голову. В конце повести коломенский будочник видит привидение с преогромными усами и с таким кулаком, «какого и у живых не найдешь».

Можно ли, по-вашему, согласиться с мнением Набокова или у вас есть другие соображения и доказательства?

12. Почему в каждом изображенном в повести персонаже, даже в «значительном лице», автор отыскивает какие-то хорошие человеческие качества?

13. Герой повести Виктора Астафьева «Кража» детдомовец Толя Мазов, выражая недовольство персонажами русской литературы («...говорят, говорят, и все... смиреннькие да покорненькие...»), вспоминает Акакия Акакиевича Башмачкина: «А этот, как его? У Гоголя-то? Акакий Акакиевич? Герой! Шубу последнюю у него сбочили. А он?!»

Что бы вы ответили Толе Мазову?

14. Как вы понимаете авторскую позицию Гоголя в «Шинели» — только как просьбу о милосердии (так понимали ее некоторые литературоведы) или одновременно как выражение резкого протеста?

В творческой лаборатории писателя

Вы прочитали, как возник сюжет повести «Шинель». Проведите небольшую исследовательскую работу: проследите, как превратился услышанный Гоголем анекдот в повесть, отметьте сходство анекдота и «Шинели» и их отличия друг от друга. В первых пунктах мы вам поможем, дальше работайте самостоятельно.

Анекдот	«Шинель»
1. Потеря любимой вещи тут же после приобретения	
2. Утрачен предмет роскоши	Утрачен предмет первой необходимости. Поэтому шинель становится как бы действующим лицом. Недаром повесть названа «Шинель»
3. Лепажевское ружье — показатель некоторого достатка	А шинель?
4. ?	В «Шинели» щемящая, скорбная тема нищеты, ежедневных бедствий присутствует еще до утраты шинели
5. Ружье пропадает по недосмотру владельца	А шинель?
6. В анекдоте оказался возможным благополучный исход: помогли товарищи	А в «Шинели»? Могут ли, в состоянии ли помочь сослуживцы?
7. Тема локальна, ограничена, не выходит за определенные пределы, анекдот короток	Тема «Шинели» — просто ли рассказ об утраченной вещи?

Возвращаясь к прочитанному

А. С. Пушкин «Станционным смотрителем» и Н. В. Гоголь «Шинелью» положили начало теме «маленького человека» в русской литературе XIX века. Этим термином обозначают литературного героя, занимающего одно из самых низких мест в обществе, приниженного, постоянно ощущающего несправедливость. Обычно такой человек противопоставлялся «значительному лицу», а сюжет о нем представлял собой историю обиды, оскорбления, несчастья (см. Литературную энциклопедию терминов и понятий. 2001).

Сравните героев названных повестей Пушкина и Гоголя. В чем их сходство и различие?

* * *

«Шинель» — это завершение всех повестей Гоголя, итог третьего, последнего цикла их, как и итог всех трех циклов вместе. Трагическое движение темы трех циклов замкнулось.

В первом цикле, в «Вечерах на хуторе...», Гоголь нарисовал норму, идеал народной мечты о вольном человеке, о светлой жизни людей, идеал возможного и на земле человеческого бытия, идеал отчасти архаический и стихийный, но связанный с нормами жизни, отразившимися в поэзии народа.

Во втором цикле, в «Миргороде», Гоголь нарисовал идеал в столкновении с тем, что сталося в его современности и с этим идеалом и с человеком: идеал Тараса и Остапа предан гнусным укладом жизни, превращающим человека в Ивана Никифоровича, жизнь — в жвачку, поэзию — в пошлость. В этом цикле — два лица: ослепительная картина возможного и жестокая картина сущего.

Наконец, в третьем и последнем цикле, в петербургских повестях, Гоголь уже не изображает идеала; все поле картины заняло теперь искажение его, гибель поэзии и творчества, пошлость и гнусность, задавившие высокое в русском человеке; здесь — картина общественной практики, с негодованием отвергаемой Гоголем. По-прежнему Гоголь знает, что в глубине души несчастных, опоганенных людей-жертв таятся возможности воскресения их ко всему великому; еще более страстно он проповедует возрождение словами негодования и ненависти к общественной неправде. Но нравственное возрождение он рисует в безумии, после смерти...

Так все три цикла соотнесены: *благо; благо в борьбе со злом; зло*. Вот упрощенно — кратчайшая формула этого соотнесения и движения темы у Гоголя. При этом сгущение трагизма к концу этого движения было в то же время все более напряженным и страстным отрицанием зла, все более взволнованным призывом к его ниспровержению».

Г. А. Гуковский. Реализм Гоголя. 1959

1. Вспомните произведения Н. В. Гоголя, относящиеся к каждому из названных выше циклов. Чем отличаются эти произведения друг от друга и что объединяет их?

2. В какой из прочитанных вами повестей с наибольшей силой отразилась тревога писателя о судьбе человека в современном ему мире?

Напишите сочинение на тему: «Трагическая судьба «маленького человека» в повести Гоголя «Шинель»» (обратите внимание на то, что имя Акакий по-гречески значит «беззлобный», «незлобивый», «невинный»; покажите, между прочим, насколько оправданно имя героя повести).

Приглашаем в библиотеку

Прочтите повести — «Невский проспект», «Портрет», «Нос», «Записки сумасшедшего», входящие в цикл так называемых «Петербургских повестей» Гоголя.

«МЕРТВЫЕ ДУШИ» (1842)

«Когда Пушкин прослушал чтение первых глав бессмертной гоголевской поэмы, то, как известно, он сказал: “Боже, как грустна наша Россия”. <...> Но непосредственное суждение великого поэта о совершеннейшем из русских творений тоже нас более не удовлетворяет. Эти плуты и шулера, скряги и дуры так глубоко поняты в их сокровеннейшей сущности коллективным умом, который воплотился в Гоголе, мы до такой степени чувствуем торжество ума и идеала над их самодовлеющей ограниченностью, от самого творения... так широко расходятся и такие светлые лучи, что мы уже не повторим с Пушкиным “Как грустна наша Россия”. <...>

Нет, страна, которая родила Гоголя, никогда не будет грустной страной, хотя бы все тучи мира закрывали ее небо, потому что это великая страна».

И. Ф. Анненский. Художественный идеализм Гоголя. 1902

Поэма «Мертвые души» — главное произведение Гоголя, над которым он работал с 1835 года до последних дней жизни. Начал он ее в Петербурге, продолжил за границей, куда уехал в 1836 году, время от времени наезжая в Россию, пока в 1848 году окончательно не вернулся на родину.

Первый том поэмы, которая, по словам А. И. Герцена, потрясла всю Россию, вышел из печати в 1842 году. По замыслу Гоголь должен был написать три тома. Однако своих намерений осуществить не сумел — и вследствие сложности задач, которые поставил перед собой, и из-за резкого ухудшения состояния здоровья. В 1852 году, тяжело больной, незадолго до смерти, писатель сжег рукопись второго тома поэмы (сохранились лишь отдельные главы).

Несмотря на нереализованный замысел всей поэмы, первый ее том представляет собой цельное, законченное произведение.

«На небольшом пространстве “Мертвых душ” уместилась вся Русь. Кого тут только нет! Кажется, всех званий и всех сословий коснулся в них Гоголь, никого не обошел. Дворянство, крестьянство, офицерство, губерния, Петербург, трактир и кабак, катакомбы канцелярий (которые Гоголь сравнивал с кругами ада) и русский необъятный простор. Захочешь ли увидеть русского приказчика — увидишь и его, купца — является и купец, полицейского — есть и полицейский, дам — налицо и дамы. Курьеры, зеваки, работники, половые, хозяева трактиров, моты и скряги, беглые и каторжники, разбойники и дети — все тут есть. Есть даже пророк, потому что не может

обойтись русская земля без пророка, хотя, как любил повторять Гоголь, нет пророка в отечестве своем».

И. П. Золотусский. Горизонт без конца. 1984

Из истории создания поэмы

По словам Гоголя, сюжет «Мертвых душ» предложил ему Пушкин.

«...Осень в Веве¹, наконец, настала прекрасная, почти лето. У меня в комнате сделалось тепло, и я принялся за “Мертвых душ”, которых было начал в Петербурге. Все начатое переделал я вновь, обдумал более весь план и теперь веду его спокойно, как летопись. <...>

Мне совершенно кажется, как будто я в России: передо мною все наши, наши помещики, наши чиновники, наши офицеры, наши мужики, наши избы, словом, вся православная Русь».

Н. В. Гоголь — В. А. Жуковскому. 12 ноября <1836. Париж>

«...Вещь, над которой сижу и тружусь теперь и которую долго обдумывал, и которую долго еще буду обдумывать, не похожа ни на повесть, ни на роман, длинная, длинная, в несколько томов, название ей “Мертвые души” — вот все, что ты должен покамест узнать об ней. Если Бог поможет выполнить мне мою поэму так, как должно, то это будет первое мое порядочное творение. Вся Русь отзовется в нем».

Н. В. Гоголь — М. П. Погодину. 28 ноября 1836

«Я живу около года в чужой земле, вижу прекрасные небеса, мир, богатый искусствами и человеком. Но разве перо мое принялось описывать предметы, могущие поразить всякого? Ни одной строки не мог посвятить я чуждому. Непреодолимою цепью прикован я к своему, и наш бедный, неяркий мир наш, наши курные избы, обнаженные пространства предпочел я лучшим небесам, приветливее глядевшим на меня. И я ли после этого могу не любить своей отчизны?»

Н. В. Гоголь — М. П. Погодину. 30 марта 1837. Рим

«Я теперь przygotowляю к совершенной очистке первый том “Мертвых душ”. Переменяю, перечищаю, многое перерабатываю вовсе. <...> Между тем дальнейшее продолжение его выясняется в голове моей чище, величественнее, и теперь я вижу, что может быть со временем кое-что колоссальное, если только позволят слабые мои силы».

Н. В. Гоголь — С. Т. Аксакову. 28 декабря 1840. Рим

¹ Веве — город в Швейцарии на берегу Женевского озера.

«...Удар для меня никак неожиданный: запрещают всю рукопись. <...> Как только занимавший место президента (речь идет о главе цензурного комитета. — *Сост.*) Голохвастов услышал название “Мертвые души”, — закричал голосом древнего римлянина: — “Нет, этого я никогда не позволю: душа бывает бессмертна; мертвой души не может быть; автор вооружается против бессмертия”. В силу, наконец, мог взять в толк умный президент, что дело идет об ревизских¹ душах. <...>»

«Нет! — закричал председатель и за ним половина цензоров: — этого и подавно нельзя позволить, хотя бы в рукописи ничего не было, а стояло только одно слово: ревизская душа; уж этого нельзя позволить, это значит против крепостного права».

Н. В. Гоголь — П. А. Плетневу. 7 января 1842. Москва

«Уничтожение Копейкина меня сильно смутило. Это одно из лучших мест в поэме, и без него — прореха, которую я ничем не в силах залатать и зашить. Я лучше решился переделать его, чем лишиться вовсе».

Н. В. Гоголь — П. А. Плетневу. 10 апреля 1842. Москва

«Первая часть, несмотря на все свои несовершенства, главное дело сделала: она поселила во всех отвращение от моих героев и от их ничтожности; она разнесла некоторую мне нужную тоску и собственное наше неудовольствие на самих нас. Покамест для меня этого довольно; за другим я не гонюсь».

Н. В. Гоголь. Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ». 1846

«...Бывает время, когда нельзя иначе устремить общество или даже все поколение к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости; бывает время, что даже вовсе не следует говорить о высоком и прекрасном, не показавши тут же ясно, как день, путей и дорог к нему для всякого. Последнее обстоятельство было мало и слабо развито во втором томе “Мертвых душ”, а оно должно было быть едва ли не главное; а потому он и сожжен²».

Н. В. Гоголь. Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ». 1846

¹ Ревизских, то есть учтенных ревизией (переписью) лиц податных сословий.

² Речь идет о первом уничтожении рукописи второго тома поэмы. Гоголь продолжал работу над ней, но в 1852 году, перед смертью, опять сжег продолжение.

Используя приведенные материалы, подготовьте доклад-сообщение «Работа Гоголя над “Мертвыми душами”».

Читаем вместе

«...Как всякое глубокое создание, “Мертвые души” не раскрываются вполне с первого чтения даже для людей мыслящих: читая их во второй раз, точно читаешь новое, никогда не виданное произведение. “Мертвые души” требуют изучения».

В. Г. Белинский. «Похождения Чичикова, или Мертвые души».
Поэма Н. Гоголя. 1842

«Гоголем нельзя начитаться. Даже трудно представить себе человека, который прочел его один раз и более к нему бы не возвращался. По правде сказать, нам было бы жаль такого человека. Повторное чтение высокохудожественных книг вообще доставляет огромное наслаждение. <...> Но перечитывать Гоголя — удовольствие еще большее, чем даже читать его в первый раз. Прозу Гоголя хочется запоминать, как стихи, произносить вслух. <...> Гоголя хочется читать вслух сообща, делиться с другими, так сказать, не только впечатлениями о прочитанном, но и самим процессом чтения».

И. Л. Андроников. Я хочу рассказать вам... 1962

«Все, от начала до конца, — полно одной неослабной, неустанной, живой жизни, той жизни, которою живет предмет, перенесенный весь и свободно без малейшей утраты в область искусства; жизнь всюду, в каждой строке, и поэтому медленно надо читать Гоголя; содержание предлагается в каждом слове, каждая глава много, много наполнит человека, и изящное его чувство много, много насладится».

К. С. Аксаков. Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова, или Мертвые души. 1842

Композиция поэмы

I глава — развернутая экспозиция, завязка, общее предварительное знакомство с героями поэмы.

II — VI главы — Чичиков у помещиков (портретные главы).

VII — X главы — Чичиков в городе (городские чиновники и обыватели). VIII глава — кульминация.

XI глава — глава итогов, развязка.

Главы скрепляются единым сюжетом; в повествование включены лирические авторские отступления.

«В бессмертной поэме, можно сказать, все движется, все несется и исчезает в дали, оставляя впечатление “громодно-

несущейся жизни", чему нисколько не мешает сознание пошлости этой жизни, — жизни Чичиковых, Маниловых, Собакевичей, Коробочек...»

Д. Н. Овсянко-Куликовский. Гоголь. 1912

«...Образ России, как целого, для Гоголя не отделялся от странствования, дороги. Известно, что она являлась ему в образе бешено мчащейся тройки... Он видел ее в общем порыве, в общем движении. Движение и есть то, что объединяет Русь в одно целое».

Е. Н. Трубецкой. Гоголь и Россия. 1909

Возвращаясь к прочитанному

1. Перескажите кратко сюжет поэмы.
2. Определите значение в поэме темы путешествия (дороги).
3. Вспомните произведения, построенные на основе путевых впечатлений повествователя или героя («Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева, «Герой нашего времени» Лермонтова, даже «Евгений Онегин» Пушкина с его главой о путешествии Онегина по России, даже «Горе от ума» Грибоедова, где Чацкий, возвратившись из длительного путешествия, вновь отправляется «искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголок»).

В чем отличие путешествия Чичикова от путешествий героев названных произведений?

Автор-повествователь

Рядом с Чичиковым в поэме есть другой, незаметный на первый взгляд путник — автор-повествователь. Более подробно речь о нем пойдет дальше. А пока обратимся к главе I и посмотрим, как воспринимает окружающее Чичиков и как автор-повествователь комментирует и корректирует (исправляет) восприятие своего героя.

Чичиков	Автор
Гостиница	
Чувствует себя как дома. Доволен обедом. Сон на сытый желудок	Иронические замечания: «Покой был известного рода, ибо гостиница была тоже известного рода»: «какие бывают эти общие залы — всякий проезжающий знает очень хорошо» (продолжите работу самостоятельно)

Город	
«...Отправился посмотреть город, которым был, как казалось, удовлетворен»	Ирония в описании города (обратите внимание на вывеску «Иностранец Иван Федоров», замечание об обилии кабаков, описание городского сада). Подберите и другие примеры
Почему Чичиков пополнил свою коллекцию в шкатулке афишей? Что его заинтересовало в афише?	Покажите иронию Гоголя в описании этого поступка. Чем вы ее объясните?

Портретные главы

1. В «Авторской исповеди» писатель замечал: «Это полное воплощение в плоть, это полное округление характера совершалось у меня только тогда, когда я заберу в уме своем весь этот прозаический существенный дрязг жизни, когда, содержа в голове все крупные черты характера, соберу в то же время вокруг его все тряпье до малейшей булавки, которое кружится ежедневно вокруг человека, словом — когда соображу все от мала до велика, ничего не пропустивши».

Можно ли безоговорочно согласиться с писателем, когда он говорит, что собирает «все тряпье», кружащееся вокруг человека, «ничего не пропустивши»? Может быть, все-таки он с определенной целью выбирает и подбирает подробности и художественные детали?

Рассмотрите композицию главы II (пейзаж, усадьба, портрет героя и т. д.).

На материале главы покажите значение художественных деталей в описании усадьбы, обстановки дома, в портрете, в обрисовке поведения героя для понимания его характера и отношения писателя к изображаемому.

2. Каковы особенности характера Манилова? (Обратитесь также к главе I, где герой появляется впервые, и главе VII, в которой Манилов передает Чичикову «бумагу, свернутую в трубочку и связанную розовой ленточкой», — список умерших «мужичков».)

Согласны ли вы со словами А. И. Герцена, писавшего о Манилове как о «горлице-дворянине, воркующем в господском доме близ исправительной конюшни»? (А. И. Герцен. Концы и начала. 1862.)

3. По образцу анализа главы II рассмотрите главы III—VI. В чем особенности характеров помещиков, изображенных в

этих главах? Характеризуя Ноздрева, перечитайте IV и VII главы; говоря о Собакевиче, используйте текст V, I и VII глав.

Приведите примеры блестящего умения Гоголя создавать речевыми средствами (речь автора и речь героев) своеобразные характеры героев.

4. В чем отличие изображения Плюшкина от обрисовки других помещиков? (Обратите внимание на роль и место биографии в его характеристике.) Зачем, по вашему мнению, на страницах, посвященных Плюшкину, появляется образ помещика, кутящего «во всю ширину русской удали и барства», прожигающего, как говорится, «насквозь жизнь»? Что общего у Плюшкина и этого помещика при всей противоположности их характеров и образа жизни?

5. «Один за другим следуют у меня герои один пошлее другого», — писал Гоголь. В критической литературе высказано мнение, что писатель располагает главы поэмы по принципу нарастания отрицательных черт героев. С этой точки зрения Плюшкин — завершение галереи истинных «мертвых душ», изображаемых Гоголем.

Есть и другое мнение: «Никакой последовательности... очерков о помещиках нет».

Г. А. Гуковский. Реализм Гоголя. 1959

«Плюшкин не мертвее, а живее других: Манилов окаменел, а в Плюшкине слышны отзвуки последних подземных ударов».

Ю. В. Манн. О поэтике «Мертвых душ». 1969

Как вы понимаете слова «отзвуки последних подземных ударов»? С каким мнением о Плюшкине вы согласны и почему?

6. Что, по вашему мнению, объединяет всех помещиков, представленных в поэме?

По этому поводу мнения критиков тоже разделились. Одни считают, что «ни тени добра, ни единой светлой мысли, ни одного человеческого чувства нет в них» (*Г. А. Гуковский. Реализм Гоголя. 1959*).

Другие утверждают, что гоголевские герои и не добродетельны, и не порочны. Это «обыкновенные», «средние» люди, но воссозданные с уникальной — гоголевской — «яркостью, силой и крупностью»; они пошлы, но, по убеждению этих критиков, в первой половине XIX века слово «пошлый» означало «обыкновенный»; Гоголь показал «обыкновенность обыкновенного человека» (*В. В. Кожин. Поэма Гоголя. 1995*).

«Гоголь проводит Чичикова сквозь строй истинно русских людей, каждый из которых — эпическая фигура. И Манилов,

и Собакевич, и Коробочка, и Плюшкин — все они пришли из мира сказки. В них легко узнать Кощея Бессмертного или Бабу-ягу. <...> Величественные в своих страстях и пороках... эти былинные герои представляют Русь страной сказочной, чудесной, абсурдной. Безумие заменяет им здравый смысл и трезвый расчет. Здесь нет нормы — только исключения. Здесь каждая мелочь важна и таинственна».

П. Я. Вайль, А. А. Генис. Родная речь. 1995

Какое из этих мнений ближе вашему восприятию поэмы? Почему?

7. Как Гоголь подчеркивает типичность нарисованных им помещиков в своих комментариях и лирических отступлениях (в портретных главах), в частности в главах о Коробочке, Собакевиче?

8. Вспомните зарисовки провинциальных помещиков в романе «Евгений Онегин». Чем похожи гоголевские герои на персонажей пушкинского романа?

«Городская» тема в поэме

1. Перечитайте в главе VII эпизод визита Чичикова и Манилова в гражданскую палату, а также страницу о полицеймейстере города NN.

Чем губернские чиновники напоминают уездных, изображенных в «Ревизоре»?

2. Сопоставьте двух дам, нарисованных в главе IX, с Анной Андреевной и Марьей Антоновной из «Ревизора» Гоголя. Что общего между ними?

3. Если в главах I, VII—X Гоголь изображал губернский город, то во вставной новелле «Повесть о капитане Копейкине» — Петербург.

Какую роль, по вашему мнению, в общей композиции поэмы играет эта «Повесть...»? Почему ею так дорожил Гоголь и почему так переживал, когда цензура чинила всякие препятствия ее опубликованию?

Главный герой поэмы

1. Вспомните, как ведет себя Чичиков у Манилова, Коробочки и других помещиков. Как меняется его речь и манера держаться? Более детально проследите его умение приспосабливаться к обстановке и собеседнику на примере визитов к Манилову и Плюшкину. Чем вы объясните такую способность у героя к мимикрии (приспособленчеству)?

2. «Чичиков — это самый синтетический тип Гоголя. <...> В Чичикове связались в один узел и Манилов, и Ноздрев, и Собакевич...»

В. Ф. Переверзев. Творчество Гоголя. 1914

Что сближает Чичикова с помещиками, представленными в поэме?

3. Перечитайте главу XI и подготовьте краткое сообщение о том, как предшествующая жизнь готовила Чичикова к афере, предпринятой им в N-ской губернии.

4. Отметьте отличие Чичикова от помещиков, своеобразие его характера.

«...Основная тема, которую Гоголь прослеживает в Чичикове... захваченность его души богатством. <...> Здесь схвачена верно психология «обогащения» богатством, которая овладевает душой с непреодолимой силой. <...> Эта зачарованность богатством, эта вера, что нет других реальных точек опоры в жизни, и есть типическая черта современности, ее движущая сила».

В. В. Зеньковский. Н. В. Гоголь. 1916

Гоголь называет Чичикова приобретателем. В чем различие между приобретателем и предпринимателем? Зачем Чичиков скупал «мертвые души»? В чем его отличие от таких «накопителей», как Собакевич, Коробочка или скряга Плюшкин?

5. В главе VII Чичиков рассуждает о купленных им «крестьянах», поднимаясь до мыслей о величии русского народа. Некоторые литературоведы считают, что эти мысли были чужды Чичикову и что их, по существу, высказывает автор поэмы, лишь слегка прикрываясь своим героем. Другие полагают, что в натуре Чичикова есть какие-то светлые начала, которым он, правда, не дает ходу, но которые обуславливают появление у него иногда серьезных раздумий о жизни.

О каких «светлых началах» в характере Чичикова может идти речь? (Вспомните его стремление к «благопристойности», отношение к губернаторской дочке, способность сразу определять характер собеседника, критические отзывы о помещиках и чиновниках и т. д.) «Видно, и Чичиковы на несколько минут в жизни обращаются в поэтов», — писал исследователь В. В. Зеньковский. С другой стороны, Гоголь называет своего героя «подлецом» («Припряжем подлеца»).

Как выйти из этих противоречий? Чужды или не чужды, по вашему мнению, натуре Чичикова его рассуждения о крестьянах?

6. Чичикова оценивают по-разному.

«Чичиков по-настоящему сильная личность, что особенно ярко раскрывается в заключительной главе «Мертвых душ»».

В. В. Кожин. Поэма Гоголя. 1995

«Заурядность, серость Чичикова, этого “господина средней руки”, постоянно подчеркивается автором. Его герой мелок во всех проявлениях. Ограниченность — главная черта Чичикова. И судьбу свою он строит из скучных кирпичиков — бережливости, терпения, усердия. Мечты его приземлены и ничтожны. ...»

Маленький человек с маленькими страстями, Чичиков знает одну цель — деньги. <...> Однако маленький человек годится лишь для своей роли. И Чичикову не дано ни в чем добиться успеха. Вечно у него все рушится в последний момент, никак ему не удастся подрасти хотя бы до обещанного автором “подлеца”.

<...> Чичиков слишком мелок для России».

И. Л. Вайль, А. А. Генис. Родная речь. 1995

«...Дурак в нем виден потому, что он с самого начала совершает промах за промахом. Глупостью было торговать мертвые души у старухи, которая боялась привидений, непростительным безрассудством — предлагать такую сомнительную сделку хвастуну и хаму Ноздреву».

В. В. Набоков. Николай Гоголь. 1944

А как вы оцениваете Чичикова? Какое из высказанных мнений вам ближе?

7. Как в заключительной главе поэмы Гоголь подчеркивает, что Чичиков не плод фантазии писателя, что таких героев много в жизни, что фамилия Чичиков может стать нарицательным именем?

Почему — «поэма»?

1. Гоголь назвал свое произведение поэмой. В литературоведении этот жанр определяется как большая форма лироэпической поэзии (произведение в стихах) с развернутым сюжетом и развитым образом лирического героя (повествователя), который активно включается в действие, определяет характеристику персонажей, оценивает их, как бы принимает участие в их судьбе. Известны разные виды поэмы: героическая, сатирическая, лирико-драматическая и т. д.

Вспомните поэмы, которые вы читали и изучали. Подходят ли они под это определение?

2. А теперь подумаем, почему же Гоголь назвал свое произведение поэмой.

Представим себе, что в «Мертвых душах» не слышен голос рассказчика, нет так называемых лирических отступлений — остался один несложный сюжет: приезд Чичикова в

губернский город, его встречи с помещиками и чиновниками, провал аферы и быстрое бегство героя из города. Безусловно, произведение потеряет свою специфику и превратится в обычную повесть или роман, полностью отвечающий заголовку, придуманному Гоголем в угоду цензуре, — «Похождения Чичикова...».

Конечно, образ повествователя (рассказчика) играет в произведении определяющую роль.

«Рассказчик в “Мертвых душах” — это и конкретный индивидуальный человек — личность, интеллигент-писатель, но в то же время это воплощение “духа народа”, обобщение народного сознания, это его поэтическое и вещное слово. <...> В поэме не только отрицание России Собакевичей и Плюшкиных, но и утверждение России русского народа. <...> В “Мертвых душах” идет борьба между этими двумя Россиями, причем Россию народа представляет более всего сам автор, вдохновенный русский поэт».

Г. А. Гуковский. Реализм Гоголя. 1959

Проследите, когда, в каких местах поэмы рассказчик выступает как «конкретный индивидуальный человек» (перечитайте, например, главу VI), когда — как автор, оценивающий героев и ситуации, когда — как «вдохновенный русский поэт», для которого превыше всего — судьба родины и народа. В частности, обратите внимание на то, как постепенно нарастает лирическое начало в поэме (сравните с этой точки зрения, например, главы II, VII и XI).

3. В поэме среди «живых душ» нет положительных образов. Живые люди из народа — это Петрушка, Селифан, дядя Митяй и дядя Миняй, дворовая девочка Пелагея, которая не знает, где право, где лево, и т. п.

Как же Гоголь вызывает у нас представление о неиссякаемых силах русского народа и величии русского национального характера?

Кого можно назвать истинно «мертвыми» и истинно «живыми» душами в поэме?

4. Понимание сути поэмы невозможно без наблюдения над образом дороги в повествовании. Как отмечают критики, «образ России как целого для Гоголя не отделялся от странствования, дороги».

«Образ дороги привлекает Гоголя потому, что дает, как ему представляется, изоморфную (равнозначную) картину жизни».

Ю. М. Лотман. В школе поэтического слова. 1988

«И разве не дорога, не гоголевская дорога с ее простором, с волшебной примиренностью ее пестроты, с ее унылым зовом и безудержным порыванием вдаль, — не вперед, заметьте, а именно вдаль, в неизвестное, — разве не эта дорога дала Гоголю и те стихии, которые... обусловили не только грандиозный план “Мертвых душ”, но и неизбежность покаянной за них расплаты?»

И. Ф. Анненский. Эстетика «Мертвых душ» и ее наследие. 1906

Ю. М. Лотман предлагает различать в поэме Гоголя понятия «дорога» и «путь». Дорога, согласно толковому словарю, — полоса земли, предназначенная для езды и ходьбы. Путь в поэме Гоголя и в других литературных произведениях имеет отвлеченное значение — жизненный путь героев.

Как воспринимает дорогу Чичиков, и какие картины возникают в сознании автора-повествователя при воспоминании о путешествиях по дорогам родной страны? Что говорит автор-повествователь о пути человека, Руси, человечества (например, в главах VI, VII, XI)?

5. Перечитайте начало главы VII, а в главе XI — притчу о Кифе Мокиевиче и Мокии Кифовиче. Как смотрит Гоголь на миссию русского писателя? Почему считает, что на него, писателя, все, что ни есть на Руси, обратило «полные ожидания очи»? Какая сила соединяет писателя с родным народом? Почему Гоголь пишет, что ему придется еще немало путей и дорог пройти со своим героем?

Итак, почему же все-таки Гоголь назвал свое произведение поэмой?

Гоголь-психолог

«Он отнюдь не бытописатель, не сочинитель “сложных” интриг, хотя он блестяще рисует и быт, и самые запутанные жизненные обстоятельства. Сатирик и лирик, Гоголь был “глухим психологом”».

Ю. В. Манн. О поэтике «Мертвых душ». 1969

«Думается, если бы он ничего не создал, кроме образа Чичикова, то и этого было бы достаточно, чтобы признать в нем тончайшего мастера-психолога, способного проникать в самые сокровенные тайники человеческой души».

С. И. Машинский. Художественный мир Гоголя. 1971

1. Перечитайте сцену торга Собакевича с Чичиковым (глава V) от слов «— Итак?... — сказал Чичиков» до слов «Ну вот то-то же, нужно будет ехать в город» без авторских ремарок.

Диалог покоряет мастерством передачи прямой речи, но сама картина торга явно обеднена: тонкий психологический анализ исчез, как исчезло и яркое сатирическое освещение картины.

А теперь перечитайте ту же сцену, прислушиваясь к голосу автора-рассказчика (от слов «Чичиков начал как-то очень отдаленно...» до слов «Готова записка, — сказал Собакевич, оборотившись»).

Каково значение ремарок рассказчика?

Найдите в этой сцене сочетания внутренней речи героев с их высказываниями, сочетания, вызывающие комический эффект; обратите внимание на внутренний монолог Чичикова (о Собакевиче и его двойниках), на несобственно-прямую речь героя в начале сцены, выражающую почти незаметную, ненавязчивую иронию автора.

Несобственно-прямая речь — особый прием повествования, позволяющий писателю совмещать авторскую речь с речью персонажа. Речь ведет автор, но включает в нее характерные слова, высказывания героев. Например, в главе VI: «Нет, этого мы приятелю и понюхать не дадим», — сказал про себя Чичиков и потом объяснил, что такого приятеля никак не найдется, что одни издержки по этому делу будут стоять более, ибо от судов нужно отрезать полы собственного кафтана да уходить подальше; но что если он уже действительно так стиснут, то, будучи подвигнут участием, он готов дать... но что это такая безделица, о которой даже не стоит и говорить».

2. Приведите примеры внутренней и несобственно-прямой речи героев в других главах (например, в III, IV, V, VIII).

3. Приведите примеры прямой авторской характеристики героев, раскрывающей особенности их психологии.

Споры вокруг поэмы

«Гоголь первый взглянул смело и прямо на русскую действительность, и если к этому присовокупить его глубокий юмор, его бесконечную иронию, то ясно будет, почему ему еще долго не быть понятым, и что обществу легче будет полюбить его, чем понять...»

<...> [“Мертвые души”] — творение чисто русское, национальное, выхваченное из тайника народной жизни, столько же истинное, сколько и патриотическое, беспощадно сдери́гивающее покров с действительности и дышащее страстною, нервистою,

кровною любовью к плодovитому зерну русской жизни, творение необъятно-художественное по концепции и выполнению, по характерам действующих лиц и подробностям русского быта, — и в то же время глубокое по мысли, социальное, общественное и историческое... В “Мертвых душах” автор сделал такой великий шаг, что все, доселе им написанное, кажется слабым и бледным в сравнении с ними...»

В. Г. Белинский. Похождения Чичикова, или «Мертвые души».

Позма Н. Гоголя. 1842

«Мы совсем не думаем осуждать г-на Гоголя за то, что он назвал “Мертвые души” поэмою. Разумеется, что такое название шутка. <...> Наше осуждение “Мертвых душ” коснется более важного. Начнем с содержания — какая бедность! Не помним, читали или слышали мы, что кто-то назвал “Мертвые души” старой погудкой на новый лад. Действительно: “Мертвые души” — сколок с “Ревизора” — опять какой-то мошенник приезжает в город, населенный плутами и дураками, мошенничает с ними, обманывает их, боясь преследования, уезжает тихонько, и — “конец поэме”».

Н. А. Полевой. Похождения Чичикова, или «Мертвые души». Позма Н. Гоголя. 1842

«Расскажем содержание “Мертвых душ”, и вы сейчас убедитесь, что это сочинение так же похоже на поэму, как мы с вами на китайского богдыхана. <...> Все лица автора, начиная с героя, или плуты, или дураки, или подлецы, или невежды и ничтожные люди. Одна губернаторская дочь исключена из этого почтенного собрания, но и та не обрисована нисколько, ничего почти не говорит, ничего не действует. <...> Завязки в поэме нет никакой. Ни одно действующее лицо не возбуждает участия в читателе. <...> По нашему мнению, все это низкий, балаган-ный комизм, не достойный такого художника, как Гоголь».

К. П. Масальский. Похождения Чичикова, или «Мертвые души». Позма Н. Гоголя. 1842

«В главном действующем лице, коллежском советнике Чичикове, сосредоточен весь интерес этой огромной, ярко расцвеченной картины. <...> Этот Чичиков совершенно типическое лицо, которого еще мы не встречали в нашей литературе. <...> Автор сам глубоко понимал, что в портрет его героя многие, весьма многие будут смотреться, как в зеркало, и мы с полным убеждением сочувствуем этим словам его. <...> У Гоголя взгляд на жизнь и общество столь же верен, сколько и глубок; он не простой забавник, а юморист, грустный и возвышенный, с улыбкою на устах, но со слезой в очах и вздохом в сердце.

Кажется, он только смеется над человечеством; нет, он любит его всею силою мощной души и горько соболезнает об его страданиях и тяжком его падении».

М. П. Сорокин. Похождения Чичикова, или «Мертвые души». Поэма Н. Гоголя. 1842

«Русские критики социального направления видели в “Мертвых душах” и “Ревизоре” обличение общественной пошлости, расцветшей в крепостнической, бюрократической русской провинции, и из-за этого упускали главное. Гоголевские герои по воле случая оказались русскими помещиками и чиновниками, их воображаемая среда и социальные условия не имеют абсолютно никакого значения. <...> Более того, их среда и условия, какими бы они ни были в “реальной жизни”, подверглись такой глубочайшей перетасовке и переплавке в лаборатории гоголевского творчества... что искать в “Мертвых душах” подлинную русскую действительность так же бесполезно, как и представлять себе Данию на основе частного происшествия в туманном Эльсиноре¹. <...>

Если вы хотите узнать что-нибудь о России, если вы жаждете понять, почему продрогшие немцы проиграли свой блиц, если вас интересуют “идеи”, “факты” и “тенденции” — не трогайте Гоголя²».

В. В. Набоков. Николай Гоголь. 1944

Блажен незлобивый поэт,
В ком мало желчи, много чувства:
Ему так искренен привет
Друзей спокойного искусства.

<...>

Любя беспечность и покой,
Гнушаясь дерзкою сатирой,
Он прочно властвует толпой
С своей миролюбивой лирой.

Дивясь великому уму,
Его не гонят, не злословят.
И современники ему
При жизни памятник готовят...

Но нет пощады у судьбы
Тому, чей благородный гений
Стал обличителем толпы,
Ее страстей и заблуждений.

¹ Имеется в виду трагедия Шекспира «Гамлет».

² По мнению В. В. Набокова, мир Гоголя иррационален (то есть не доступен разумному пониманию).

Питая ненавистью грудь,
Уста вооружив сатирой,
Проходит он тернистый путь
С своей карающею лирой.

Его преследуют хулы:
Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.

И веря и не веря вновь
Мечте высокого призванья,
Он проповедует любовь
Враждебным словом отрицанья.

<...>

Со всех сторон его клянут,
И, только труп его увидя,
Как много сделал он, поймут,
И как любил он — ненавидя!

(Н. А. Некрасов. «В день смерти Гоголя.
21 февраля 1852»)

Обдумаем прочитанное

1. Почему В. Г. Белинский говорил о патриотизме Гоголя в «Мертвых душах» и о страстной, кровной любви писателя «к плодovитому зерну русской жизни»?

2. Как бы вы возразили Н. А. Полевому и К. П. Масальскому, отрывки из статей которых приведены выше?

3. Сопоставьте мнения В. Г. Белинского и В. В. Набокова о связи поэмы Гоголя с русской действительностью. Чье мнение, по-вашему, более справедливо? Почему?

4. Сравните стихотворение Н. А. Некрасова с мыслями Гоголя о миссии писателя в главе VII «Мертвых душ». В чем сходство? Как вы понимаете слова Некрасова: «Он проповедует любовь враждебным словом отрицанья»?

Сохранилась записка Гоголя, вероятно, относящаяся к последним дням его жизни: «Будьте не мертвые, а живые души...» Сопоставьте эту мысль со словами из главы VI поэмы: «Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество...» и т. д. Покажите, что эта мысль для Гоголя неслучайна, что она определена глубоким гуманизмом писателя.

Прочтите и обдумайте слова современного критика.

«Вглядываясь в материк русской прозы, скрытый от нас уже туманным столетием, мы видим мощное родоначальное образование, откуда, как реки с возвышенностей, истекают полные воды. Это “Мертвые души” Гоголя. <...>

Влияние Гоголя на нашу литературу было прежде всего влияние “Мертвых душ”. Тут был задан масштаб, дана панорама, в которой жизнь России хоть и отразилась как бы в перевернутом зеркале — как отражаются в стекле вод стоящие по сторонам этих вод горы и леса (любимый образ отраженного мира у Гоголя), — но отразилась во всей широте русской замашки».

И. П. Золотуский. Поэзия прозы. 1987

Более ста шестидесяти лет прошло со дня выхода из печати поэмы Гоголя. Но до сих пор она пользуется неизменным успехом среди читателей, ее экранизируют, переделывают для постановок на сцене. В чем причина немеркнувшего значения поэмы?

Современный критик так отвечает на этот вопрос:

«Мне кажется, что сегодня, как никогда раньше, явно высвечивается сохранение Манилова, Коробочки, Ноздрева, Собакевича, Плюшкина, Чичикова как общности сквозь прошедшие годы. Да-да, оглянитесь вокруг, загляните в себя, и вы поймете, что такие далекие “Мертвые души” — они про нас в столь близком нам сегодня, а вовсе не о “неразумной” и потому “гнусной расейской действительности”, о чем твердят со времен Белинского»

*Александр Разумихин. «Мертвые души».
Опыт современного прочтения. 2004.*

Неслучайно в Московском театре Ленком на спектакле по пьесе Нины Садур «Брат Чичикова» висели шуточные декоративные афиши: «Спонсоры спектакля — АО “МММ”, Банк “Чара”, ИЧП “Властилина”» — как прямой намек на мошеннические «организации», созданные в наше время «наследниками» Чичикова. В газетах мы нередко читаем, по радио и телевидению слышим о ныне живущих аферистах чичиковых, «дубинноголовых» чиновниках — потомках незабываемой Коробочки, патологически «экономных» плюшкиных, жадно «берегущих» копейки, особенно когда дело касается помощи нуждающимся, и пускающих на ветер тысячи и миллионы.

Но поэма Гоголя живет не только потому, что крупным планом показывает и казнит людские и общественные пороки. Она

воплощает в себе любовь писателя к родине, несовместимую с продажностью, хамством, безразличием к людям. Она заставляет задуматься о судьбах России, вселяет веру в будущее, в победу светлых начал жизни, которые одолеть не может никто ни при каких обстоятельствах.

❧ Проектное задание ❧

Подготовьте конференцию на тему «Россия в поэме Гоголя «Мертвые души»». Разделившись на группы, разработайте в каждой одну из предлагаемых подтем. Выделите докладчиков и оппонентов.

1. *Русь помещицья*. Продумайте вопрос: страшны ли (и если страшны, то чем?) гоголевские помещики? Прав ли один из литературоведов, выдвигая на первый план их «достоинства»: хлебосоольство и хозяйственность Коробочки, познания Ноздрева в собаководстве, доскональное знание Собакевичем каждого мужика, его (Собакевича) хозяйственная хватка, незлобивость Манилова. По мнению автора, даже Плюшкин вызывает только жалость (журнал «Литература в школе», 2006, № 10).

2. *Россия чиновничья*.

3. Что и почему любит Гоголь в России? Как выражает свою любовь? В частности, как понимать его лирический монолог «И какой же русский не любит быстрой езды»? Чичиков ли сидит в этот момент в бричке? И «несется» ли Русь или, как пишет цитированный выше автор (см. вопрос 1 Проектного задания), «утонула в праздности и лени»?

Александр
Николаевич
ОСТРОВСКИЙ
(1823—1886)

«Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский национальный театр. Он, по справедливости, должен называться «Театр Островского»».

И. А. Гончаров — А. Н. Островскому. 1882

31 марта (12 апреля) 1823 года в Москве, в Замоскворечье, в семье преуспевающего чиновника Н. Ф. Островского родился сын Александр.

Он незаметно подрастал в маленьких комнатках, в доме с узенькими окошками, со скрипучими половицами. Бегал играть во двор и на улицу — тихую, пустынную, немощеную Малую Ордынку — летом пыльную, весной и осенью грязную. Смотрел, как в праздник движется к поздней обедне пестрая толпа: вальяжные купчихи в расписанных цветами да «пукетами» шالях и барышни помоднее в чепчиках и мантильках, купцы в армяках и поддевах, приказчики, мещаночки, молодые чиновники в узеньких, будто облизанных фраках и с прической «а ля кок», простой люд.

Пестрое, цветное, дикое, причудливое, странное и милое Замоскворечье вскормило Островского, напитало его душу первыми впечатлениями, осталось в памяти художника на всю жизнь.

Около двух лет проучился он на историко-филологическом факультете Московского университета, а затем, увлекшись театром, оставил его. Отец определил сына в Московский совестный суд¹ на должность писца и тем неизмеримо помог ему как литератору.

Московские купцы, всякого рода Пузатовы и Большовы, охотно брали деньги в кредит, раздавали направо и налево век-

¹ *Совестный суд* — основывался лишь на устных показаниях сторон; тот, кто оказывался речистее, мог выиграть дело.

селя¹, но смерть как не любила возвращать заемный капитал, предпочитая идти на риск фальшивого банкротства. Они объявляли себя несостоятельными должниками, утаивая капитал, переводя имущество, дом и лавки на родственника — сына или зятя. Ложное банкротство прошло по Москве 30—40-х годов моровым поветрием.

Подобные мошенничества в области торговли были подсудны Московскому коммерческому суду, в словесный стол² которого позднее поступил служить Александр Николаевич.

То, что глухо таилось годами за высокими тесовыми заборами купеческих домов, за воротами с двойными лязгающими засовами, напоминавшими феодальный замок, — все это выплескивалось перед столом судьи и ложилось под перо канцеляриста: страсти разгорались, языки развязывались, семейные тайны выговаривались вслух, ближайшие родственники не щадили друг друга.

Островский обрел здесь возможность зачерпнуть из самой гущи жизни, познакомиться с ее скрытыми пружинами. Не меньше ярких впечатлений выносил он из общения с товарищами по приемной — канцеляристами, чиновниками, судьями. Серьезному писателю никогда не требуется специально «изучать жизнь». Она сама идет к нему, он живет ею и — волей или неволей — впитывает ее впечатления.

Низшим чинам Коммерческого суда не полагалось постоянного жалованья. Они получали его по «усердию и заслугам», то есть по благоусмотрению начальства. Вот и выходят судебские один за другим пошептаться с клиентом в темную прихожую и с пустым карманом редко возвращаются.

Представим себе теперь молодого человека, вчерашнего университетского студента, вечно без гроша в кармане, потому что отец не балует его с известных пор, которому со всех сторон дуют в уши: «Бери. Неужто мы хуже тебя, а ведь вот должны же кормиться за счет мошенника-купца». Сначала, как это бывает, смеются над его чудачеством, потом начинают смотреть косо — не хочет ли он показать, что лучше нас? и, наконец, открыто осуждают и отворачиваются от него.

От судьбы его товарищей по службе Островского уберегло, сохранило искусство. Он давно, признаться, волочил службу, как вериги³, и под благовидным предлогом норовил улизнуть

¹ *Вéксель* — денежный документ — письменное обязательство уплатить кому-нибудь определенную сумму в определенный срок.

² *Словéсный стол* — отделение Коммерческого суда, где устно разбирались тяжбы купцов.

³ *Верíги* — железные цепи, кольца, носимые на голом теле для смирения плоти.

из присутствия. Его все глубже захватывали литературные интересы. Живя другой, важнейшей и лучшей половиной своей души вне присутствия, Островский получил возможность смотреть на все, что происходит в суде, чуть отстраненно. И оттого, что он мог как бы со стороны взглянуть на быт присутствия, нравы его товарищей, посмеяться над взяткой, он сам приобретал охранную грамоту от соблазнов, стороживших человека в словесном столе.

В 1852 году Островский оставил службу в Коммерческом суде.

Сорок семь пьес создал Островский. С ними на протяжении более чем трех десятилетий при жизни драматурга знакомил своих зрителей московский Малый театр, который не случайно называют Домом Островского. У его стен — памятник А. Н. Островскому скульптора А. Андреева. Среди пьес, написанных драматургом, такие шедевры, как «Гроза», «Лес», «Снегурочка», «Волки и овцы», «Бесприданница» и др.

Попробуем вместе с ним пережить то, что было связано хотя бы с одной комедией «Свои люди — сочтемся».

По книге В. Я. Лакшина «А. Н. Островский». 1982

«СВОИ ЛЮДИ — СОЧТЕМСЯ» (1849)

Из истории создания и постановок комедии

С первых же драматических опытов Островский понял: вся сила комедии в языке. Герои должны говорить совсем натурально, как есть, ну как говорят на Болвановке или Зацепе. А вместе с тем их речь — старомосковская, цветистая — должна оставлять радостное ощущение искусства. Это язык «сгущенный», художественно провеванный, где остались лишь полновесные зерна. Все свои усилия он сосредоточил на тщательной работе над комедией «Банкрот» (1847—1849).

Трудно было рассчитывать на разрешение «Банкрота» для сцены, чего так ждали и желали Островский, его друзья — молодые актеры, и прежде всего Пров Садовский, мечтавший сыграть Большова. Защита сословной чести дворян, купцов, духовенства прямо вменялась в обязанность цензуре. Тема банкротства носилась в воздухе. Одна из пьес с таким же названием была запрещена. И Островский на заглавном листе экземпляра, посланного в цензуру, мелким почерком написал: «Банкрот», а ниже крупно: «или Свои люди — сочтемся». Так пьеса получила второе название.

Театральный сезон начался, а разрешения на постановку комедии все не было. Наконец из Петербурга пришло известие, что пьеса запрещена к представлению. Цензор вынес свой приговор: «Все действующие лица: купец, его дочь, стряпчий, приказчик и сваха — отъявленные мерзавцы. Разговоры грязны, вся пьеса обидна для русского купечества».

Подтверждая решение Комитета для безгласного надзора за действиями цензуры, Николай I наложил резолюцию: «Совершенно справедливо, напрасно печатано, играть же запретить...»

Комедия была поставлена только после смерти Николая I, в 1861 году, через двенадцать лет после ее написания, — сначала в Петербурге, потом в Москве. В московском спектакле были заняты выдающиеся актеры. Большова играл семидесяти-трехлетний М. С. Щепкин. Это была одна из последних работ великого русского артиста. Подхалюзин — одна из лучших ролей П. М. Садовского. Ризположенского играл В. И. Живокини. К восторгу зрителей, актеры Малого театра поправляли искаженный в угоду цензуре финал пьесы: ни слова не говоря, Подхалюзин совал квартальному взятку, и тот оставлял мошенника на свободе.

Шумная овация была устроена артистам и автору после окончания спектакля. Молодежь, встретившая Островского в артистическом подъезде, вынесла его на руках на улицу, без шубы, в двадцатиградусный мороз, намереваясь нести его так до дома. Благоразумие взяло верх: кто-то набросил на него шубу, его усадили в сани. Толпа в несколько сот человек сопровождала его до самого дома, перебудив весь Яузский квартал.

Только через двадцать лет, в 1881 году, пьеса была поставлена в неискаженном виде под руководством самого А. Н. Островского.

Комедия «Свои люди — сочтемся» ставилась до 1917 года 1487 раз! Наиболее яркими послеоктябрьскими постановками комедии стали спектакли Малого театра в Москве и театра им. Пушкина в Ленинграде (Петербурге).

По книге В. Я. Лакина «А. Н. Островский». 1982

Читаем вместе

Конфликт и характеры в комедии

1. Одни литературоведы (*П. Коган*) считают первопричиной драмы, разыгравшейся в семье купца Большова, мечты Липочки о браке с «благородным», о парадном сговоре, об офи-

циантах в белых перчатках. Другие (Е. Холодов) утверждают, что сюжет комедии движется не заблуждениями Липочки, а действиями Подхалюзина.

Почему же комедия вначале называлась «Банкрот»? В чем причина и суть мошеннической операции Большова? Почему, по-вашему, Островский изменил название комедии на «Свои люди — сочтемся»? Как вы понимаете смысл этого заглавия? Какой конфликт лежит в основе пьесы?

2. «Самый главный самодур, деспот всех к нему близких, не знающий себе никакого *удержу*, есть Самсон Силыч Большов, — писал Н. А. Добролюбов. — <...> Вся мораль Самсона Силыча основана на правиле: чем другим красть, так лучше я украду. <...> Он нимало не сознает гадости своего поступка, он не мучится внутренним стыдом; его терзает только стыд внешний: кредиторы таскают его по судам, и мальчишки на него показывают пальцами. <...> В его грубой душе замерли даже чувства отца и мужа».

И вместе с тем критик замечал: «В Большове, этом *злостном* банкроте, мы не видим ничего злостного, чудовищного, ничего такого, за что его следовало бы считать извергом... Ни тени сатанинской злобы, ни признака иезуитского коварства! Все так просто, добродушно, глупо! Самсон Силыч — вовсе не порождение ада, а просто грубое животное, в котором... не развиты никакие нравственные понятия».

И в другом месте: «Он гадок для нас именно тем, что в нем видно почти полное отсутствие человеческих элементов; и в то же время он пошел и смешон искажением и тех задатков человечности, какие были в его натуре».

Н. А. Добролюбов. «Темное царство». 1859

Театральный критик А. Н. Баженов (1835—1867), оценивая игру артистов в первой постановке пьесы на сцене Малого театра в Москве, считал недостатком игры М. С. Щепкина то, что «зверя Большова г. Щепкин очеловечил». А в последнем действии играл так, что заставлял зрителей сочувствовать своему герою.

Перечитайте явление 11 первого действия, явление 10 второго действия, явление 4 третьего действия, явление 4 четвертого действия. Какие особенности характера Большова становятся ясны из этих явлений? Вызывает ли он у вас жалость в конце пьесы?

С чьим мнением вы готовы согласиться: Н. А. Добролюбова (Большов — грубое, безнравственное животное), А. Н. Бажено-

ва (Большов — зверь), М. С. Щепкина (в Большове есть нечто человеческое, способное даже вызывать жалость)? Обоснуйте свое мнение.

3. П. М. Садовского в роли Подхалюзина критик Баженов оценил очень высоко: «Г. Садовский жил всею полнотою, всем разнообразием жизни Подхалюзина... не упустил ни одной черты, нужной для обрисовки характера; показал этого хамелеона в разных обстоятельствах его жизни, в столкновении с разными лицами».

Перечитайте явление 3 второго действия, явление 5 третьего действия, явления 4 и 5 четвертого действия. Приведите из этих и других явлений примеры хамелеонства Подхалюзина. Обратите внимание на его речь, частое употребление «словоерса»¹. Понаблюдайте, с кем в разговоре Подхалюзин употребляет словоерсы, а с кем нет? Чем это объяснить? Всегда ли словоерсы придают его речи самоуничижительный характер?

4. Как характеризуют Липочку ее мечты о «благородном» и о роскошной жизни? Чем объяснить ее отказ от мечты об офицере и решение выйти замуж за «противного неуча» Подхалюзина? Пожалела ли она об этом решении? Проследите по тексту комедии, как изменилось отношение Липочки к родителям после замужества.

Перечитайте явления 1 и 6 первого действия. Найдите в репликах «образованной» Липочки слова, которые выдают ее грубую натуру.

5. Об игре В. И. Живокини Баженов отзывался неодобрительно: «Г. Живокини был очень забавен, но далеко не удовлетворителен в роли Сыся Псоича Ризположенского. Прежде всего это был не пройда чиновник, а балагур и потешник, и зрителю скорее хотелось думать, что все эти Большовы и Подхалюзины приглашают его не для обделывания разных неправых дел, а для приятного препровождения времени и компанства».

Каким хотел видеть критик Ризположенского на сцене? Раскройте смысл его слов «пройда чиновник», подбирая синонимы или подходящие эпитеты. Как вы думаете, чья трактовка роли — Баженова или Живокини — более соответствует замыслу автора?

¹ *Словоёрс* — название звука «с» (сокращенное от «сударь», по старой орфографии писалось «съ»), прибавляемого к слову в знак особой почтительности и даже униженности по отношению к собеседнику.

Обобщающий смысл комедии

1. «Основа комизма Островского заключается, по нашему мнению, в изображении бессмысленного влияния самодурства¹, в обширном значении слова, на семейный и общественный быт... Под влиянием самодурных отношений развивается плутовство и пронырливость, гложут все гуманные стремления даже хорошей натуры и развивается узкий, исключительный эгоизм и враждебное расположение к ближним...». «В «Своих людях» мы видим опять ту же религию лицемерства и мошенничества, то же бессмыслие и самодурство одних и ту же обманчивую покорность, рабскую хитрость других, но только в большем разветвлении».

Н. А. Добролюбов. Темное царство. 1859

Кто из действующих лиц комедии, с этой точки зрения, относится к самодурам, а кто проявляет обманчивую покорность и рабскую хитрость?

2. Почему Островский определил жанр пьесы словом *комедия*?

3. Подготовьте для чтения в классе одно-два явления из пьесы и опишите устно декорации (или подготовьте рисунки, макеты мизансцен), сценическое расположение действующих лиц в начале явления. Распределите роли, поработайте над чтением реплик «своего» персонажа.

4. Прочтите в статье Н. А. Добролюбова «Темное царство» страницы, посвященные комедии «Свои люди — сочтемся». Познакомьтесь также с пьесами Островского «Доходное место» и «Снегурочка». Подумайте, что сближает пьесы «Свои люди — сочтемся» и «Доходное место», что их отличает друг от друга.

¹ Толкование слова *самодур* впервые находим в комедии Островского «В чужом пиру похмелье» (1855): «Самодур — это называется, коли вот человек никого не слушает, ты ему хоть кол на голове теши, а он все свое. Топнет ногой, скажет: кто я? Тут уж все домашние ему в ноги должны, так и лежать, а то беда...»

Николай
Алексеевич
НЕКРАСОВ

(1821—1877/78¹)

Человек, «который потрясал сердца, вызывал восторг и умиление к доброму и прекрасному стихами своими».

Ф. М. Достоевский

Еще в детские годы вы познакомились с такими произведениями Некрасова, как «Дедушка Мазай и зайцы», «Генерал Топтыгин», «Дядюшка Яков», в которых выражена глубокая любовь поэта к своим маленьким читателям, к русской природе, к «братьям нашим меньшим» — зверям и зверушкам.

Позднее приходит время читать и разбирать стихотворения Некрасова, героями которых становятся уже сами дети, с их пытливым умом, жаждой познать окружающий мир, с тяжелой — не по летам — работой и скудными радостями сельской жизни.

С неизменной любовью и затаенной болью писал поэт о своих юных друзьях — деревенских ребятах. Он предвидел, что когда они вырастут, ими будет командовать беспощадный Царь-голод. Их «привычку к труду благородную» этот Царь использует для того, чтобы, выбиваясь из сил, живя в нищете, люди-рабы создавали богатства клейнмихелям, «почтенным лабазникам», купчинам, помещикам. Но поэт знал и другое: трудом этих «простых» людей прокладываются дороги, возводятся великолепные дворцы и величественные храмы, иными словами, создаются все материальные и духовные ценности на земле. Сострадая тем, кто погибает в тяжелых условиях жизни, надрывается на барской пашне, несет иго многолетней рекрутчины, Некрасов с уважением и гордостью пишет и о «всё претерпевших» строителях железной дороги; и о русских ссыльнопоселенцах, создавших в далеком краю, в условиях относительной свободы, богатый, чудесный посад; и о крестьянских женщинах «с красивой силой в движеньях, с походкой, со взглядом цариц», выносящих все трудности

¹ Некрасов умер 27.12.1877 по старому стилю (8.01.1878 — по новому).

рабской жизни; и о женщинах, пренебрегших комфортом и отправившихся вслед за мужьями в сибирскую ссылку. Некрасов верил в могучие силы, таящиеся в народе, в то, что из маленьких «школьников» в будущем вырастут новые Ломоносовы и просто благородные люди.

Казалось бы, ясно: отрицая окружающее зло, убежденный в том, что оно преходяще, поэт в конечном счете был оптимистом.

На самом деле все обстояло значительно сложнее. Читая, например, «Железную дорогу», вы не могли пройти мимо слов автора-повествователя, обращенных к Ване:

Жаль только — жить в эту пору прекрасную
Уж не придется — ни мне, ни тебе.

И заканчивается стихотворение раздирающей душу картиной торжества краснорожего лабазника, которого «благодарный» народ, получивший за свои труды бочку вина, мчит в коляске с криком «ура!».

Противоречивая действительность, сформировавшая поэта, обусловила противоречия в его творчестве. Он видел, что в народе «загорелась... искра сокрытая». Но искра свободы сверкает далеко не всегда. Народ еще темен, пассивен, изумляет своим долготерпением. И это нередко повергало поэта в отчаяние. Он и себя обвинял в том, что не выполнил свой долг до конца, не помог народу, как нужно, хотя самообвинение было несправедливо.

Так или иначе, как пишет исследователь, «сам поэт точно формулировал свое исключительное, ответственное и тяжкое призвание:

Я призван был воспеть твои страданья,
Терпеньем изумляющий народ.

Именно это — страдание — первое и основное все определяющее в его творчестве и судьбе и все производящее начало. <...> Некрасов-поэт... постоянно напоминает нам, что вот пока мы все здесь дышим, есть люди, которые задыхаются. Но это потому, что он постоянно задыхался сам. В этом все дело» (Николай Скотов. Некрасов. 1994).

Точная и краткая оценка творчества Некрасова была дана в некрологе, помещенном в журнале «Отечественные записки» в 1878 году: «...он страстно хотел быть не только для нас певцом народных страданий, а и для самого народа. И если что лично его повергало в мрачное отчаяние, так именно сомнения в своей роли как народного поэта. Вообще же мрачный колорит его “музы мести и печали”, навеянный прошлым и настоящим,

не бросал ни одной тени на будущее. Там видел он свет, и эту бодрость, эту веру завещал он и нам... Поэт умер — да живет его поэзия, да сбудется его заветная мечта:

Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...»

ИСТИННАЯ И СТРАСТНАЯ ЛЮБОВЬ К НАРОДУ

«Тройка» (1846)

Тема женской доли всегда волновала поэта.

В начале своего творческого пути он написал стихотворение «Тройка» — о настоящем и будущем крестьянской девушки. Стихотворение стало народной песней.

Тройка

Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от веселых подруг?
Знать, забило сердечко тревогу —
Все лицо твоё вспыхнуло вдруг.

И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед?..
На тебя, подбоясь красиво,
Загляделся проезжий корнет¹.

На тебя заглядеться не диво,
Полюбить тебя всякий не прочь:
Вьется алая лента игриво
В волосах твоих, черных как ночь;

Сквозь румянец щеки твоей смуглой
Пробивается легкий пушок,
Из-под брови твоей полукруглой
Смотрит бойко лукавый глазок.

Взгляд один чернобровый дикарки,
Полный чар, зажигающих кровь,

¹ *Корнет* — первый офицерский чин в кавалерии русской армии.

Старика разорит на подарки,
В сердце юноши кинет любовь.

Поживешь и попразднуешь вволю,
Будет жизнь и полна, и легка...
Да не то тебе пало на долю:
За неряху пойдешь мужика.

Завязавши под мышки передник,
Перетянешь уродливо грудь,
Будет бить тебя муж-привередник
И свекровь в три погибели гнуть.

От работы и черной и трудной
Отцветешь, не успевши расцвести,
Погрузишься ты в сон непробудный,
Будешь нянчить, работать и есть.

И в лице твоём, полном движенья,
Полном жизни, — появится вдруг
Выражение тупого терпенья
И бессмысленный, вечный испуг.

И схоронят в сырую могилу,
Как пройдешь ты тяжелый свой путь,
Бесполезно угасшую силу
И ничем не согретую грудь.

Не гляди же с тоской на дорогу,
И за тройкой вослед не спеши,
И тоскливую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглуши!

Не нагнать тебе бешеной тройки:
Кони крепки, и сыты, и бойки, —
И ямщик под хмельком, и к другой
Мчится вихрем корнет молодой...

1846

Вот что писал о стихотворении К. И. Чуковский:
«Некрасову было в высшей степени свойственно приходить
в ужас при мысли о неизбежной гибели незащищенных и слабых,
«окруженных страшной и мрачной действительностью».

Именно на таком предвидении будущего основано его знаменитое стихотворение «Тройка», где будущее дано одновременно в двух вариантах, причем первый из них — наиболее благополучный — зачеркивается, а утверждается второй, наиболее трагический...

Перед этой девушкой развернуты Некрасовым одновременно две перспективы: первая, благополучная, радостная (“Поживешь и попразднуешь вволю”), относится к области желанного, идеального, должного, а вторая перспектива — трагическая — является подлинной житейской реальностью».

К. И. Чуковский. Мастерство Некрасова. 1971

К. И. Чуковский считает, что первая перспектива, развернутая поэтом перед девушкой (быть любовницей старика-сладостюбца или юноши), — «благополучная, радостная».

Вчитайтесь в стихотворение. Согласны ли вы с К. И. Чуковским? Обоснуйте свое мнение.

Значительно позднее, в поэме «Мороз, Красный нос (1863)» (отрывок из нее «Есть женщины в русских селеньях...» вы читали в 7-м классе), Некрасов изобразил Дарью — крестьянку-красавицу с иной судьбой. Ее не постигла участь, которую в виде «первой» и «второй» перспективы поэт прочил героине «Тройки».

Почему, на ваш взгляд? (Хотя, оговоримся, в конце концов Дарья оказалась несчастной, но по другой причине.) Нет ли в самой героине «Тройки», в ее отношении к жизни, в ее поведении, внешности каких-то особенностей, которые во многом предопределяют ее судьбу в будущем? Вопрос спорный, попробуйте его обсудить.

Стихотворение стало народной песней. Правда, в нее вошли только 1—3-я, 11-я и 12-я строфы. Народная песня требует краткости текста, завершенности сюжета.

Объясните, почему в песню «попали» именно эти пять строф.

«Размышления у парадного подъезда» (1858)

В 1858 году в газете «Колокол», издававшейся в Лондоне русским писателем-эмигрантом А. И. Герценом, появилось стихотворение «У парадного крыльца» с примечанием редактора: «Мы очень редко помещаем стихи, но такого рода стихотворение нет возможности не поместить». Автором стихотворения был Н. А. Некрасов. В России оно ходило в рукописных списках и под названием «У парадного подъезда» было опубликовано в 1863 году.

Размышления у парадного подъезда

Вот парадный подъезд. По торжественным дням,
Одержимый холопским недугом,
Целый город с каким-то испугом

Подъезжает к заветным дверям;
Записав свое имя и званье¹,
Разъезжаются гости домой,
Так глубоко довольны собой,
Что подумаешь — в том их призванье!
А в обычные дни этот пышный подъезд
Осаждают убогие лица:
Прожекторы², искатели мест,
И преклонный старик, и вдовица.
От него и к нему, то и знай, по утрам
Всё курьеры с бумагами скачут.
Возвращаясь, иной напевает «трам-трам»,
А иные просители плачут.

Раз я видел, сюда мужики подошли,
Деревенские русские люди,
Помолились на церковь и стали вдали,
Свесив русые головы к груди;
Показался швейцар. «Допусти», — говорят
С выраженьем надежды и муки.
Он гостей оглядел: некрасивы на взгляд!
Загорелые лица и руки,
Армячишка худой на плечах,
По котомке на спинах согнутых,
Крест на шее и кровь на ногах,
В самодельные лапти обутых
(Знать, брели-то долгонько они
Из каких-нибудь дальних губерний).
Кто-то крикнул швейцару: «Гони!
Наш не любит оборванной черни!»
И захлопнулась дверь. Постояв,
Развязали кошли пилигримы³,
Но швейцар не пустил, скудной лепты⁴ не взяв
И пошли они, солнцем палимы,
Повторяя: «Суди его Бог!»,
Разводя безнадежно руками,
И, куда я видеть их мог,
С непокрытыми шли головами...

¹ Поздравляя вышестоящих чиновников с праздником, их под
ные, которых часто не пускали дальше передней, расписывались в
альной книге.

² Прожектёр — составитель неосновательных проектов.

³ Пилигрим — странник по святым местам, путник.

⁴ Лепта — здесь: небольшие деньги.

А владелец роскошных палат
Еще сном был глубоким объят...
Ты, считающий жизнью завидною
Упоение лестью бесстыдною,
Волокитство, обжорство, игру,
Пробудись! Есть еще наслаждение:
Вороти их! В тебе их спасение!
Но счастливые глухи к добру...

Не страшат тебя громы небесные,
А земные ты держишь в руках,
И несут эти люди безвестные
Неисходное горе в сердцах.

Что тебе эта скорбь вопиющая,
Что тебе этот бедный народ?
Вечным праздником быстро бегущая
Жизнь очнуться тебе не дает.
И к чему? Щелкоперов забавою
Ты народное благо зовешь;
Без него проживешь ты со славою

И со славой умрешь!
Безмятежней аркадской идиллии¹
Закатятся преклонные дни:
Под пленительным небом Сицилии,
В благовонной древесной тени,
Созерцая, как солнце пурпурное
Погружается в море лазурное,
Полосами его золотя, —
Убаюканный ласковым пением
Средиземной волны — как дитя
Ты уснешь, окружен попечением
Дорогой и любимой семьи
(Ждущей смерти твоей с нетерпением);
Привезут к нам останки твои,
Чтоб почтить похоронною тризною,
И сойдешь ты в могилу... герой,
Втихомолку проклятый отчизною,
Возвеличенный громкой хвалой!..

Впрочем, что ж мы такую особу
Беспокоим для мелких людей?

¹ *Идиллия* — здесь: безмятежно-мирная, счастливая жизнь. По древнегреческой мифологии такую жизнь якобы вели жители Аркадии — пастухи и пастушки.

Не на них ли нам выместить злобу? —
Безопасней... Ещё веселей
В чем-нибудь приискать утешенье...
Не беда, что потерпит мужик:
Так ведущее нас Провиденье
Указало... да он же привык!
За заставой, в харчевне убогой,
Всё пропьют мужики до рубля
И пойдут, побираясь дорогой,
И застонут... Родная земля!
Назови мне такую обитель¹,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал!
Стонет он по полям, по дорогам,
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках, на железной цепи;
Стонет он под овином, под стогом,
Под телегой, ночуя в степи;
Стонет в собственном бедном домишке,
Свету Божьего солнца не рад;
Стонет в каждом глухом городишке,
У подъезда судов и палат.
Выдь на Волгу: чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется —
То бурлаки идут бечевой!..
Волга! Волга!.. Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля, —
Где народ, там и стон... Эх, сердечный!
Что же значит твой стон бесконечный?
Ты проснешься ль, исполненный сил,
Иль, судеб повинуюсь закону,
Всё, что мог, ты уже совершил, —
Создал песню, подобную стону,
И духовно навеки почил?..

1858

¹ — здесь: место, где обитают люди.

1. Рассмотрите композицию стихотворения (составьте его план). Почему, на ваш взгляд, оно называется не «У парадного подъезда», а «Размышления у парадного подъезда»?

2. Какими деталями поэт создает обобщенный портрет мужиков?

3. Что в поведении мужиков подчеркивает их незлобивость, смиренность и долготерпение?

4. В изображении жизни «владельца роскошных палат» Некрасов пользовался фактами биографии графа З. Г. Чернышова, бывшего николаевского военного министра, руководившего казнью декабристов, и М. Н. Муравьева, министра государственных имуществ, прозванного впоследствии Муравьевым-вешателем. Почему же в стихотворении не названы эти люди?

Найдите строки, где поэт с едким сарказмом говорит о вельможе.

5. В заключительном монологе поэта 12 раз встречается слово *стон* и производные от него слова. В чем смысл такого нагнетания красок?

6. Покажите, что случай, происшедший у подъезда вельможи, Некрасов не считает единичным в крепостной России.

7. Какое качество народа вызывает у поэта горькое сожаление и неприятие? Чем близки в этом отношении стихотворения «Размышления у парадного подъезда» и «Железная дорога»?

8. Заключительная часть стихотворения от слов «Назови мне такую обитель» стала гимном русских народников. Почему?

9. Каким размером написано стихотворение? Как вы думаете, почему поэт избрал для стихотворения трехсложный размер? Как этот размер влияет на поэтическую интонацию?

Для любознательных

А. Я. Панаева, писательница, друг и гражданская жена Некрасова, вспоминает:

«...Я встала рано и, подойдя к окну, заинтересовалась крестьянами, сидевшими на ступеньках лестницы парадного подъезда в доме, где жил министр государственных имуществ.

Была глубокая осень, утро было холодное и дождливое. По всем вероятностям, крестьяне желали подать какое-нибудь прошение и спозаранку явились к дому. Швейцар, выметая лестницу, прогнал их; они укрылись за выступом подъезда и

переминались с ноги на ногу, прижавшись к стене и промокая на дожде. Я пошла к Некрасову и рассказала ему о виденной мною сцене. Он подошел к окну в тот момент, когда дворники дома и городской гнали крестьян прочь, толкая их в спину. Некрасов сжал губы и нервно пощипывал усы; потом быстро отошел от окна и улегся опять на диване. Часа через два он прочел мне стихотворение «У парадного подъезда» (А. Я. Панаева. Воспоминания. 1889).

По другим источникам, Некрасов задумал стихотворение примерно за год до его написания — таким образом, воспоминания А. Я. Панаевой об обстоятельствах создания «Размышлений...» ставятся под сомнение. Но поверим близкому Некрасову человеку (хотя такое стихотворение, как «Размышления у парадного подъезда», за два часа написать невозможно; вероятно, Некрасов прочитал Панаевой какие-то наброски или у него уже были заготовки к подобному стихотворению).

Вспомним роль художественного вымысла в поэзии. В чем Некрасов отступил от факта жизни, о котором поведала Панаева? Почему? Кстати, она пишет о дождливом утре — у Некрасова ходоки пошли «солнцем палимы».

Н. Н. Скатов считает, что жаркое солнце в сочетании со словом «пилигримы» вызывает в сознании читателей «картину жарких палестинских пустынь и бредущих под палящим солнцем паломников» (иными словами, ходоки приравниваются поэтом к святым людям, ищущим правду).

Возможно и другое объяснение: крестьяне пришли в город летом, в страду, в разгар полевых работ; значит, их привело сюда какое-то важное, неотложное дело. Каково ваше мнение?

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Особенность любовной лирики Некрасова в том, что она обращена к трагедиям и «будням» любящих с их глубоким чувством, размолвками, ссорами, примирениями, разрывом.

Вот два таких стихотворения:

К ***

Давно — отвергнутый тобою,
Я шел по этим берегам
И, полон думой роковой,
Мгновенно кинулся к волнам.
Они приветливо яснили.

На край обрыва я ступил —
Вдруг волны грозно потемнели,
И страх меня остановил!
Поздней — любви и счастья полны,
Ходили часто мы сюда,
И ты благословляла волны,
Меня отвергшие тогда.
Теперь — один, забыт тобою,
Чрез много роковых годов,
Брожу с убитою душою
Опять у этих берегов.
И та же мысль приходит снова —
И на обрыве я стою,
Но волны не грозят сурово,
А манят в глубину свою...

1855

И. С. Тургенев писал Некрасову: «Стихи твои “К (Панавой)” просто Пушкински-хороши — и я их тотчас на память выучил».

В стихотворении изображены три фазы любовных отношений героев. Какие? Проследите, как параллельно с изменениями настроения героя изменяется в его восприятии картина водной стихии.

Письма

Плачь, горько плачь! Их не напишешь вновь,
Хоть написать, смеясь, ты обещала...
Они навек погибли, как любовь,
Которая их сердцу диктовала.
Хранились в них души твоей черты,
Корыстному волненью непричастной,
Поэзии роскошные цветы —
Благоуханье молодости ясной!
И пусть бы жизнь их ложью назвала —
Она давно в них веру колебала, —
Нет! та рука со злобой их сожгла,
Которая с любовью их писала!
Грядущее опоры лишено,
Прошедшее поругано жестоко,

.....
.....

1855

Более чем через 20 лет Некрасов вернулся к этому стихотворению и переработал его, дав ему заглавие «Горящие письма».

Горящие письма

Они горят!.. Их не напишешь вновь,
Хоть написать, смеясь, ты обещала...
Уж не горит ли с ними и любовь,
Которая их сердцу диктовала?

Их ложью жизнь еще не назвала,
Ни правды их еще не доказала...
Но та рука со злобой их сожгла,
Которая с любовью их писала!

Свободно ты решала выбор свой,
И не как раб упал я на колени;
Но ты идешь по лестнице крутой
И дерзко жжешь пройденные ступени!..
Безумный шаг!.. быть может роковой...

.....

1876

1. Сравните обе редакции стихотворения. Что изменил поэт во второй редакции? Какие строки изъясил? Почему? В какой редакции сильнее звучит осуждение поступка любимой женщины и предупреждение о возможной катастрофе в личных отношениях? Какая метафора (в третьей строфе) подчеркивает губительность огня, пожирающего письма, «сжигающего» чувства влюбленных?

2. Напомним, что личные переживания поэта под его пером в лирических стихотворениях приобретают широкое, обобщающее значение.

Докажите справедливость этой мысли на примере стихотворения «Горящие письма». Почему оно затрагивает сердца читателей?

В заключение отметим, что поэзия Некрасова глубоко вошла в сознание народа и оказала большое влияние на русскую литературу, в частности на творчество Блока, Маяковского, Есенина, Исаковского, Твардовского и других выдающихся поэтов. А его поэма «Кому на Руси жить хорошо», ставшая энциклопедией русской жизни второй половины XIX века, заняла прочное место среди шедевров русской литературы. Эту поэму вы будете изучать в дальнейшем, а если не придется учиться в старших классах, — будете читать самостоятельно: познакомиться с ней должен всякий культурный человек.

Федор
Михайлович
ДОСТОЕВСКИЙ

(1821—1881)

Хотя и много у него героев, но замечательно, что он все-таки психолог не толпы, а личности.

Ю. И. Айхенвальд

«Белые ночи» (1848)

В 7-м классе вы познакомились с некоторыми фактами жизни Ф. М. Достоевского и главами из его романа «Братья Карамазовы» (объединенными О. Ф. Миллером в повесть «Мальчики»). К числу известных произведений Достоевского принадлежат «Белые ночи», созданные в 1848 году. Произведение имеет два подзаголовка: «Сентиментальный роман» и «Из записок мечтателя». Литературоведы, имея в виду объем произведения и однолинейность сюжета, часто называют его не романом, а повестью.

В качестве эпиграфа Достоевский выбрал три последние строчки из стихотворения И. С. Тургенева «Цветок» (1843), слегка изменив и тем самым отчасти переосмыслив их.

У Тургенева читаем:

<...>

Знать, был он создан для того,
Чтобы побыть одно мгновенье
В соседстве сердца твоего.

У Достоевского:

<...>

Иль был он создан для того,
Чтобы побыть одно мгновенье
В соседстве сердца твоего?..

И подзаголовки, и эпиграф как бы настраивают читателя еще до того, как он прочтет первые строчки, на восприятие «Белых ночей» как своеобразного лирического произведения в прозе.

Связь «Белых ночей» с поэзией отмечена в работах о Достоевском. Есть предположение, что в «Белых ночах» использованы мотивы нескольких ранних стихотворений из любовной лирики А. Плещеева, которому была посвящена первая публикация произведения (стихотворения «Бал», «Элегия»). Сопоставление петербургской природы с образом больной, чахоточной девы, видимо, развивает сходный мотив из стихотворения А. С. Пушкина «Осень» (1833).

Читаем вместе

1. Тема мечтателя в творчестве Достоевского занимала особое место. Он даже намеревался писать роман «Мечтатель», так как считал, что «все мы более или менее мечтатели».

Впервые Достоевский нарисовал психологический портрет мечтателя в 1847 году в «Петербургской летописи» (так назывался воскресный фельетон¹, который писатель вел в газете «Санкт-Петербургские ведомости»):

«В характерах, жадных деятельности, жадных непосредственной жизни, жадных действительности, но слабых, женственных, нежных, мало-помалу зарождается то, что называют мечтательностью, и человек делается наконец не человеком, а каким-то странным существом среднего рода — мечтателем...

Они любят читать, и читать всякие книги, даже серьезные, специальные, но обыкновенно со второй, третьей страницы бросают чтение, ибо удовлетворились вполне. Фантазия их подвижная, летучая, легкая, уже возбуждена, впечатление настроено, и целый мечтательный мир, с радостями, с горестями, с адом и раем, с пленительнейшими женщинами, с геройскими подвигами, с благородной деятельностью, всегда с какой-нибудь гигантскою борьбою, с преступлениями и всякими ужасами, вдруг овладевает всем бытием мечтателя. <...>

Постепенно, неприметно начинает в нем притупляться талант действительной жизни. Ему, естественно, начинает казаться, что наслаждения, доставляемые ему своевольной фантазией, полнее, роскошнее, любовнее настоящей жизни».

Можно ли эту характеристику мечтателя отнести к герою «Белых ночей»?

Какие книги любил он читать? Какие герои вызывали его восхищение? Чем было для него чтение?

¹ *Фельетон* (в то время) — занимательные материалы, различные статьи, заметки, помещаемые в нижней части газеты.

Можно ли считать одиночество, «уход» героя от жизни проявлением неприятия окружающего мира, где, по его словам, «все между нами холодно, угрюмо, точно сердито»?

Как проявляется в описании прогулок Мечтателя по Петербургу в начале романа его страстное желание сердечности, теплоты в человеческих отношениях?

2. Если вы читали «Невский проспект» Гоголя, отметьте, чем герой «Белых ночей» близок к Пискареву из «Невского проспекта».

3. В «Ночи второй» Настенька говорит Мечтателю: «Послушайте: вы прекрасно рассказываете, но нельзя ли рассказывать как-нибудь не так прекрасно? А то вы говорите, точно книгу читаете».

— Настенька! — отвечал [он] важным и строгим голосом, едва удерживаясь от смеха, — милая Настенька, я знаю, что я рассказываю прекрасно, но, виноват, иначе я рассказывать не умею».

Почему Настенька просит Мечтателя «рассказывать как-нибудь не так прекрасно»?

4. Чем была важна для Настеньки встреча с Мечтателем?

История любви Мечтателя к Настеньке заканчивается печально. Однако само произведение завершается на иной ноте.

В чем финал «Белых ночей» перекликается со стихотворением Пушкина «Я вас любил...»?

5. В конце произведения герой-рассказчик сообщает, что между описанными событиями и моментом их изложения прошло пятнадцать лет.

Почему время указано Достоевским точно? В чем смысл этого? Что побудило Мечтателя взяться за перо?

Подведем итоги

1. Исследователь творчества Достоевского (В. Я. Кирпотин) утверждал, что Достоевский считал слабостью Мечтателя отсутствие «необходимого эгоизма», умения бороться за свои интересы.

Сходную точку зрения высказал Добролюбов в статье «Забитые люди» в связи с произведением Достоевского «Униженные и оскорбленные». Указав на близость героя «Униженных и оскорбленных» Мечтателю, критик дал им обоим ироническое истолкование: «Я признаюсь — все эти господа, доводящие свое душевное величие до того, чтобы зазнамо¹ целоваться с

¹ Зазна́мо — зная о происходящем.

любовником своей невесты и быть у него на побегушках, мне вовсе не нравятся. Они или вовсе не любили, или любили голову только. <...> Если же эти романтические самоотверженцы точно любили, то какие же должны быть у них тряпичные сердца, какие куричьи чувства! А этих людей показывали еще нам как идеал чего-то!»

Возражая ему, современный исследователь (Г. К. Щенников) считает, что «Мечтатель поставлен в такую ситуацию, когда мерой человечности может быть только непроявленность “необходимого эгоизма”: борьба за себя сразу же лишила бы его благородной роли бескорыстного друга Настеньки, стремящегося поддержать в ней веру в человека. Признание бесспорной нравственной ценности этой роли выражено в прощальном письме Настеньки <...>».

С каким мнением вы согласны? Что означало для Мечтателя проявить «необходимый эгоизм», бороться за свою любовь к Настеньке? Возможно ли такое поведение героя с точки зрения Достоевского? Какова в произведении роль прощального письма Настеньки?

2. Как вы оцениваете альтруизм¹ героя «Белых ночей»?

¹ Альтруизм — бескорыстная забота о других людях.

Лев
Николаевич
ТОЛСТОЙ

(1828—1910)

...Самонаблюдение должно было чрезвычайно изострить его наблюдательность, приучить его смотреть на людей проницательным взглядом.

Н. Г. Чернышевский

«Юность» (1857)

Замысел и история создания

В сентябрьской книжке за 1852 год самого популярного тогда в России литературного журнала «Современник» появилась подписанная инициалами Л. Н. повесть «Детство». Она сразу вызвала всеобщий интерес и получила высокую оценку литературной общественности того времени. Так начался путь в литературу великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Первоначально Толстой задумал написать роман о формировании человеческой личности, о начальной поре жизни русского дворянина, начав его с детских лет героя и завершив годами его молодости. Роман должен был называться «Четыре эпохи развития».

Вот отрывок из плана этого романа: «<...> 2) Резко обозначить характеристические черты каждой эпохи жизни: в детстве теплоту и верность чувства; в отрочестве скептицизм, сладострастие, самоуверенность, неопытность и начало тщеславия — гордость; в юности красота чувств, развитие тщеславия и неуверенность в самом себе; в молодости — эклектизм¹ в чувствах, место гордости и тщеславия занимает самолюбие, узвание своей цены и назначения, многосторонность, открытость...»

В 1854 году появилась повесть «Отрочество», в 1856 году — первая половина «Юности». Продолжения у «Юности» не было. Так возникла трилогия «Детство. Отрочество. Юность».

¹ *Эклектизм* — здесь: путаница, смешение разнородных элементов.

Трилогию эту иногда называют автобиографической. В ней, действительно, немало автобиографического материала. В образе героя трилогии отразились черты личности самого автора. Но Толстой писал не автопортрет, а портрет своего ровесника, дворянина, чьи детство, отрочество и юность пришлись на первую половину XIX века. Подтверждением этому может служить, в частности, протест писателя по поводу того, что повесть «Детство» была названа в журнале «Современник» «История моего детства».

С марта 1847 года Толстой начал вести дневник. Он надеялся, что дневник поможет ему изменить не только самого себя, но и найти пути совершенствования человечества. В записи от 2 января 1852 года Толстой так определил время юности: «У всех молодых людей есть время, в к[отор]ое они не имеют никаких твердых понятий о вещах — правил, и составляют как то, так и другое. В это время они обыкновенно чуждаются интересов практических и живут в мире моральном. — Эту переходную эпоху я называю — юность. — У иных людей юность продолжается больше, у других меньше. Даже есть люди, к[отор]ые всегда остаются юны, а другие, к[отор]ые не были юными. От чего зависит продолжительность этой эпохи? Казалось бы, так как, я сказал, в это время м[олодые] л[юди] занимаются составлением твердых понятий о вещах и правил, то чем умнее м[олодой] ч[еловек], тем скорее должна пройти эта эпоха: он составит себе правила и будет жить по ним. Но в действительности, совершенно напротив. — Практическая сторона жизни, чем да[льше] мы продвигаемся в ней, больше и больше требует нашего внимания; но чем больше имеет человек наклонности к размышлению (и поэтому находит в нем наслаждение моральное), тем больше старается он удалить от себя срок этого перехода; а чтобы составить верные понятия о вещах и верные правила для жизни, недостаточно целого века размышления. <...> Поэтому все мы, входя в практическую жизнь, начинаем действовать, основываясь на тех несовершенных и недоконченных правилах и понятиях, на к[отор]ых застала нас необходимость».

В чем прелесть и важность для человека времени юности? Почему плохо, если у человека не было юности, то есть того особого состояния, которое должен пережить каждый? Почему, наконец, плохо, если человек на всю жизнь так и остается юношей-мечтателем? Вот вопросы, над которыми повесть «Юность» заставляет задуматься читателей.

Рассказывая о юности Николеньки Иртеньева, о том, что происходит в его душе, Толстой не сомневается, что в той или иной мере это присуще всем молодым и юным во все времена.

Повесть Толстого помогает глубже познать самих себя, а это столь же важно, как и познание окружающего мира. Писатель придавал большое значение литературе как средству самовоспитания человека, а самовоспитание не может быть осуществлено без самопознания.

Читаем вместе

1. Найдите в толковом словаре русского языка значения слов, которыми Толстой обозначает «характеристические черты каждой эпохи жизни» в отрывке из плана романа «Четыре эпохи развития»: *скептицизм, тщеславие, гордость, самолюбие*. Подберите к ним синонимы или синонимические выражения.

2. Объясните, как вы понимаете значение слов *самопознание* и *самовоспитание*.

3. В каждой из частей трилогии Л. Толстого есть глава, которая имеет то же название, что и вся часть. В «Детстве» — глава XV «Детство»; в «Отрочестве» — глава XIX «Отрочество»; в «Юности» — глава XXXII «Юность». Эти главы — вовсе не выводы из одноименных частей трилогии, и неслучайно они находятся ближе к середине каждой части. Они занимают всего девять страниц, но роль их важна.

В них поэтически воссоздается главное в чувствах и мыслях героя, в его отношении к окружающему миру. Они как бы обобщают не только то, что Толстой написал о каждой эпохе, но и то, что осталось за страницами трилогии.

Прочитайте внимательно эти девять страничек.

Какие слова чаще всего встречаются в каждой из глав? В них ключ к изображению Толстым трех эпох человеческого развития (такие слова, наиболее важные для понимания смысла текста, называют ключевыми).

Объясните значение этих слов, обращаясь к содержанию толстовской трилогии и к своему опыту жизни.

4. Повесть «Юность» не богата событиями. Интерес Толстого сосредоточен прежде всего на изображении меняющегося внутреннего мира героя Николеньки Иртеньева, от лица которого ведется повествование. Юный Иртеньев действует, размышляет, мечтает, взрослый Николенька Иртеньев вспоминает это, оценивает и судит. При этом и герой и рассказчик слиты в едином образе, хотя Толстой не дает читателю забыть, что время действия повести и время, когда о нем рассказывается, не совпадают.

Один из основных принципов Толстого в изображении человека, выработанный им уже во время создания трилогии, был впоследствии сформулирован в его дневнике так:

«Одно из величайших заблуждений при суждениях о человеке в том, что мы называем, определяем человека умным, глупым, добрым, злым, сильным, слабым, а человек есть всё: все возможности, есть текучее вещество».

Эту «текучесть» писатель открывает и в главном герое повести, и в некоторых других ее персонажах. Однако увидеть героя в его многосторонности — не единственное условие глубокого прочтения повести. Образ Иртеньева не может быть понят и без уяснения обстоятельств, в которых формировался характер юного дворянина в те далекие времена, без внимания к историческим приметам и деталям быта.

С самого начала Толстой выбрал свою манеру письма — маленькими главами. Она сохранилась у него во всех последующих произведениях. «Каждая глава, — записал он в дневнике это свое правило, — должна выражать одну только мысль или одно только чувство».

Обдумаем прочитанное

1. Прочитайте главы I—III повести «Юность». Какие мысли и чувства выражены в каждой из них? Как эти главы связаны между собой?

2. Какова роль пейзажа (глава II) и внутреннего монолога (глава III) в изображении Николеньки Иртеньева? Какой смысл вкладывает Толстой в выражение «голос раскаяния»?

3. В дневнике Толстого есть такая запись: за 14 ноября 1849 года «Составил краткую формулу своего верования: Верую в единого, непостижимого, доброго Бога, в бессмертие души и в вечное возмездие за дела наши; не понимаю тайны Троицы и рождения Сына Божия, но уважаю и не отвергаю веру отцов моих».

Прочитайте главы VI—VIII повести «Юность» («Исповедь», «Поездка в монастырь», «Вторая исповедь»).

Если бы Николенька Иртеньев вел дневник, мог бы он сделать такую запись?

4. Можно ли сказать, что в названии главы XIII «Я большой» заключен иронический смысл? Обоснуйте свой ответ.

5. В трилогии Толстого, как и в комедии Грибоедова «Горе от ума», нарисованы картины жизни московского высшего общества. Действие трилогии, в частности повести «Юность», относится к более позднему времени, чем в комедии «Горе от ума». Однако некоторые персонажи, изображенные Толстым,

могли бы оказаться в доме Фамусова в тот злополучный для Чацкого день.

Назовите их. В чем их сходство с гостями Фамусова? Каково отношение к ним Николеньки Иртеньева?

6. Одна из любимых мыслей Толстого — мысль о безграничных духовных возможностях людей, о том, что настоящая жизнь невозможна без нравственного роста, без освобождения от заблуждений. Способность к развитию, к душевному движению — важнейший критерий Толстого в оценке героев.

О каких своих заблуждениях рассказывает Иртеньев в главе «Comme il faut»?

Почему «Comme il faut» звучит как предупреждение и сегодня?

7. Меняется ли на протяжении повести Дмитрий Нехлюдов? Почему Николенька Иртеньев называет семью Нехлюдова «логической семьей»?

8. Прочитайте главы о дружбе Николеньки Иртеньева и Дмитрия Нехлюдова (глава XXVII в повести «Отрочество», главы I, XXII, XXVII, XL, XLI, XLV в повести «Юность»).

Толстовский мотив дружбы — «это выход из одиноких и беспомощных исканий <...>, это общение, основанное на доверии, взаимном интересе, готовности вместе решать самые сложные вопросы, помогать друг другу» (А. В. Чичерин. Комментарии к 1-му тому Собр. соч. Л. Н. Толстого. 1978).

Можно ли это увидеть в отношениях Иртеньева и Нехлюдова? Или вашей оценке их дружбы более подходит следующее суждение:

«...Иртеньев и Нехлюдов, как по молодости своих лет, так и по незрелости своего ума, так и, в особенности, по своему совершенному незнакомству с серьезною работою жизни, — способны только к той комнатной и тепличной дружбе, которая вся основана на капризных симпатиях и распадается в прах также под влиянием минутного каприза. Нет в этой дружбе никакой серьезной причины существования, а поэтому нет и малейшей серьезности в отношениях между друзьями.

После истории о Ваське, когда надо было действительно сказать другу очень жесткое слово или, еще лучше, не говорить совсем ничего, Иртеньев мямлит, миндальничает и говорит бесцветные плоскости; а потом, через год, когда дружба утратила прелесть новизны, тот же кроткий Иртеньев в минуту чисто личного и совершенно беспричинного раздражения высказывает Нехлюдову без малейшей надобности самые резкие и оскорбительные истины».

Д. И. Писарев. Промехи незрелой мысли. 1864

9. Ниже даны отрывки из дневника Толстого (1 января 1900 года) и его обращения к юношеству, опубликованного в 1906 году.

Каков, по-вашему, смысл толстовского призыва: «Верьте себе»?

В чем вы видите связь этой мысли-призыва с ситуациями разлада героя с самим собой, изображенными Толстым в повести «Юность» и в рассказе «После бала»?

«Вспоминаю свое отрочество, главное юность и молодость. Мне не было внушено никаких нравственных начал — никаких; а кругом меня *большие* с уверенностью курили, пили, распутничали <...> били людей и требовали от них труда. И многое дурное я делал, не желая делать — только из подражания большим».

Верьте себе

(Обращение к юношеству)

«Верьте себе, выходящие из детства юноши и девушки, когда впервые поднимаются в душе вашей вопросы: кто я такой, зачем живу я и зачем живут все окружающие меня люди? И главный, самый волнительный вопрос, так ли живу я и все окружающие меня люди? Верьте себе и тогда, когда те ответы, которые представятся вам на эти вопросы, будут несогласны с теми, которые были внушены вам в детстве, будут несогласны и с той жизнью, в которой вы найдете себя живущими вместе со всеми людьми, окружающими вас. <...>

Помню, как я, когда мне было 15 лет, пережил это время, как вдруг я пробудился от детской покорности чужим взглядам, в которой я жил до тех пор, и в первый раз понял, что мне надо жить самому, самому избирать путь, самому отвечать за свою жизнь перед тем началом, которое дало мне ее. Помню, что я тогда, хотя и минутно, но глубоко чувствовал, что главная цель моей жизни — это то, чтобы быть хорошим в смысле евангельском, в смысле самоотречения и любви. Помню, что я тогда же пытался жить так, но это продолжалось недолго. Я не поверил себе, а поверил всей той внушительной, самоуверенной, торжествующей мудрости людской, которая внушалась мне сознательно и бессознательно всем окружающим. И мое первое побуждение заменилось очень определенными, хотя и разнообразными желаниями успеха перед людьми, быть знатным, ученым, прославленным, богатым, сильным, то есть таким, которого бы не я сам, но люди считали хорошим.

Я не поверил себе тогда, и только после многих десятков лет, потраченных на достижение мирских целей, которых я или не достиг, или которых достиг и увидел бесполезность, тщету, а часто и вред их, я понял, что то самое, что я знал 60 лет тому назад и чему не поверил тогда, и может и должно быть единственной разумною целью усилий всякого человека».

10. Сопоставьте главу XXXI «Comme il faut» и главу XXXIX «Кутеж» с главой XLIII «Новые товарищи» и главой XLIV «Зухин и Семенов».

В чем увидел Николай Иртеньев превосходство своих новых товарищей?

Согласны ли вы с мнением, что юность героя заканчивается провалом не только на экзамене в университете, но и на экзамене жизни (глава XLV «Я проваливаюсь»)?

11. Известный критик А. Григорьев в своей статье «По поводу нового издания старой вещи. “Горе от ума”. 1862» сопоставил героя комедии Грибоедова с героем «Юности». Хотя, по его мнению, Иртеньев — натура менее сильная, нежели Чацкий, но о каждом из них можно сказать — «честная личность».

Сравните отношение Чацкого и Иртеньева к недостаткам окружающего общества. В чем сходство между героями? А в чем различие? (Обратите внимание на самокритичность Иртеньева, на его отношение к «новым товарищам».)

Нравственные проблемы повести

«Автобиографичность присуща не только изображенным в “Юности” событиям, но и тем душевным противоречиям и нравственным поискам, которыми мучается Иртеньев.

Толстой начал свою сознательную жизнь с попытки решить вопрос о том, как каждый отдельный человек и все человечество в целом могут достигнуть своего совершенства, учитывая при этом всю сложность установившихся человеческих отношений. Эти искания и составляли главную задачу Толстого-художника, неотделимую от его моральной проблематики».

Б. Бурсов. Л. Толстой. Идеальные искания и творческий метод. 1960

1. Ниже приводятся отрывки из дневников Толстого, относящиеся ко времени работы над трилогией.

Сопоставьте содержание этих дневниковых записей с содержанием повести «Юность».

Какие нравственные вопросы волновали Толстого? Как это отразилось в повести?

«6 августа 1852 г. Дорога: мечты, мелкие досады, безалаберщина. Думаю и передумываю о походе, и все ни на что не решился. <...> Будущность занимает нас больше действительности. Эта склонность хороша, ежели мы думаем о будущем того мира. Жить в настоящем, т. е. поступать наилучшим образом] в настоя[щем] — вот мудрость».

«31 мая 1853 г. Ежели я буду ожидать обст[оятельств], в которых я буду добродетелен и счастлив, я никогда не дождусь; в этом я убежден».

«3 июля 1854 г. <...> Как только я остаюсь один и обдумываю самого себя, я возвращаюсь к прежней мысли — мысли об усовершенствовании; но главная моя ошибка — причина, по которой я не мог спокойно идти по этой дороге, — та, что я усовершенствование смешивал с совершенством. Надо прежде понять хорошенько себя и свои недостатки и стараться исправлять их, а не давать себе задачей — совершенство, которого не только невозможно достигнуть с той низкой точки, на которой я стою, но и при понимании которого пропадает надежда на возможность достижения».

«18 марта 1855 г. <...> Итак, вот мое новое правило, кроме тех, которые я давно поставил себе — быть деятельным, рассудительным и скромным. — Быть деятельным всегда к цели духовной, обдумывать все свои поступки на том основании, что те хороши, которые стремятся к целям духовным. Быть скромным так, чтобы наслаждение довольства собой не переходило в наслаждение возбуждать в других похвалы или удивления».

«21 сентября 1855 г. Я пропаду, ежели не исправлюсь... Все силы моего характера на исправление. Главные пороки. 1) Бесхарактерность — неисполнение предначертаний. Средство исправления 1) знать общую цель и 2) обдумывать и записывать будущие деяния и исполнять их, хотя бы они были дурные. Цель моя 1) добро ближнего и 2) образование себя в такой степени, чтобы я был способен делать его. <...> Моя главная цель в жизни есть добро ближнего и цели условные — слава литературная, основанная на пользе, добре ближнему. <...> В дневнике буду разбирать, что я сделал каждый день для достижения... целей и 2) сколько раз не исполнил предназначенного».

2. Рассказ «После бала» был написан Толстым в 1903 году, сорок семь лет спустя после повести «Юность».

Какие сходные нравственные вопросы поставил Толстой в этих произведениях? Почему эти вопросы относятся к числу «вечных», которые должно для себя решать каждое новое поколение?

3. В поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» есть такие строчки — обращение к читателю: «Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом!»

В чем они перекликаются с мыслями Толстого в повести «Юность» и с его обращением к юношеству?

XX ВЕК

ЛИТЕРАТУРА ВЕЛИКИХ И ТРАГИЧЕСКИХ ЛЕТ

В то время, когда в России торжественно отмечали начало нового, XX столетия, еще продолжали свою деятельность писатели, чье творчество достигло расцвета в XIX веке, — Л. Толстой, Чехов, Короленко. Голос Толстого-публициста звучал на весь мир, внушая людям отвращение к насилию, лжи, несправедливости и призывая к любви, милосердию, братству. В 1903 году, в 75-летнем возрасте, писатель создает один из лучших своих рассказов — «После бала», а еще через год завершает работу над повестью «Хаджи-Мурат». Чехов в начале XX века пишет свои знаменитые пьесы, и сегодня с успехом идущие на сцене, — «Три сестры» и «Вишневый сад». Короленко работает над «Историей моего современника», над статьями и воспоминаниями.

Но все заметнее становятся поэты и прозаики новых поколений, которым было суждено связать свою судьбу с XX веком, — М. Горький, Л. Андреев, И. Бунин, А. Куприн, А. Блок, А. Н. Толстой, позднее — В. Маяковский, С. Есенин, М. Цветаева. В литературу приходят М. Шолохов, К. Паустовский, М. Булгаков, А. Платонов, Н. Заболоцкий, А. Твардовский, наконец — А. Солженицын, В. Распутин и другие.

XX столетие — время величайших трагедий и свершений в истории России и человечества. Недаром Блок в поэме «Возмездие» (к которой мы обратимся в главе о его творчестве) пророчески предсказывал:

<...> И черная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,

И, действительно, не прошло и четырех лет после написания этих строк, как разразилась Первая мировая война, а еще через три года грянули две революции — Февральская и Октябрьская 1917 года, круто изменившие жизнь страны: наступило великое и трагическое семидесятилетие советской власти. Через 24 года после революции началась небывалая в мире война с фашистской Германией. Сколько погибших оплакала литература, сколько разбитых жизней изобразила! Народ добился победы, но какою ценой! Вы прочтете (или перечитаете) рассказ Шолохова «Судьба человека». Его герой все потерял в годы войны и обрел какое-то подобие счастья лишь в усыновленном мальчике. На всем значительном, что создано в литературе о Великой Отечественной войне, лежат отсветы героической и — повторим — трагической эпохи.

Нелегки были судьбы писателей XX века. Мартиролог, который когда-то составил А. И. Герцен, продолжен двадцатым веком. В сорокалетнем возрасте, по существу сломленный лишениями и страданиями, умер Блок. Не найдя себе места в современной ему действительности, в возрасте тридцати лет покончил с собой Есенин. На почве личных неурядиц застрелился 37-летний Маяковский. Не перенеся трудностей военных лет и одиночества, на 49-м году жизни повесилась М. Цветаева, до этого долгие годы находившаяся в эмиграции. Вынуждены были покинуть родную страну в период Гражданской войны Бунин, Куприн и многие другие писатели. Куприн вернулся в Советский Союз в 1937 году, незадолго до смерти, а Бунин так и умер на чужбине. Несколько лет в качестве заключенного провел в ГУЛАГе А. И. Солженицын, а освободившись, вскоре был выслан за пределы страны.

Но мы совершили бы непоправимую ошибку, если бы в таких мрачных тонах представили всю литературу XX века. Даже те писатели, которые вступили в конфликт с властями и советской действительностью, не предавались отчаянию. От литературы XIX века русская литература XX столетия приняла эстафету высоких идеалов, нравственности, гуманизма. Это легко увидеть, читая рассказы и повесть «Детство» М. Горького, произведения А. Куприна, И. Бунина и других писателей. «Но все-таки... все-таки впереди — огни!..» — восклицал Короленко. «Не скроют тучи солнца, нет, не скроют!» — словно вторил ему Горький. «Сотри случайные черты, / И ты увидишь — мир прекрасен!» — эти слова принадлежат Блоку, создавшему

не одно грустное, даже пессимистическое стихотворение. Литература звала читателей не сдаваться, преодолевать невероятные испытания, выпадавшие на их долю. Находившийся в эмиграции Бунин высоко оценил военную поэму Твардовского «Василий Теркин», герой которой — неунывающий русский солдат. Такие писатели, как Маяковский, Шолохов, Паустовский, Твардовский, каждый по-своему участвовали в развернувшихся в стране преобразованиях, стремясь художественным словом вселить в читателей веру в будущее, поднять их жизненную активность.

И в довоенные, и в военные годы, и в наши дни русская литература многое делала и делает для того, чтобы в стране восторжествовала справедливость, чистота чувств и отношений, чтобы ушло в безвозвратное прошлое все, что обозначается коротким и емким словом «зло», — политическое самодурство, хамство шариковых («Собачье сердце» Булгакова), чиновничество, доходящее до потери человеческого облика, до самоуничтожения (сатира Маяковского), эгоизм, своекорыстие, стяжательство (Фаддей из рассказа Солженицына «Матренин двор»). Глубокое уважение читателя снискали такие герои литературы XX века, как Андрей Соколов из рассказа Шолохова «Судьба человека», молоденькая учительница из рассказа В. Распутина «Уроки французского», Матрена из рассказа А. Солженицына «Матренин двор» и другие.

Русские писатели XX века продолжают и развивают реалистические традиции своих предшественников. Одновременно многие из них пишут в романтической манере: К. Паустовский, М. Пришвин, Ю. Казаков.

А каким многообразием жанров отличается литература XX века! Здесь и романы (Горький, Шолохов), и поэмы (Твардовский), рассказы и повести — реалистические (Бунин, Куприн, Шукшин, Казаков), сатирические (Булгаков), фантастические (Грин); здесь и драматические произведения (Маршак), и циклы повестей и рассказов (В. Астафьев), и сказы (Бажов), и богатейшая лирика.

Русские писатели XX века обогатили изобразительно-выразительные возможности литературы музыкальностью, песенностью стиха (Блок, Есенин), стихом разговорным и ораторским (Маяковский), сжатой, словно до предела спрессованной речью (Цветаева), переплавленной в горниле таланта народной речью (Шолохов, Астафьев, Твардовский, Солженицын).

Познакомьтесь с избранными страницами русской классики XX века.

Александр
Александрович
БЛОК

(1880—1921)

БЛОК И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

«Решительно ни у кого из русских писателей начала XX века не было таких прочных жизненно-биографических корней в глубинных пластах национальной культуры, как у Блока.

Даже родиться ему довелось в доме, принадлежащем Петербургскому университету. А приняла его в руки прабабка, в молодости тесно связанная со многими из близких друзей Пушкина. И оба эти в общем-то случайные обстоятельства в отношении Блока приобретают значение поистине символическое.

С младенчества дышал он атмосферой живого культурного предания. Окружение его родных — Бекетовых и Карелиных — это Боратынские, Тютчевы, Аксаковы... — наследственная, можно сказать, “столбовая”, интеллигенция России.

Гоголь, Аполлон Григорьев, Некрасов, Григорович, Тургенев, Полонский были в семье Бекетовых, воспитавшей Блока, не только почитаемыми писателями, но и добрыми знакомыми. Всю жизнь у Блока в кабинете стоял старинный диван, на котором сиживали Достоевский и Щедрин. В семье царил культ науки, литературы и искусства, господствовали высокие представления об их ценностях, идеалах и традициях. Здесь все не покладая рук трудились во славу и на благо русской культуры, русского просвещения.

Дед — крупнейший ученый, “отец русской ботаники”, активный общественный деятель, гуманист и либерал, профессор и ректор Петербургского университета. Бабка — неутомимая, широко известная переводчица, женщина обширного и оригинального ума. Старшая тетка в свое время обратила на себя

внимание как одаренный поэт и прозаик. Младшая — постоянно что-то писала, компилировала, переводила.

Кровную связь свою с воспитавшей его средой Блок всегда, с юношеских лет, ощущал с особенной остротой...

<...> Мощное движение русской жизни в начале XX века захватило и Блока. Бурный ветер времени, идущее со всех сторон брожение, явные симптомы кризиса и разлома старой культуры, стремительный водоворот событий — все это нахлынуло на Блока, ворвалось в его внутренний мир, создало музыку, краски, атмосферу его тревожной поэзии. <...>

За всем, что написал Блок за свою короткую и стремительную жизнь, стоит его громадная и прекрасная личность, горевшая неугасимым костром, но для всех окружающих закованная в стальной панцирь. <...>

Об этом человеке, строгом и замкнутом, углубленном в свои невеселые думы, рассказывают многие и очень разные люди. <...> Мало о ком из русских писателей нашего века образовалась такая обильная мемуарная литература. И это при том, что Блок вел уединенный образ жизни, редко появлялся на людях. Оно и понятно: очень уж неординарна и притягательна была сама личность Александра Александровича Блока».

Вл. Орлов. Александр Блок в памяти современников. 1980

БЛОК И ЕГО ВРЕМЯ

В поэме «Возмездие» Блок так охарактеризовал свое время:

Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люцифера¹ крыла).
Пожары дымные заката
(Пророчества о нашем дне),
Кометы грозной и хвостатой
Ужасный призрак в вышине²,
Безжалостный конец Мессины³
(Стихийных сил не превозмочь),
И неустанный рев машины,

¹ *Люцифёр* — в христианской мифологии падший ангел, дьявол.

² В 1910 году появилась комета Галлэя (названная по имени английского астронома Галлея). Многие писали о том, что она может столкнуться с Землей.

³ В 1908 году итальянский город Мессина был разрушен сильным землетрясением.

Кующей гибель день и ночь,
Сознание страшное обмана
Всех прежних малых дум и вер,
И первый взлет аэроплана¹
В пустыню неизвестных сфер...
И отвращение от жизни,
И к ней безумная любовь,
И страсть и ненависть к отчизне...
И черная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи...

Обратим внимание на блоковское признание: «...и страсть и ненависть к отчизне...». 9 декабря 1908 года Блок писал К. С. Станиславскому:

«В таком виде стоит передо мной моя тема, *тема о России* (вопрос об интеллигенции и народе в частности). Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь. Все ярче сознаю, что это — первейший вопрос, самый жизненный, самый реальный. К нему-то я подхожу давно, с начала своей сознательной жизни, и знаю, что путь мой в основном своем устремлении — как стрела, прямой, как стрела — действенный. <...> Недаром, может быть, только внешне наивно, внешне бессвязно, произношу я имя: *Россия*. Ведь здесь — жизнь или смерть, счастье или погибель».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ А. А. БЛОКЕ

«Когда я познакомился с ним, он казался несокрушимо здоровым — широкоплечий, рослый, краснотелый, спокойный; и даже меланхоличность его неторопливой походки, даже тяжелая грусть его зеленоватых, неподвижных, задумчивых глаз не разрушали впечатления юношеской, победительной силы, которое он в те далекие годы всякий раз производил на меня... Буйное цветение молодости чувствовалось и в его великолепных кудрях, которые каштановыми короткими прядями окружали его лоб как венок. Никогда ни раньше, ни позже я не видел, чтобы от какого-нибудь человека так явственно, ощутимо и зримо исходил магнетизм. Трудно было в ту пору представить себе, что на свете есть девушки, которые могут не влюбиться

¹ В 1903 году американские конструкторы и летчики братья Райт совершили первый полет на аэроплане.

в него. Правда, печальным, обиженным и даже чуть-чуть презрительным голосом читал он свои стихи о любви. Казалось, он жалуется на нее, как на какой-то невеселый обряд, который вынужден исполнять против воли. <...>

Но все же он был в таком пышном расцвете всех жизненных сил, что казалось, он побеждает даже его, блоковскую, тоску и обиду. <...>

А потом наступила осенняя ясность тридцатилетнего, тридцатипятилетнего возраста. К тому времени Блок овладел всеми тайнами своего мастерства. Прежнее женственно-пассивное непротивление звукам сменилось мужественной твердостью мастера. Но его тяжкая грусть стала еще более тяжелой и словно навсегда налегла на него. Губы сделались мрачны, суровы и требовательны. В лице появилась даже как будто надменность, лицо стало казаться еще более неподвижным, застыло <...>»

К. И. Чуковский. Александр Блок. 1921, 1959

«Там (на новой квартире. — *Сост.*) побывал я у него впервые. Помню большую, слабо освещенную настольною электрическою лампой комнату. Множество книг на полках и по стенам, и за ширмой невидная кровать. На книжном шкафу, почти во мраке — фантастическая, с длинным клювом птица. Образ Спасителя в углу — тот, что и всегда, до конца дней, был с Блоком. Тишина, какое-то тонкое, неуловимое в простоте источников изящество. И у стола — хозяин, навсегда отныне милый. Прекрасное, бледное в полумраке лицо; широкий, мягкий отложной белый воротник и свободно сидящая суконная черная блуза — черта невинного эстетизма, сохраняемая исключительно в пределах домашней обстановки. Таким изображен он на известном фотографическом снимке того времени; таким я видел его не раз и в дальнейшем; но, насколько знаю, никогда не появлялся он в этом наряде вне дома. В кругу приятелей-поэтов, в театре, на улице был он одет как все, в пиджачный костюм или в сюртук, и лишь иногда пышный черный бант вместо галстука заявлял о его принадлежности к художественному миру. В дальнейшем перестал он и дома носить черную блузу. <...>

Правда, внешнее изящество — в покрое платья, в подборе мелочей туалета — сохранил он на всю жизнь. <...>

Возвращаясь к вечеру на Лахтинской¹, к полумраку рабочей комнаты, где, в просторной черной блузе, Блок предстал мне стройным и прекрасным юношей итальянского Возрождения.

¹ Лахтинская — улица в Петербурге, где Блок жил в 1906—1907 годах.

Беседа велась на темы литературные по преимуществу, если можно назвать беседой обмен трепетных вопросов и замечаний с моей стороны и прерывистых, напряженно чувствуемых реплик А. А., идущих как бы из далекой глубины, не сразу находящих себе словесное выражение. <...> О себе самом, не взирая на наводящие мои вопросы, почти не говорил, но много и подробно расспрашивал обо мне и слушал мои стихи; не проявляя условной любезности хозяина или величавой снисходительности маэстро, ограничивался замечаниями относительно частностей или же просто и коротко, но чрезвычайно убежденно говорил, правдиво глядя в глаза: “нравится” или “вот это не нравится”. <...>

Когда я уходил, за стеною кабинета, в смежной квартире, раздавалось негромкое пение; на мой вопрос — не тревожит ли его такое соседство, А. А., улыбаясь, ответил, что живут какие-то простые люди, и чей-то голос поет по вечерам: “Десять любила, девять разлюбила, одного лишь забыть не могу” — и что это очень приятно. Еще одна черта блоковского гения открылась мне, прежде чем певец Прекрасной Дамы, Незнакомки и Мэри сказался по-новому в стихах о России».

*В. А. Зоргенфрей*¹. Александр Александрович Блок. 1922

Стихи о России

Россия

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы росписные²
В расхлябанные колеи...
Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые —
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несущ...

¹ Зоргенфрэй Вильгельм Александрович (1882—1938) — поэт и переводчик.

² Написание Блока.

Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет, —
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну что ж? Одной заботой боле —
Одной слезой река шумней,
А ты всё та же — лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

18 октября 1908

Обдумаем прочитанное

1. Слово «чародей» имеет два значения: 1) волшебник, колдун, творящий чудеса с помощью нечистой силы; 2) человек пленяющий, производящий неотразимое впечатление.

В каком смысле, по-вашему, употреблено это слово в стихотворении Блока?

2. Почему Блок называет «красу» России не смиренной, а «разбойной»?

3. Какие чувства к родине слились в этом стихотворении? Почему, несмотря на грустные думы, поэт не покидает уверенность в том, что родина «не пропадет», «не сгинет», что «невозможное возможно»?

4. В первопечатном тексте стихотворения содержались такие строки:

Вон там, где загляделась хата
С обрыва желтого в ручей,
Там дочь твоя в огне заката
Стоит, накрывшись до бровей.

Она пред встречным опускает
Глаза лукавые свои,
Едва дрожа, плечо качает
На коромысле две бадьи.

Ручей бежит, бурля и пенясь,
Взглянула — взором обожгла,
Мы поравнялись, — подбоченясь,
Как лебедь, плавно прочь пошла...

Но невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

Как вы думаете, почему поэт отказался от первых двенадцати строк этого отрывка?

5. Современник Блока поэт Андрей Белый¹ в том же 1908 году написал созвучное по теме стихотворение:

Родина

Те же росы, откосы, туманы,
Над бурьянами рдяный восход,
Холодеющий шелест поляны,
Голодающий, бедный народ;

И в раздолье, на воле — неволя;
И суровый свинцовый наш край
Нам бросает с холодного поля —
Посылает нам крик: «Умирай —

Как и все умирают...» Не дышишь,
Смертоносных не слышишь угроз: —
Безысходные возгласы слышишь
И рыданий, и жалоб, и слез.

Те же возгласы ветер доносит;
Те же стаи насытых смертей
Над откосами косами косят,
Над откосами косят людей.
Роковая страна, ледяная,
Проклятая железной судьбой —
Мать Россия, о родина злая,
Кто же так подшутил над тобой?

¹ Андрей Белый (наст. имя и фамилия Бугаев Борис Николаевич) (1880—1934) — русский поэт и прозаик.

Блок говорил: «Поэты интересны тем, чем они отличаются друг от друга, а не тем, в чем они подобны друг другу» (статья «О лирике»).

И все-таки сравним стихотворения А. Блока «Россия» и А. Белого «Родина». Что сближает эти стихотворения и что их отличает друг от друга?

Поэт и жизнь

О своей жизненной позиции и призвании Блок писал в 1914 году:

О, я хочу безумно жить:
Всё сущее — увековечить,
Безличное — вочеловечить,
Несбывшееся — воплотить!

Пусть душит жизни сон тяжелый,
Пусть задыхаюсь в этом сне, —
Быть может, юноша веселый
В грядущем скажет обо мне:

*Простим угрюмство — разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь — дитя добра и света,
Он весь — свободы торжество!*

Обдумаем прочитанное

1. В черновиках вторая строка стихотворения имела такой вид:

Прошедшее увековечить

седьмая:

Но голос бодрый и веселый...

девятая:

Пусть он живет иным — не это...

Почему, на ваш взгляд, поэт изменил редакцию этих строк?

2. Какова в стихотворении роль пауз, обозначаемых знаком тире?

Еще ярче и отчетливее позиция Блока выражена в следующем стихотворении.

Да. Так диктует вдохновенье:
 Моя свободная мечта
 Всё льнет туда, где унижение,
 Где грязь, и мрак, и нищета.
 Туда, туда, смиренней, ниже, —
 Оттуда зримей мир иной...
*Ты видел ли детей в Париже,
 Иль нищих на мосту зимой?*¹
 На непроглядный ужас жизни
 Открой скорей, открой глаза,
 Пока великая гроза
 Всё не смела в твоей отчизне, —
 Дай гневу правому созреть,
 Приготовляй к работе руки...
 Не можешь — дай тоске и скуке
 В тебе копиться и гореть...
 Но только — лживой жизни этой
 Румяна жирные сотри,
 Как боязливый крот, от света
 Заройся в землю — там замри,
 Всю жизнь жестоко ненавидя
 И презирая этот свет,
 Пускай грядущего не видя, —
 Дням настоящим молвив: *нет!*

1911—1914

Обдумаем прочитанное

1. Познакомившись со стихотворением, вы, может быть, сумеете ответить на вопрос, почему Блок соединил в нем несовместимое — «страсть и ненависть к отчизне»? Что он любил, что отвергал в своем отечестве и в жизни вообще?

2. Подумайте над поэтическими средствами, которые придают стихотворению характер лирического ораторского монолога. В частности, какова, по-вашему, роль повторов: «Туда, где унижение», «Туда, туда, смиренней, ниже <...>», «Открой скорей, открой глаза <...>», «Дай гневу правому созреть <...>», «<...> дай тоске и скуке / В тебе копиться и гореть...»? Уроки

¹ Впечатления от поездки во Францию в 1911 году — в Париже, в скверах, «масса детей — бледных, с английской болезнью».

Поэзия А. Блока. Иллюстрация А. Н. Белова

Трагическое мировосприятие Блока, активное отрицание «страшного мира» отразились в стихотворении «Земное сердце стынет вновь...».

* * *

Земное сердце стынет вновь,
Но стужу я встречаю грудью.
Храню я к людям на безлюдье
Неразделенную любовь.

Но за любовью — зреет гнев,
Растет презренье и желанье
Читать в глазах мужей и дев
Печать забвенья иль избранья.

Пускай зовут: *Забудь, поэт!*
Вернись в красивые уюты!
Нет! Лучше сгнуться в стуже лютой!
Уюта — нет. Покоя — нет.

1911—1914

Обдумаем прочитанное

Стихотворения «О, я хочу безумно жить...», «Да. Так диктует вдохновенье...», «Земное сердце стынет вновь...» входят в цикл «Ямбы», которому предпослан эпиграф — строка из сатиры древнеримского поэта Ювенала «Негодование рождает стих».

Как вы понимаете смысл и значение этого эпиграфа?

Любовная лирика

Блок — не только певец родины, не только человек, страдающий страданиями и горем родного народа, но и тончайший поэт любовного чувства.

Прочитайте стихотворение «Сольвейг» (1906), навеянное пьесой норвежского драматурга Ибсена «Пер Гюнт». Эта пьеса построена на фольклорных мотивах. Ее героиня Сольвейг (по-норвежски — солнечный путь) — олицетворение чистоты, свежести, самопожертвования.

Стихотворение написано от имени уединенно живущего человека.

Сольвейг

Сергею Городецкому¹

Сольвейг прибегает на лыжах.

Ибсен. Пер Гюнт

Сольвейг! Ты прибежала на лыжах ко мне,
Улыбнулась пришедшей весне!

Жил я в бедной и темной избушке моей
Много дней, меж камней, без огней.

Но веселый зеленый твой глаз мне блеснул —
Я топор широко размахнул!

Я смеюсь и крушу вековую сосну,
Я встречаю невесту — весну!

Пусть над новой избой
Будет свод голубой —
Полно соснам скрывать синеву!

Это небо — твоё!

Это небо — моё!

Пусть недаром я гордым слыву!

Жил в лесу как во сне,
Пел молитвы сосне,
Надо мной распростершей красу.

Ты пришла — и светло,
Зимний сон разнесло,
И весна загудела в лесу!

Слышишь звонкий топор? Видишь радостный взор,
На тебя устремленный в упор?

Слышишь песню мою? Я крушу и пою
Про весеннюю Сольвейг мою!

Под моим топором, распевая хвалы,
Раскачнулись в лазури стволы!

Голос твой — он звончей песен старой сосны!
Сольвейг! Песня зеленой весны!

20 февраля 1906

Подумайте, в чем символический смысл этого стихотворения.

Те же чувства радости земной жизни звучат в стихотворении «Утро в Москве».

¹ Городецкий Сергей Митрофанович (1884—1967) — русский поэт.

Утро в Москве

Упоительно встать в ранний час,
Легкий след на песке увидеть.
Упоительно вспомнить тебя,
Что со мною ты, прелесть моя.

Я люблю тебя, панна моя.
Беззаботная юность моя,
И прозрачная нежность Кремля
В это утро — как прелесть твоя.

Июль 1909

Цикл стихотворений Блока «Кармен» связан с именем артистки Любови Александровны Дельмáс, исполнявшей в Петербурге в 1913—1914 годах роль цыганки Кармен в одноименной опере Жоржа Бизе. Влюбленный поэт посвятил ей десять стихотворений. Но, как это всегда бывает у большого поэта, личные мотивы приобрели более широкое звучание, и образ Кармен, причудливо слитый с образом реальной женщины, в стихотворении Блока стал символом любви, сказочной красоты, страсти.

Прочтите одно из стихотворений этого цикла.

* * *

Ты — как отзвук забытого гимна
В моей черной и дикой судьбе.
О, Кармен, мне печально и дивно,
Что приснился мне сон о тебе.

Вешний трепет, и лепет, и шелест,
Непробудные, дикие сны,
И твоя одичалая прелесть —
Как гитара, как бубен весны!

И проходишь ты в думах и грезах,
Как царица блаженных времен,
С головой, утопающей в розах,
Погруженная в сказочный сон.

Спишь, змеєю склубясь прихотливой,
Спишь в дурмане и видишь во сне
Даль морскую и берег счастливый,
И мечту, недоступную мне.

Видишь день беззакатный и жгучий
И любимый, родимый свой край,

Синий, синий, певучий, певучий,
Неподвижно-блаженный, как рай.

В том раю тишина бездыханна,
Только в куще сплетенных ветвей
Дивный голос твой, низкий и странный,
Славит бурю цыганских страстей.

1914

Известный музыковед и композитор Б. В. Асафьев говорил: «Я не знаю высшего музыкального наслаждения вне самой музыки, чем слушание стихов Блока».

И далее: «Музыка поэзии Блока, конечно, познается лишь в самом процессе слышания стихов его, и всякий анализ, как и всегда, не заменит целостного ощущения пребывания в духе музыки в моменты восприятия» (статья «Видение мира в духе музыки. Поэзия А. Блока»). И все же — хотя бы в учебных целях анализ бесполезен.

Обдумаем прочитанное

1. Подумайте, какими образами поэт создает представление о «буре цыганских страстей», бушующих в душе героини.

2. Одно из средств музыкальной инструментовки стиха — аллитерация (повторение согласных звуков) и ассонансы (повторение гласных). Например, нагнетание звука «н» в следующих строках вызывает ассоциацию со звучанием гитарных струн:

О, Кармен, мне печально и дивно,
Что приснился мне сон о тебе.

или:

В том раю тишина бездыханна,
Только в куще сплетенных ветвей
Дивный голос твой, низкий и странный,
Славит бурю цыганских страстей.

Здесь к игре звука «н» прибавляются повторы глухого «т», и это обогащает музыку стиха.

Может быть, Блок в данном случае и не думал об аллитерациях, но стремление полнее выразить поэтическое чувство обусловило и эту особенность стиха.

Рассмотрите с этой точки зрения и другие строфы.

3. Перечитайте стихотворение «Сольвейг». Какими средствами достигнута его музыкальность?

В заключение приведем слова известного литературоведа Ю. И. Айхенвальда о Блоке: «Когда скончался Блок — на лире новейшей русской поэзии оборвалась одна из ее могучих и драгоценных струн. Не так давно мы видели и слышали его; в своеобразной и целомудренной манере своей читал он свои стихи, не помогая им переливами голоса, бесстрастно перебирая их, как монах — свои четки. Теперь мы сами читаем их про себя и вслух, отдаваясь напевам его пленяющего творчества» (Ю. И. Айхенвальд. Силуэты русских писателей. 1906—1910).

Владимир
Владимирович
МАЯКОВСКИЙ

(1893—1930)

МАЯКОВСКИЙ И БЛОК

«В 1913 году Блок был на вечере футуристов¹. Блок сказал: «Есть из них один замечательный: Маяковский». Это было неожиданно уже потому, что о футуристах принято было говорить огулом, не задумываясь над индивидуальными различиями. На вопрос, что же замечательного находит он в Маяковском, Блок ответил с обычным лаконизмом и меткостью — одним только словом: «демократизм»».

Василий Гиппиус². Встречи с Блоком. 1941

«Маяковский — автор нескольких грубых и сильных стихотворений...»

А. Блок. Без божества, без вдохновенья. 1921

«Возражая многим и многим, Блок отстаивал за Маяковским право громадного таланта...»

В. А. Зоргенфрей. Александр Александрович Блок. 1922

В библиотеке А. Блока сохранился экземпляр поэмы Маяковского «Облако в штанах» с надписью: «А. Блоку В. Маяковский расписка — всегдашней любви к его слову».

¹ *Футуризм* (от лат. *futurum* — будущее) — одно из литературных течений начала XX века, ставившее задачей разрушение литературных канонов и создание новой стихотворной речи с непривычными ритмами, словотворчеством и т. д. Провозглашало неизбежность крушения «старья» — в жизни и литературе. Маяковский начинал свой творческий путь среди футуристов.

² Гиппиус Василий Васильевич (1890—1942) — поэт, переводчик, литературовед.

В 1916 году Блок на одной из своих книг надписал: «Владимиру Маяковскому, о котором в последнее время я так много думаю».

В. В. МАЯКОВСКИЙ О СЕБЕ

«Главное

Родился 7 июля 1894 года (или 93 — мнения мамы и послужного списка отца расходятся. Во всяком случае не раньше). Родина — село Багдады, Кутаисская губерния, Грузия.

Состав семьи

Отец: Владимир Константинович (багдадский лесничий), умер в 1906 году.

Мама: Александра Алексеевна.

Сестры: а) Люда.

б) Оля.

Других Маяковских, по-видимому, не имеется. <...>

Учение

Учила мама и всякоюродные сестры. Арифметика казалась неправдоподобной. Приходится рассчитывать яблоки и груши, раздаваемые мальчикам. Мне ж всегда давали, и я всегда давал без счета. На Кавказе фруктов сколько угодно. Читать выучился с удовольствием. <...>

Гимназия

Приготовительный, 1-й и 2-й. Иду первым. Весь в пятерках. Читаю Жюль Верна. Вообще фантастическое. Какой-то бородач стал во мне обнаруживать способности художника. Учит даром. <...>

906-й год

Умер отец. Уколол палец (сшивал бумаги). Заражение крови. С тех пор терпеть не могу булавок. Благополучие кончилось. После похорон отца — у нас 3 рубля. Инстинктивно, лихорадочно мы распродали столы и стулья. Двинулись в Москву. Зачем? Даже знакомых не было. <...>

Московское

С едами плохо. Пенсия — 10 рублей в месяц. Я и две сестры учимся. Маме пришлось давать комнаты и обеды. Комнаты дрянные. Студенты жили бедные. Социалисты. <...>

Арест

29 марта 1908 г. нарвался на засаду в Грузинах. Наша нелегальная типография. Ел блокнот. С адресами и в переплете. Пресненская часть. Охранка. Сушевская часть. Следовательно Вольтановский (очевидно, считал себя хитрым) заставил писать под диктовку: меня обвиняли в писании прокламаций. Я без-

можно перевирал диктант. Писал: "социаль-димокритическая". Возможно, провел. Выпустили на поруки. <...>

Третий арест

Живущие у нас... ведут подкоп под Таганку. Освобождать женщин каторжан. Удалось устроить побег из Новинской тюрьмы. Меня забрали. Сидеть не хотел. Скандалил. Переводили из части в часть — Басманная, Мещанская, Мясницкая и т. д. — и наконец — Бутырки. Одиночка № 103.

11 бутырских месяцев

Важнейшее для меня время. После трех лет теории и практики — бросился на беллетристику.

Перечел все новейшее. <...> Попробовал сам писать так же хорошо, но про другое. Оказалось, *так же про другое* — нельзя. Вышло ходульно и ревлпаксиво. <...>

Во время сидки судили по первому делу — виновен, но летами не вышел. Отдать под надзор полиции и под родительскую ответственность. <...>

Последнее училище

<...> Поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества: единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадежности. Работал хорошо. <...>»

В. В. Маяковский. Я сам. 1928

«В моей работе был перерыв года два-три, когда я занимался стихами, но главным образом живописью и рисованием. И только приблизительно с 1912—1913 года я стал регулярно печататься, и литература стала моей окончательной профессией».

*В. В. Маяковский. Выступление в доме комсомола
Красной Пресни на вечере, посвященном двадцатилетию
деятельности, 25 марта 1930 года*

МАЯКОВСКИЙ-ЛИРИК

Хорошее отношение к лошадям

Били копыта.

Пели будто:

— Гриб.

Грабь.

Гроб.

Груб.

Ветром опита,

льдом обута,

улица скользила.

Лошадь на круп
грохнулась,
и сразу
за зевакой зевака,
штаны пришедшие Кузнецким клёши
сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:
— Лошадь упала!
— Упала лошадь! —
Смеялся Кузнецкий.
Лишь один я
голос свой не вмешивал в вой ему.
Подошел
и вижу
глаза лошадиные...

Улица опрокинулась,
течет по-своему...

Подошел и вижу —
за каплицей каплица
по морде катится,
прячется в шерсти...

И какая-то общая
звериная тоска, плеща,
вылилась из меня
и расплылась в шелесте.

«Лошадь, не надо.
Лошадь, слушайте —
чего вы думаете, что вы их плоше?
Деточка,
все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь».

Может быть, —
старая —
и не нуждалась в няньке,
может быть, и мысль ей моя казалась
только
лошадь
рванулась,
встала на ноги,
ржанула
и пошла.

Хвостом помахивала.
Рыжий ребенок.
Пришла веселая,
стала в стойло.
И все ей казалось —
она жеребенок,
и стоило жить,
и работать стоило.

1918

Читаем вместе

Читая стихотворение, многие встретят непонятные или не совсем понятные для себя слова. Выясним их значение.

Ветром опыта — ветром подсушена; влага, сырость «выпиты» ветром.

Льдом обута — метафора, как бы передающая восприятие лошади: улица обута льдом, улица (а не лошадь) скользит.

Кузнецкий — Кузнецкий Мост, улица в центре Москвы.

Клёшить — в то время были модны широкие брюки-клёш.

Теперь отметим рифмующиеся слова, в частности так называемые составные рифмы, когда два-три слова одной строки рифмуются с одним словом другой, например: *Лишь один я — лошадиные.*

В поэтической системе Маяковского с ее разноударными стихами, усеченными строками рифмы особенно важны: они скрепляют строки, определяют ритм чтения. Для чего Маяковский разбивал строку на отрезки? Чтобы выделить смысловые части строки, показать, где нужно остановиться, выдержать паузу, повысить или понизить голос.

Например:

Лошадь на круп (*пауза*)
грохнулась (*пауза* — внимание читателя нарастает),
и сразу (*пауза* — внимание усиливается)
за зевакой зевака (*пауза*),
штаны пришедшие Кузнецким клёшить (*пауза*),
сгрудились...

Вслушаемся в звукопись Маяковского:

Били копыта.

Пели будто:

— Гриб.

Грaбь.

Грoб.

Грyб.

Звуки передают мерный, тяжелый, осторожный шаг старой лошади по скользкой и звонкой льдистой мостовой. «И в то же время чуткое ухо поэта различает... какие-то грубые, неприятные, предостерегающие звуки: “Грабь, гроб, груб”. Они словно предвещают близящуюся опасность» (З. Паперный. Поэтический образ у Маяковского. 1961).

Действительно, опасность оказывается реальной.

Обдумаем прочитанное

1. Что в стихотворении правда жизни, а что — художественный вымысел?

Дело происходит в самом начале революции. «Было очень холодно. <...> На улицах палые лошади. Убирать было некому. Их растаскивали по кускам, разрезая перочинными ножами. Об этом есть в стихах Маяковского. Только потом приходили собаки...»

Так говорил о том времени свидетель и участник событий.

На Кузнецком Мосту помещалось кафе «Питtoresк», где часто выступал Маяковский. А в кафе и на улице масса празднующихся, те самые зеваки, о которых упоминает поэт. Эти детали быта первых лет революции отразились в стихотворении. Но стихотворение Маяковского не о быте, не о лошади, точнее, не только о лошади. Оно — о людях, об их отношении друг к другу.

Еще в 1916 году в стихотворении «Надоело» поэт писал:

Нет людей.

Понимаете

крик тысячедневных мук?

Душа не хочет немая идти,

а сказать кому?

И в стихотворении «Дешевая распродажа» (1916):

Слушайте ж:

все, чем владеет моя душа,

— а ее богатства пойдите смерть ей! —

великолепие,

что в вечность украсит мой шаг,

и самое мое бессмертие,

которое, громяхая по всем векам,

коленипреклоненных соберет мировое вече, —

все это — хотите? —

сейчас отдам

за одно только слово
ласковое,
человечье. <...>

За человечье слово —
не правда ли, дешево?
Пойди,
попробуй, —
как же,
найдешь его!

Подумайте, какие мысли и чувства связывают эти стихотворения со стихотворением «Хорошее отношение к лошадям». Что в нем сказочного, фантастического? Какую роль играет это фантастическое в утверждении мысли поэта? Как вы понимаете слова: «...все мы немножко лошади, / каждый из нас по-своему лошадь»?

Против кого направлены критические стрелы Маяковского? Почему?

2. Стихотворение первоначально называлось «Отношение к лошадям». Впоследствии поэт заглавие изменил: «Хорошее отношение к лошадям». Как вы думаете почему?

3. Литературовед В. А. Десницкий (1878—1958) вспоминал:

«Весной 1918 года я неожиданно для себя дал тему своего разного творческого состязания М. Горького и Маяковского.

Не помню, обоим вместе или, скорее, каждому из них отдельно я описал уличную сцену. На мостовой, у самого тротуара, без запряжки лежит на боку лошадь. Никаких видимых повреждений. От тяжелого дыхания бугрится и без того вздутый живот. С большим усилием приподнимает с мостовой голову. Кажется, с недоумением и упреком смотрит на проходящих. Проходят люди, взглядывают на лошадь, на секунду-другую останавливаются и идут дальше. Один мальчик, лет десяти, надергал пыльной травы и, опустившись на корточки, сует ее лошади. Лошадь тяжело вздыхает, травы не берет. Мальчик упрямше: «Ешь, лошадка!» Другие дети смотрят с сочувственным ожиданием — будет есть? Встанет, поевши травки?

Все. Никаких комментариев бытового порядка я не давал.

Алексей Максимович спрашивал: кто проходил, что говорили? По обыкновению, попросил разрешения использовать рассказ.

Алексей Максимович написал свой очерк непосредственно под впечатлением моего рассказа. Для Маяковского возможно возникновение данной темы и независимо от моего сообщения.

Но важно отметить, что мой рассказ с его возможностями социально-бытовых выводов поэтом был использован, правда, без конкретных деталей (лето, начинающийся голод и т. д.)».

В. А. Десницкий. Памяти поэта. 1940

В том же номере газеты «Новая жизнь», где впервые было напечатано стихотворение Маяковского, появилась бытовая зарисовка М. Горького «В больном городе». В отличие от Маяковского, М. Горький рассказывает не о Москве, а о Петрограде.

«Лошадь, истощенная трудом и голодом, упала на кучу торца; острые углы дерева впиваются ей в бок, переломленная оглобля колет вздутый живот. Лошадь плачет, вялые веки судорожно выжимают из мутных глаз большие, грязноватые слезы.

Ее окружает толпа угрюмых людей, которым, видимо, некуда спешить: они говорят о том, что лошадь стара, воз нагружен не по силам ей; извозчик, присев на тумбу, рассказывает о дороговизне корма и пророчит:

— Скоро все поумираем от бескормицы. И люди тоже.

Кто-то из толпы сказал:

— Крысы уже начали.

Бегают дети, таская откуда-то пучки травы, выдранной из земли с корнями, в траве желтеют наивные звезды одуванчиков. Приседая на корточки перед вытянутой мордой лошади, они суют траву и цветы в тряпичные губы, боязливо отдергивают маленькие ручонки от широких серых зубов.

Это так же трогательно, как если бы человеку, умирающему в тяжких муках, читали нежные лирические стихи.

Лошадь механически жует, делая бессильные, безуспешные попытки сдвинуть бок с острых торцов.

— Ишь, как бьется, — басом говорит один из внимательных зрителей мучений животного. <...>

Подошел высокий глянцевиый негр в смешном клетчатом пальто, в огромных желтых ботинках, с трубкою в зубах; он взглянул через головы зрителей белками маслянистых глаз, спрятал трубку в карман и легко раздвинул людей чугунными руками, говоря:

— Пардон... Пардон...

Присел на корточки, ловкими движениями атлета выровнял торцы под боком лошади, выпрямился и, скорчив гримасу, вращая черными зрачками, сказал, ударяя себя ладонью по боку:

— Бол. Нэт караш!

Потом указал на лошадь черным толстым пальцем, добавляя:

— Малэнки менче бол.

Прикоснулся пальцем к измятой шляпе на курчавой голове, широко улыбаясь губами цвета темной вишни, пошел прочь, сунув трубку в свои белые плотные зубы.

— Ишь какой! — сказал вслед ему угрюмый бас. А еще кто-то равнодушно заметил:

— Он сам тоже вроде жеребца».

Как вы думаете, почему Горький называет свою зарисовку «В больном городе»? Что роднит эту зарисовку со стихотворением Маяковского? Что отличает от него?

Заметим, что В. А. Десницкий и М. Горький рассказывают о случае, происшедшем поздней весной или ранним летом 1918 года. В очерке М. Горького есть приметы тяжелого, голодного года. Действие стихотворения Маяковского разворачивается зимой, а о голодном годе, о тяжелом положении страны нет ни слова. Как вы думаете почему?

«Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»

*(Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева,
27 верст по Ярославской жел. дор.) (1920)*

С конца 1919 до начала 1922 года Маяковский работает в РОСТА (Российское телеграфное агентство). Именно в конце 1919 года РОСТА начало выпуск красочных плакатов на злобу дня (в это время шла Гражданская война). Возможности типографий были ограничены, новости сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой, и художники от руки делали плакаты на темы текущих событий. Эти плакаты вывешивались в людных местах и носили название «Окна РОСТА». Как вспоминал Маяковский, он «сделал тысячи три плакатов и тысяч шесть подписей». «Вспоминаю — отдыхов не было. Работали в огромной нетопленной, сводящей морозом (впоследствии — выедающая глаза дымом буржуйка) мастерской РОСТА. Придя домой, рисовал опять, а в случае особой срочности клал под голову, ложась спать, полено вместо подушки с тем расчетом, что на полене особенно не заспишься и, проспав ровно столько, сколько необходимо, вскочишь работать снова».

Летом 1920 года на даче, среди «дней и ночей РОСТА», было написано стихотворение:

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,

жара плыла —
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы —
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею —
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз
медленно и верно.
А завтра
снова
мир залить
вставало солнце ало.
И день за днем
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе все поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
«Слазь!
довольно шлаться в пекло!»
Я крикнул солнцу:
«Дармоед!
занежен в облака ты,
а тут — не знай ни зим, ни л
сиди, рисуй плакаты!»
Я крикнул солнцу:
«Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!»
Что я наделал!
Я погиб!
Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,

шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать —
и ретируюсь задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведа,
заговорило басом:
«Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чаи гони,
гони, поэт, варенье!»
Слеза из глаз у самого —
жара с ума сводила,
но я ему —
на самовар:
«Ну что ж,
садись, светило!»
Черт дернул дерзости мои
орать ему, —
skonфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь — не вышло б хуже
Но странная из солнца яси
струилась, —
и, степенность
забыв,
сизу, разговорясь
с светилом постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела РОСТА,
а солнце:
«Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!
А мне, ты думаешь,
светить
легко?

— Поди, попробуй! —
А вот идешь —
взялось идти,
идешь — и светишь в оба!
Болтали так до темноты —
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На «ты»
мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
«Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдем, поэт,
взорим,
вспоем
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить свое,
а ты — свое,
стихами».
Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма —
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг — я
во всю светаю мочь —
и снова день трезвонится.
Светить всегда,
Светить везде,
до дней последних донца,
светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца!

1920

1. Перечитывая стихотворение (учитывая особенности стиха Маяковского, о которых сказано выше), подумайте над вопросами.

Какая метафора из обыденной, разговорной речи положена в основу стихотворения? Каковы смысл и роль неологизмов «златолобо», «ясь», «вспоем», «трезвонится»? (Неологизм «взорим» — от слова «заря»: взойдем над землей подобно заре, озарим землю.)

2. Найдите в стихотворении точные, неточные (приблизительные) и составные рифмы.

3. Приведите примеры обыденной разговорной речи, омонимов, например «Гоню обратно я огни / впервые с сотворенья. / Ты звал меня? / Чаи гони, / гони, поэт, варенье!»

Как вы думаете, почему фантастическое событие поэт изображает с помощью бытовых деталей, просторечных, шуточных слов и выражений и даже указывает точный земной адрес происшествия?

4. Если бы вы писали статью о Маяковском, какие строки из стихотворения вы могли бы предпослать ей в качестве эпиграфа?

5. В черновом автографе стихотворения были такие строки:

...Что я наделал, я погиб
ко мне по доброй воле
само *расставив* луч-шаги...
...Уже *пролезло* садом...
...Стена теней, ночей тюрьма
под солнц *двустволкой* пала
Лучей и света кутерьма
Палим во что попало!

Сравните эти строки с окончательным вариантом. Чем, на ваш взгляд, оправданы изменения в тексте стихотворения?

КАК ЧИТАЛ МАЯКОВСКИЙ

«Стихотворение, которое часто называют “Солнце”, в собраниях сочинений Маяковского именуется “Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче (Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст по Ярославской жел. дор.)”. Но поэт, читая это стихотворение с эстрады, обычно произносил начало пространного заголовка

в еще более пространной форме: “Необычайнейшее, невероятнейшее приключение, бывшее с Владимиром Владимировичем Маяковским летом 1920 года на даче...” и так далее... Заглавие он провозглашал с подчеркнутым пафосом, объединяя как бы восторженное изумление перед необычностью события, которое заслуживает всеобщего внимания, и несколько ироническое отношение к происшедшему.

С пафосом передавалось и содержание начальной строфы. Притом уже в первой строке — “В сто сорок солнц закат пылал”, как на протяжении почти всего стихотворения, слово “солнце” (солнцу, солнца) выделялось ударением и краткой “воздушной” паузой. Описание пригорка, который “Пушкино горбил Акуловой горою”, разворачивалось в повествовательной манере. Когда черед доходил до строк “А за деревнею — дыра”, в звуковой окраске слова “дыра”, не случайно занимающего отдельную строку в печатном тексте, слышалось почтение к тайне... едва ли не трепет перед нею. Величественность в изображении заката — “спускалось солнце каждый раз, / медленно и верно” — акцентировалась при помощи замедленного ритма и низких нот. Когда чтец-автор рассказывал, как утром снова “мир залить / вставало солнце а́ло”, — в его голосе появлялась светлая торжественность, но затем быстро и прозаическим тоном Маяковский говорил: “ужасно злить / меня / вот это / стало”. Потом он снова возвращался к патетическим интонациям, в которых, однако, явственно ощущался оттенок мягкой иронии. <...> Заключительные строки: “Вот лозунг мой — / и солнца!” — в первые годы Маяковский произносил с эдакой бравадой: “мой” — значительно, а “и солнца” — почти пренебрежительно, махнув рукой вниз. Но в дальнейшем он обычно читал эти строки иначе: в словах “и солнца!” слышался подъем, и рука взлетала вверх, — стихотворение получало более серьезное утверждающее интонационное завершение, которое вполне отвечало высокой идее “лозунга”: “Светить всегда, / светить везде”.

Вообще Маяковский не читал свои произведения всегда одинаково. Сохраняя основную трактовку и манеру исполнения, он иной раз вводил в свое чтение новые интонации, новую окраску отдельных мест».

А. Февральский. Записки ровесника века. 1976

Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения. Продумайте, с какой интонацией, в каком темпе читать каждую строку. Учитывайте, как читал Маяковский, но не подражайте ему: ведь сам он был терпелив, тактичен и допускал

разную манеру исполнения. Недаром Игорь Ильинский вспоминал, что Маяковский, услышав его чтение с подчеркиванием шутливо-задорной стороны стихотворения, сказал: «Ничего, читайте, можно и так».

«Разговор на одесском рейде десантных судов: “Советский Дагестан” и “Красная Абхазия”»

Широк диапазон любовной лирики Маяковского. Это и стихотворные послания, в которых поэт говорит о силе и необъятности своих переживаний; и трагические, предсмертные стихи, проникнутые чувством беспредельного одиночества; и даже внешне шуточные, но по сути грустные и горькие стихи, в которых жажде любви противостоит равнодушие и холодность не только женщины, но и окружающего мира.

Вот одно из таких стихотворений.

Перья-облака́,
закат расканарейте!
Опускайся,
южной ночи гнет!
Пара
пароходов
говорит на рейде:
то один моргнет,
а то
другой моргнет.
Что сигналят?
Напрягаю я
морщины лба.
Красный раз...
угаснет,
и зеленый...
Может быть,
любовная мольба.
Может быть,
ревнует разозленный.
Может, просит:
— «Красная Абхазия»!
Говорит
«Советский Дагестан».
Я устал,
один по морю лазая,
подойди сюда
и рядом стань. —

Но в ответ
 коварная
 она:
 — Как-нибудь
 один
 живи и грейся.
 Я
 теперь
 по мачты влюблена
 в серый «Коминтерн»,
 трехтрубный крейсер.
 — Все вы,
 бабы,
 трясогузки и каналы...
 Что ей крейсер,
 дылда и пачкун? —
 Поскулил
 и снова засигналил:
 — Кто-нибудь,
 пришлите табачку!..
 Скучно здесь,
 нехорошо
 и мокро.
 Здесь
 от скуки
 отсыреет и броня... —
 Дремлет мир,
 на Черноморский округ
 синь-слезищу
 морем оброня.

1926

1. Какие чувства вы постараетесь передать, исполняя стихотворение вслух, перед аудиторией?

2. Как вы понимаете неологизм «расканарейте»? В чем смысл метафоры «Дремлет мир, / на Черноморский округ / синь-слезищу / морем оброня»?

3. Сравните две редакции строк.

Начальная:

Я
 теперь,
 товарищ, влюблена
 в гордый «Коминтерн»,
 трехтрубный крейсер.

Вторая, окончательная:

Я
теперь
по мачты влюблена
в серый «Коминтерн»,
трехтрубный крейсер.

Почему, на ваш взгляд, поэт остановился на второй редакции?

МАЯКОВСКИЙ-САТИРИК

В творчестве Маяковского лирика всегда шла рядом с сатирой. В дореволюционные годы внимание читателя обратили на себя «гимны» поэта — «Гимн судье», «Гимн ученому», «Гимн здоровью», «Гимн критику», «Гимн обеду», «Гимн взятке». Несмотря на слово «гимн» в заглавиях, это отнюдь не хвалебные стихи. Со злой иронией поэт бичует равнодушие к жизни, оторванность от окружающего мира, бездуховность, своекорыстие, низменность интересов, обывательщину.

После революции 1917 года объектом сатиры Маяковского становятся бюрократы, подхалимы, рвачи, хапуги, взяточники.

Любимый прием Маяковского в сатирических произведениях — гротеск. В этом отношении он продолжал и развивал традиции Салтыкова-Щедрина. Вспомните (или посмотрите по словарю) значение слова «гротеск». Прочтите следующие стихотворения и найдите в них элементы гротеска.

Гимн обеду

Слава вам, идущие обедать миллионы!
И уже успевшие наесться тысячи!
Выдумавшие каши, бифштексы, бульоны
и тысячи блюдц всяческой пищи.

Если ударами ядр
тысячи Реймсов¹ разбить удалось бы —
по-прежнему будут ножки у пулярд²
и дышать по-прежнему будет ростбиф!

Желудок в панаме! Тебя ль заразят
величием смерти для новой эры?!
Желудку ничем болеть нельзя,
кроме аппендицита и холеры!

¹ Реймс — город во Франции. Во время Первой мировой войны немецкой артиллерией был разрушен знаменитый Реймский собор, выдающийся архитектурный памятник XIII века.

² От слова *пулярка* — хорошо откормленная курица.

Пусть в сале совсем потонут зрачки —
все равно их зря отец твой выделал;
на слепую кишку хоть надень очки,
кишка все равно ничего б не видела.

Ты так не хуже! Наоборот,
если б рот один, без глаз, без затылка ---
сразу могла б поместиться в рот
целая фаршированная тыква.

Лежи спокойно, безглазый, безухий,
с куском пирога в руке,
а дети твои у тебя на брюхе
будут играть в крокет.

Спи, не тревожась картиной крови
и тем, что пожаром мир опоясан, —
молоком богаты силы коровьи,
и безмерно богатство бычьего мяса.

Если взрежется последняя шея бычья
и знак последний с камня серого,
ты, верный раб твоего обычая,
из звезд сфабрикуешь консервы.

А если умрешь от котлет и бульонов,
на памятнике прикажем высечь:
«Из стольких-то и стольких-то котлет милл
твоих четыреста тысяч».

Каков истинный, глубинный смысл стихотворения?

Подлиза

Этот сорт народа —
тих
и бесформен,
словно студень, —
очень многие
из них
в наши
дни
выходят в люди.

Худ умом
и телом чахл
Петр Иванович Болдашкин.
В возмутительных прыщах
зря
краснеет
на плечах
не башка —
а набалдашник.
Этот
фрукт
теперь согрет
солнцем
нежного начальства.
Где причина?
В чем секрет?
Я
задумываюсь часто.
Жизнь
его
идет на лад;
на него
не брошу тень я.
Клад его —
его талант:
нежный
способ
обхождения.
Лижет ногу,
лижет руку,
лижет в пояс,
лижет ниже, —
как кутенок
лижет
суку,
как котенок
кошку лижет.
А язык?!
На метров тридцать
догонять
начальство
вылез —

Борьба вокруг Маяковского продолжается и сегодня.

Чтобы судить о том, чье мнение справедливо, нужно обратиться к творчеству поэта, вчитаться в его стихи. На первых порах они могут показаться трудными и непривычными (ломаная строка, не всегда «музыкальные» ритмы). Но, преодолев эти трудности, читатель обогащает свои представления о возможностях художественного слова, о бесконечном разнообразии поэзии, не говоря уже о том, что входит в мир большого художника — как бы к нему ни относиться.

Сергей
Александрович
ЕСЕНИН

(1895—1925)

«Летом и зимой, в ясные дни и непогоду стремится в село Константиново неиссякаемый поток тех, кому дорога память о Есенине. Здесь, в “краю задумчивом и нежном”, среди “рязанских раздолий”, среди рощ, говорящих “березовым, веселым языком”, чистых озер, заливных приокских лугов, ржаных полей и “гречневых просторов”, начал когда-то бить родник есенинской поэзии».

В. И. Астахов. Здесь все напоминает о поэте. 1967

«Фамилия Есенин — русская-коренная, в ней звучат языческие корни — Овсень, Таусень, Осень, Ясень, — связанные с плодородием, с дарами земли, с осенними праздниками... Сам Сергей Есенин действительно деревенский, русский, кудреватый, голубоглазый, с задорным носом».

А. Толстой. Сергей Есенин. «Исповедь хулигана.» «Третьяковская галерея». 1922.

«Ему восемнадцать лет. Крепкий, среднего роста. Сидит за стаканом чая немножко по-мужички, ссутулясь; лицо обыкновенное, скорее приятное; низколобий, нос “пипочкой”, а монгольские глаза чуть косят. Волосы светлые, подстрижены по-деревенски, да и одет он еще в свой “дорожный” костюм: синяя косоворотка, не пиджак, а “спинжак”, высокие сапоги».

З. Гиппиус. Судьба Есенина. 1926

«За переменами во внешности Есенина, которые свершались на ее глазах, современница (Г. Серебрякова. — *Сост.*) сумела чутко уловить биение внутренней жизни поэта, глубокий драматизм его судьбы. Впервые она увидела Есенина за пять

¹ Гиппиус Зинаида Николаевна (1869 — 1945) — русская писательница. С 1920 года в эмиграции.

лет до его смерти. Он был тогда элегантен, “красив, как... Иван-царевич, надевший цилиндр, с волосами цвета ржаного поля и глазами, как голубые выюны”. И вот — последняя встреча. Только теперь перед нею был “совсем другой человек, крайне изможденный, с лицом испитым, землистым, без возраста. Особенно тягостное впечатление произвела... его тощая шея, которую он пытался прикрыть белым кашне. Нарядный иноземный костюм только подчеркивал его худобу”.

Серебрякова поняла — поэт нес в себе трагедию».

Е. Е. Моисеенко. Образ Есенина в изобразительном искусстве. (Заметки художника.) 1967

«Наивность, доверчивость, какая-то детская нежность уживались в Есенине рядом с озорством, близким к хулиганству, самомнением, недалеким от наглости. В этих противоречиях было какое-то особое очарование. И Есенина любили. Есенину прощали многое, что не простили бы другому. Есенина баловали, особенно в... литературных кругах».

Г. В. Иванов. Есенин. 1950

«В школе Есенин выделялся не только своим веселым озорным нравом, но и успехами в учебе, а еще и тем, что, как нам было известно, он сам пишет стихи. Занимался он легко, как бы шутя, но по праву считался одним из способных учеников. Окончил он школу с похвальным листом на круглые “пятерки”. Лист этот, кажется, сохранился у родных поэта. <...>

И еще вспоминаю — очень уж любил Есенин цветы. Весной до покоса наши луга — разноцветный ковер. Каких только цветов в них нет! Когда мы, бывало, идем с лугов к дому, Есенин нарвет целую охапку цветов, сам едва тащит ее, да и нас нагрузит. Придем домой, мать его — Татьяна Федоровна — скажет, зачем так много цветов нарвал. А он молчит, будто не слышит ее. Для него цветы — живые друзья».

К. В. Цыбин. Слово школьного товарища. 1967

«Есенин писал много: на уроках, в часы подготовки домашних заданий, на досуге. Он мог писать всюду, в любую минуту и, кажется, от этого не уставал. Он потом говорил: “Я не устаю от стихов”. Свои мысли и чувства он воплощал в стихах ясно и просто, легко и свободно, естественно. Есенин почти не исправлял записанного, за исключением отдельных слов и выражений».

Я. А. Тrepалин. Спас-клепиковские встречи. 1967

«Его [Есенина] всегда тянуло к нам, к своей семье, к домашнему очагу, к теплу родного дома, к уюту. С необычайной

нежностью относился он к маме, отцу, к нам — его младшим сестрам, к детям своим — Тане и Косте. <...>

Не было у Сергея ни своей квартиры, ни уюта. Зато много было рано свалившихся на него забот о нас — близких ему людях.

Отец, переехавший после революции жить в деревню, не мог прокормить себя и свою семью. К этому еще голод, затем пожар в 1922 году. Жилось нам трудно, и забота о нас легла на плечи Сергея.

Кроме того, с переездом отца в деревню Сергею пришлось взять на свое иждивение Катю (сестру Есенина. — *Сост.*), которая в это время училась в Москве, быть ее наставником. А ведь этому “наставнику” и самому-то было 23—25 лет. Но он исключительно добросовестно о ней заботился».

А. А. Есенина. Брат мой — Сергей Есенин. 1967

«...И вдруг заговорил — в первый раз при мне — о неумолимой, безысходной тоске.

— А у вас так бывает? Пусто внутри? И вроде жить наскучило? <...>»

Н. Д. Вольпина. Свидание с другом. 1988

«В этот вечер Есенин показался мне умным, сложным, надломленным и душевно неустроенным.

Несомненно, уже тогда (1925 год. — *Сост.*) болезненные мысли о самоубийстве, о неизбежной скорой смерти терзали его! Несколькими раз он повторил в разговоре:

— Сколько еще мне осталось ходить по этой беспокойной, взбаламученной земле?

Долго не могла я отделаться от ощущения, что встретила со страдающим, запутавшимся человеком».

Г. И. Серебрякова. Воспоминания. 1979

«В смерти Сережи Есенина никого и ничто не виню. У Сережи умерла душа еще в ранней юности. А без души нельзя жить, в особенности в России. Она сказала в нем в самые последние годы, когда он, разбитый и постаревший на сто лет, вернулся в родную деревню... Но душа его была уже так изранена, так бескрыла, что не могла найти себе угла на всем пространстве великой Руси».

Г. Д. Гребенищikov. Сережа Есенин. 1926

«Есенин не оставил после себя подробных жизненных описаний... он просто сказал в заметке “О себе”: “Что касается остальных автобиографических сведений, — они в моих стихах”.

<...> Стихи мои,
Спокойно расскажите
Про жизнь мою.

Этими знаменательными словами открывается итоговое стихотворение 1925 года "Мой путь". В нем содержатся основные образы и мотивы есенинской поэзии, творческая биография поэта.

В. Г. Баланов. Об одном стихотворении. 1967

Вы прочитали воспоминания современников о С. Есенине. Какие впечатления сложились у вас о поэте?

ПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЕСЕНИНА. ТРОПЫ

«Очень рано проявилась у него [Есенина] склонность к образному видению мира и стала в конце концов одной из самых ярких отличительных черт его поэтического дарования. Будучи уже вполне зрелым поэтом, он написал: "В стихах моих читатель должен главным образом обращать внимание на лирическое чувство и... образность..."

Образ "живет во мне органически так же, как мои страсти и чувства", — писал он. <...>

Вспомните, насколько естественны, оригинальны, даже неожиданны в его стихах образы луны (месяца):

— Тучи — как озера,
Месяц — рыжий гусь.

— Ягненок кудрявый — месяц
Гуляет в голубой траве.

— Ковригой хлебной под сводом
Надломлена твоя луна.

— Месяц, всадник унылый,
Уронил повод.

— Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.

С. Видулов. Цветок полевой России. 1986

Прочитайте стихотворения «С добрым утром!», «Пороша».

С добрым утром!

Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»

1914

Пороша

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу.
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалася сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А под самую макушкой
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

1914

Какие образы вы увидели в этих стихотворениях? С помощью каких изобразительно-выразительных средств поэт создает эти образы?

Прочитайте стихотворения «Сыплет черемуха снегом», «Топи болота». Что их объединяет со стихотворениями «С добрым утром» «Пороша»?

ЦВЕТОПИСЬ

«Цветопись — одна из характерных черт стихов Есенина. Она менее всего связана с украшательством. В цветописи, как верно заметил К. Зелинский, “находят выход его “буйство глаз” и “половодье чувств”, то есть взволнованное восприятие бытия и романтически приподнятое к нему отношение. <...>»

Настроение поэта как бы опирается на цветные детали пейзажа, а они, в свой черед, обостряют чувство и мысль, выявляют их глубинное течение. От расслабленно-печального до тревожно-драматического — движение переживания.

Уберите цветопись — и стих потускнеет».

С. Н. Кошечкин. Несказанный свет. 1985

«Это “голубое”, — стихия его простой, сотканной из музыки души. Оно расплескалось волнами в стихах. И Есенин не боится ни повторности, ни однообразия своих эпитетов: он ими пользуется не от скудости поэтической фантазии, а просто потому, что не хотел бы и не мог сказать иначе.

У него все синее и голубое: “синь” во взорах, “синие окна”, “синеющий залив”, “голубая долина”, “голубое поле”, “голубая Русь”, “голубая осень”, “синие звоны”, “синяя вьюга”, “голубые глаза”».

Н. И. Петровская. С. А. Есенин. Собрание стихов и поэм. 1922

Обратимся снова к стихотворению «С добрым утром!». Какие краски помогают поэту создать радостную картину наступившего утра?

Прочитайте отрывки из стихотворения «Голубень».

В прозрачном холоде заголубели доли,
Отчетлив стук подкованных копыт,
Трава, поблекшая, в расстеленные полы
Собирает медь с обветренных раки.

С пустых лощин ползет дугою тощей
Сырой туман, курчаво свившись в мох,
И вечер, свесившись над речкою, полощет
Водою белой пальцы синих ног.

*

Осенним холодом расцвечены надежды,
Бредет мой конь, как тихая судьба,
И ловит край махающей одежды
Его чуть мокрая буланая губа.

В дорогу дальнюю, не к битве, не к покою,
Влекут меня незримые следы,

Погаснет день, мелькнув пятой златою,
И в короб лет улягутся труды.

✱

Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге
Холмы плешивые и слегшийся песок,
И пляшет сумрак в галочьей тревоге,
Согнув луну в пастушеский рожок.

Молочный дым качает ветром села,
Но ветра нет, есть только легкий звон.
И дремлет Русь в тоске своей веселой,
Вцепивши руки в желтый крутосклон. <...>

1916

Какими красками пользуется поэт для создания зарисовки «малой родины»? Каким настроением проникнута зарисовка? Какова роль «цветописы» в создании образа?

ПЕСЕННОСТЬ СТИХА

«Поэт и свои стихи часто сравнивал с песнями: “Засосал меня песенный плен”, “В первый раз я запел про любовь”, “Пел и я когда-то далеко”, “Честь моя за песню продана”, “Мое степное пенье...”».

Здесь не было метафоры: стихи Есенина по мелодичности, богатству, гибкости ритма — кровная родня народной песне. Музыка, заложенная в них, помогает более полно проявиться чувствам и мыслям в словесном движении. Звуковая организация его стихов тонка и гармонична, что идет от врожденного чувствования отчетливого языка, всех его оттенков.

Народное песенное слово, впервые услышанное в селе Константинове, поэт ставил у истоков собственного творчества. “К стихам расположили песни, которые я слышал вокруг себя, а отец мой даже слагал их”, — писал он в автобиографическом наброске, относящемся к 1915—1916 годам — времени выхода его первой книги “Радуница”. А в “Автобиографии” (1924 год) как бы добавлял: “Влияние на мое творчество в самом начале имели деревенские частушки”.

К песням и частушкам нужно было прибавить сказки: в крестьянских семьях, где были дети, без сказок не обходился ни один зимний вечер».

С. Кошечкин. Несказанный свет. 1985

Как вы думаете, могут ли помещенные выше стихотворения стать песнями? Обоснуйте свое мнение.

«Так я роняю грустные слова...»

«Вся система образов Есенина зиждется на этом чувстве движения и превращений, совершающихся в мире, зиждется на чувстве единства человека с природой, со всем живым на земле. Однако мысль о том, что мир и человек находятся в дороге, подводила поэта к другой мысли — о конце движения, о смерти. Уже в “Подражание песне” поэт — пятнадцатилетний юноша, — рассказывая о прекрасной девушке (она поила коня “из горстей в поводу”), заканчивает свое стихотворение сценой, как эту девушку несут мимо его окон хоронить. Такова правда жизни у Есенина: красивое, как и вся жизнь, скоротечно, непрочное. Горький акцент сопровождает лирику Есенина на всем ее пути: “Будь же ты вовек благословенно, / Что пришло процвезть и умереть”».

К. Зелинский. Сергей Александрович Есенин. 1961

* * *

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник —
Пройдет, зайдет и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер вдаль.
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растроченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава.

Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Сгребет их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

1924

Обдумаем прочитанное

1. Определите настроение лирического героя. Как оно выражено в стихотворении? Можно ли это стихотворение отнести к философской лирике поэта? Обоснуйте свою точку зрения.

Выполнить задание вам поможет следующее высказывание литературоведа.

«...Элегическое стихотворение “Отговорила роща золотая...” — очень несложное по внешне выраженному содержанию и очень доступное по поэтической форме. Но это не просто констатация прихода осени, повторяющейся ежегодно, не просто бездумное описание всем хорошо известного явления природы. В нем читатель встречается с большой, волнующей, трепетной мыслью поэта о печальной неизбежности угасания жизни при вечном, бурном ее обновлении, о красоте, краткости и быстротечности жизни человеческой».

Н. Н. Григорьев. Талант С. Есенина. 1967

2. Литературоведы считают, что «синий цветень мая» в зрелом творчестве Есенина — «это светлая юношеская любовь», а «костер рябины красной» — «увядание чувств в остывшем сердце». Согласны ли вы с тем, что в стихотворении показано «увядание чувств в остывшем сердце»? Как вы понимаете слова «В саду горит костер рябины красной, / Но никого не может он согреть»?

3. Стихотворение «Отговорила роща золотая...» положено на музыку, оно больше известно как романс. Покажите музыкальность стиха, определите ритм, найдите повторы, аллитерацию, ассонансы.

4. Сопоставьте это стихотворение со стихотворением «Листья падают, листья падают». Что в них общего?

* * *

Листья падают, листья падают.
Стонет ветер,

Протяжен и глух.
Кто же сердце порадует?
Кто его успокоит, мой друг?

С отягченными веками
Я смотрю и смотрю на луну.
Вот опять петухи кукарекнули
В обосененную тишину.

Предрассветное. Синее. Раннее.
И летающих звезд благодать.
Загадать бы какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.

Что желать под житейскою ношею,
Проклиная удел свой и дом?
Я хотел бы теперь хорошую
Видеть девушку под окном.

Чтоб с глазами она васильковыми
Только мне —
Не кому-нибудь —
И словами и чувствами новыми
Успокоила сердце и грудь.

Чтоб под этою белою лунностью,
Принимая счастливый удел,
Я над песней не таял, не млея
И с чужою веселою юностью
О своей никогда не жалел.

1925

«Край любимый...»

«Он [Есенин] очень любил родину.

Все, все — и любовь к деревне, и любовь к природе, и любовь к женщине, и любовь к самой поэзии — все слилось в одну огромную любовь».

В. Федоров. Слово о Есенине. 1967

«...Тема, а может быть, точнее, мотив родного дома — обычный элемент композиции стихотворения. В некоторых произведениях “родной дом” — лейтмотив, который придает произведению значительную эмоциональную напряженность, как в стихотворениях “Я покинул родимый дом...”, “Низкий дом с голубыми ставнями...” и др. Вероятно, здесь можно говорить об образе родного дома, который во многих стихотво-

рениях рисуется в одних и тех же деталях, в одно эмоциональном ключе».

*Н. Кравцов. Композиция лирического с
в поэзии Е*

* * *

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже, на переметке,
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в четки
Ивы — кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

1914

* * *

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.

Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.

Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге,

И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьев целует дождь,

Оттого, что тот старый клеп
Головой на меня похож.

1918

* * *

Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда, —
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года.

До сегодня еще мне снится
Наше поле, луга и лес,
Принакрытые сереньким ситцем
Этих северных бедных небес.

Восхищаться уж я не умею
И пропасть не хотел бы в глуши,
Но, наверно, навеки имею
Нежность грустную русской души.

Полюбил я седых журавлей
С их курлыканьем в тощие дали,
Потому что в просторах полей
Они сытных хлебов не видали.

Только видели березь да цветь,
Да ракитник, кривой и безлистый,
Да разбойные слышали свисты,
От которых легко умереть.

Как бы я и хотел не любить,
Все равно не могу научиться,
И под этим дешевеньким ситцем
Ты мила мне, родимая выть¹.

Потому так и днями недавними
Уж не юные веют года...
Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда.

1924

Обдумаем прочитанное

1. Какие чувства и мысли объединяют эти стихотворения
Какие сравнения, метафоры характерны для них? Сопоставь
стихотворения.

¹ Выть — земля, участок земли.

2. «Сохранившиеся рукописи поэта красноречиво свидетельствуют о многочисленных вариантах строк и строф, которые рождались в момент создания произведений, о том, что их совершенствование и шлифовка продолжались и после завершения работы.

Известное стихотворение поэта «Край любимый! Сердцу снятся...» впервые было напечатано в 1915 году. Оно начиналось так:

Край родной! Поля как святцы,
Рощи в венчиках иконных.

Спустя пять лет Есенин возвращается к нему снова, чтобы освободить стихотворение от церковных мотивов и церковной лексики. Он ищет и находит новые слова, соответствующие более зрелой поэтической мысли. Вначале появляется вариант, еще не утративший связей с предыдущим:

Край родной! Туман, как ряса,
Лунный лебедь в водах лонных.

Затем он заменяет третьим, в котором уже нет ни «иконных венчиков», ни «святцев», ни «ряс»:

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в нивах лонных.

Но и в нем еще не все совершенно. Конечно, «скирды солнца» ярче отразятся в «водах», нежели в «нивах». Так рождается окончательный, четвертый, удовлетворивший поэта вариант, вобравший в себя находки всех предшествующих:

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных».

Н. Григорьев. Талант С. Есенина. 1967

Перечитайте стихотворение «Край любимый! Сердцу снятся...». Согласны ли вы с критиком, который считает, что Есенин вносил исправления, «чтобы освободить стихотворение от церковных мотивов и церковной лексики»? Но тогда почему поэт сохранил строки «И вызванивают в четки / Ивы — кроткие монашки»? Для чего же, по-вашему, Есенин перерабатывал первые два стиха, чего он добивался? И добился ли?

3. В черновом варианте стихотворения «Низкий дом с голубыми ставнями» предпоследняя строфа читалась так:

Как же тут не жалеть, не грустить,
Если знать, что вовек не случится,
Чтоб я мог разлюбить эту выть
Под изношенным сереньким ситцем.

Попробуйте объяснить, какие изменения и почему Есенин внес в эту строфу.

Любовь ко всему живому

Из разговора Есенина с Ириной Одоевцевой¹:

«Вот еще животные. Лошади, коровы, собаки. С ними я всегда, с самого детства дружил. <...> Крестьяне животных совсем не понимают. Как они грубы и жестоки с ними. Ужас! А я их всегда любил и жалел. В десять лет я еще ни с одной девушкой не целовался, не знал, что такое любовь, а целуя корову в морду, просто дрожал от нежности и волнения. Ноздри мягкие и губы такие влажные, теплые, и глаза у них до чего красивые! И сейчас еще, когда мне женщина нравится, мне кажется, что у нее коровьи глаза».

И. В. Одоевцева. Встреча с Сергеем Есениным. 1971

С какими стихотворениями Есенина о животных вы знакомы? Прочитайте стихотворения «Корова», «Лебедушка». Чем вы объясните любовь поэта к «братьям нашим меньшим»?

Собаке Качалова

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.
Дай, Джим, на счастье лапу мне.

Пожалуйста, голубчик, не лижись.
Пойми со мной хоть самое простое.
Ведь ты не знаешь, что такое жизнь,
Не знаешь ты, что жить на свете стоит.

¹ Одоевцева Ирина Владимировна (1901—1990) — русская поэтесса, прозаик. В 1922—1987 годах в эмиграции.

Хозяин твой и мил и знаменит,
И у него гостей бывает в доме много,
И каждый, улыбаясь, норовит
Тебя по шерсти бархатной потрогать.

Ты по-собачьи дьявольски красив,
С такою милою доверчивой приятцей.
И, никого ни капли не спросив,
Как пьяный друг, ты лезешь целоваться.

Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и невсяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?

Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.

1925

?

Какие чувства вызывает у вас это стихотворение?

Вот мнение литературоведа.

«Здесь, от первой до последней строки — все стихотворение обращено к собаке Джиму. Описана его внешность — “лапа”, “бархатная шерсть”. Но уже в первой строфе видно, что стихи — об одиночестве (“давай с тобой полаем при луне”) и о несчастливости (“на счастье лапу”), а Джим бессловесный — наперсник постоянного и единственного героя трагедии, самого Есенина, который всю жизнь промаялся, не в силах найти из своей “души глухой” пути к чужому сердцу (он и здесь наивно и самонадеянно считает, что Джим “не знает, что такое жизнь”). Не нужно думать, что и “она”, которая еще “сюда не заходила”, — героиня стихотворения. Мы не узнаем даже про цвет ее платья. Последняя строфа дает нам ложную надежду на то, что эти стихи о прощении и раскаянии».

В. Ф. Марков. О поэте и о зверях. 1993

?

А как вы думаете, кто подлинный герой и какова подлинная тема этого стихотворения? Свой ответ обоснуйте. Посмотрите, как выражена в стихотворении любовь Есенина «ко всему живому».

ПОЭЗИЯ ЕСЕНИНА В ОЦЕНКАХ НАШИХ СОВРЕМЕННОКОВ

«Для меня поэзия Есенина, как древняя церковь Покрова на Нерли, — стоит, белеет на зеленом лугу и из дальних веков седой старины зовет меня, современника, к себе, чтобы присесть, отдохнуть, подумать о том, кто я, человек, на земле этой есть, что я должен делать, как обязан относиться к своему ближнему».

Я ставлю Сергея Есенина рядом с Андреем Рублевым. Оба они апостолы певучей человечности, оба извлекли из русского быта великие художественные образы, оба пропели нежную песню живой плоти, дав ей крылья великого одухотворения».

В. Боков. О Есенине. 1967

«...Для меня нет дорожке минуты, когда я открываю книги Есенина, оказываюсь в мире чутком, тревожном и добром, в мире, написанном такими красками, каких до него не знал ни один художник».

С Есениным и радость звонче, и горе легче».

Л. Васильева. О Есенине. 1967

«Есенин — мой любимейший поэт. Он мне близок предельной обнаженностью, открытостью, непосредственностью. Я не знаю другого такого поэта, который был бы так предельно и до конца откровенен».

Е. Винокуров. О Есенине. 1967

«Есенин — чудо поэзии. И как о всяком чуде, о нем трудно говорить. Чудо нужно пережить. И надо в него верить. Чудо есенинской поэзии не только убеждает, но и всегда волнует, как проявление большого человеческого сердца».

Ю. Марцинкявичюс. О Есенине. 1967

«Что привлекает внимание к поэзии Сергея Есенина? Прежде всего его живописное, напоенное ароматом бескрайних русских просторов слово, искреннее, неподдельное чувство любви к отчему краю, пленительная образность речи, в большинстве своем обращенной к обильной природе родной земли, к простым трудовым людям, населяющим ее...»

С. Васильев. Ему суждена слава. 1967

Как бы вы ответили на вопрос: что привлекает внимание читателя к поэзии Сергея Есенина?

Михаил
Афанасьевич
БУЛГАКОВ

(1891—1940)

«У М. А. Булгакова была непростая, полная страданий писательская судьба. Начав свою трудовую деятельность земским врачом (он окончил медицинский факультет Киевского университета), Булгаков к тридцати годам полностью осознал, что его призвание — литература и театр. В 1921 году он переехал на жительство в Москву и занялся литературной деятельностью, печатал в газетах и журналах фельетоны, рассказы, повести. Его произведения пользовались успехом у читающей публики, но недоброжелательно встречались критикой.

Каким он был? Веселый. Артистичный. Блестящий. Его повседневность, его домашняя жизнь не была похожа в своих внешних формах на житие старого и замкнутого подвижника — подвижническим был внутренний смысл этой жизни».

М. О. Чудакова. Жизнеописание Михаила Булгакова. 1988

«Что было основным в жизни веселого, доброго, сильного человека? Борьба, а точнее сказать — сопротивление. Борьба эта была ему навязана бюрократией, и Булгаков, сохраняя достоинство мыслящего человека, вынужден был принять бой. <...>

Он защищал святое для художника право на свой взгляд, свой ум, свое воображение. Он защищал право художника быть самим собой, то есть такое право, без которого художник перестает быть художником. <...>

Это была страшная борьба. Его ругали в печати, а ответить своим критикам по условиям тогдашнего времени он не мог. Как у птицы, которую бьют влет, у него не было никакой защиты, кроме крыльев творческого воображения. <...>

Горько и поучительно следить за извивами этой неравной борьбы. Воздушные замки надежд обрушиваются с трагиче-

ской реальностью собственного дома: разрешить, запретить, разрешить, запретить... А жизнь проходит».

Фазиль Искандер. Уроки мужества. 1988

В конце двадцатых годов перестали печатать его произведения, а в театре ставить его пьесы. Булгаков отправляет письмо Правительству СССР, в котором говорит о невозможности для себя писать иначе и просит, если его обрекут на пожизненное молчание, позволить ему хотя бы работать режиссером своего любимого Художественного театра, иначе, заканчивает он письмо, его ждут «нищета, улица, гибель».

«10 апреля 1930 года Булгакову позвонил Сталин. <...> Простейший политический расчет подсказал ему, что нельзя доводить до крайности еще одного известного литератора. И так уже прежде покончили с собой Сергей Есенин, Андрей Соболев. А тут Маяковский. <...> Не хватало еще Булгакова».

В. Я. Лакшин. Открытая дверь: воспоминания и портреты. 1989

«Булгаков был принят на службу во МХАТ (ассистентом режиссера). В 1932 году был возобновлен — по прямому «совету» Сталина — спектакль «Дни Турбиных». Несколько раз, пока не запретили, прошел «Мольер», остальные спектакли — инсценировки чужих произведений. <...> Булгакову дали работать в театре; угроза нищеты и голодной смерти была отведена от него; он мог писать, что хотел. <...> Но писатель, как и предчувствовал, был обречен «на пожизненное молчание»».

*Л. Я. Шнейберг, И. В. Кондаков.
От Горького до Солженицына. 1994*

«Булгакова стали вспоминать с опозданием: спустя 25 лет после его смерти. <...>

В 1962 году вышла написанная им тридцатью годами раньше биография Мольера.

В 1963-м — «Записки юного врача».

В 1965-м — сборник «Драмы и комедии» и «Театральный роман».

В 1966-м — том «Избранной прозы» с романом «Белая гвардия».

В 1966—1967 годах — «Мастер и Маргарита».

Его известность нарастала, как шквал, из литературной среды перешла в широкую среду читателей, перехлестнула отечественные границы и могучей волной пошла по другим странам и континентам.

Восстановление забытых имен — естественный процесс обогащающейся наследием культуры. Но то, что случилось с Булгаковым, не имело у нас, пожалуй, прямой аналогии; кот

Бегемот, Воланд, Азazelло и Маргарита¹ переходили в бытовой фольклор. <...>

Смолоду среди любимых авторов Булгакова были Гоголь, Чехов и Щедрин. Если о первых двух легко было догадаться... то значение Салтыкова-Щедрина для автора "Мастера и Маргариты" мы, похоже, недооценивали.

Дополнительный свет на эту тему проливает редкое для Булгакова прямое автобиографическое признание».

В. Я. Лакшин. Михаил Булгаков. 1988

«Я начал знакомиться с его [Салтыкова-Щедрина] произведениями, будучи примерно в тринадцатилетнем возрасте. <...> В дальнейшем я постоянно возвращался к перечитыванию салтыковских вещей. Влияние Салтыков оказал на меня чрезвычайное, и, будучи в юном возрасте, я решил, что относиться к окружающему надлежит с иронией. Сочиняя для собственного развлечения обличительные фельетоны, я подражал приемам Салтыкова, причем немедленно добился результатов: мне не однажды приходилось ссориться с окружающими и выслушивать горькие укоризны.

Когда я стал взрослым, мне открылась ужасная истина. Атаманы-молодцы, беспутные клемантинки, рукосуи и лапотники, майор Прыщ и бывший прохвост Угрюм-Бурчеев² пережили Салтыкова-Щедрина. Тогда мой взгляд на окружающее стал траурным.

Каков Щедрин как художник? Я полагаю, доказывать, что он перворазрядный художник, излишне».

*М. Булгаков. Ответы на анкету
«Литературного наследства». 1933*

«Собачье сердце» (1925)

В 1925 году Булгаков предпринял попытку опубликовать повесть «Собачье сердце». Редактор альманаха «Недра» Н. Ангарский, несмотря на положительную оценку произведения, был уверен, что оно не пройдет через цензуру. Действительно, на рукопись был наложен запрет. А один из самых влиятельных деятелей Политбюро ЦК ВКП(б) Л. Б. Каменев заявил, что повесть — «острый памфлет на современность», который «печатать ни в коем случае нельзя».

«В 1926 году, — писал Булгаков в июне 1929 года, обращаясь к Сталину, М. Калинину, А. Свидерскому³ и М. Горь-

¹ Герои романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

² Герои «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина.

³ Свидерский — в то время председатель Главискусства.

кому, — я был в сопровождении агента ОГПУ¹ отправлен в ОГПУ, где подвергся допросу. Несколькоими месяцами раньше представителями ОГПУ у меня был произведен обыск, причем отобраны были у меня “Мой дневник” в 3-х тетрадах и единственный экземпляр сатирической повести моей “Собачье сердце”».

М. О. Чудакова. Жизнеописание
Михаила Булгакова. 1988

Рукопись повести «Собачье сердце» Булгакову вернули. Но впервые повесть была напечатана только в 1987 году. Вскоре она была инсценирована и экранизирована на телевидении. И повесть, и ее воплощения в театре и, особенно, на экране вызвали всеобщий интерес.

Читаем вместе

ГЛАВЫ I—II

1. Какие возможности открывало писателю изображение Москвы 20-х годов XX века через восприятие собаки? Над какими сторонами жизни этого времени писатель иронизирует?

2. Писатель наделяет собаку своеобразной психологией и характером. Какие особенности характера собаки становятся ясны при чтении I и II глав повести?

3. Что удивляло Шарика и как он вел себя в квартире профессора Преображенского? Глазами пса увидена сцена визита Швондера и его спутников к профессору с целью «уплотнения». Как изображен Швондер в этой сцене и какие приметы времени высмеивает писатель?

ГЛАВА VI

Профессор Преображенский, работающий над проблемой улучшения «человеческой породы», вместе со своим ассистентом доктором Борменталем в экспериментальных (опытных) целях проводит операцию по пересадке собаке человеческого гипофиза (железы у основания головного мозга, оказывающей влияние на рост, развитие, обменные процессы организма). Гипофиз взят у только что умершего Клима Чугункина — трактирного музыканта, алкоголика, дважды судимого. Неожиданно для врачей Шарик довольно быстро превращается

¹ ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление.

«Собачье сердце». Иллюстрация А. Н. Белова

в человека. Так появляется Полиграф Полиграфович Шариков¹ (имя и фамилию избрал себе сам «новорожденный»).

Поразмышляем, каков он, новоявленный человек, какие художественные приемы потребовались писателю для его описки.

1. Прочитайте описание внешности Шарикова. Какое впечатление он производит? Можно ли сказать, что он нарисован сатирическими красками? Если да, то в чем вы видите сатиру? Почему в изображении внешности Шарикова Булгаков уделяет особое внимание волосам и ярким цветам одежды?

2. Какие привычки развиваются у Шарикова по мере формирования его как человеческого существа? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируйте диалог Преображенского и Шарикова, в котором профессор пытается учить последнего культуре поведения.

Как представляет себе Шариков свои человеческие права? Как он собирается их защищать? Почему он, не занимаясь

¹Булгаков пародирует имена, которые брали себе и давали детям некоторые граждане в 20-е годы: *Октябрина*, *Май* или — на иностранный лад — *Жорес*, *Марат* и т. д. Полиграф (одно из значений) — производство нескольких рентгеновских снимков на одну пленку для исследования тех или иных внутренних органов человека (мед.).

никаким трудом, называет себя «трудовым элементом»? Как это его характеризует?

3. Что сближает Шарикова со Швондером? Почему между ними возникает полное взаимопонимание? Почему домком и его председатель стремятся оказывать помощь Шарикову в быту и в борьбе против профессора Преображенского?

ГЛАВА VII

1. Чем можно объяснить пристрастие Шарикова к водке? Почему попытки Филиппа Филипповича и доктора Борменталя привить Шарикову элементарные нормы поведения не увенчиваются успехом?

2. Шариков начинает читать, и первой книжкой, с которой он познакомился по совету Швондера, была переписка Энгельса с Каутским. Выразив несогласие с тем и другим, Шариков предлагает «взять все, да и поделить».

Как вы думаете, почему Швондер дал Шарикову эту книжку?

Каким слоям общества обычно бывает присуща идея «взять все, да и поделить»? Почему Булгаков, по-вашему, вкладывает ее в голову Шарикова?

ГЛАВА IX И ЭПИЛОГ

1. Найдите описание Шарикова после его поступления на работу. Как меняются его манеры поведения и внешность?

Почему Булгаков «устраивает» своего героя на должность заведующего подотделом очистки города Москвы от бродячих животных в отделе МКХ? Что это за художественный прием? Не странно ли, что такая должность поручена бывшему бродячему псу?

Вспомните рассуждения Шарика и рассказчика в начале повести о судьбе бедной машинистки, готовой за угощение и фильдеперсовые чулочки переносить прихоти и унижения со стороны ее начальника, обладателя портфеля. У Шарикова тоже появляется секретарша-машинистка, на которой он, пользуясь служебным положением, намеревается даже жениться. И когда та, выслушав Преображенского, отказывается от этого брака и еще обвиняет Шарикова во лжи, он обещает ей устроить сокращение штатов.

Какова роль машинистки в повести?

2. Как характеризует Шарикова его донос (поддержанный Швондером) на профессора Преображенского и то, что, вообще нечистый на руку, он даже Швондера обманул, взяв в домкоме якобы на покупку учебников семь рублей?

3. Какие качества Шарикова сохранились в нем от собаки, какие унаследованы от человека (Клима Чугункина)? Имеются в виду отрицательные качества пса, а о положительных исследователь писал:

«Прелестна в повести свобода и непосредственность выражения, так сказать, “внутреннего мира” собаки, бездомного московского пса, ироничного, любознательного наблюдателя жизни... А какое у него чувство юмора, как талантливо наивна яркость его впечатлений. И все это мигом утрачивается в “варианте” Шарикова. Новое, “очеловеченное” и противоестественное существо неизмеримо ниже Шарика».

В. М. Акимов. Свет художника, или Михаил Булгаков против Дьяволиады. 1995

Подведем итоги

1. Профессор Преображенский создал Шарикова как подобие человеческого существа. А какова роль Швондера в формировании внутреннего мира Шарикова? Почему Полиграф Полиграфович выбрал себе в качестве «хозяина» не профессора, а Швондера?

В литературоведении и публицистике встречаются термины «шариковщина» и «швондеризм». Как вы понимаете эти термины?

2. Можно ли рассматривать повесть Булгакова только как занимательную историю превращения собаки в человека и, наоборот, человека в собаку? Шариков исчез, а «шариковщина»?

«История с Полиграф Полиграфычем завершается благополучно, почти идиллично: вернув собаку в ее исходное состояние, профессор, посвежевший и, как никогда, веселый, занимается своим прямым делом, “милейший пес” — своим: лежит на ковре у дивана и предается сладостным размышлениям. <...> Финал Булгаков оставил открытым. Но не так уж и трудно было догадаться, каким представлялся он писателю: швондеры-то по-прежнему занимали свои посты, а шариковы продолжали плодиться и размножаться».

В. Г. Боборыкин. Михаил Булгаков. 1991

Как вы думаете, почему повесть «Собачье сердце» оказалась интересной многочисленным читателям и зрителям спустя много десятилетий после ее создания?

3. В VIII главе повести происходит такой разговор между Борменталем и Преображенским: «Человек с собачьим сердцем», — так называет Шарикова Борменталь. «О нет, нет, — возражает Преображенский. — Сообразите, что весь ужас в том,

что у него уж не собачье, а именно человеческое сердце. И самое паршивое из всех, которые существуют в природе!»

Почему же повесть называется «Собачье сердце»?

Вот один из ответов на этот вопрос: «...если у него “собачье сердце”, то не в буквальном значении “сердце, принадлежащее собаке”, но в уничижительно-метафорическом смысле...»¹

С. Руссо. «Собачье сердце» — неуспех превращения. 1991

А каково ваше мнение?

Из газетных рецензий на экранизацию повести
«Собачье сердце»

«Ее [повести] своеобразный сплав фантастики и быта, социального гротеска и лирики, дух артистизма, розыгрыша, некой игры с читателем, которую так любил писатель в жизни и творчестве, — все это потребовало от авторов экранизации пиетета² к булгаковской прозе и хорошего вкуса».

Е. Ольхович. Существо из «Собачьего сердца». 1988

«Собачье сердце — это мир, в котором все поставлено с ног на голову, в котором утверждают псевдомораль, вынося за скобки человеческое достоинство; производят иллюзии равноправия и справедливости; это мир фантазии, в которой дьявол хохочет над человеком. Человек отверг все дьявольские тропы. Это была шутка, причуды человеческого ума. Но автор верит: теперь уже нам не забыть, что свобода прежде всего, что человек на двух ногах и с документом — не всегда человек. Без понятий о чести, любви и свободе человек только кажется человеком».

Н. Исмаилова. Горят ли рукописи? 1988

¹ Ср. разг. : собачья жизнь, собачий нрав, собачий холод.

² *Пиетет* — глубокое уважение, почтительное отношение.

Михаил
Александрович
ШОЛОХОВ

(1905—1984)

«Ни один писатель, может быть, не любил с такой страстной силой природу тех мест, которые видели его детство и зрелые годы. Она, родная Донщина, дала ему бесконечный материал для неповторимых книг.

Он рассказал в романах, ставших всемирно известными, о том, как жили многие поколения в том мире, который звался казачеством. О жестоких, страшных нравах прошлого, о печальных, мрачных судьбах, о том, как разделились люди этих мест на два смертельно враждующих лагеря в борьбе за будущее. <...>

И случилось чудо. Герои его повествования сошли с книжных страниц и стали жить, как самые обыкновенные люди. Они полюбились всем, кто узнал их трудную, необыкновенную жизнь, радости и печали. Огромный труд, труд всей упорной жизни писателя, увенчался большим успехом, потому что это было выражение большой любви и преданности людям родного края, любви и преданности той богатой, ревнивой земле, на которой творилась эта сложная, беспощадная своей откровенной трагичностью жизнь. <...>

Жил-был маленький мальчик в маленьком хуторе станицы Вешенской. С детства полюбил он берега тихого Дона, пески, окружавшие его, лес, озера в камышах и осоке. Рос он, и с ним росло желание широкой, радостной жизни. <...>

Он никуда не уехал из этих глубоко вошедших в сердце мест, и никакие соблазны литературной и общественной жизни вдалеке от тихого Дона не могли привлечь его своей новизной, пышностью или каким другим богатством впечатлений.

С ним росли, старились его земляки, с ним рядом — новая сельская молодежь, к нему приезжают люди всех наций, всех

профессий, к нему приходят за житейским, литературным советом. А стоит выйти к берегу — и вот он, тихий Дон, живая история, поток жизни, его соавтор и друг, старый Дон, славный Дон, неистощимый, песенный, народный, как и писатель. <...>

Его называют народным писателем — и это правда. Его называют летописцем родной земли — и в этом есть истина. <...> В книгах Михаила Александровича Шолохова живет и та особая широта, которая сделала их всемирно известными. В этих книгах проходят процессы небывалого исторического значения. В них и картины Гражданской войны¹, и коллективизация², и Великая Отечественная война³. В них самые большие вопросы, которые стояли не только на Дону, решались не только как судьбы казачества.

И еще одно в книгах Шолохова — непреклонная верность правде, отсутствие фальши и ложной романтики. <...> На страницах Шолохова — самые трагические конфликты, самые запутанные противоречия, самые небывалые страсти и сложности, из которых иногда выход — только смерть, самоуничтожение. Но торжествующее будущее, как историческая, самая большая правда, стоит над этой человеческой трагедией».

Николай Тихонов. Огонь творческой правды. 1966

«Судьба человека» (1956—1957)

Обдумаем прочитанное

1. Рассмотрите композицию рассказа. В чем ее сходство с композицией таких известных вам произведений, как «После бала» Л. Толстого, «Сверчок» И. Бунина?

Известно, что «с самого начала работы над рассказом от первого лица писатель неизбежно сталкивается с трудностями, описывая события, при которых герой не присутствует. Кроме того, ему приходится вести повествование в соответствии с лексикой, интеллектуальным уровнем и характером героя, а иногда ограничивать себя в применении «литературных» сравнений, метафор, развернутых описаний, пейзажа, то есть все время следить за тем, чтобы герой не заговорил языком автора» (С. Антонов. Письма о рассказе. 1964).

¹ Имеются в виду «Донские рассказы» и четырехтомный роман «Тихий Дон».

² Имеется в виду двухтомный роман «Поднятая целина».

³ Имеются в виду незаконченный роман «Они сражались за Родину» и рассказы, в том числе «Судьба человека».

М. А. Шолохов считал повествование от первого лица наиболее трудной формой. Почему же, на ваш взгляд, он выбрал эту форму в рассказе «Судьба человека»?

2. Перечитайте вступительную часть рассказа. В чем смысл точных сообщений повествователя о времени и месте встречи с героем, о конечном пункте своей поездки, о расстоянии, которое пришлось преодолеть до речки, о своем времяпрепровождении на берегу? Какое значение для развития сюжета имеют подробности об одежде повествователя, о машине, которую оставил рядом с ним шофер?

3. Перечитайте описания природы в начале произведения и после рассказа Андрея Соколова о гибели семьи. Какова роль вступительного пейзажа? Как и почему меняется восприятие природы автором-повествователем после услышанных глубоко трагичных слов Андрея Соколова?

4. Отметьте во вступительной части рассказа портретные детали, позволяющие повествователю сделать первые выводы о характерах и образе жизни мужчины и мальчика.

5. Первые годы своей жизни Андрей Соколов считает «обыкновенными». Можно ли принять на веру это утверждение? (Свое мнение подтвердите ссылками на текст рассказа.)

6. Подумайте об отношении Андрея Соколова к жене и детям. Почему, по-вашему, рассказ о жизни героя до войны и эпизод прощания с Ириной занимают приблизительно одинаковое количество страниц?

7. Рассказывая о своей фронтовой жизни, Андрей Соколов говорит: «На то ты и мужчина, на то ты и солдат, чтобы все вытерпеть, все снести, если к этому нужда позвала». Припомните факты жизни солдата, подтверждающие эту мысль.

8. Ученик 10-го класса после прочтения «Судьбы человека» сказал: «Я думаю, что Шолохов немного умаляет своего героя, рассказывая, что он выпил три стакана водки без закуски. После этого Мюллер сразу заявил ему, что он храбрый солдат. Выпить три стакана водки, конечно, не всякий сумеет, но в чем же здесь героизм? Неужели нельзя было поставить Андрея Соколова в другие обстоятельства, чтобы показать силу его характера?»

Что бы вы ответили этому ученику? Есть ли у поединка Андрея Соколова с фашистами психологическая подоснова, и если есть, то в чем она?

9. Некоторые читатели и критики полагают, что в Мюллере, когда он признал Андрея Соколова настоящим русским солдатом и отказался от намерения расстрелять его, заговорило человеческое чувство удивления перед мужеством противника.

Так ли это, по-вашему? В чем вы видите причину внезапной перемены в Мюллере?

10. Почему Соколов решил усыновить Ванюшу? Как можно оценить этот поступок? Можно ли назвать его героическим, и, если можно, то почему?

11. Историю жизни Андрея Соколова называют трагической. Явилось ли усыновление Ванюши полным разрешением его трагедии?

12. Критик пишет: «В “Судьбе человека” гуманистическое осуждение войны, фашизма не только в истории Андрея Соколова. С не меньшей силой проклятия звучит оно в истории Ванюши» (Л. Якименко. Творчество М. А. Шолохова. 1964).

Разъясните эту мысль.

13. Тот же критик отмечал: «В рассказе звучат два голоса: “ведет” Андрей Соколов, он рассказывает свою жизнь; автор — слушатель, случайный собеседник. Обронит вопрос. Скажет слово там, где нельзя молчать, где надо прикрыть чужое несдержанное горе. То вдруг прорвется, заговорит в полную силу потревоженное болью сердце его. <...>

Автор-повествователь в рассказе Шолохова становится активно действующим и воспринимающим лицом».

Перечитайте строки, где повествователь говорит от своего имени. На какие особенности поведения героя он обращает внимание? Как раскрывает свои чувства по поводу услышанного?

Представьте себе, что в рассказе отсутствуют своеобразные комментарии автора-повествователя. Что потерял бы рассказ?

14. Литературоведы считают, что в рассказе Шолохова мысль писателя движется от судьбы человека к судьбе человечества. Как можно понять в связи с этими высказываниями смысл названия рассказа «Судьба человека»? Подготовьте устное сообщение или письменное сочинение на эту тему.

15. В 1946 году, когда происходит действие рассказа, его герою Ванюшке было 5—6 лет. Прошли десятилетия. Оправдались ли, по-вашему, надежды Шолохова в отношении его героев? Как могла бы сложиться за эти годы судьба Ванюши? И на эту тему можно написать сочинение или подготовить развернутый устный ответ.

О прототипе Андрея Соколова

(Из беседы М. А. Шолохова со шведскими студентами)

«Вопрос: О реальной основе “Судьбы человека”: есть ли такой человек в действительности и мальчик такой?

Ответ: В свое время, когда Льву Николаевичу Толстому княгиня Волконская написала письмо и спросила у него, кто является прототипом князя Болконского, Толстой ей ответил, что он не фотограф, что он не обязан придерживаться протокольной правды, что он свободный художник и он волен, взяв какой-либо прототип, формировать его по своему усмотрению. Примерно так же можно ответить на этот вопрос. Мне встретился скиталец с мальчиком, биография его почти во всем схожа с биографией Андрея Соколова, военная биография, и под впечатлением я и написал рассказ.

<...> Такой человек мне встретился, и, признаться, я не знаю ничего о его судьбе. Вероятно, он умер, потому что он бы себя узнал в Андрее Соколове и мне бы написал... Разговаривал он со мной как с шофером, он не знал, что я писатель. Может быть, иначе он так откровенно и не говорил бы со мной, ему просто надо было излить душу, и, пользуясь временной задержкой там, у этой речки, мы с ним побеседовали. А для меня это послужило темой рассказа».

«Литературная газета», 5 июля 1985 г.

«Судьба человека» на экране

«Мне посчастливилось много раз встречаться с Михаилом Александровичем во время работы над фильмами по его произведениям. Фильм «Судьба человека» был для меня не просто режиссерским дебютом, а настоящей школой художественного постижения народной жизни. Снимали мы картину недалеко от Вешенской, и Михаил Александрович постепенно вводил меня в круг жизненного материала. Его рассказы о людях, образные, живописные и пластичные по слову, могли бы послужить основой не одной новеллы. <...>

Живя в доме у Шолохова, я многое понял. Понял, откуда идет эта поразительная правда жизни, которой полны его книги. Люди, о которых он пишет, сидят с ним за одним столом, рассказывают ему о своих радостях и печалях. Они же слушают, читают его книги. Станичные казаки смотрели материал нашего фильма вместе с писателем.

Там, среди людей, окружавших Шолохова, я окончательно понял своего Андрея Соколова. То в одном, то в другом казаке узнавал я жест Андрея, манеру говорить или слушать, видел ту или иную черту характера. И тогда же, помню, поразило меня, с какой ответственностью относится Шолохов к своему труду.

“Хорошо вам, — сказал он как-то с завистью, наблюдая за работой нашей группы, — вас много, посоветоваться можно. А я один все решаю, сам, за каждое слово один в ответе...”»

Сергей Бондарчук. Чистое золото истины. 1980

«У Шолохова Соколов рассказывает собеседнику не только все, что происходило в комендантской, но и описывает свои переживания. <...>

В фильме Соколов о своих думах в комендантской не говорит. Актер должен был передать их мимикой, жестами, выражением глаз.

В комнате у коменданта раздается нарочито примитивный марш. С приближением кульминации он прерывается. Так бывает в цирке, когда оркестр замолкает перед началом опасного номера.

Всю нагрузку режиссер возложил на актеров — на себя и Ю. Аверина, играющего коменданта. Точный выбор исполнителя роли Мюллера был чрезвычайно важен. Андрей Соколов должен встретить сильного противника. Сильного не только физически. Сильного своей звериной ненавистью к советским людям, своей убежденностью в несокрушимости фашистской военной машины.

В кульминационной сцене столкновения Соколова с Мюллером режиссер намеренно избегал внешнего контраста. Пирующие немцы показаны здесь без малейшего намека на карикатуру. По своим внешним признакам они — обыкновенные люди. Это позволило режиссеру с особой силой подчеркнуть внутренний контраст, внутреннее превосходство Соколова. <...>

Мюллер не повышает голоса, не угрожает. Но чем спокойнее, увереннее ведет себя Мюллер, тем весомее победа Соколова в поединке...»

А. Власов, А. Млодик. Герои Шолохова на экране. 1963

Александр
Исаевич
СОЛЖЕНИЦЫН

(1918—2008)

Прочитайте фрагменты автобиографии А. И. Солженицына, написанной им для сборника «Нобелевские лауреаты» (1970), изданного в Стокгольме в 1971 году.

«Я родился в 1918 году, 11 декабря, в Кисловодске. Отец мой, студент филологического отделения Московского университета, не окончил курса, так как пошел добровольцем на войну 1914 г. Он стал артиллерийским офицером на германском фронте, провоевал всю войну, умер летом 1918 г., еще за полгода до моего рождения. Воспитывала меня мать, она была машинисткой и стенографисткой в г. Ростове-на-Дону, где и прошли все мои детство и юность. Там я кончил в 1936 г. среднюю школу. Еще с детства я испытывал никем не внушенное мне тяготение к писательству и писал много обычного юного вздора, в 30-е годы делал попытки печататься, но нигде не были мои рукописи приняты. Я намеревался получить литературное образование, но в Ростове не было такого, как я хотел, а уехать в Москву не позволяло одиночество и болезнь моей матери, да и наши скромные средства. Поэтому я поступил на математическое отделение Ростовского университета: к математике у меня были значительные способности, она мне легко давалась, но жизненного призвания к ней не было. Однако она сыграла благотворительную роль в моей судьбе, по крайней мере дважды она спасала мне жизнь. <...> Если бы я получил литературное образование, вряд ли я уцелел бы в своих испытаниях: я подвергался бы большим ограничениям. Правда, позже я начинал его: с 1939 и до 1941 года параллельно физмату учился также на заочном отделении Московского института Истории-Философии-Литературы. В 1941 г. за несколько дней до начала войны я окончил физмат Ростовского университета. С начала

ее из-за ограничений по здоровью я попал ездовым обозом и в нем провел зиму 1941—42 года, лишь потом, опять-таки благодаря математике, был переведен в артиллерийское училище и кончил его сокращенный курс к ноябрю 1942 г. С того момента я был назначен командиром разведывательной артиллерийской батареи и в этой должности непрерывно провоевал, не уходя с передовой, до моего ареста в феврале 1945 г. Произошло это в Восточной Пруссии, странным образом связанной с моей судьбой: еще в 1937 году, студентом 1-го курса, я избрал для описания «Самсоновскую катастрофу» 1914 г. в Восточной Пруссии, изучал материалы по ней — а в 1945 году я своими ногами пришел в те места. (Как раз сейчас, осенью 70, та книга, «Август Четырнадцатого», окончена.)

Арестован я был на основании цензурных извлечений из моей переписки со школьным другом в 1944—45 годах, главным образом за непочтительные высказывания о Сталине, хотя и упоминали мы его под псевдонимом. Дополнительным материалом “обвинения” послужили найденные у меня в полевой сумке наброски рассказов и рассуждений. Все же их не хватало для “суда”, и в июле 1945 г. я был “осужден” по широко принятой тогда системе — заочно, решением ОСО (Особого Собрания НКВД), к 8 годам лагерей (это считалось тогда смягченным приговором).

Приговор я отбывал сперва в исправительно-трудовых лагерях смешанного типа (описанных в пьесе “Олень и шалашовка”). Затем в 1946 г. как математик был востребован оттуда в систему научно-исследовательских институтов МВД — МГБ и в таких “спецтюрьмах” (“Круг первый”) провел середину своего срока. В 1950 г. был послан в новосозданные тогда ОСОБЫЕ лагеря для одних политических. В таком лагере в г. Экибастузе в Казахстане (“Один день Ивана Денисовича”) работал черно-рабочим, каменщиком, литейщиком. Там у меня развилась раковая опухоль, оперированная, но недолеченная (характер ее узнался лишь позже).

С передержкой на месяц после 8-летнего срока пришло — без нового приговора и даже без “постановления ОСО” — административное распоряжение: не освободить меня, а направить на ВЕЧНУЮ ССЫЛКУ в Кок-Терек (юг Казахстана). Это не было особой мерой по отношению ко мне, а очень распространенным тогда приемом. С марта 1953 года (5 марта, в день объявленной смерти Сталина, я первый раз был выпущен из стен без конвоя) до июня 1956 г. я отбывал эту ссылку. Здесь у меня быстро развился рак, и в конце 1953 г. я был уже на рубеже смерти, лишенный способности есть, спать и отравлен-

ный ядами опухоли. Однако отпущенный на лечение в Ташкент, я в тамошней раковой клинике был в течение 1954 года излечен (“Раковый корпус”, “Правая кисть”). Все годы ссылки я преподавал в сельской школе математику и физику и, при своей строго одинокой жизни, тайком писал прозу (в лагере, на память, мог писать только стихи). Мне удалось ее сохранить и привезти с собой из ссылки в европейскую часть страны, где я продолжал так же заниматься внешне — преподаванием, тайно — писанием, сперва во Владимирской области (“Матренин двор”), затем в Рязани. <...>

В 1961 году, после XXII съезда КПСС и речи Твардовского на нем, я решился открыться: предложить “Один день Ивана Денисовича”. Такое открытие казалось мне тогда — и не без основания — очень рискованным: оно могло привести к гибели всех моих рукописей и меня самого. Тогда обошлось счастливо: А. Т. Твардовскому, в ходе долгих усилий, удалось через год напечатать мою повесть. Но почти сразу же печатание моих вещей было остановлено, были задержаны и пьесы мои, и (в 1964 г.) роман “В круге первом”.

Остается рассказать о том, что произошло после этого.

В 1964—1970 годах создана книга «Архипелаг ГУЛАГ»¹, которая названа писателем «опыт художественного исследования». В книге на основе собственных тяжелых впечатлений и собранных писателем воспоминаний и писем двухсот двадцати семи заключенных рассказывается о тяжелых испытаниях, выпавших на их долю.

В 1970 году А. И. Солженицыну присуждена Нобелевская премия по литературе. Первый том «Архипелага ГУЛАГ», а также его романы «В круге первом» и «Раковый корпус» были изданы на Западе. За их издание в 1967 году он был исключен из Союза писателей, а в 1974 году арестован по обвинению в измене родине (приговор отменен в 1991 году) и насильственно выдворен из страны. До 1975 года писатель жил в Швейцарии, а после — в США, в штате Вермонт. В 1994 году «вермонтский затворник», как называли Солженицына на Западе, после изменений в общественной жизни России, вернулся на родину.

Все долгие годы жизни в эмиграции писатель отдал напряженному труду, создавая многотомный исторический роман-эпопею «Красное колесо», в котором показал узловые события русской революции XX века: «Август Четырнадцатого», «Октябрь Шестнадцатого», «Апрель Семнадцатого» и др.

Умер А. И. Солженицын в 2008 году в Москве.

¹ ГУЛАГ — Главное управление лагерей.

Ваши первые впечатления от рассказа

1. Что вас особенно поразило: картины нищенской жизни и скудного быта Матрены, история ее жизни и выпавшие на ее долю испытания, трагические события и связанное с ними решение — разрушить избу и двор?

2. Какие чувства вызывала у вас Матрена: сострадание, недоумение или даже раздражение от «нескладности» ее характера, желание помочь, вступить за нее или «забыться», перестать читать, когда горькие впечатления переполняли душу?.. Вспомните свои переживания.

3. Предполагали ли вы, по началу повествования («На сто восемьдесят четвертом километре от Москвы... все поезда замедляли свой ход почти как бы до ошупи»), что рассказ закончится трагически? Обратили ли внимание на предупреждающие слова писателя о том, что Матрена «боялась... пожара, боялась молоньи, а больше всего почему-то — поезда», что в церкви на водосвятие «не оказалось ее котелка» («всегда у нее бывала святая вода, а на этот год не стало»), что «кошка ее колченогая сбрела со двора — и пропала»? «Одно к одному», — замечает повествователь. Каков смысл этих предупреждений?

4. Наконец, только ли горечь, душевную муку пережили вы, читая рассказ, или, несмотря на всю трагичность повествования, еще и чувство просветления, умиротворения? Если это так, то чем вызваны эти высокие чувства по отношению к героине?

И еще один вопрос. Размышляя над рассказом, вы думаете только о нем или также и о себе? Ведь быть честным по отношению к себе, судить себя судом совести — это нелегкая, но очень нужная душевная работа...

О достоверности изображенного и особенностях жанра

Прочитайте примечания к рассказу «Матренин двор», составленные самим автором для полного собрания своих сочинений.

«“Матренин двор”: — исходное название “Не стоит село без праведника”, окончательное дал А. Т. Твардовский. При напечатании по требованию редакции год действия 1956 заменялся годом 1953, то есть дохрущевским временем. Из-за этого начало повествования менялось. Других изменений не

было. Напечатан в "Новом мире", 1963, № 1. Первый подвергнут атаке в советской прессе. В частности, автору указывалось, что не использован опыт соседнего зажиточного колхоза, где председателем Герой Социалистического Труда. Критика не доглядела, что он и упоминается в рассказе как уничтожитель леса и спекулянт.

Рассказ полностью автобиографичен и достоверен. Жизнь Матрены Васильевны Захаровой и смерть ее воспроизведены как были. Истинное название деревни — Мильцево, Курловского района, Владимирской области» (Примечания. 1991).

1. Как вы думаете, почему автору так важно было указать на достоверность всего изображенного в рассказе? Как это связано с критикой, которой подвергся рассказ?

2. Охарактеризуйте быт деревни, положение крестьян, нравы окружающих Матрену людей. Покажите, как писатель подчеркивает достоверность, реальность всего происходившего. На какие факты отношений крестьян с властью он указывает?

3. Достоверность, фактическая точность изображенного помогают понять особенности жанра произведения А. И. Солженицына. Прочитайте, как в толковом словаре определяются два жанра литературного творчества:

«Очерк. Небольшое литературное произведение, в основе которого лежит воспроизведение реальных фактов, событий, лиц, увиденных автором непосредственно в самой жизни...

Репортаж. Составление сведений для периодической прессы и радио о текущих событиях, очевидцем которых является автор. Сообщение, рассказ, состоящие из таких сведений».

Есть ли в рассказе А. И. Солженицына характерные особенности этих жанров? Отвечают ли им композиция повествования, речь героев, способы их изображения?

Достаточно ли этих особенностей, чтобы с полным правом назвать произведение очерком или репортажем? Что в рассказе — его содержании, самой манере повествования — все же не позволяет это сделать? Почему вы так думаете?

К вопросу о жанре мы еще вернемся.

О рассказчике-повествователе и героине рассказа

1. Рассказ (о чем писал и сам автор) имел и другое название. Оба названия сосредотачивают внимание читателей на его главной героине. Но в рассказе есть еще один герой, тот, от имени которого ведется повествование, который участвует почти во всех изображенных событиях. Один из литературоведов утверждает: «В системе образов "Матренина двора" учитель

Игнатич — лицо не менее значительное, нежели сама Матрена» (М. Шнейерсон. Александр Солженицын. Франкфурт, 1984).

Другой литературовед писал об этом так: «...Автор знакомит нас с главными героями рассказа. Кто же эти герои? Возможно, что читатели не согласятся со множественным числом — ведь фактически на переднем плане... одна героиня, Матрена. Однако не менее важной оказывается и роль повествователя, ведущего рассказ» (С. Волков. Стоит село без праведника? 1966).

Согласны ли вы с этими утверждениями? Можно ли считать рассказчика наравне с Матреной главным героем? Свою мысль обоснуйте.

2. Попробуем проследить по тексту рассказа за тем, какие два плана повествования, два настроения, два стиля речи открываются в неторопливом рассказе повествователя о себе в первой части «Матренина двора».

Он пишет: «И вдруг-таки дали мне местечко — Высокое Поле. От одного названия веселела душа. Название не лгало. На взгорке между ложков, а потом других взгорков, цельно-обомкнутое лесом, с прудом и плотинкой, Высокое Поле было тем самым местом, где не обидно было жить и умереть...»

И чуть дальше: «Увы, там не пекли хлеба. Там не торговали ничем съестным. Вся деревня волокла снесь из областного города».

С одной стороны, высота стремлений, очарованность красотой, а с другой — реальный, даже приземленный взгляд на окружающее; высокий строй души и речи — и обыденные интересы и просторечие.

Найдите в первой части рассказа и другие примеры таких переходов от высокого к низкому, от возвышенного к обыденному. Чем вы их объясните, как свяжете со стремлениями, жизненными интересами, судьбой рассказчика-повествователя?

3. В примечании к рассказу читаем: «Рассказ полностью автобиографичен и достоверен». Но тогда почему же герой-рассказчик назван не собственным именем писателя, а Игнатичем? В «Архипелаге ГУЛАГ» А. И. Солженицын, например, подробно пишет о своих переживаниях в пору освобождения из ссылки, о том, как в 1956 году, после XX съезда КПСС, разоблачившего культ личности Сталина, он, писатель, возвращался в европейскую часть России. В рассказе (см. его начало) — лишь глухие намеки на эти факты, подробностей нет. Почему?

Можно ли, по-вашему, поставить знак равенства между личностью писателя и рассказчиком?

4. Прочитайте размышления ученицы о герое рассказа (отрывок из сочинения):

«Несмотря на то, что я в книгах обычно пропускаю описания природы и обстоятельств, когда я начала читать “Матренин двор”, то перечитывала некоторые места по несколько раз. И вот мне не очень захотелось отождествлять главного героя Игнатича с автором, потому что тогда в Игнатиче не будет частицы меня, ведь именно я своими глазами вижу “цельно-обомкнутое лесом, с прудом и плотинкой, Высокое Поле”, “однообразные худо штукатуренные бараки тридцатых годов, и, с резьбой по фасаду, с остекленными верандами, домики пятидесятых”, и, наконец, дом Матрены, “крытый щепой на два ската”. Именно я вижу жизнь, как ее видел и герой-рассказчик и автор-художник» (Наташа С.).

Согласны ли вы с таким объяснением различия между документальным, автобиографическим и художественным повествованием?

5. Восстановите по рассказу историю героя-рассказчика. Проследите, как складывались его отношения с Матреной, как постепенно он открывал для себя ее душу и характер. Чем его отношения к Матрене отличались от отношения других персонажей?

О судьбе Матрены и смысле рассказа

1. А. Солженицын разделил рассказ на три части, кроме того выделив вступление (пролог) и заключение, завершающее третью часть, — размышление о героине. В каждой части раскрываются различные стороны жизни Матрены, показано нарастание событий, которые приведут к трагическому исходу. В каждой части герой-рассказчик открывает все новые грани характера героини, он не перестает размышлять о ее судьбе и после ее гибели. Сформулируйте тему каждой части рассказа.

2. Объясните, как связаны части рассказа между собой.

3. Прочитайте слова литературоведа о второй и третьей частях рассказа «Матренин двор»: «...характер Матрены дан в сопоставлении с другими персонажами, и прежде всего — с Фаддеем, человеком, которого она любила. В рассказе нет явной антитезы, но читатель не может не заметить, как в испытаниях жизни по-разному проявляется истинная человеческая сущность каждого из героев. <...> Почему же они

такие разные — Фаддей и Матрена?» (Л. А. Симакова. «Душа неподвластна...» 1991.)

Сопоставьте жизненный путь и характеры этих двух героев. Чем вы объясняете их различие? Что выделяло Матрену среди всех деревенских жителей — ее родственников и соседей?

4. Прочитайте высказывание А. Т. Твардовского, поэта, главного редактора журнала «Новый мир», в котором был опубликован рассказ, на сессии руководящего совета Европейской ассоциации писателей: «Почему судьба старой крестьянки, рассказанная на немногих страницах, представляет для нас такой большой интерес? Это женщина неначитанная, малограмотная, простая труженица. И, однако, ее душевный мир наделен таким качеством, что мы с ней беседуем, как с Анной Карениной» («Литературная газета», 1964 г.) — и ответ на вопрос самого автора рассказа: «Нечего и говорить, что абзац Вашей речи о Матрене много для меня значит. Вы указали на самую суть — на женщину любящую и страдающую, тогда как вся критика рыскала все время поверху, сравнивая тальновский колхоз и соседние» (А. И. Солженицын. 1990).

Что же это за «душевный мир» героини, женщины «любящей и страдающей», о котором говорят писатели?

5. Подумайте, какое название больше подходит этому рассказу: первоначальное — «Не стоит село без праведника» или окончательное — «Матренин двор». Каждое из них имеет свой смысл и по-своему объясняет все повествование. Как соотносится каждое из названий со всем содержанием рассказа? Какое обобщенное значение включает в себе название «Матренин двор»?

Может быть, ответить на этот вопрос вам помогут слова А. И. Солженицына, который, отвечая одному критику, заметил: «Я нигде не писал, будто наша земля держится на них [Матренах], а лишь что — не стоит без них». Что сберегают для нас Матрены, скромные и великие русские женщины? В чем сила и слабость их характера?

6. Споры о рассказе Солженицына продолжаются до сих пор. Прочитайте следующее высказывание одного критика:

«Рассказ в чем-то ослаблен заданностью, установкой на конечное, да простит меня автор, возведением Матрены в сан праведницы, обилием психологических пустот, созерцанием ее и морализаторством. Но столь многое мы привносим в Матрену Солженицына из... других “старух”, из Анны в “Последнем сроке” В. Распутина, бабки из цикла новелл В. Астафьева “По-

следний поклон", что эти пустоты почти незаметны: контекст насыщает рассказ Солженицына!

Создается неожиданный эффект психологического расширения, укрупнения портрета. Именно эта героиня Солженицына с ее нехитрыми заботами, с бедными радостями ("справила пальто из ношенной железнодорожной шинели") может быть поставлена в один ряд с самыми крупными характерами прозы Солженицына. <...> Она, может быть, самый яркий символический характер, — если искать символ Родины, былой России, "матушки нашей", прошедшей мучения новейшей, после 1917 года, истории, — во всем творчестве Солженицына.

Не будем, однако, преуменьшать и заслуг писателя. Он выносил свой "контекст", выстрадал этот образ-символ. Незримые "строительные леса", раздумья о народе предшествовали (или воспоследовали) созданию этого характера».

*В. А. Чалмаев. Александр Солженицын.
Жизнь и творчество. 1994*

Согласны ли вы с критиком в том, что «рассказ ослаблен заданностью», морализаторством (то есть моральными поучениями)?

Как бы вы ответили критику в случае несогласия с ним?

7. Вернемся к осмыслению жанра рассказа «Матренин двор». Определение его как очерка, репортажа явно недостаточно. Один из ученых назвал этот жанр так: «притча-репортаж». Прочитайте, как объясняется слово «притча» в толковом слове и словаре литературоведческих терминов.

Найдите в рассказе «Матренин двор» черты притчи, охарактеризуйте их. Как в рассказе объединяются особенности очерка (или репортажа) и притчи? В чем неповторимость, своеобразие жанра произведения Солженицына?

1. В образе Матрены воплощены общие черты, искони присущие русской крестьянке. Перечитайте поэму Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос», некоторые рассказы из «Записок охотника» И. С. Тургенева («Живые мощи») и сопоставьте их героинь с Матреной. Что их сближает? Что различает?

2. Прочитайте еще раз слова критика Чалмаева. В чем он видит заслуги А. И. Солженицына перед современной литературой?

ЗАВЕРШАЯ КУРС ДЕВЯТОГО КЛАССА...

На протяжении года вы знакомились с самыми разнообразными произведениями русских писателей — от древности до наших дней. Перед вами прошло много оригинальных характеров, обрисованных писателями разных направлений, творческих манер. Вы задумывались над вопросами дружбы, любви, общественного долга, смысла жизни, отношений человека и государства, человека и общества, человека и его близких. Вместе с героями прочитанных произведений вы грустили и радовались, негодовали и смеялись, искали ответа на мучительные вопросы жизни. А те, кто не безразличен к поэтическому слову, наслаждались музыкой стиха, неповторимостью и неисчерпаемостью художественных образов.

Попробуйте в какой-то мере упорядочить впечатления от прочитанного и провести хотя бы несколько тематических линий от одного писателя к другому, от одной эпохи к другой.

Подведем итоги

1. Сопоставьте стихотворения разных поэтов, выражающие их отношение к родине: Лермонтов — «Родина», Блок — «Россия», Есенин — «Край любимый! Сердцу снятся...», «Низкий дом с голубыми ставнями...». А если к этим стихотворениям добавить оду Ломоносова 1747 года? Попытайтесь это сделать, объяснив причины разных трактовок темы в разное время у разных поэтов.

2. Писатели и поэты XIX века, да и более позднего времени, нередко как бы продолжали жизнь героев произведений своих предшественников. Так, М. Е. Салтыков-Щедрин писал:

«О, счастливые, о стократ блаженные Молчалины! Они бесшумно, не торопясь, переползают из одного периода истории в другой, никому не бросивши слова участия, но и никого не вздернувши на дыбу (то есть, быть может, кого-нибудь и вздернули, но, ей-богу, не сами собой)! Никто ими не интересуется, никто не хочет знать, делают ли они что-нибудь или просто сидят и бьют баклуши, никто не трепещет и не благоговеет перед ними... какой прекрасный, блаженный удел!.. Зато детям их нечего будет стыдиться, все равно как бы они родились без отцов; зато сами они имеют право каждый день засыпать с сладкой уверенностью, что ни полиция современности, ни полиция будущего не предъявит к ним ни малейшего иска...

“Изба моя с краю, ничего не знаю” — вот девиз каждого Молчалина. И чем ярче горит этот девиз на лбу его, тем прочнее и защищеннее делается его существование».

Впрочем, по мнению Салтыкова-Щедрина, Молчалины не так уже и безобидны. Будучи не инициаторами, а исполнителями, они могут стать орудием в руках жестоких властителей.

«Я видел однажды Молчалина, который, возвратившись домой с обгаренными бессознательным преступлением руками, преспокойно принялся этими самыми руками разрезать пирог с капустой.

— Алексей Степаныч! — воскликнул я в ужасе: — Вспомните, ведь у вас руки...

— Я вымыл-с, — ответил он мне совсем просто, доканчивая разрезывать пирог...

Вот каковы... эти чистые сердцем, эти довольствующиеся малым Молчалины, которых игнорирует история, над благодушием которых умиляются современники и которым квартал¹ беспрепятственно выдает аттестацию: ни в чем не замечены».

М. Е. Салтыков-Щедрин. В среде умеренности и аккуратности. 1874—1878

Подумайте, заложены ли в Молчалине Грибоедова качества, о которых пишет Салтыков-Щедрин.

3. Поэт середины XIX века Василий Степанович Курочкин (1831—1875) написал сатирическое стихотворение «Семейная встреча 1862 года»:

...Довольствуясь лишь неизбежно сущим
И близким нам,
Поклонимся во здравии живущим
Родным отцам.
Пусть юноши к преданиям спесивы,
Не чтут родных, —
Но бабушки и дедушки все живы,
Назло для них.
Не изменив себе ни на полслова,
Как соль земли,
Все фазисы развития векового
Они прошли.
Понятья их живучи и упруги.
И Новый год
По-прежнему в семейном тесном круге
Их застаёт.

¹ Квартáл — здесь: полиция.

Привет мой вам, старушка Простакова!
Вы всех добрей.
Зачем же вы глядите так сурово
На сыновей?
Порадуйтесь — здесь много Митрофанов —
Их Бог хранит;
Их никаким составом химик Жданов¹
Не истребит.
Их детский сон и крепок и невинен
По старине.
Поклон тебе, мой друг Тарас Скотинин,
Дай руку мне!
Свинюшник твой далек, брат, до упадка;
В нем тьма свиней.
Почтенный друг! В них нету недостатка
Для наших дней.
По-прежнему породисты и крупны,
А как едят!
НажрутсЯ так, что, братец, недоступны
Для поросят.
От поросят переходя к Ноздреву,
Мы узнаем,
Что подобру живет он, поздорову
В селе своем.
Все так же он, как был, наездник ражий
Киргизских орд,
И чубуки его опасны даже
Для держиморд.
Берет в обмен щенков и рукоделья,
И жрет, и врет,
Но уж кричит, особенно с похмелья:
«Прогресс! Вперед»!
— Прогресс! Прогресс! Ты всем нам задал де
Никто не спит.
Коробочка заметно отупела,
Но все скрипит.
Уж Чичиков с тобой запанибрата,
На вечерах
Он говорит гуманно, кудревато
Об мужичках. <...>
Об нем кричит публично Репетилов;

¹ Жданов Н. И. — инженер-технолог. Изобрел средство для
ожения зловония.

Его вознес
До облаков чувствительный Манилов
В потоках слез:
Мол, Чичиков гуманен! Идеален!
Ведет вперед!
С Петрушкою знакомится Молчалин,
На чай дает.
Все бегают, все веселы, здоровы,
Движенье, шум —
Особенно заметны Хлестаковы,
Где нужен ум.
На раутах, на чтениях, по клубам
Свои стихи
Тряпичкины читают Скалозубам
За их грехи.
Абдулины усердно бьют поклоны
Своим властям.
Пошлепкины и слесарские жены —
Все по местам.
Как человек вполне великосветский,
Мильоном глаз
Везде Антон Антоныч Загорецкий
Глядит на нас.
От Шпекиных усердьем в службе пышет
И болтовней, —
И Фамусов, как прежде, все подпишет
И с плеч долой!

Назовите произведения, в которых изображен каждый из упоминаемых героев. Какие основания были у сатирика «собрать» их всех вместе на новогодний праздник?

Добавим, что Салтыков-Щедрин (в «Письмах к тетеньке») сделал Ноздрева редактором ежедневной реакционной газеты «Помои». В стихотворении Курочкина Ноздрев выступает как поклонник прогресса. Почему с одним и тем же героем возможна такая метаморфоза? Какие качества Ноздрева позволили писателям истолковать его пристрастия по-разному?

4. Вспомните, с какими литературными направлениями вы познакомились в 9-м классе. Назовите несколько произведений, написанных в рамках каждого из этих направлений.

5. В чем вы видите разницу между понятиями «автор произведения» и «рассказчик»? Свой ответ подтвердите примерами.

В заключение заметим, что девятый класс, завершающий среднее звено школы, не обрывает ваше литературное образование. Наоборот, он открывает путь к дальнейшему серьезному и осмысленному чтению, без которого никогда не сформируется ни один истинно культурный человек.

Василий Васильевич Розанов (1856—1919) — русский писатель, публицист, религиозный мыслитель — говорил: «Боже! если бы сотысячная, пожалуй, даже миллионная толпа “читающих” теперь людей в России с таким же вниманием, жаром, страстью прочитала и продумала из страницы в страницу Толстого и Достоевского, — задумалась бы над каждым их рассуждением и каждым художественным штрихом, — как это она сделала с каждой страницей Горького и Л. Андреева, то общество наше выросло бы уже теперь в страшно серьезную величину. Ибо даже без всякого школьного учения, без знания географии и истории, — просто “передумать” только Толстого и Достоевского значит стать как бы Сократом по уму. <...>

Вся Греция и Рим питались только литературой: школ, в нашем смысле, вовсе не было! И как возросли. Литература, собственно, есть естественная школа народа, и она может быть единственной и достаточною школою...» (В. В. Розанов. Опавшие листья. 1913).

Можно спорить с критиком о нужности или ненужности школ, о значении истории и географии для воспитания и образования молодежи, но мысль об огромной образовательно-воспитательной роли литературы, о значении внимательного чтения, даже вчитывания в художественное произведение бесспорна.

Как бы ни сложилась ваша жизнь, куда бы, говоря словами Пушкина, вас «ни бросила судьбина», не забывайте о чтении, о тех великих нравственных и художественных богатствах, которые заключены в русской и мировой литературе.

В 10-м классе вы будете изучать следующие крупные произведения русской литературы:

«Обломов» И. А. Гончарова,

«Гроза» или «Бесприданница» А. Н. Островского,

«Отцы и дети» И. С. Тургенева,

«Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова,

«Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского,

«Война и мир» Л. Н. Толстого.

Постарайтесь познакомиться с ними во время летних каникул.

СОДЕРЖАНИЕ

К учащимся	3
Краткое теоретическое введение	4

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Возникновение литературы на Руси	7
«Слово о полку Игореве»	10

XVIII ВЕК

«Столетие безумно и мудро...»	29
Творцы русской литературы	31
Классицизм	34
Поворот к внутренней жизни страны	36
Обращение к частной жизни человека	37

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ	39
-----------------------------------	----

Реформатор языка	40
Реформатор стиха	41
Ломоносов-поэт	42
«Разговор с Анакреоном»	42
Ода 1747 года	43
Духовные оды и другие произведения	45

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ФОНВИЗИН	47
-------------------------------	----

«Недоросль»	49
-------------------	----

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ РАДИЦЕВ	55
------------------------------------	----

«Путешествие из Петербурга в Москву»	56
--	----

ГАВРИЛА РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН	59
----------------------------------	----

«Властителям и судиям»	63
------------------------------	----

Анакреонтические стихотворения	65
--------------------------------------	----

О значении творчества Г. Р. Державина	67
---	----

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КАРАМЗИН	68
-----------------------------------	----

Карамзин-писатель	68
-------------------------	----

Карамзин-историк	70
------------------------	----

Основатель сентиментализма. Вклад в развитие языка	71
--	----

«Бедная Лиза»	72
---------------------	----

В. Г. Белинский о заслугах Н. М. Карамзина	
--	--

перед русской литературой	74
---------------------------------	----

Подведем итоги изучения раздела	74
---------------------------------------	----

XIX ВЕК

«Золотой век» русской литературы	76
--	----

О двух способах изображения жизни в литературе	78
--	----

Романтизм и реализм	78
---------------------------	----

Романтизм и классицизм	81
------------------------------	----

Реализм и классицизм	82
----------------------------	----

Взаимосвязь романтизма и реализма	82
---	----

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ	85
Н. В. Гоголь о Жуковском	89
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ГРИБОЕДОВ	92
Детство и юность писателя	93
Война 1812 года	95
Петербург	95
Отъезд на Кавказ	96
Работа над комедией	97
Снова на Кавказ. Арест и освобождение	98
Последние годы	99
«Горе от ума»	100
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН	119
Время Пушкина	119
Лирика	121
Поэзия свободы и дружбы	122
«К Чаадаеву»	123
«19 октября»	129
«Во глубине сибирских руд...»	134
«Анчар»	139
Лирика любовного чувства	144
Стихи о поэзии	150
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	153
«Евгений Онегин»	156
Из прозы Пушкина. «Пиковая дама»	179
Из драматических произведений Пушкина.	
«Моцарт и Сальери»	180
МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ	181
Поэт и общество	182
Работа Лермонтова над стихотворением	
«Смерть поэта»	189
Поэтическая исповедь	195
Поэзия любви	201
Отчизна в лирике Лермонтова	206
«Прощай, вемытая Россия...»	209
«Герой нашего времени»	210
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ	224
«Шинель»	224
«Мертвые души»	231
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ОСТРОВСКИЙ	249
«Свои люди — сочтемся!»	251
НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ	256
Истинная и страстная любовь к народу	258
«Тройка»	258
«Размышления у парадного подъезда»	260
Любовная лирика	265

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ	268
«Белые ночи»	268
ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ	272
«Юность»	272

XX ВЕК

Литература великих и трагических лет	281
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК	284
Блок и его окружение	284
Блок и его время	285
Из воспоминаний об А. А. Блоке	286
Стихи о России	288
Поэт и жизнь	291
Любовная лирика	294
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ	299
Маяковский и Блок	299
В. В. Маяковский о себе	300
Маяковский-лирик	301
«Необычное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»	307
Как читал Маяковский	311
«Разговор на одесском рейде десантных судов: "Советский Дагестан" и "Красная Абхазия"»	313
Маяковский-сатирик	315
Сквозь призму десятилетий... ..	319
СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН	321
Поэтические образы Есенина. Тропы	324
Цветопись	326
Песенность стиха	327
«Так я роняю грустные слова...»	328
«Край любимый...»	330
Любовь ко всему живому	334
Поэзия Есенина в оценках наших современников	336
МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ ВУЛГАКОВ	337
«Собачье сердце»	339
МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШОЛОХОВ	345
«Судьба человека»	346
АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН	351
«Матренин двор»	354
Завершая курс девятого класса... ..	360

Учебное издание

ЛИТЕРАТУРА

9 класс

УЧЕБНИК

для общеобразовательных учреждений

В двух частях

Часть 1

Под редакцией

Беленького Геннадия Исааковича

Генеральный директор издательства *М. И. Безвиконная*

Главный редактор *К. И. Куровский*

Ответственный за выпуск *М. Г. Шмидт*

Художественные редакторы *Т. С. Богданова, Н. Н. Аникушин*

Технический редактор *В. И. Матвеева*

Корректор *И. Б. Копылова*

Компьютерная верстка: *А. А. Рязанцев, Т. В. Битракова*

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.003577.04.09 от 06.04.2009.

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 23,0. Тираж 30 000 экз. Заказ № 5596

Издательство «Мнемозина». 105043, Москва, ул. 6-я Парковая, 29б.

Тел.: 8 (499) 367 5418, 367 5627, 367 6781; факс: 8 (499) 165 9218.

E-mail: ioc@mnemozina.ru

www.mnemozina.ru

Магазин «Мнемозина»

(розничная и мелкооптовая продажа книг, «КНИГА — ПОЧТОЙ»).

105043, Москва, ул. 6-я Парковая, 29 б.

Тел./факс: 8 (495) 783 8284; тел.: 8 (495) 783 8285.

E-mail: magazin@mnemozina.ru

Торговый дом «Мнемозина» (оптовая продажа книг).

Тел./факс: 8 (495) 665 6031 (многоканальный).

E-mail: td@mnemozina.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК

«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14